

КРАМОЛА

The book cover features a stylized, high-contrast portrait of Nikita Khrushchev in profile, facing right. He is wearing a dark suit and has several medals pinned to his chest. His right arm is extended, pointing towards the right side of the cover. The background is a vibrant blue, overlaid with a faint, light-colored map of the Soviet Union. The top of the cover has a red gradient. The title 'КРАМОЛА' is written in large, bold, orange letters at the top. Below the portrait, the subtitle 'Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневe' is written in white, and the dates '1953–1982 гг.' are in red. At the bottom right, the publisher's name 'МАТЕРИК' is printed in white on a red background.

Инакомыслие в СССР

при Хрущеве

и Брежневe

1953–1982 гг.

МАТЕРИК

КРАМОЛА

Инакомыслие в СССР
при Хрущеве и Брежневе
1953–1982 гг.

Рассекреченные документы
Верховного суда
и Прокуратуры СССР

*Под редакцией В.А. Козлова и С.В. Мироненко
Ответственный составитель О.В. Эдельман
при участии Э.Ю. Завадской*

Москва
"Материк"
2005

Annotation

Книга посвящена анализу народного сознания в тех его проявлениях, которые были квалифицированы властью как антисоветские, за промежуток от смерти Сталина до окончания периода правления Брежнева. Читатель увидит гамму разнообразнейших, часто совершенно неожиданных мнений простых советских людей о власти и социальных реалиях. Работа основана на материалах рассекреченного архивного фонда Прокуратуры СССР. Разделы книги касаются важнейших форм «антисоветских проявлений» – от случайных разговоров до распространения листовок и создания подпольных организаций.

Книга адресована всем, кто интересуется нашим недавним прошлым, но представляет интерес и для профессиональных историков.

-
- [Коллектив авторов](#)
    -
    - [Введение](#)
    - [Раздел 1 СТАЛИН УМЕР](#)
      - [Авторский комментарий](#)
      - [Из хроники событий. 1953 г.](#)
      - [ДОКУМЕНТЫ](#)
    - [Раздел 2 ГЛАС НАРОДА, ИЛИ «БУЛЬОН ОППОЗИЦИОННОСТИ»](#)
      - [Авторский комментарий](#)
      - [ДОКУМЕНТЫ](#)
    - [Раздел 3 «СВЯТОТАТЦЫ» И «ОСКВЕРНИТЕЛИ»](#)
      - [Авторский комментарий](#)
      - [ДОКУМЕНТЫ](#)
    - [Раздел 4 «ВСЕ НА ВЫБОРЫ!»](#)
      - [Авторский комментарий](#)
      - [ДОКУМЕНТЫ](#)
    - [Раздел 5 ДЕМОНСТРАНТЫ–ОДИНОЧКИ](#)
      - [Авторский комментарий](#)

- ДОКУМЕНТЫ
- Раздел 6 ЛИСТОВКИ И «ПОДМЕТНЫЕ ПИСЬМА»
  - Авторский комментарий
  - ДОКУМЕНТЫ
- Раздел 7 «СОЧИНТЕЛИ»
  - Авторский комментарий
  - ДОКУМЕНТЫ
- Раздел 8 ПОДПОЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ
  - Авторский комментарий
  - ДОКУМЕНТЫ
- Раздел 9 ИЗ ИСТОРИИ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
  - Авторский комментарий
  - ДОКУМЕНТЫ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22

- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)

- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)

- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)

- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)

- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)

- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)

- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)

- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)

- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)

- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)

- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)

- [430](#)

Коллектив авторов
КРАМОЛА
Инакомыслие в СССР при Хрущеве и
Брежневле 1953-1982 гг.

Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР

*Под редакцией В.А. Козлова и С.В. Мироненко Ответственный
составитель О.В. Эдельман при участии Э.Ю. Завадской*

Москва

«Материк»

2005

Введение

Что такое крамола?

В августе 1974 г. журнал «Посев» опубликовал интервью с русским поэтом Александром Галичем, только что эмигрировавшим из Советского Союза. В числе прочих был вопрос о диссидентах: «В западной печати обычно употребляется термин «советские диссиденты». Насколько точно он отражает суть дела?» Галич ответил, что формула «диссиденты», так же как и ее русская версия «инакомыслящие», ему не очень нравится. В качестве альтернативы поэт предложил термин «резистанс» («своего рода сопротивление»^[1]) и закончил интересным рассуждением о «молчаливом резистансе» – десятках и сотнях тысяч людей, составлявших фон, на котором разворачивается деятельность активных диссидентов и без которого инакомыслие не могло бы существовать.

Я бы не стал, подобно Александру Галичу, слишком уж критически относиться к выразительному русскому слову «инакомыслящий», тем более заменять его на «резистанс» или «диссидентов» – и в том и в другом случае использование понятия из другой культуры и языка способно исказить восприятие во многом уникального советского явления. Однако за репликой поэта бесспорно стояла проблема. Он, вероятно, почувствовал узость самоназвания – «инакомыслящий», «диссидент», их временную, географическую и социальную локальность (небольшая группа в основном столичной интеллигенции, конец 1960-х-1970-е гг., занятая полулегальной правозащитной деятельностью и «самиздатом») и существование каких-то иных слоев социальной и культурной реальности, к которым эти слова явно не подходят, которые как бы не имеют самоназваний.

В самом деле, трудно назвать диссидентом и инакомыслящим недовольного зарплатой рабочего, напившегося и с горя назвавшего Сталина сволочью, Хрущева свиньей или Брежнева болваном. Точно так же трудно считать диссидентской традиционную антиправительственную подпольную деятельность, связанную,

например, с распространением листовок и подметных писем, тем более создание подпольных организаций маоистского, фашистского или сталинистского толка. Боюсь, что правозащитники 60-70-х гг., осуждавшие «подпольщину», вряд ли бы идентифицировали эти случаи как «свои» или, на худой конец, снабдили бы эту самоидентификацию множеством оговорок.

Интересно, что в третьем издании «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, подписанном в печать через неделю после смерти Иосифа Сталина, слово «инакомыслящий» (имеющий иной образ мыслей) вообще было отнесено к числу устаревших^[2]. Жестокая эпоха, уходящая вместе с диктатором, изобрела новые, более жесткие выражения для обозначения людей с альтернативным образом мысли (например, вошедшее в обиход сразу после Октябрьской революции «враги народа»), а умерший тиран, казалось, оставлял своим политическим наследникам настолько «прополотое» чистками и массовыми репрессиями общество, что в этом «идеологическом монолите» трудно было найти место инакомыслию и инакомыслящим. Тогда, на заре эпохи «либерального коммунизма», вряд ли можно было себе представить, что спустя 15 лет слово «инакомыслие» станет расхожим и общеупотребительным, а обозначать оно будет фактически новое (возрожденное?) явление послесталинской общественной жизни.

Однако «инакомыслие», повторю это еще раз, оказалось, в конце концов, самоназванием достаточно локального движения столичной интеллигенции, на участников которого практически невозможно наклеить универсальную идеологическую этикетку: слишком много индивидуального привносил в движение каждый. За пределами этого привлекательного понятия оказался гораздо более широкий слой реальности, который Галич как раз и попытался очень неточно определить как «молчаливый резистанс» и которому, может быть, больше подходит архаичное русское слово «крамола» – со всей многослойностью и множественностью выраженных в нем культурных смыслов. Этому слову не суждено было возродиться в языке 1950-1980-х гг., но стоящие за ним исторические аллюзии и ассоциации – «возмущение, мятеж, смута, измена, ковы, лукавые замыслы»^[3], особенно «лукавые замыслы», очень точно отражают подозрительное отношение правящего коммунистического режима к образу мысли

своих подданных. Другими словами, крамола – это не самоназвание той или иной группы инакомыслящих, а квалификация традиционной для России оппозиции народа и власти, оценочное суждение власти и ее сторонников о своих реальных или потенциальных противниках. В этом, собственно говоря, и российская специфика термина. Разномыслие, органичное и приемлемое для любой демократической страны, превращалось в крамолу только благодаря специфическому отношению властей к этому разномыслию. Не будь этого отношения – не было бы и крамолы как культурно-политического явления. Все, что не находило себе места в легальной политической культуре советского общества, фактически интерпретировалось в категориях измены, предательства, смуты, на худой счет проходило по разряду подозрительных и смутьянских «лукавых замыслов».

Патриархальные представления о крамоле, во многом определявшие отношение властей и их бюрократических аппаратов к инакомыслию, вполне сочетались с политической прагматикой режима, ибо опасны для него были не только, а иногда даже и не столько те или иные альтернативные мысли сами по себе, сколько потенциальная опасность свободного высказывания любых мыслей, пусть даже и вполне марксистских. Для коммунистических властей фактически не существовало идеологических вариаций и оттенков, так же как и их мотивированного приятия или отвержения, «дружественных» и «недружественных» идеологических конструкций.

Чтобы убедиться в том, что «допущение» «уклонов» само по себе, неважно каких, было чревато гибелью режима, достаточно вспомнить о крахе коммунизма в СССР. Политически и идеологически коммунизм рухнул не потому, что его разрушила либеральная антикоммунистическая критика, а потому, что он допустил критику как таковую, открылся для ударов как либералов, так и социалистов, как монархистов, так и эгалитаристов, то есть совершенно противоположных идеологических течений, ни на минуту не перестававших враждовать друг с другом, но приложивших все силы для того, чтобы сделать свое взаимное отрицание легальным, то есть уничтожить «коммунизм» как особый тип бюрократически организованной «партии-государства».

Стоит ли удивляться, что люди, взгляды и действия которых привели их в послесталинские, казалось бы, более либеральные

времена к аресту и на скамью подсудимых, занимали порой диаметрально противоположные политические и идеологические позиции. Объединяли же этих людей, повторю это еще раз, даже не критика и противостояние власти сами по себе, не антикоммунизм, а отношение режима к крамоле. Это вполне религиозное отношение к инакомыслию как к ереси допускало на каждый данный момент одну-единственную интерпретацию Истины, списки утвержденных Политбюро героев и врагов, перечни «плохих» и «хороших» исторических событий и даже научных открытий.

Поэтому и оказались на полках Государственного архива Российской Федерации (в фондах Верховного суда и Прокуратуры СССР) дела об античеченских высказываниях русских из города Грозного и об антирусских выступлениях чеченцев, о судебных приговорах за «проявления» антисемитизма и за «сионистскую пропаганду», за коммунистическую («ревизионистскую») и фашистскую критику правящего режима, за либеральные атаки на коммунистов и маоистские, троцкистские или сталинистские обвинения власти в «буржуазном перерождении». На основании одних и тех же статей Уголовного кодекса были осуждены и оказались в тюрьмах и лагерях ярые защитники «подлинного ленинизма» и поклонники монархии, сторонники идей «капиталистического возрождения» и отрицатели коммунистической диктатуры за порожденный ею «дачный капитализм» и бюрократические привилегии.

Когда долго читаешь такие документы, окончательно убеждаешься в том, что идеологические мотивы играли в судебных преследованиях инакомыслящих важную, но, может быть, не определяющую роль. Можно ли считать целью судебных или полицейских преследований подавление антикоммунистических настроений и идей, если просоциалистические и марксистские вариации также подлежали беспощадному искоренению – при малейших отступлениях от принятых на данный момент официальных толкований. Репрессии и должны были воспитать в людях «идеологическую дисциплину», готовность если не думать, то хотя бы говорить по приказу Центрального Комитета или... по крайней мере – молчать!

Идеологическая неразборчивость власти при выборе объектов репрессий вполне сочетается с тем, что у противников и критиков режима выбор идеологической оболочки для конфронтации с властью часто был делом случая, а отличительная особенность большинства массовых оппозиционных высказываний – эклектизм взглядов и идей. Разгромленной в 20-е гг. легальной, организованной и сознательной оппозиции так и не суждено было возродиться ни в легальных, ни даже в нелегальных формах. Исключение составляли некоторые националистические подпольные организации имперской периферии и, отчасти, диссидентское движение. Большая же часть критиков правящего режима вплоть до середины 1960-х гг. могла легко переходить от коммунистической ортодоксии к монархизму, парадоксально сочетая любые взгляды. И для власти, и для ее противников главным в конечном счете оказывались не идеологические фетиши, а сам факт конфронтации.

***Российская историография 1990-х годов: болезнь
«диссидентоцентризма»***

Особенностью подавляющего числа публикаций и исследований является их очевидный «диссидентоцентризм» и слабый интерес к равнозначным, если не более значимым «крамольным» явлениям. Вся история послесталинской крамолы, народного сопротивления режиму вплоть до начала 1960-х гг. фактически рассматривается в этих работах как «недоразвитое диссидентство», как время «утробного вызревания открытого общественного движения», а все современные собственно диссидентскому движению формы антиправительственной деятельности либо сводятся к нему, либо игнорируются.

К числу «диссидентоцентристских» работ следует отнести как солидное исследование Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР» (впервые опубликованная в 1984 г. на английском языке, в 1992 г. эта книга стала доступной и русским читателям)^[4], так и обзорные статьи участников диссидентского движения или близких к ним авторов^[5]. Из зарубежных работ последнего времени, несколько расширивших горизонты понимания советского инакомыслия, следует отметить монографию В. Шляпентоха^[6]. Историографическая мода на

диссидентов в конце концов привела к тому, что «первые правозащитные организации» стали находить даже в эпоху Гражданской войны^[7], что было уж совсем внеисторическим использованием достаточно конкретного термина.

В общем-то у историков и не было поначалу возможности выйти в своих работах за рамки истории диссидентов и довольно узкого околодиссидентского слоя столичных интеллектуалов. Хрущевский и брежневский режимы весьма преуспели в утаивании сведений о своих тайных противниках. Диссиденты были первыми, кто сумел открыто заявить о себе стране и миру и даже написать свою собственную историю. Судьбы и дела большинства «крамольников» были упрятаны в секретные архивные фонды. Они открываются нам только теперь, и только теперь становится ясным действительный размах и эволюция форм народного протеста против режима, феноменальная идеологическая пестрота и многочисленность подобных «антисоветских проявлений», их в значительной степени простонародный характер.

Не имея доступа к важнейшим источникам, историки были вынуждены опираться на мемуары, публицистику, устные свидетельства. Так, например, автору одного из лучших учебников советской истории Дж. Хоскину пришлось сослаться на воспоминания диссидента В. Буковского о встрече в специальной психиатрической больнице с человеком, который находился там за письмо в ЦК КПСС «с требованием полного расследования деятельности соучастников сталинских преступлений»^[8]. Сегодня можно привести десятки, если не сотни, достоверных примеров подобных высказываний. То же самое следует сказать и об истории подпольных антисоветских организаций 1950-1960-х гг.

В полном забвении оказались индивидуальные антиправительственные выступления «простых людей» во время правления Хрущева. И если либеральные или социал-демократические «высказывания» московских и ленинградских интеллектуалов еще как-то доходили до Запада, то о других формах «антисоветчины», например напаках на Хрущева со сталинистских или маоистских позиций, националистическом подполье в России и союзных республиках, фашистских молодежных организациях, современным историкам сказать практически нечего. Мало изучен и феномен

растущей неприязни населения СССР к «популисту» Хрущеву в первой половине 60-х гг. (событиями в Новочеркасске летом 1962 г.^[9], ставшими символом этого недовольства, далеко не исчерпываются многообразные и многочисленные формы народного негодования, включая, например, появление террористических угроз в адрес потерявшего популярность лидера).

С 1991 г. центр изучения народного сопротивления власти переместился в Россию, где он, собственно говоря, и должен быть – в родной стране, в непосредственной близости к архивам. После первых наивных и весьма поверхностных попыток российских историков немедленно начать «обобщения» и «пересмотры»^[10] развернулась более или менее систематическая исследовательская, источниковедческая и публикаторская работа. Одним из центров изучения инакомыслия в СССР стало общество «Мемориал», активно разрабатывающее историю политических репрессий, в том числе и в послесталинское время. В сборниках общества уже появилось несколько высокопрофессиональных исследований по истории репрессивной политики конца 1950 – начала 1960-х гг.^[11] Началась работа по собиранию документов участников правозащитного движения^[12]. Из архивов на страницы популярной и профессиональной периодики хлынул поток публикаций документов, рассекреченных по Указу Президента Российской Федерации «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» (23 июня 1992 г.). Пиком таких публикаций в широкой печати был 1992 г., когда власти готовили так называемый «суд над КПСС».

Публикаторы первой половины 1990-х годов сосредоточились, естественно, на самых ярких именах и наиболее легендарных событиях. В центре внимания оказались преследования известных правозащитников и инакомыслящих^[13] (А. Сахаров и Е. Боннэр^[14], А. Солженицын^[15], П. Григоренко^[16], М. Ростропович и Г. Вишневская^[17] и др.^[18]), кампании идеологических «проработок» и запугиваний интеллектуалов («дела» Некрича и И. Бродского, травля редакции журнала «Новый мир» и др.^[19]), политический надзор и контроль за известными деятелями советской культуры^[20], легендарные случаи

открытых выступлений протеста (например, «митинг гласности» на Пушкинской площади в декабре 1965 г.^[21]).

Существенным шагом за рамки уже становившегося традиционным «диссидентоцентризма» стало издание некоторых служебных документов ЦК КПСС, докладных записок и справок КГБ при Совете Министров СССР о реакции населения на те или иные политические события^[22]. Повышенный интерес исследователей вызывали умонастроения интеллигенции и студенчества^[23], но появились и публикации, например, о ситуации в армии^[24], о «высказываниях» «простонародья»^[25] и т.п. Спорадически издавались документы, связанные с выработкой стратегии и тактики борьбы властей с инакомыслием и крамолой^[26]. Столь же спорадический, если не случайный характер носили и публикации об отдельных подпольных организациях 1950-1980-х гг.^[27]

Лишь с середины 1990-х гг. стали появляться профессиональные исследования по истории инакомыслия, основанные на новых архивных документах^[28]. Историков интересовали в первую очередь диссиденты и интеллигентская фронда Москвы, Ленинграда и других больших городов, а также организованные формы подпольного молодежного и студенческого движения. Во-вторых, обнаружился интерес к настроениям населения СССР в целом или отдельных социальных групп^[29]. В то же время простонародная крамола осталась практически неизученной. Социально-психологический портрет «массового антисоветчика» неясен и размыт, растворен в абстракции «народа», его оппозиционное поведение, тактика, речевые тропы, идеологические ориентации и жизненный путь почти так же неизвестны историкам, как неизвестна была советской интеллигенции послесталинских времен эта обычно косноязычная критика режима, иногда намеренная и целеустремленная, но чаще спонтанная и ситуативная.

Подобные люди не оставили своих мемуаров и не создали мифов о себе, не эмигрировали на Запад и не написали, да и не могли написать, собственной истории. Они вышли из народа и, освободившись из заключения, снова растворились в нем либо безвестно сгинули где-то в исправительно-трудовых лагерях и колониях. Но именно они составляли подавляющее, абсолютное

большинство среди привлеченных к уголовной ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду в 1950-1980-е гг.

Простонародная критика режима, вообще говоря, гораздо более адекватно отражала традиционные паттерны российской антивластной оппозиционности, именно эти косноязычные, смутные и эклектические, эгалитаристские и патриархальные идеи сыграли в крушении «советского коммунизма», может быть, не меньшую, если не большую роль, чем интеллектуализм диссидентов с его изысканными, но малопонятными простому народу идеями. Под напором простонародных настроений закатилась политическая звезда Горбачева, они же оказали существенное влияние на эволюцию послегорбачевской демократии в сторону современного политического строя. Эти же живучие идейно-психологические конструкции, пропитанные антибюрократизмом, примитивным эгалитаризмом, национализмом, тоской по государственному патернализму, наивной верой в возможности немедленного и быстрого «улучшения жизни» по заранее составленному плану, составили массовый фон большинства современных оппозиционных течений.

Итак, существует целый слой социальной и культурной реальности, который актуализирован в современной политической жизни России и о котором почти ничего достоверно неизвестно. В нашей книге мы попытались отойти от узкого взгляда на историю взаимоотношений народа и власти в годы «либерального коммунизма». Мы не только не стали сводить значение более архаичных и традиционных, но и более массовых форм оппозиционности к почетной роли «зародыша», «предтечи», «провозвестника» диссидентского движения, но и посчитали, что подобный принцип описания по сути дела является парафразом советской историографии революционного движения в России. Эта историография верноподданнически оценивала большевизм как некую идеальную завершённую форму. Все остальные политические течения (добольшевистские или современные большевизму) воспринимались с позиций их соответствия или несоответствия «высшему эталону». В этой историографии, как смеялись студенты и школьники в 1970-е гг., все, кроме Ленина, постоянно чего-то недопонимали – и декабристы, и Герцен, которого они «разбудили», и народники, и эсеры (о нереволюционных, консервативных или охранительных течениях

политической мысли предпочтительно было совсем не упоминать как о чем-то совершенно неприличном).

Сказанное не означает отказа от описания диссидентского движения в этой книге. Но контекст этого описания должен восстановить истинное место правозащитного движения в истории страны. Речь идет о том, чтобы попытаться поместить все формы оппозиционности коммунистическому режиму в адекватную им историческую среду, а вместо прямолинейных историографических упрощений – воспроизвести непричесанность реальной жизни, которая не признает ни законченных форм, ни идеальных «воплощений».

Надзорные производства Прокуратуры СССР как энциклопедия советской крамолы

К счастью, сама власть «позаботилась» о том, чтобы «задокументировать» деятельность своих крамольных критиков. Поскольку речь в данном случае шла о тысячах дел, накопившихся в архивах за годы «либерального коммунизма» и только недавно рассекреченных, о делах, с которыми трудно работать быстро и в которых необычайно сложно ориентироваться, публикаторский бум 1992-1996 гг. их практически не коснулся. Никого особенно не интересовали какие-нибудь «антисоветские анонимщики», претенциозные сочинители странных трактатов «об улучшении жизни» и даже наивные провинциальные «подпольщики». В свое время автор этих строк и один из авторов книги Э.Ю. Завадская уже пытались собрать более или менее полную информацию о наиболее важных проявлениях крамолы в архивах ЦК КПСС. В результате удалось составить компактный, но достаточно полный каталог докладных записок и информации КГБ при Совете Министров СССР о борьбе с различными случаями инакомыслия (часть этих документов использована в настоящей книге). Однако нас не покидало ощущение неполноты собранной информации, отобранной высшими полицейскими чиновниками не только по признаку ее политической значимости, но и по каким-то понятным только им конъюнктурным бюрократическим соображениям. Довольно подробные, насыщенные

статистикой обзорные справки явно контрастировали с убожеством и лапидарностью данных о конкретных случаях и конкретных людях. Исключение составляли, может быть, 10-15 человек, за которыми осуществлялся особый контроль. Все эти сведения характеризовали скорее не крамолу, а лишь ее полицейский образ.

Работа над базой данных по истории инакомыслия эпохи «либерального коммунизма» была продолжена в Государственном архиве Российской Федерации, где в эту работу включились директор ГА РФ С.В. Мироненко и О.В. Эдельман. Тогда-то мы все впервые и познакомились с действительно массовым источником по истории крамолы и крамольного сознания – документами отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР. Вряд ли где-нибудь еще можно в относительно компактном виде получить столь полное представление об интересующем нас историческом феномене.

Для того чтобы сделать достоянием читателей отобранные для этой книги документы, наша группа в течение трех лет просмотрела более 70 тысяч дел Прокуратуры СССР за 1953-1985 гг. и выявила около 5 тысяч случаев судебного преследования за крамолу (включая и тех, кого мы не будем касаться в этой книге – участников разнообразных религиозных сект (иеговисты, баптисты, адвентисты и пр.), продержавшихся до начала 50-х гг. остатков националистического подполья в Прибалтике и на Западной Украине). В результате была создана электронная база данных, использованная нами для корректного отбора примеров (ярких и типичных одновременно)^[30].

Для того чтобы читатель мог оценить репрезентативность использованных источников, приведу несколько цифр. По данным КГБ при Совете Министров СССР, в 1957-1985 гг. было осуждено за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных сведений, порочащих советский государственный и общественный строй, 8124 человека^[31]. В нашей базе данных за тот же период зафиксировано 2955 индивидуальных и 531 групповое дело (приблизительно на 1900 человек^[32]). Всего, таким образом, мы имеем сведения примерно о 5 тысячах «крамольников», что составляет около 60% от общего числа осужденных.

Публикуемые документы в основном извлечены из дел отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности

Прокуратуры СССР. Что собой представляют эти дела и какие документы в них содержатся? В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР № 85 от 1 августа 1956 г. «О порядке рассмотрения органами прокуратуры дел о государственных преступлениях», изданном на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1956 г. «О подсудности дел о государственных преступлениях», отдел по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР непосредственно надзирал за делами о государственных преступлениях, проходившими через центральный аппарат КГБ при Совете Министров СССР. Следствие в периферийных органах КГБ находилось под надзором прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей. Все эти органы прокуратуры занимались только делами на гражданских лиц, совершивших государственные преступления. Другими словами, документы отдела почти не содержат информации о крамоле в Советской армии – это была компетенция органов Военной прокуратуры.

В соответствии с практикой второй половины 50-х гг. не вся информация по делам о государственных преступлениях доходила до Прокуратуры СССР. Только прокуроры союзных республик должны были направлять специальные сообщения «о *каждом* (курсив мой. – В.К.) совершенном государственном преступлении», а также сообщать о результатах окончательного разрешения дел. Прокурорам краев, областей и автономных республик надлежало информировать о всех государственных преступлениях только соответствующего прокурора союзной республики и лишь по отдельным наиболее важным делам (к ним относили измену родине, террористические акты и диверсии, но также и антисоветскую агитацию) копию этого сообщения направлять еще и в Прокуратуру СССР^[33]. Таким образом, фонд Прокуратуры СССР за вторую половину 1950-х гг. при всей своей полноте изначально не содержал материалов надзора за *всеми* делами, расследованными периферийными органами государственной безопасности. (Абсолютно полная информация обо всех совершенных государственных преступлениях приходила только из небольших республик.) Иногда пропуски в информации восполнялись позднее – надзорными производствами, заведенными не в связи с событием преступления (по спецсообщениям местных прокуратур), а по

жалобам осужденных и их родственников, – как непосредственно в Прокуратуру СССР, так и в высшие органы власти и государственного управления СССР, а также в ЦК КПСС^[34]. Кроме того, часть дел, по которым не было послано спецсообщений, находила отражение в материалах обзоров и отчетов о работе периферийных прокуратур.

Во второй половине 1960-х гг. информация об арестах за антисоветскую агитацию и пропаганду становится более полной. Согласно указаниям Прокуратуры СССР № 13/51 от 15 июля 1968 г. и № 13/13с от 7 марта 1973 г. прокуроры союзных и автономных республик, краев и областей обязаны были об арестах по уголовным делам, возбужденным и принятым к производству органами государственной безопасности, немедленно сообщать спецсообщениями в Прокуратуру СССР, а в случаях особой важности происшествий – доносить спецтелеграммами с последующим направлением по почте подробных письменных сообщений^[35]. Но при этом нужно иметь в виду, что до начала 60-х гг. обвиняемые в государственных преступлениях практически всегда подвергались аресту, санкцию на который давал прокурор. Распространение практики профилактирования (официального предупреждения) в 1960-1980-е гг.^[36], стремление сократить число официально возбужденных уголовных дел привели к тому, что число законченных производством уголовных дел на инакомыслящих за этот период в фонде Прокуратуры СССР невелико по сравнению с предшествующими годами, а сведения о подавляющем большинстве выявленных и профилактированных органами КГБ «антисоветчиков» туда не поступали, поскольку для профилактирования санкции прокурора не требовалась, достаточно было его «информировать».

Помимо спецсообщений о возбуждении уголовных дел об антисоветской агитации и пропаганде, в надзорных производствах Прокуратуры СССР содержатся копии обвинительных заключений и приговоров, тексты внесенных Генеральным прокурором и его заместителями протестов и подготовительные материалы к ним, жалобы осужденных и их родственников, прокурорские заключения по этим жалобам. Широко представлены в документах прокурорского надзора и сами «крамольные» тексты (рукописи, листовки, анонимные письма) – чаще в цитатах и извлечениях, иногда в копиях и (редко) в оригиналах.

Высшее юридическое «начальство», определявшее порядок ведения судебных документов и надзорных производств, заботилось, естественно, не об интересах будущего исследователя, а об идеологической неприкосновенности режима. Поэтому ряд директив запрещал цитирование антисоветских высказываний в судебных и прокурорских документах. Известно, например, частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР (1959 г.) «о недопустимости изложения в приговоре подлинных антисоветских высказываний»^[37]. По воспоминаниям следователя КГБ О.А. Добровольского, правила ведения протокола требовали, чтобы «крамольные мысли записывать в сослагательном наклонении: «Подследственный такой-то заявил, что в СССР якобы нет демократии»^[38]. На полях документов, присланных с мест в Прокуратуру СССР, напротив цитат из крамольных текстов и высказываний можно время от времени встретить пометки высокопоставленных прокурорских чиновников: «Напрасно полностью фамилии (критикуемых руководителей партии и государства. – В.К.) указываются в сообщениях»^[39].

Самое удивительное, что подобная цензура сначала распространялась только на несекретные документы (судебный приговор), а затем (уже в 1960-1970-х гг.) очередь почему-то дошла и до закрытых служебных документов. Сфера действия ритуальных табу при Брежневe стала шире, вполне совпадая с фальшивыми бюрократическими попытками сакрализации личности «первого лица». Документы надзорных производств Прокуратуры СССР чем дальше, тем больше использовали маловразумительные ярлыки («антисоветская», «реформистская», «ревизионистская», «политически вредная») и избегали каких бы то ни было подробностей, что в ряде случаев предельно затрудняет идеологическую идентификацию «антисоветчиков».

Власть и ее оппоненты: динамика конфликта

После смерти Сталина советская юстиция отказалась от безумной инквизиторской концепции, по которой признание обвиняемого считалось «царицей доказательств» и которая в свое время проложила

путь к массовым беззакониям и репрессиям. В середине 50-х гг. обязательным требованием стал сбор основных доказательств (свидетельские показания, вещественные и письменные доказательства, заключения экспертиз и тл.). Принималась во внимание возможность самооговора обвиняемого – из желания скрыть более тяжкое преступление, в силу моральной подавленности или просто непонимания сущности предъявленного обвинения из-за неграмотности.

Важным шагом стало упразднение различных специальных органов (Особого совещания при МВД СССР и т.п.), подменявших собой суд, а также ликвидация так называемого «исключительного порядка» расследования и судебного рассмотрения дел о вредительстве, террористических актах и диверсиях^[40]. Приведем лишь один пример того, каким опасным орудием беззакония и произвола было в прошлом внесудебное преследование крамолы. В 1953 г., уже после смерти Сталина, был арестован Б.Д. Лившиц, сказавший о покойном диктаторе: «Чтоб он сгинул!» Ознакомившись с «доказательной базой», прокурор Главной транспортной прокуратуры пришел к выводу: «Учитывая, что по делу Лившица нет свидетелей, что вещественные доказательства явно недостаточны для направления дела в суд, а оперативные материалы не могут быть использованы в суде, считаю, что данное дело подлежит рассмотрению Особого Совещания при МВД СССР». Итак, доказательств нет, но посадить все-таки нужно. И можно! К счастью для Лившица, наступали новые времена. Дело было направлено в Особое совещание, но 23 сентября 1953 г. прекращено следователем^[41].

После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1956 г. «О подсудности дел о государственных преступлениях» произошло упорядочение практики осуждений и вынесения приговоров. Политические дела, включая их наиболее многочисленную группу (об антисоветской агитации и пропаганде), стали рассматриваться в подавляющем своем большинстве в общегражданских судах, где в 1957 г. было осуждено 94,6% из общего числа приговоренных за контрреволюционные преступления. В 1956 г. эта цифра составляла 50%, в 1952 – 21,4%, в 1947 – 12,3%. Остальные приговоры выносили так называемые «специальные суды», включая военные трибуналы.

В сталинские времена обнаружение при обыске у обвиняемого в личной библиотеке нескольких книг, брошюр и даже газетных статей «врагов народа» было достаточным основанием для жестокого приговора. Хрущевская юстиция внесла в интерпретацию положения о хранении антисоветской литературы новый, более либеральный акцент. Отсутствие данных о распространении такой литературы указывало теперь на отсутствие «контрреволюционного умысла» и, следовательно, на отсутствие состава преступления.

В первые годы правления Хрущева типичной ошибкой в квалификации преступления (а точнее говоря, все-таки репрессивной инерцией режима и его слуг) было подведение под «антисоветскую» статью самых обычных хулиганов. Они, чаще всего в нетрезвом состоянии, в общественных местах или уже в милиции, «допускали высказывания», которые без достаточных оснований квалифицировались как антисоветская агитация. Формально же правосудие при квалификации подобных действий должно было доказать наличие «контрреволюционного умысла», и Прокуратура СССР требовала «данных о высказывании ... антисоветских настроений в другое время»^[42]. У разбушевавшихся пьяниц и хулиганов, получивших в кутузке синяк под глаз и обозвавших за это сотрудников милиции «фашистами», теперь появился шанс заслуженно отсидеть несколько суток за хулиганство, а не несколько лет за «антисоветскую агитацию» – что было обычным делом в сталинские и ранние хрущевские времена.

Особую «заботу» советской власти и ее карательных органов во все времена составляли «контрреволюционные организации». В послесталинской интерпретации статьи 58-11 УК РСФСР (и соответствующих статей Уголовных кодексов союзных республик – общесоюзного Уголовного кодекса не существовало) практически не появилось каких-либо новых либеральных моментов. Совершение преступления группой в соответствии со статьей 47, пункт «в» УК РСФСР вообще считалось отягчающим обстоятельством и, естественно, распространялось на все составы преступлений. Массовая фабрикация дел о контрреволюционных организациях при Хрущеве прекратилась, но применение статьи 58-11 по-прежнему имело широкие границы.

«Не обязательно, – считала Прокуратура СССР, – чтобы контрреволюционная организация или группа имела твердо выработанный устав, членские билеты и так далее». Главное, что «обвиняемые *сознают* (курсив мой – В.А.), что действия их направлены против Советского государства, что они действуют вместе в силу общности своих убеждений и для облегчения своей преступной деятельности»^[43]. Всякая организационная деятельность, «направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений», считалась признаком создания контрреволюционной организации. Учитывая, что закон вообще не давал определения понятию «контрреволюционная организация», советское правосудие имело полную свободу рук при квалификации этого вида государственного преступления.

Некоторые изменения произошли в квалификации другой разновидности особо опасных государственных преступлений – террористических актов (статья 58-8 УК РСФСР). Для того чтобы квалифицировать насильственные действия (убийство, телесные повреждения, истязания) в отношении представителей власти как террористический акт, требовалось теперь доказать наличие все того же «контрреволюционного умысла». В отличие от довольно обычной практики 30-40-х гг., когда любое покушение на должностное лицо считали террористическим актом, при Хрущеве все-таки признали возможность «лично-бытового характера» подобных преступлений и старались избявлять председателя колхоза ревнивым мужем государственным преступлением не считать.

Расширительная интерпретация «террористического акта», сплошь и рядом имевшая место в сталинские времена, во второй половине 50-х гг. встречалась реже. Но время от времени Прокуратура СССР все-таки фиксировала всплески этого сталинского синдрома^[44]. Из 14 изученных Верховным судом СССР приговоров 1957 г. по делам о террористических актах только в трех случаях люди были осуждены за конкретные действия. Остальным было предъявлено обвинение в покушении на террористический акт – «за выражение в письменной или устной форме так называемых «террористических намерений»^[45].

При Хрущеве был восстановлен более или менее нормальный порядок основных процедур, связанных со следствием, вынесением приговора и рассмотрением кассационных протестов и жалоб по делам

о контрреволюционных преступлениях в суде. При рассмотрении протестов прокурора в суде второй инстанции суд обязан был не просто разобрать жалобу, но и независимо от содержания протеста рассмотреть дело в ревизионном порядке, т.е. выявить и другие возможные нарушения закона, влекущие за собой отмену приговора.

Все эти и многие другие изменения и исправления в практике применения законодательства о «контрреволюционных преступлениях» создали юридическую базу как для реабилитации сотен тысяч невинно осужденных при Сталине людей, так и для уменьшения сроков наказания либо амнистии тех политических заключенных, кого советское правосудие продолжало считать виновными.

Тысячи людей вышли на свободу из лагерей.

Но в какой мере и каким образом новые веяния в советском правосудии затронули участь новых жертв политических репрессий? Ведь при Хрущеве ЦК КПСС и карательные органы всего лишь «восстановили» дух и букву жестоких советских законов против любых проявлений оппозиционности. Действительная суть хрущевской либерализации заключалась в том, что люди, в отличие от сталинских времен, могли теперь прогнозировать последствия своих действий, власть более или менее ясно давала понять, за что и при каких обстоятельствах инакомыслие может привести на скамью подсудимых. Шансы попасть в тюрьму за антисоветские высказывания постоянно снижались, хотя при Хрущеве они отнюдь не приблизились к нулевой отметке. Предсказуемые «правила игры» во взаимоотношениях населения и власти – вот то новое, что пришло на смену сталинскому режиму, хотя сама природа режима не изменилась. Образно говоря, сталинская практика «чрезвычайщины» делала ставку на тотальное запугивание людей, была «по площадям». В этой системе отношений лояльность и «рот на замке» не могли гарантировать выживания. Личность была дезориентирована, никто не мог выработать правила «техники безопасности» для существования в подобном перекошенном мире.

Хрущевская и послехрущевская практика «законных репрессий» выбирала конкретные цели, а значит, восстанавливала более или менее ясные ориентиры социального поведения, делала последствия тех или иных действий предсказуемыми. Человек теперь знал, что «можно» и

чего «нельзя» делать. Именно это (и ничто иное) создавало субъективное ощущение большей свободы. Власть меньше стала злоупотреблять законом, но сам закон не стал от этого более справедливым. Восстанавливались нормы «социалистической законности», но сама законность по-прежнему была «социалистической» – жестокой и противоречивой. Провозглашенная в Конституции СССР 1936 г. свобода слова, митингов и собраний фактически отменялась статьей 58 УК РСФСР и соответствующими статьями Уголовных кодексов других союзных республик о «контрреволюционных преступлениях», а меры наказания, предусмотренные этой статьей, по-прежнему были сопоставимы только с наказаниями за самые тяжкие уголовные преступления (убийства, изнасилования и т.д.).

Простое высказывание любых альтернативных официально «утвержденным» коммунистическими олигархами взглядов в 1950-е гг. по-прежнему трактовалось как опасное государственное преступление. При Хрущеве перестали сажать совершенно невинных людей, но само извращенное понимание «вины» личности перед режимом осталось вполне сталинским. Власть ни на йоту не расширила пространства для высказывания альтернативных взглядов, но ликвидировала риск уголовного преследования для тех, кто не выходил за рамки дозволенного. Лояльные обыватели, исполнительные бюрократы, деятели литературы и искусства, готовые следовать законам «социалистического реализма», «творческие марксисты», выращенные в совпартшколах и не выходившие за рамки официальных идеологических интерпретаций, – одним словом, абсолютное большинство населения страны могло теперь вздохнуть свободно и даже позволить себе вольность легкого фрондирования. Один-два шага за границы дозволенного, если они сопровождались соблюдением коммунистических ритуалов и необходимыми «молитвами» о верности социализму, стали теперь допустимым риском, игрой с властью, которая могла и не закончиться тюрьмой, если ты успел вовремя вернуться в очерченные коммунистическими правителями рамки, если ты научился правильно понимать политические сигналы и намеки. Эта новая социальная ситуация могла восприниматься как освобождение только по сравнению с временами сталинского террора, когда даже лояльность к власти не давала человеку почти никаких гарантий, а

жизнь, по старому анекдоту, напоминала переполненный трамвай, в котором «половина сидит, а половина трясется».

Показательно, что власть никогда не стремилась к установлению полной ясности в «правилах игры». В известном смысле некоторая размытость юридических границ – постоянная зона риска для личности – как раз входила в «правила игры», держала в напряжении, повышала тревожность и возбуждала страх и мнительность у потенциальных оппозиционеров. Режим же сохранял возможность при необходимости и по собственному политическому произволу обрушить удар репрессий на ту или иную социальную группу.

Стремление к большей юридической ясности, появившееся было у тех, кто непосредственно надзирал за соблюдением закона, не нашло поддержки «наверху». 8 декабря 1958 г. заместитель Генерального прокурора СССР Д.Е. Салин, руководивший надзором за следствием в органах государственной безопасности, направил другому заместителю Генерального прокурора, П.И. Кудрявцеву рукопись методического пособия «Прокурорский надзор по делам о государственных преступлениях». На первой странице рукописи кто-то (очевидно, сам Кудрявцев) написал красным карандашом «общие замечания»: привести в соответствие с изменившимся законодательством, сократить ненужные подробности, переделать введение и другие похожие пожелания. Рукопись явно прошла экспертизу Кудрявцева, хотя он и предложил сократить ее до размеров «методических указаний». Однако выше замечаний Кудрявцева уже сам Генеральный прокурор наложил свою резолюцию: «Еще лучше этого пособия не издавать. 20/1. Р. Руденко»^[46]. В тот же день он переговорил с Салиным и, не утруждая себя излишними объяснениями, брошюру печатать запретил. Обескураженный заместитель, вернувшись от начальника, написал на своем сопроводительном письме «для памяти»: «Р.А. считает, что издавать методическое пособие по делам о государственных преступлениях не надо, так как в этом пособии надобности нет»^[47]. В общем, не надо, потому что не надо. 16 апреля 1959 г. все отпечатанные на гектографе 37 экземпляров пособия были уничтожены «путем сожжения»^[48]. Остался только один экземпляр, немедленно засекреченный и отправленный «в дело».

Мне неизвестно, чем руководствовался Генеральный прокурор, запрещая издание. Ведь в действиях периферийных органов прокуратуры по надзору за следствием в органах государственной безопасности постоянно встречалась масса мелких и крупных ошибок – от неверного определения состава преступления до нарушения процедуры информирования вышестоящих органов о возбуждении уголовных дел по государственным преступлениям. Может быть, Руденко просто не понравилась рукопись, но, скорее всего, опытный политик, сделавший карьеру при Сталине, посчитал, что издание любого регламентирующего документа о порядке следствия по делам о государственных преступлениях только свяжет властям руки и при изменении политической ситуации в какой-то мере ограничит возможность выгодных для режима интерпретаций законодательства.

Важнейшим новшеством в репрессивно-карательной деятельности властей в эпоху «либерального коммунизма» стал постепенный отказ от судебных преследований и уголовного наказания подавляющего большинства людей, «вставших на путь антисоветской деятельности», и все более широкое распространение практики мягкого давления на потенциальных оппозиционеров, так называемое «профилактирование». Обычно «профилактирование» представляло собой вызов лица, замеченного в антигосударственной деятельности, для «беседы» в органы государственной безопасности, в ходе которой подозреваемого «отчески» запугивали возможными последствиями продолжения его антисоветской деятельности и отбирали подписку о полученном им «предупреждении».

Эта мера воздействия начала частично применяться уже с середины 1950-х гг. Официальный статус она получила после выступления Н.С. Хрущева на XXI съезде КПСС в 1959 г., когда впервые всенародно прозвучало понятие «профилактика». В целом, эта новая политика шла в контексте так называемого применения мер «общественного воздействия» по отношению к людям, совершившим преступления, но не представлявшим особой общественной опасности. Власти, столкнувшиеся в конце 1950-х гг. с беспрецедентным распространением мелких уголовных преступлений (мелкие хищения и хулиганство), здраво рассудили: вряд ли следует набивать тюрьмы и лагеря мелкими преступниками и превращать исправительно-трудовые учреждения в «школы уголовников».

Политические же преступники (особо опасные), содержащиеся отдельно, фактически имели все шансы оказаться в своеобразной «школе революционеров», установить связи и контакты, «обменяться опытом» и т.п. В результате после выхода из заключения человек, часто попадавший туда романтическим и наивным борцом за справедливость и «правильный социализм», мог стать опытным подпольщиком, чье антиправительственное поведение получало дополнительную мотивацию как в личной обиде, так и в переживании собственного «изгойства».

Логика была простая: чем выращивать в тюрьмах и лагерях сознательных борцов с режимом, загонять людей в угол, из которого, может быть, уже не будет возврата к нормальной жизни, а лучше сказать к формальному смирению и примирению с режимом, лучше превратить своих потенциальных противников в людей, запуганных угрозами, но не утративших социальной перспективы, ощущающих над собой дамоклов меч уголовного наказания, но имеющих шанс его избежать при лояльном отношении к власти и отказе от крамольной деятельности. Страх перед неизбежностью наказания часто бывает более эффективным средством «пресечения», чем жестокость этого наказания. В профилактивации «нездоровых политических настроений» наряду с органами государственной безопасности принимали участие партийные, комсомольские, профсоюзные организации – так называемая «советская общественность». Для усиления «эффекта» в конкретных случаях применялись исключение из КПСС, из ВЛКСМ, из учебного заведения или увольнение с работы.

Обращаясь к профилактиванию как средству борьбы с крамолой, власти заботились и об идеологическом престиже «построенного в основном социализма». Новый строй должен был предстать перед восхищенным миром во всей красе, подать положительный пример, быть воплощением если не рая земного, то хотя бы благопристойного дантова чистилища. 19 ноября 1957 г. Н.С. Хрущев в беседе с корреспондентом американского информационного агентства Юнайтед Пресс Генри Шапиро утверждал: «Количество преступников в СССР значительно сократилось. Нашей милиции и судебным органам чаще приходится иметь дело с хулиганскими поступками или уголовными преступлениями, а политические преступления стали теперь у нас редкими явлениями. Среди людей,

понесших за последние годы заслуженную кару за свою антисоветскую деятельность, большую часть составляют агенты, заброшенные в Советский Союз извне»^[49]. В этой фразе все было неправдой: вспышка судимости за антисоветскую агитацию и пропаганду (как раз в 1957 г.) противоречила заявлению о «редкости» этого вида преступления, кивок в сторону «агентов, заброшенных в Советский Союз извне» просто был наглой ложью. В 1956-1957 гг. за шпионаж в СССР вообще никого не осудили^[50]. Тем не менее, раз слова были сказаны (и не раз), следовало стремиться к тому, чтобы реальность хоть в чем-то походила на свой идеологический образ.

Мифы о «либерале» Хрущеве (к созданию которого, как мы видели, приложил руку и он сам), так же как и о «консерваторе» Брежнев (бытовавший в кругах столичной интеллигенции), нуждаются в более строгой исторической интерпретации, поскольку в общей историографии советского общества они до сих пор выступают в роли некой самоочевидной истины.

В 1996 г. в журнале «Источник» был опубликован документ из Архива Президента Российской Федерации, составленный, по всей вероятности^[51], в 1988 г. председателем КГБ при Совете Министров СССР В. Чебриковым по поручению М.С. Горбачева. На его основании составлена Таблица 1.

Таблица 1. Статистические сведения о числе лиц, осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду и за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, за период с 1956 по 1987 г.*

Годы	Осуждено по:				среднем
	ст. 70 РСФСР	УК ст. 190 РСФСР	УК По статьям	По обеим В осуждений	
1956-1960	4676	–	4676	935,2	
В том числе:					
1957 1958	1964 1416	–	1964 1416	1964 1416	
1961-1965	1072	–	1072	214,4	
1966-1970	295	384	697	135,8	
1971-1975	276	527	803	160,6	
1976-1980	62	285.	347	69,4	

1981-1985	150	390	540	108
1986-1987	11	17	28	14
Итого	6543	1609	8152	254,8

* Подсчитано по: Источник. 1995. № 6. С. 153.

Данные таблицы 1 зафиксировали всплеск политических репрессий в 1957-1958 гг. Количество осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду в течение этих двух лет составляет 41,5% от общего числа всех осужденных за 32 года «либерального коммунизма»! На этот всплеск политических репрессий после XX съезда КПСС, противоречащий мифу о хрущевской «оттепели», уже обратили внимание некоторые авторы^[52]. Е. Паповян, понимая вопиющий характер противоречия между данными судебной статистики и стереотипными представлениями о хрущевском времени, подчеркнула в начале своей статьи о применении статьи 58-10 УК РСФСР в 1957-1958 гг.: «У людей, специально не интересующихся современной историей, упоминание о репрессиях второй половины 1950-х годов вызывает удивление»^[53].

Вспышка репрессивной активности власти косвенно отражала глубокие трансформации в советском обществе. В 1957-1958 гг. социальные иллюзии, порожденные разоблачениями «культы личности» на XX съезде КПСС и мифом о наступившей «оттепели», с одной стороны, трудности адаптации значительных групп населения к новой политической интерпретации недавнего прошлого – с другой, наложились на противоположные по своей политической направленности и потому дезориентировавшие общество события: откровенная демонстрация сталинистских мускулов – подавление советскими войсками народного восстания в Венгрии и удаление в 1957 г. из политического руководства наиболее «крутых» сталинистов (в действительности, может быть, и не намного более «крутых», чем Хрущев, но ставших опасными для него Молотова, Кагановича, Маленкова и «примкнувшего к ним» Шепилова). Взаимодействие этих разнонаправленных факторов, отразивших серьезные противоречия среди коммунистических олигархов, активизировало практически всех потенциальных оппонентов режима: от «истинных марксистов» и «либералов» до националистов и сталинистов.

Подавление венгерского восстания вызвало протесты прежде всего образованных или относительно образованных романтиков как марксистского, так и «протолиберального» толка. Они хотели от власти логики и последовательных действий на пути к «истинному ленинизму» или абстрактно понимаемой «свободе». В свою очередь, отставка Молотова, Кагановича и Маленкова («верных ленинцев и сталинцев») спровоцировала вспышку «народного сталинизма», вообще простонародную оппозиционность власти, проникнутую недовольством условиями жизни и традиционными для России эгалитаристскими и античиновничьими настроениями^[54].

Подъем оппозиционных настроений в 1957-1958 гг. заставил власти задуматься над тем, кто и почему противостоит режиму. В мае 1958 г. Верховный суд СССР произвел обобщение судебной практики по делам о контрреволюционных преступлениях^[55]. Анализ был основан на репрезентативной выборке из всех рассмотренных в 1956-1957 гг. дел (кроме дел, рассмотренных в военных трибуналах), что составляло 59,9% от общего количества, а также на материалах общесоюзной судебной статистики^[56]. Общий вывод вселял некоторую тревогу, но не обескураживал: снизившись до минимума в 1956 г., судимость за контрреволюционные преступления в 1957 г. резко пошла вверх – 2498 человек. Впрочем, успокаивали чиновники Верховного суда СССР, «удельный вес этих преступлений к общей судимости по уголовным делам остается незначительным и составил 0,3%»^[57]. Причины же явления объясняли в целом верно, но в тонкости не вдавались. Рост числа осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду (84,5% всех осужденных за «контрреволюционные преступления») связывали как с «реакцией неустойчивых и враждебных элементов на события внешнеполитической и внутренней жизни, в частности, на контрреволюционный] мятеж в Венгрии и на разоблачение вредных последствий культа личности», так и с «усилением деятельности органов государственной безопасности, прокуратуры и суда по привлечению к ответственности и осуждению враждебных элементов после издания письма ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов»^[58].

Динамика судимости за антисоветские преступления, косвенно отражавшая изменения настроений в обществе, показывала, что наибольший рост недовольства продемонстрировал тот класс, на который власти, по обыкновению, возлагали наибольшие надежды. Доля осужденных рабочих в 1957 г. резко выросла и достигла почти 50% от общего количества. Служащие и особенно крестьяне в тот же период демонстрировали, напротив, определенное социальное спокойствие. «Прочие» (единоличники, кустари, лица без определенных занятий) давали устойчиво высокую долю осужденных, непропорциональную их доле в населении страны (см. таблицу 2). В 1957 г. (за другие годы у нас, к сожалению, данных нет) доля маргинальных элементов среди «антисоветчиков» была велика (15,7%). Больше трети из них составляли прежде судимые (39,4%), в основном за общеуголовные преступления. 1,1% были твердыми противниками режима – они уже имели в прошлом судимость за антисоветскую агитацию и пропаганду и после реабилитации вновь попали под суд^[59]. Большинство осужденных антисоветчиков представляли не интеллигенцию (растворенную официальной статистикой в расплывчатой категории «служащих»), а народный политический «андерграунд», тех, кого мы во втором разделе книги назвали «бульоном оппозиционности».

Таблица 2. Доля представителей различных социальных групп среди осужденных за контрреволюционные преступления, в %

Социальные группы	1954	1955	1956	1957
Рабочие	33,9	30,1	32,9	46,8
Служащие	20,3	24,9	24,1	18,3
Колхозники	16,7	18,5	13,4	9,9
Прочие (крестьяне-единоличники, кустари, лица без определенных занятий)	29,1	26,5	29,6	25,0

Составлено по: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 6.

Антисоветской агитацией и пропагандой занимались в основном одиночки (91,3% осужденных), 6% осужденных действовали небольшими группами (по 2-3 человека), 2,7% были объединены в более многочисленные организации. По мнению властей, большинство из них были «злостными антисоветчиками». 62,6% осужденных успевали до ареста совершить «неоднократные действия», после

первого же эпизода попадался лишь каждый третий. На самом деле анализ наиболее распространенных в 1956-1957 гг. форм антисоветской активности противоречит этому выводу:

Формы% осужденных к общему числу антисоветской активности осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду

Устные контрреволюционные 57

высказывания

Антисоветские листовки 13

Анонимные и подписанные письма антисоветского содержания

В том числе: анонимные подписанные

Хранение и распространение антисоветской литературы, в том числе дневники, переписанные от руки стихотворения и песни и другие рукописные документы антисоветского содержания

Составлено по: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 17-18.

Ясно, что больше половины осужденных (57%) оказались в заключении просто «за разговоры», т.е. никакой целеустремленной антисоветской деятельностью просто не занимались, хотя и были настроены если не враждебно, то по крайней мере критически по отношению к режиму и его политике. Еще 3% «антисоветчиков» составляли наивные люди, решившиеся критиковать власть в открытую, не видя в своем подписанном обращении к начальству никакого криминала. 7,7% были осуждены за «хранение и распространение антисоветской литературы», т.е. в большинстве своем – тоже «ни за что». Сознательными оппонентами власти можно считать только авторов листовок и антисоветских анонимок – 31%.

Другими словами, в середине 1950-х гг. власть все еще демонстрировала ветхозаветное, жестокое, осмеянное еще Салтыковым-Щедриным и расцветавшее в сталинские времена отношение к крамоле. Наказанию подлежали не только поступки, но и сам образ мысли. Полицейские же чиновники, готовые хватать людей за «неправильные мысли», явно испытывали полумистический трепет перед произнесенным Словом, каковое мифологическое сознание наделяет силой заклинания и проклятия.

Что же это было за Слово и какие именно «потрясения основ» оно в себе заключало? 33,7% устных и письменных «высказываний» были общей критикой «советской власти и конституционных принципов социалистического государства (советская демократия, колхозный

строй, права и свободы граждан и др.), 13,5% были реакцией на «разоблачение вредных последствий культа личности». Причем власти не отделяли тех, кому эти разоблачения показались недостаточными, от тех, кто полагал их излишними и неправильными. Главное было в том, что и те и другие «высказывались» против воли начальства, уже сообщившего народу о «правильном» образе мысли.

Те или иные решения власти в области внутренней политики обругали 27,3% осужденных, 8,2% «неправильно» отреагировали на события в Венгрии, 8% допустили «антисоветские высказывания на религиозной почве», 9,3% были замечены в «буржуазно-националистических контрреволюционных высказываниях»^[60].

Устная крамола (по сравнению с письменной) отличалась значительно большей резкостью тона и выражений («высказывания, содержащие клевету и нецензурную брань в адрес КПСС, Советского правительства и их руководителей» составили 28,8%, «террористические угрозы» в адрес коммунистов – 12,3%), более острой спонтанной реакцией на события в Венгрии (28,4%). Остальные устные высказывания в массе своей были обычным ворчанием по поводу внутренней и внешней политики^[61].

Распространением антисоветских листовок, требовавшим целеустремленности и усилий, занимались главным образом молодые образованные мужчины. Больше половины «листочников» (58,1%) составляли люди в возрасте до 24 лет. Доля этой же возрастной группы среди всех осужденных за антисоветскую агитацию и пропаганду была в два с лишним раза меньше (24,4%). Еще более яркую картину дает сравнение образовательного уровня: среди «листочников» 44,8% составляли учащиеся, среди всех осужденных – только 4,6%. В 1956-1957 гг. листовки в основном писали от руки (в 64 случаях из 71, включенного в анализ Верховного суда СССР). В двух случаях использовалась пишущая машинка, трижды в дело были пущены изготовленные в Западном Берлине листовки так называемого «центрального объединения послевоенных эмигрантов из СССР» – «Национально-трудового союза». Обычно листовки расклеивали в общественных местах или разбрасывали на территории предприятий. Разбрасыванием листовок на улице, делом абсолютно бесперспективным, молодые люди старались не заниматься^[62].

Чиновники Верховного суда СССР специально изучили 108 дел 1956-1957 гг. о распространении антисоветских анонимных писем. Всего по этим делам проходило 112 человек, из них 32 человека имели в прошлом судимость (среди «листовочников» таких было гораздо меньше)^[63]. Наиболее популярными среди анонимщиков были следующие темы (см: таблицу 3).

Таблица 3. Наиболее популярные темы анонимных антисоветских листовок в 1956-1957 гг.

Темы анонимных антисоветских писем(формулировки из справки Верховногосуда СССР)	В % к общему числу изученных писем
с нападками на внутреннюю и внешнюю политику партии и правительства, в частности по вопросу о венгерских событиях, о взаимоотношениях с другими странами социалистического лагеря, о налоговой политике, заработной плате, пенсиях, состоянии сельского хозяйства, национальной политике	27,2
с клеветой на материальные условия жизни в СССР и с восхвалением жизни в капиталистических странах	16,6
содержащие призыв к свержению советского правительства, невыполнению его решений, расправе с коммунистами, выступление против руководящей роли КПСС	14,6

Окончание *таблицы 3*

Темы анонимных антисоветских писем(формулировки из справки Верховногосуда СССР)	В % к общему числу изученных писем
с оскорблениями и угрозами по адресу руководителей партии и правительства, ответственных государственных и общественных деятелей	14,6
со «злобными выпадами» против советской демократии	14,6
с иными антисоветскими высказываниями	и 8,6

измышлениями

с призывами добиваться выхода Украины, Белоруссии из СССР, передачи Закарпатской Украины Венгрии ^{3,3}

Составлено по: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 30.

В конце 1950-х гг. отмечается тенденция к некоторому смягчению карательной политики хрущевского руководства, идет поиск новых, более эффективных и менее жестоких форм борьбы с крамоллой, шире распространяется практика профилактирования. Значительная часть выявленных «антисоветчиков» в начале 1960-х гг. уже не привлекалась к суду. Например, из 385 политических преступников, выявленных в мае – январе 1964 г., 225 человек (58,4%) было профилактировано^[64]. Эти цифры еще далеки от «брежневских» пропорций, но тенденция тем не менее достаточно очевидна.

На рубеже 1950-1960-х гг. был произведен частичный пересмотр поспешных и вынесенных вопреки «социалистической законности» приговоров 1957-1958 гг. Власть как бы попыталась загладить нанесенные населению незаслуженные обиды. В итоге обиженными оказались некоторые руководители органов государственной безопасности. Они, как им казалось, рьяно следовали «генеральной линии», сформулированной в свое время в закрытом письме ЦК КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов». Теперь же судебные органы и Прокуратура СССР поставили под сомнение качество их работы.

30 ноября 1960 г. председатель КГБ при Совете Министров Украинской ССР генерал-майор В. Никитченко направил председателю КГБ при СМ СССР А.Н. Шелепину раздосадованное письмо. Генерал жаловался, что в действиях органов государственной безопасности, суда и прокуратуры нет единой практики, что приговоры, вынесенные во время репрессивной атаки на крамолу в 1957-1958 гг. (после событий в Венгрии), Прокуратура СССР пересматривает в порядке надзора, смягчает, прекращает за отсутствием состава преступления либо перекалывает обвинения на «хулиганство» и другие общеуголовные статьи^[65].

Шелепин разослал письмо В.Ф. Никитченко в Верховный Суд и Прокуратуру СССР и потребовал «выработки единой точки зрения и, возможно, дачи совместных разъяснений»^[66]. Но Прокуратура СССР

стояла на своем. При рассмотрении дел, вызвавших раздражение государственной безопасности, утверждали работники прокуратуры, выяснилось, что следствие по некоторым из них проведено на низком уровне: «Не все обстоятельства подверглись исследованию [...] при допросах обвиняемых и свидетелей ставились неправильные вопросы». В большинстве спорных дел при оценке высказываний обвиняемых не учитывались все установленные по делу обстоятельства. Вместо того чтобы согнуть спину перед всемогущим еще недавно КГБ, работники Прокуратуры СССР предложили «указать прокурору Украинской ССР на недостатки в осуществлении прокурорского надзора», другими словами, наказать его за то, что он покорно штамповал обвинительные заключения, подготовленные следователями государственной безопасности. В конце концов, конфликт ведомств спустили на тормозах^[67]. Попытки некоторых высокопоставленных чинов КГБ вырваться из клетки «социалистической законности» на простор политических репрессий против инакомыслящих провалились.

Власть и ее оппоненты: динамика конфликта–2

Приход к власти группы Брежнева в конце 1964 г. ознаменовался, по выражению тогдашнего председателя КГБ В. Семичастного, «некоторым оживлением антисоветской деятельности отдельных лиц»^[68], скорее всего ситуативным. Действительно новым было не «оживление», а новое качество некоторых крамольных для руководства страны выступлений. Традиционная подпольная и тайная антисоветская деятельность с ее социалистической в массе своей фразеологией как бы отодвигается на второй план. На первый же план выходит вполне легальная оппозиционная активность, которая имела к тому же более широкую аудиторию и сферу влияния. В отличие от подпольных организаций 1950 – начала 1960-х годов; которые критиковали режим чаще всего с позиций марксизма и социализма, новая оппозиция возмутила председателя КГБ тем, что «участники некоторых групп пытались *даже* (курсив мой. – В.К.) пропагандировать идеи реставрации капитализма в нашей стране»^[69]. Уходила в прошлое революционная романтика подпольных

«исправителей» социализма. В крупных городах, как констатировал председатель КГБ, среди вузовской молодежи распространялись нигилизм, фрондерство и аполитичность, «равнодушие и безразличное отношение к социальным и политическим проблемам, к революционному прошлому нашего народа», «критиканство под флагом борьбы с культом личности».

Начиналась новая эпоха, эпоха идеологического кризиса советского коммунизма. Семичастный, при всей глупости и наивности некоторых ключевых суждений, почувствовал угрозу не в возникновении новых групп, по-прежнему малочисленных, а в широкой ауре интеллигентской оппозиционности. Пытаясь понять, что происходит, он зачислил чуть ли не в «антисоветские проявления» практически все крупные явления художественной жизни первой половины 60-х гг., резко отозвался о «вредной линии» журнала «Новый мир». Все это теперь казалось ему, по всей вероятности, даже более опасным, чем само по себе появление тех или иных оппозиционных групп – их-то как раз органы государственной безопасности умели находить и обезвреживать. (Сбитый с толку Семичастный даже успокаивал своих боссов на этот счет: нет оснований говорить о «росте в стране недовольства существующим строем или о серьезных намерениях создания организованного антисоветского подполья».) Однако и он не скрывал, насколько интенсивными стали связи некоторых «антисоветчиков» с обществом и творческой интеллигенцией. Они, эти «антисоветчики», не только не прятали своего лица, но существовали в интеллектуальном и моральном пространстве интеллигентской фронды. Появилась влиятельная и неуничтожимая среда, оппозицию стало крайне трудно полностью изолировать от ее социальной базы или окружить стеной молчания.

К этому следует добавить тревогу власти по поводу полуорганизованной националистической оппозиции, которая имела еще большее интеллектуальное влияние, могла, в отличие от московских интеллектуалов, апеллировать ко всему народу, выходить за рамки морально-интеллектуальной критики, непосредственно влиять на политическую жизнь. В. Семичастный не случайно начал свою докладную записку в ЦК КПСС с сообщения об аресте 20 украинских националистов, взгляды и документы которых «в

различной степени были известны весьма широкому кругу интеллигенции (свыше 1000 человек)»^[70]. Цифра относится только к поименно известным следствию людям, на самом деле круг осведомленных был, несомненно, значительно шире.

В контексте этой конфронтации с интеллектуалами следует рассматривать так называемый консервативный поворот группы Брежнева в идеологии. Политическая суть частичной реабилитации Сталина во второй половине 1960-х гг. была несколько иной, чем это обычно трактует историография. Напомню, что правление Хрущева как бы обрамлено просталинскими массовыми выступлениями, причем последнее из них (в Сумгаите в 1963 г.) было сугубо простонародным^[71]. К этому следует добавить весьма частые случаи народной критики Хрущева именно со сталинистских позиций. Надо полагать, что сменивший Хрущева Брежнев адекватно отреагировал на эти и им подобные «сигналы». Свертывание критики Сталина было связано не только с попытками идеологического укрепления режима и его демонстративным «антихрущевизмом», но и представляло собой уступку «народному сталинизму», главным в котором была не политическая верность «сталинским заветам», а поиск идеологической оболочки для выражения своего недовольства. Разочаровавшая интеллигенцию и ставшая одной из причин расцвета диссидентского движения в конце 1960 – начале 1970-х гг. частичная реабилитация Сталина в то же время позволила «вывести из игры» гораздо более многочисленную группу недовольного режимом «простого народа». Призывая к «объективной и взвешенной» оценке Сталина, партийные олигархи как бы выбрали из двух зол меньшее. Они разозлили интеллигенцию, но зато умиротворили потенциальную «простонародную оппозицию», подкрепив свою политику кое-чем более существенным – материальными подачками народу в конце 1960-1970-х гг.

Интеллектуальная элита не приняла «просталинской» корректировки идеологии, которую она справедливо связала с новыми ограничениями и без того куцей свободой творчества. Выдвинувшаяся из этой среды группа инакомыслящих бросила властям вызов. Она отказалась от методов подпольной борьбы, столь характерных для предыдущего периода, почти избавилась от комплекса вины перед

государственной властью, нередко мучившего ее предшественников, и, неслыханное дотоле дело, заявила свои претензии на легальность.

Властям пришлось в спешном порядке заканчивать начатое еще при Хрущеве «осовременивание» репрессивной политики. Первая организованная антиправительственная демонстрация протеста, состоявшаяся в декабре 1965 г. на площади Пушкина в Москве, тем не менее застала «начальство» врасплох. Суть новой проблемы председатель КГБ при Совете Министров СССР В. Семичастный сформулировал 11 декабря 1965 г. в докладной записке в ЦК КПСС. Он сообщил об участившихся в последних месяцах 1965 г. случаях «антисоветских проявлений», в том числе и в форме открытых «политически вредных» выступлений: «Дело иногда доходит до того, как это было, например, в Москве, когда некоторые лица из числа молодежи прибегают к распространению так называемых «гражданских обращений» и группами выходят с демагогическими лозунгами на площади. *Формально в этих действиях нет состава преступления* (курсив мой. – В.К.), но, если решительно не пресечь эти выходы, может возникнуть ситуация, когда придется прибегнуть к уголовным преследованиям, что вряд ли оправдано»^[72].

Стали искать выход. Неудачные политические импровизации местных властей распространения не получили. Тупиковой показалась тактика ленинградских властей в деле поэта Иосифа Бродского, осужденного в 1964 г. «за паразитический образ жизни», а не за «антисоветскую деятельность». Поэт этой деятельностью, собственно, и не занимался, но власти все равно раздражал. Судебный «эксперимент» с «тунеядцем Бродским», по всей вероятности, не встретил поддержки в Москве. В надзорном производстве Прокуратуры СССР по делу И. Бродского имеется следующее заключение: «Насколько правильно составлена стенограмма, судить трудно, но если она правильная, то этот факт лишний раз подтверждает тенденциозность и необъективность рассмотрения дела и скорую расправу с Бродским»^[73]. В том же деле имеются протесты Прокуратуры СССР по вынесенному Бродскому приговору, докладная записка Генерального прокурора СССР Руденко, Председателя Верховного суда СССР Горкина и председателя КГБ Семичастного в ЦК КПСС о целесообразности досрочного освобождения поэта^[74]. Первый блин явно вышел у властей комом^[75].

В борьбе с новыми формами оппозиционных выступлений власти попытались, прежде всего, изменить «правила игры». Раз целый ряд действий, явно враждебных режиму, нельзя подвести под статьи об антисоветской агитации и пропаганде, то их следует считать преступлением против порядка управления. 16 сентября 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УК РСФСР были внесены статьи 190-1, 190-2 и 190-3 (аналогичные статьи появились в Уголовных кодексах других союзных республик). Статья 190-1 предусматривала уголовное наказание «за распространение измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Практически это означало, что за любое критическое заявление «крамольников» и инакомыслящих можно теперь привлечь к уголовной ответственности. Единственное ограничение, которое наложила на себя власть, да и то условно, было связано с привлечением к уголовной ответственности именно за *распространение* «измышлений», а не за простое их высказывание. Другими словами, обычных «болтунов» режим все-таки оставил в покое.

В принципе статья 190-1 (как и другие новшества 1966 г. в Уголовных кодексах) противоречила советской Конституции (Уголовный кодекс должен был приниматься не Указом Президиума, а решением Сессии Верховного Совета). Это дало основание диссидентам протестовать и защищаться, требовать отмены «административного указа». (Статья 190-1 была отменена при Горбачеве Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г.) Одновременно Указ вводил уголовную ответственность за надругательство над государственными гербами и флагами (ст. 190-2 УК РСФСР и аналогичные статьи УК других республик). Ранее, если не обнаруживалось «антисоветского умысла», подобные действия, получавшие все большее распространение, квалифицировались как хулиганство.

В борьбе с организованными демонстрациями протеста под лозунгами защиты советской Конституции режим попытался использовать статью 190-3 УК РСФСР («Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок»). Статья предусматривала уголовное наказание не за групповые действия сами по себе, а за их возможные последствия: 1)

грубое нарушение общественного порядка; 2) явное неповиновение законным требованиям представителей власти; 3) нарушение работы транспорта; 4) нарушение работы государственных, общественных учреждений или предприятий. Однако это отнюдь не делало вполне «законной» расправу над всеми участниками демонстраций протеста, опиравшихся на конституционное право на проведение митингов и демонстраций. Из диспозиции статьи 17 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик следовало, что рядовые участники групповых действий все же не подлежат уголовной ответственности и к ним могут применяться лишь меры общественного воздействия.

Можно сказать, что, в конце концов, на изменение политической ситуации власти нашли достаточно нетривиальный ответ, особенно для режима, практиковавшего до сих пор исключительно террор, репрессии и запугивание в ответ на те или иные формы выражения народного недовольства. (Последний раз к этой проверенной тактике власти прибегли в 1957-1958 гг., чем, собственно, и породили многие из своих будущих проблем.) В середине 1960-х гг., особенно после прихода к власти Брежнева, карательные органы окончательно встали на путь систематического «профилактирования» довольно многочисленного околорезидентского культурного слоя, что должно было лишить принципиальных противников власти естественной среды обитания, вместо того чтобы набивать «школы революционеров» в лагерях новыми способными учениками.

Важным средством борьбы с организованным инакомыслием стали показательные политические процессы над оппозиционными писателями и известными правозащитниками (Даниэль и Синявский, Гинзбург, Якир и Красин). Тщательно подготовленные кампании в прессе, сопровождавшие эти процессы, позволили властям заработать определенный политический капитал, дискредитировать интеллигентскую оппозицию в глазах простых людей и напугать интеллектуалов. В итоге режим снова начал диктовать свои «правила игры». Начальник отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Солонин в докладе от 14 мая 1974 г. отмечал «блестящую работу» следователей по делу Якира и Красина: «Ни один из множества эпизодов, вмененных в вину Якиру и Красину, не поколеблен в суде. Как образец, это дело заслуживает, на мой

взгляд, того, чтобы на нем поучить всех следователей органов государственной безопасности, как надлежит расследовать подобную категорию уголовных дел»^[76].

Во второй половине 1960-х гг. значительные средства были брошены на усиление тайного политического сыска. В 1967 г. КГБ резко активизировал свою агентурную работу. В течение года было завербовано 24 952 новых агента, что составляло 15% от всей агентуры и в два раза превышало количество «выявленных» в том же году инакомыслящих^[77]. Несложный подсчет показывает, что в целом агентура КГБ в конце 1960-х гг. составляла около 166 тысяч человек, что весьма далеко от традиционных представлений советских людей об окружавших их повсюду тайных агентах КГБ, но достаточно, чтобы контролировать потенциально опасные для режима социальные слои и группы. Сама же легенда о всепроникающем оке КГБ, о тотальном контроле за поведением всех и каждого, оказывала сдерживающее влияние на многих недовольных.

Обложенная со всех сторон органами государственной безопасности, затравленная систематическими идеологическими проработками, изолированная от народа интеллигентская оппозиция пыталась вдохнуть новые силы в угасавшее движение, но лидеры были «под колпаком» КГБ, а потенциальных «новобранцев» и сочувствующих немедленно «профилактировали» и «отрезали» от верхушки. В апреле 1969 г. председатель КГБ СССР при СМ СССР Ю. Андропов сообщал ЦК КПСС, что «инспирируют антиобщественных акций Красин и Григоренко продолжают изыскивать возможности активизировать вредную деятельность единомышленников и значительно расширить круг своих сторонников», предлагая обратиться с официальной просьбой к властям о разрешении создать «общества в защиту прав человека»; не дожидаясь получения ответа, они решили создать «в Москве, Киеве и Ленинграде так называемые «оргкомитеты» и широко информировать об этом общественность через возможности «самиздата». КГБ особо отметил тактические противоречия среди лидеров правозащитников: «Григоренко придерживается такой точки зрения: чем меньше нас, тем агрессивней мы должны себя вести, что единственное наше спасение в непрерывных атаках, что мы партизаны и должны придерживаться партизанской тактики, то есть заниматься непрерывными вылазками.

Если мы замолчим или снизим интенсивность нашего давления, то нас раздавят». Красин же считает, что «существует центральное российское движение. Какое оно ни маленькое, ни убогое – оно существует, и это факт. [...] Кроме героизма, кроме жертвенности, которые лежат в основе этого, это движение открытое, легальное, движение, которое не пользуется традиционными методами подпольщины, конспирации, подрывной деятельности, свержения и прочее. Оно имеет свои определенные этические принципы. Главный принцип и главное оружие его – это гласность [...] Демонстрация – это пока еще не форма. Это пока истерическая форма. Пока на демонстрацию ходят 20-30-40 человек, это не демонстрация. На демонстрацию нужно выйти 1000 человек, тогда это будет демонстрация. Пока единственной апробированной формой, и даже признанной властями, является форма наших письменных протестов»^[78]. Отказавшись от «подпольщины» и сделав ставку на гласность, на легальные или полуполевальные формы борьбы, диссидентское движение поставило себя в сложное положение. С одной стороны, ему удалось существенно расширить идеологическую ауру критики режима, с другой – не делая из своей деятельности особой тайны, оно облегчило работу политического сыска. Будучи интеллектуально влиятельным и исключительным по своему значению культурным феноменом 1970-х гг., многократно превосходя «подпольщиков» по степени воздействия на общество, правозащитное движение не могло в то же время не страдать от организационного вакуума, отсутствия формальных связей и т.п. И если в некоторых странах Восточной Европы идеи инакомыслящих стали идеологией сильных общественных движений (например, в Польше), в СССР либеральные диссидентские идеи не успели пережить подобной трансформации, а само движение к концу 1970-х гг. практически сошло на нет. Докладные записки КГБ в ЦК КПСС с конца 1970-х гг. содержат упоминания только об «остатках т.н. «борцов за права человека» и т.п.^[79].

Причины спада и кризиса правозащитного движения следует, однако, искать не только в полицейской мудрости Ю. Андропова, но и в том, что его (движения) начало и расцвет пришлись на период кратковременного «симбиоза» населения и власти. А когда власти исчерпали кредит доверия, потеряли из-за обострившихся

экономических проблем способность покупать лояльность «молчаливого большинства», безнаказанно накачивать в потребительский сектор экономики необеспеченные товарами деньги, правозащитное движение уже не имело сил использовать эту новую ситуацию в свою пользу.

Кроме того, будучи лишь видимой частью «антисоветского айсберга», диссиденты не только не могли, но и не пытались возглавить и организовать разнообразные формы оппозиционной деятельности. О значительной их части они просто не знали, как и все население СССР, но даже если бы и знали, то, верные своему отрицанию «подпольщины», вряд ли бы стали связываться с сомнительными «конспираторами». Однако тот факт, что с середины 1960-х гг. судебные преследования инакомыслящих пошли на спад, а затем и почти совсем прекратились, вовсе не означал, что размах традиционной крамольной деятельности пропорционально снизился. 11 октября 1972 г. председатель КГБ Ю.В. Андропов и Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко информировали ЦК КПСС о количестве профилактированных участников «группирований политически вредного характера». За пять лет (с 1967 по 1971 г.) было выявлено и профилактировано 13 602 человека, входящих в состав 3096 «группирований»^[80]. В среднем получается 2720 человек в год. Если вспомнить, что в середине 1950-х гг. задержание за антисоветскую агитацию и пропаганду почти автоматически означало арест и судебное преследование, то уровень оппозиционной активности населения в первые годы пребывания Брежнева у власти нужно признать весьма высоким (выше даже, чем во время вспышки репрессий в 1957-1958 гг.). Можно даже говорить о серьезных, хотя и кратковременных, симптомах кризиса во взаимоотношении населения и власти. Причем среди осужденных по-прежнему доминировали рабочие^[81]. Однако новый курс в политических преследованиях крамолы, связанный с именем Ю. Андропова, начал постепенно приносить свои плоды, а оппозиционная активность населения пошла на спад. В справке от 12 февраля 1976 г. о состоянии прокурорского надзора за следствием в органах государственной безопасности и работе отдела за 1975 г. отмечается, что в 1975 г. «предостережено» только 484 человека. Из них лишь один впоследствии был привлечен к уголовной ответственности^[82].

В конце 1970-х гг. появились симптомы того, что режим снова засасывает в воронку растущего простонародного недовольства. Если в 1969-1977 гг. – пик «брежневизма» – не было зафиксировано ни одного случая крупных массовых беспорядков, то в 1977 и в 1981 гг. появляются первые ласточки новой «беспорядочной» волны: хулиганские волнения в г. Новомосковске Тульской области и антимилицейские беспорядки с этнической подкладкой в г. Орджоникидзе (Северо-Осетинская АССР)^[83]. Симптомы социального кризиса проглядывали в охватившей страну в конце 1970-х гг. эпидемии повального пьянства. По сравнению с 1960 г. потребление спиртного выросло в два раза. На учете состояло 2 миллиона алкоголиков. В 1978 г. в органы милиции было доставлено около 9 миллионов пьяных, свыше 6 миллионов попали в вытрезвитель^[84]. Горючего материала для новой волны массовых беспорядков было более чем достаточно.

Какое-то время «беспорядочный» синдром удавалось сдерживать, но правоохранительные органы уже предчувствовали новую вспышку массовых волнений. Не случайно престарелый Генеральный прокурор СССР Руденко бомбардировал ЦК КПСС докладными записками о состоянии преступности, а органы МВД запасались специальным химическим средством «Черемуха-10». С его помощью сначала предполагали прекращать «буйства и бесчинства отдельных лиц», чтобы «исключить в каждом конкретном случае применение оружия»^[85]. С 1972 г. это средство применялось только в тюрьмах и лагерях, но в 1976 г. МВД потребовало у ЦК КПСС разрешения использовать «черемуху» и вне тюремных стен.

(После смерти Брежнева и еще до прихода к власти Горбачева кривая негативной «пассионарности» советского общества поползет вверх – после двух довольно спокойных лет, во второй половине 1984 – начале 1985 г., фактически за полгода, произойдут два крупных волнения, одно из них на этнической почве в столице Таджикистана Душанбе. Во второй половине 1985 г. вновь будут зафиксированы давно забытые беспорядки в воинских эшелонах с призывниками в Советскую армию. Вопрос удостоится специального рассмотрения на заседании Секретариата ЦК КПСС^[86]).

Чем дальше, тем больше становилось ясным, что сугубо административными и полицейскими мерами и даже «подкупом»

народа нельзя преодолеть предрасположенность большого социума к разнообразным формам выражения недовольства. Реально или потенциально конфликтные периоды как бы обрамляют и время пребывания Брежнева у власти, косвенно свидетельствуя о социальной нежизнеспособности «застоя» как формы правления и образа жизни. Страна вступала в новую эпоху, уже сидя на бочке с порохом с зажженным фитилем.

Нарастание кризисных явлений и новая вспышка протонародного недовольства отодвинули правозащитников на периферию антиправительственных выступлений. На поверхность начали выходить новые силы, гораздо менее интеллигентные, но и гораздо более активные и опасные для власти. С конца 1970-х гг. докладные записки КГБ в ЦК КПСС все больше сосредоточиваются на «внедиссидентской» крамоле (подпольные организации, террористические акты или их подготовка, возрождение националистического подполья на окраинах и развитие русского национализма в России) и все меньше беспокоятся об «остатках» смятого правозащитного движения.

Одновременно происходило своего рода «сгущение» мотивов «протонародных» антиправительственных действий, их концентрация вокруг наиболее существенных вопросов жизни: зарплата, уровень жизни, дефицит продовольственных и правительственных товаров. Это были первые симптомы того, что политика подкупа населения необеспеченными деньгами зашла в тупик. А на смену купленной лояльности и «симбиозу» могли прийти массовое недовольство и протонародный протест, сокрушившие в свое время легитимность и авторитет Хрущева.

С конца 1970-х гг. все активнее вели себя идеологи подпольного и полуподпольного русского национализма, имевшие возможность, в отличие от либеральных диссидентов, апеллировать к чувствительным струнам национальной души, спекулировать на националистических предрассудках недовольного народа. Подобные нападки на власть за ее недостаточную «русскость» способны были привлечь гораздо больше плебейских сторонников и сочувствующих, чем либеральные идеи правозащитников. При этом любая попытка публично дискредитировать «русскую правую» обернулась бы против самой власти – ведь не о «реставрации капитализма», а о «патриотизме»,

национальных святынях вели речь националисты, выстраивая изоощренные демагогические схемы. Да еще и предлагали исключительно простые объяснения: дела идут плохо, потому что у руководства страной стоит много евреев, иногда подобные утверждения сопровождалось даже «статистическими» выкладками, довольно широко ходившими по рукам, в том числе и в среде правоверных коммунистов. (Я хорошо помню, как уже при Горбачеве один из сотрудников аппарата ЦК КПСС в приватной беседе довольно цинично излагал планы соединения коммунистической организации в РСФСР с «русской идеей». Все эти «интеллигентные» экзерсисы были приправлены изрядной долей вульгарного плебейского антисемитизма.)

Информация КГБ при Совете Министров СССР в ЦК КПСС от 28 марта 1981 г. о распространении так называемого «русизма» по своему тону и содержанию очень напоминала аналогичные документы середины 1960-х гг., когда тайная полиция столкнулась с новой формой оппозиционности (правозащитное движение) и с тревогой и озабоченностью пыталась понять своего нового противника.

«В последнее время, – писал председатель КГБ В. Чебриков, – в Москве и ряде других городов страны появилась новая тенденция в настроениях некоторой части научной и творческой интеллигенции, именующей себя «русистами». Под лозунгом защиты русских национальных традиций они, по существу, занимаются активной антисоветской деятельностью. Развитие этой тенденции активно подстрекается и поощряется зарубежными идеологическими центрами, антисоветскими эмигрантскими организациями и буржуазными средствами массовой информации. Спецслужбы противника усматривают в ней возможность для подрывного проникновения в советское общество...

Согласно документальным данным, противник рассматривает этих лиц, как силу, способную оживить антисоветскую деятельность в Советском Союзе на новой основе. Подчеркивается при этом, что указанная деятельность имеет место в иной, более важной среде, нежели потерпевшие разгром и дискредитировавшие себя в глазах общественного мнения т.н. «правозащитники».

Изучение обстановки среди «русистов» показывает, что круг их сторонников расширяется и, несмотря на неоднородность, обретает

организационную форму.

Опасность, прежде всего, состоит в том, что «русизмом», то есть демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за «спасение русской нации», прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя».

В общем-то «русизм» в начале 1980-х гг. не представлял собой сколько-нибудь серьезного *движения*, но это было отчетливое общественное *настроение* – опасное для власти и довольно новое для советского «интернационального» режима. Если соотнести эту националистическую тенденцию с расцветом национализма на периферии советской империи, то станет ясным, что перед коммунистическими олигархами на рубеже 1970-1980-х гг. замаячила угроза куда более серьезная, чем традиционные обвинения в бюрократическом перерождении и измене «делу Ленина» или полуполегалная либеральная правозащитная критика КПСС со стороны сердитых московских интеллектуалов.

***«Бульон оппозиционности» и «сливки» диссидентства.
Необходимые пояснения о структуре книги и публикуемых
документах***

В послесталинский период политические разговоры в обеденные перерывы, за праздничным столом, в городском транспорте и загородных электричках, в метро и на вокзалах были неотъемлемым элементом повседневности, частью образа жизни. Вряд ли кто из простых людей мог уследить за всеми идеологическими поворотами власти и изменениями в официальных оценках тех или иных лиц и событий. Поэтому шанс стать жертвой доноса по обвинению в антисоветизме был практически у каждого жителя страны, способного выговорить хотя бы несколько предложений на политическую тему подряд или даже просто матерно выругаться в адрес высшего «начальства». Во времена Хрущева и Брежнева «болтали» миллионы, но, слава богу, сажали за антисоветскую агитацию и пропаганду десятки, в крайнем случае, сотни людей в год. (При Брежневе «за болтовню» уже практически совсем не сажали.)

Этой «болтовне», этому «антивластному» общественному настроению – «крамольным» проявлениям российского сознания, традиционного антивластного бунтарства и спонтанного политического хулиганства, привязанным к конкретным политическим событиям, – посвящены первые два раздела книги («Сталин умер!» и «Глас народа, или «Бульон оппозиционности»).

Следующие разделы расположены в порядке возрастания сознательности и организованности «крамольных» действий, а также затраченных на их осуществление интеллектуальных, а отчасти и физических усилий. От архаичных форм «осквернения» изображений коммунистических вождей и других «идеологических» святынь режима (эти действия, в отличие от «антисоветской болтовни» и рассказывания анекдотов в дружеской кампании, требовали немалой изобретательности) мы перейдем к различным формам индивидуального открытого протеста («вышел на улицу с плакатом...» и т.п.), к авторам листовок и других анонимных агитационных документов (они могли существовать как в единичных экземплярах, так и иметь значительный тираж, особая форма таких документов – антисоветские надписи на избирательных бюллетенях, которым посвящен раздел 4).

Затем последует рассказ о безвестных «литературных антисоветчиках», чьи сочинения обычно не ходили в списках и не распространялись через «самиздат». Это авторы разнообразных трактатов и сочинений об «улучшении жизни», пороках советской системы и т.п.

Высшей формой оппозиционной деятельности в до-диссидентский период были создание или подготовка к созданию подпольных групп и организаций, часто начинавшиеся с составления различных «программ», «уставов», «клятв» и т.п.

Завершают книгу документы правоохранительных органов о борьбе с диссидентским движением второй половины 1960-1970-х гг. Этот раздел книги по необходимости краток. Его можно было бы дополнить множеством уже известных и в значительной своей части опубликованных документов^[87]. Сделать это не позволяет лишь объем книги.

Структура каждого раздела – хронологическая. Для того чтобы не только познакомить читателей с отдельными яркими документами, но

и дать более полное представление о каждой форме крамольной деятельности, в книгу включены хроники, содержащие краткие характеристики соответствующих случаев «антисоветских проявлений».

Каждый раздел книги открывается «Комментарием авторов», знакомящим читателя с политическими обстоятельствами и культурным контекстом того или иного проявления «крамолы».

В издание, за недостатком объема и в связи с огромностью темы, не включены документы по истории националистической оппозиции на окраинах СССР, истории религиозных сект и движений и некоторых других специфических явлений (например, незаконный переход границы и попытки бегства из страны победившего социализма).

Тексты публикуемых антисоветских документов взяты из прокурорских справок и заключений (в обвинительных заключениях и приговорах, как уже говорилось выше, цитировать антисоветские высказывания запрещалось) или же были приобщены к делу в виде копий (рукописных или машинописных, иногда заверенных работниками суда или прокуратуры). Жалобы осужденных, их родственников и адвокатов, сохранившиеся в надзорных производствах, как правило, подлинные, протесты прокуроров – копии (подлинник направляли в суд). Приговоры и определения суда, обвинительные заключения, постановления следователей о возбуждении и прекращении уголовного дела присутствуют в надзорных производствах только в копиях (подлинники всех этих документов должны находиться в следственном и судебном делах). По подлинникам публикуются докладные записки и спецсообщения местных прокуратур, заключения, справки, постановления работников отдела Прокуратуры СССР (иногда в книге используются также черновики или проекты этих документов).

Если источник публикуется по его копии или оригиналу, хранящимся в деле, то информация об этом дается после легенды: рукописный подлинник, машинописная заверенная копия, незаверенная фотокопия и т.п. Отсутствие подобной информации означает, что документ цитируется по материалам надзорного производства Прокуратуры СССР или по копиям судебных документов, отложившихся там же. В большинстве случаев информация об источнике цитирования содержится в заголовке

документа. Исключение из этого правила было сделано в разделе 4 при публикации коротких листовок и анонимных записок, опущенных в урны для голосования в дни выборов, а также при воспроизведении надписей, сделанных на избирательных бюллетенях. Чтобы не утяжелять заголовки, сведения об источнике цитирования даются в этом разделе в подстрочных примечаниях.

Купюры в текстах документов, показаниях свидетелей и других цитатах, сделанные при составлении документа в прокуратуре, обозначаются знаком многоточия (как и в самом документе). Пропуски в тексте документов, сделанные нами, обозначаются многоточием в квадратных скобках: [...]. В квадратные скобки также заключены все внесенные нами в текст дополнения: раскрытые сокращения слов, восстановленные фрагменты неразборчивых слов и т.п. В круглых скобках помещены примечания от составителей: «Так в тексте», «Неразборчиво», «Слово утрачено» и т.п., краткий пересказ фрагментов текста, пропущенных редакторами, а также воспроизводятся содержательные пометы и резолюции, относящиеся к определенному месту текста. Если резолюция относится к документу в целом, то ее содержание излагается в подстрочном примечании к заголовку. Резолюции воспроизводятся только в том случае, когда они существенны для понимания событий; делопроизводственные пометы не приводятся.

Явные опiski и ошибки в орфографии, а также пропуски отдельных слов исправляются без оговорок. В отдельных случаях, когда это необходимо для характеристики личности автора документа, орфографические и синтаксические ошибки воспроизводятся с примечанием в круглых скобках: (так в документе. – Сост.).

Информация о подсудимых, подследственных и т.п. дается в подстрочных примечаниях к документам или заголовкам при первом упоминании данного лица. Мы выбирали набор сведений, позволяющих составить представление о личности «антисоветчика» – возраст, место жительства, образование, профессия, партийность, наличие прежних судимостей, в т.ч. по политическим статьям, некоторые, казавшиеся нам существенными, дополнительные сведения (участие в войне, возвращение в СССР по репатриации, наличие репрессированных родственников и т.п.), сведения об осуждении по делу, к которому относятся документы. Если какие-то из

перечисленных сведений не указаны, – значит, они отсутствуют в надзорном деле Прокуратуры СССР.

Авторские комментарии к разделу 1 написаны В.А. Козловым, к разделам 2, 3, 4, 6, 7 – О.В. Эдельман, к разделам 5, 9, – Э.Ю. Завадской, к разделу 8 – Э.Ю. Завадской и О.В. Эдельман.

В.А. Козлов

Раздел 1 СТАЛИН УМЕР

Авторский комментарий

Смерть Иосифа Сталина как реальное политическое событие и как народный миф была рубежом, за которым последовала смена эпох, медленный дрейф в сторону относительной либерализации правящего режима. Социальное и политическое значение события, происшедшего в начале марта 1953 г. на ближней даче Сталина, несоизмеримо с тем, что историки и публика до сих пор знали об этом событии. Обстоятельства самой смерти обросли легендами, прощание с покойным устная традиция на долгие годы превратила в «сталинскую Ходынку» – столпотворение и толчея во время официальной церемонии прощания сопровождалась человеческими жертвами.

Вот, собственно, и все!

Публикуемые в этой главе документы рассказывают о тайных страницах «всенародного прощания с Вождем». Слухи о его болезни и смерти распространились по стране и стоили поломанной жизни немалому количеству людей – тем, кто, по сведениям тайной полиции, отреагировал на «трагедию века» не так или не совсем так, как предписывала официальная пропаганда. В автобиографической повести А.Д. Синявского «Спокойной ночи», написанной уже в эмиграции, в Париже в 1983 г., описан эпизод встречи с другом в день первого сообщения о болезни Сталина: друзья заперлись на ключ, обнялись, поцеловались и молча разошлись^[88]. Но и огорчаться следовало с осторожностью: не дай бог, скажешь что-нибудь не то. Священную фигуру почившего вождя могли оскорбить не только боязливая радость или вслух высказанная надежда на улучшение жизни, но даже простые и искренние оговорки – результат косноязычия, а не святотатственного умысла.

Умерший диктатор вскоре будет обвинен во всевозможных грехах, ритуальное почитание и «всенародную любовь» объявят малопонятным народу «культом личности», в учебники истории КПСС впишут несколько полукритических страниц о произволе и массовых репрессиях 1930-х гг., «перегибах» коллективизации, депортациях и этнических чистках (половину написанной сгоряча полуправды вскоре поспешат из учебников вычеркнуть, чтобы не вредить «делу

социализма» и не огорчать «прогрессивное человечество»). Тем, кто «неправильно» отреагировал на смерть вождя, последующие декларации об «ошибках» Сталина принесут мало облегчения. Ведь эти люди уже получили свои сроки тюремного заключения и частично их отсидели.

Величественная картина народного прощания с генералиссимусом, созданная официальной пропагандой весной 1953 г., так и не вошла в коммунистические учебники истории. Осталась народная молва и смутные воспоминания о том, что множество людей восприняли смерть Сталина как личную драму. Этот «народный сталинизм» опирался на то, что, как писал впоследствии в жалобе один из осужденных, «вся сознательная жизнь у меня проходила тогда, когда Первым секретарем ЦК был Сталин. Все достижения в мирное и военное время, художественные произведения, идеологическое воспитание было связано с именем Сталина. Позволю себе сказать, что так было не со мной одним. Когда Сталин умер, я видел слезы на глазах многих людей. Причем слезы не показные, а идущие от чистого сердца»^[89].

Люди боялись смутных времен, боялись, что без великого руководителя страна станет «жертвой империалистов и поджигателей войны». Но беспокоили и более земные тревоги. Как бы не передрались между собой преемники Сталина, как бы не вылилась возня в Кремле в новые политические чистки и борьбу с крамолой. Многие люди, особенно москвичи, до сих пор помнят о тех тревожных мартовских днях.

В конце 1960-х гг. в литературном объединении при МГУ им. М.В. Ломоносова кто-то читал поэму о смерти Сталина: «Отцы стоят навтыяжку в кальсонах», – помню эту строчку до сих пор. Было в ней талантливо выраженное ощущение неожиданно и на короткий срок сросшегося с политикой быта. «Встать навтыяжку в кальсонах», а не в мундире, у семейной постели, а не на официальном митинге, можно, только если это действительно касается лично тебя. У меня, например, такого желания никакая политическая смерть не вызывала, я, как и все в моем послевоенном поколении, вообще не испытывал по поводу этих смертей никаких личных чувств и эмоций.

Воспоминания о тех днях стали публиковать только в последние годы^[90]. Главное, что вспоминают, – охватившую всех тревогу,

потребность выразить каким-то образом особый трагизм момента и, наконец, все ту же толчею, неразбериху, столпотворение, жертвы, сопровождавшие прощание со Сталиным. Распространять слухи об этом событии было опасно. А.А. Цивилев, например, поплатился за то, что 9 марта иронически описал своим собеседникам прощание с вождем: «Когда гроб с телом был установлен в колонном зале Дома Союзов, всем хотелось посмотреть, после этой толкучки собрали 2 машины галош и повезли продавать»^[91].

Конечно, было бы соблазнительно увидеть в мартовских событиях некий особый смысл – кровавое прощание Сталина с народом. На деле ничего, кроме растерянности властей и обычной российской безалаберности, за происшедшим во время прощания с телом диктатора не было.

Власть в критический для себя момент – смену лидера партийная верхушка всегда переживала болезненно – привычно и как бы не всерьез, вяло, для порядка и для острастки, провернула разок-другой мясорубку репрессий, еще раз напомнив народу об осторожности. Люди, репрессированные за «враждебные высказывания» после смерти Сталина, – главные герои этой главы. Они вслух, как правило по неосторожности, забыв о «технике безопасности», которую следует соблюдать жителям страны с суровым полицейским режимом, высказали мысль трезвую и простую: «собаке собачья смерть», не утруждая себя сложным интеллигентским анализом о плюсах и минусах ушедшей эпохи.

Но при знакомстве с публикуемыми документами важно, прежде всего, избежать соблазна «антимифа». Мол, раньше считалось, что смерть Сталина вызвала всеобщую скорбь, а на самом деле документы свидетельствуют о повсеместной радости и презрении к преступному покойнику^[92].

Ничего подобного!

Это становится ясным даже при беглом знакомстве с помещенными в этой главе текстами. Некоторые настороженные обыватели восприняли отрицательное отношение к Сталину как великое святотатство. Иным казалось неприличным даже через несколько дней после похорон отмечать дни рождения, пить водку, смеяться и приставать к девушкам. Столь откровенное политическое ханжество, кончавшееся доносом, было явлением гораздо более

массовым, чем оскорбительная грубость в адрес умершего. Практически все герои этой главы – одиночки, которые противостоят «коллективу» верноподданных, для молчаливого большинства они – отщепенцы, изгои, враги, которых следует наказывать.

То, что было завуалировано и скрыто во взрослой среде – доносить все-таки считалось неприличным, хотя и поощряемым властями занятием, – в открытом виде проступило в среде подростков. Восемнадцатилетняя ученица 7-го класса львовской школы (Западная Украина) Лариса Огоринская, осмелившаяся сказать во время траурного митинга: «Туда ему и дорога!» – была немедленно избита своими же товарищами по учебе (см. документ 7). Власть расправилась с ней куда более жестоко, чем верноподданные молодые хулиганы: за одну-единственную фразу Огоринскую спустя три недели после происшедшего приговорили к 10 годам лишения свободы. К счастью для Ларисы, начинались новые времена и новые веяния – 17 июня 1953 г. на волне начинавшегося популистского «восстановления справедливости», которое в России часто сопутствует смене власти, Огоринская была реабилитирована. (Похожая судьба в середине 60-х гг. была у некоторых критиков Хрущева. Нападки на свергнутого лидера уже нельзя было считать преступлением, ведь и партия пришла к такому же выводу, поэтому некоторых хулителей Хрущева выпустили на свободу или не стали доводить до суда их уголовные дела. Преступлением теперь следовало считать положительные отзывы о Хрущеве.)

Антисталинские высказывания 1953 г. представляют весь спектр народного инакомыслия 1950-х гг. – от фольклорных, освященных традицией легенд о выпавших изо рта тирана после смерти «собачьих зубах» до вполне интеллигентных размышлений о будущем составе руководства, от воспоминаний о казавшейся теперь «сладкой» доколхозной жизни до вульгарной антисемитской ругани по поводу народных страданий при Сталине.

Публикуемые документы сразу вводят нас в гущу повседневной народной жизни. Вместе с героями главы мы сможем побывать на дне рождения и присутствовать при ссоре соседей, оказаться на маленькой железнодорожной станции и в толпе на митинге, зайти на почту и в сберегательную кассу, попасть на школьный урок и даже заглянуть в пивную. Весь этот «пестрый сор» обыденной жизни имеет для

понимания советской истории значение не меньшее, чем информация о привычном произволе и жестокости советского правосудия, отреагировавшего на смерть Сталина новыми арестами и репрессиями.

Итак, Сталин умер!

Из хроники событий. 1953 г.

4 марта

Во время погрузки деталей каркасных домов на берегу реки Дон колхозник Белоусенко сообщил, что по радио передали о тяжелом состоянии здоровья Сталина, у которого произошло кровоизлияние в мозг. В ответ на это колхозник Г.М. Гладких заявил: «Взяли бы и отрезали ему ухо и сбили кровь». Потом добавил: «Козлам уши режут, и они живые остаются» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 39954).

Степанова Ф.И., разнорабочая из Риги, в разговоре о болезни Сталина сказала: «Умрет, тогда лучше будет... он ничего хорошего не сделал, а только организовал колхозы» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38416).

Узнав о болезни Сталина, заключенный Лобачев Ф.Н. нецензурно выругался и сказал: «Может, умрет – нам будет легче». Лобачев с конца 1951 г. ругал советское правительство, Сталина, колхозы, говорил, что ждать амнистии нечего, на всех стройках работают заключенные, освободить их могут только американцы, когда победят СССР (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40208; Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 1454).

Трус А.С., шахтер из Кемеровской области, 4 марта 1953 г. сказал знакомому: «Ты знаешь, ведь издыхает руководитель партии и советского государства. Хватит ему над нами издеваться». 10 марта говорил, что надо войну, зарабатываем плохо, все заработанное уходит на заем^[93], «говорят, американцы издеваются над пленными, но это неправда, наоборот, издеваются здесь, в Советском Союзе, не только над военнопленными, но и над всем советским народом». На следствии показал, что был зол на советскую власть с тех пор, как партизаны расстреляли его мать и сестер (Трус был белорусом и во время войны служил в немецкой армии) (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42348).

Семенов А.П., прежде судимый, не работавший и живший без прописки в Тульской области, и раньше допускал антисоветские разговоры. А по показаниям свидетельницы, утром 4 марта 1953 г. она увидела сидящего на железнодорожных путях человека и «заговорила с ним о постигшем нас горе, то есть о заболевании вождя. На мои

слова: «Слышал ли этот гражданин о заболевании вождя советского народа?» – сидящий передо мной гражданин, как я теперь знаю, по фамилии Семенов, со злобой мне ответил: «Вот хорошо, чтобы он (назвал имя вождя) скорее умер», – и засмеялся. За эти гнусные слова я Семенова обозвала подлецом, он же, перед тем как высказать свой враждебный выпад по адресу вождя, исполнил религиозный обряд, то есть перекрестился» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 41048).

Биезайс Л.В., комсомолка, моторист из Вильнюса, 4 марта 1953 г. сказала коллегам: «У Сталина отнялась рука и нога, он сейчас подыхает», а 6 марта сообщила, что «Сталин сдох». В январе 1953 г. говорила о том, что до советской власти в Латвии жить было лучше (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43114).

Пацевичус В.А., радиотехник из Каунаса, при обсуждении с сотрудниками болезни Сталина, сказал: «Ветер подул из Кремля, сам заболел и лечить некому ... всех хороших врачей посадили^[94] » (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38564).

Моисеев Е.Ф., слесарь из Новосибирска, 4 марта 1953 г. «нетактично выразился» о Сталине: «Что мы сейчас сделаем, отсюда не поможем, своих рук не подложим» (ГА РФ.Ф. 9474. Оп. 40. Д. 1805).

Сапунов М.Д., рабочий нефтепромысла из Северной Осетии, комсомолец, 4 марта 1953 г. во время сообщения по радио о болезни Сталина в присутствии заплакавшей сослуживицы рассмеялся и сказал: «Ну что же, заболел, на его место другого назначат». Другому сотруднику сказал: «Ну что же, сдохнет, и мы сдохнем» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40521).

Сергиенко В.А., казак, бывший кулак, прежде судимый за хищение колхозного имущества, станичник из Северной Осетии, «касаясь вопроса болезни вождя народов, выразился по его адресу нецензурными словами и с насмешкой сказал, «что наверное ему пайка не хватает, надо зарезать козла Никиту и послать ему на усиленное питание». Говорил, что Сталин «его провез по всей Вселенной» – «до самой Колымы». В 1950-1953 гг. ругал колхозы, хвалил единоличное хозяйство (ГА РФ.Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 677).

Степанов Ф.Г., бухгалтер из Львова, кандидат в члены партии, в дни болезни Сталина говорил сослуживцам, что книгу «Экономические проблемы социализма»^[95] написали ученые, а Сталин только подписал, что, если он умрет, печалиться нечего, «можно

подумать, что он большой гений, ничего, и без него все изменится», «умрет – какая мне разница, все равно денег больше не дадут»; «а вот когда мы с вами будем умирать, то и одного профессора не будет, будут по нашим головам ходить». Утверждал, что в буржуазных странах больше культуры и лучше материальные условия жизни, что после смерти Сталина многие выйдут из опалы, например маршал Жуков, что Николай II ушел в отставку, и Сталину надо было так поступить (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 41068).

5 марта

Бурханов Г., татарин из Ташкентской области, 5 марта 1953 г. в квартире знакомых, когда те говорили о болезни Сталина, стал пить водку. В ответ на замечание сказал: «Пусть он сдохнет, а я пойду на его место» – и нецензурно выругался. Бурханов говорил, что «Вождь народов сидел, а другие за него воевали, вот я инвалид, а мне пенсию не платят». Свидетельница (русская) стала говорить, что Сталин всегда заботился о народе, приводя в пример своего мужа, который тоже инвалид и получает пенсию. Бурханов налетел на нее с кулаками и говорил, что русских надо всех перерезать (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42662).

Панфилов Ф.Н., железнодорожный контролер, 5 марта 1953 г. на Курском вокзале в Москве сказал сослуживцу по поводу смерти Сталина, что «свято место пусто не бывает» и что, вероятно, на это место уже есть кандидаты и может быть не хуже Сталина. В 1948-1953 гг. в разговорах критиковал советских руководителей, колхозы, говорил, что за границей живут лучше и т.д. Слушал и пересказывал передачи «Голоса Америки» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43129).

Сычев Н.Д., комсомолец, машинист Куйбышевского строительного управления, услышав о болезни Сталина, сказал: «Поскольку у т. Сталина анализ мочи был ненормальный, возможно, у т. Сталина было венерическое заболевание, может быть, схватил что-нибудь наподобие триппера» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43166).

6 марта

Кирзунов А.Г., прежде судимый, художник, без места жительства и работы, 6 марта 1953 г. в закусочной в г. Сухуми (Грузинская ССР) в нетрезвом состоянии заявил: «Грузинский царь умер, будет русский царь, и тогда мы вам покажем» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40051).

Монов А.Н., пожилой заводской мастер с Верхней Волги, бывший член партии, прежде судимый по ст. 58, не пустил рабочих цеха на траурный митинг («нужно работать, таких митингов будет еще много»), сказал сотруднице: «Не распускай нюни». В момент похорон вождя решил огласить приказ директора завода о распределении смен. В 1952-1953 гг. вел «антисоветские разговоры» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43419).

Косаурихин Ф.П., не работавший, прежде судимый, живший в г. Южно-Сахалинске, в 1951 г. сказал, что решающую роль в победе в войне сыграл не Сталин, а Жуков; 6 марта 1953 г. в нетрезвом состоянии у винного ларька ругал Сталина и читал «антисоветские стихи» (ГА РФ.Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 1288).

Бряхнэ Г.Д., столяр из Тирасполя, 6 марта 1953 г. «оскорбил Сталина». «Войдя в цех завода, пел какую-то песню. На замечание рабочих о том, что сегодня траурный день и петь не полагается, Бряхнэ ответил нецензурной бранью, добавив при этом, что вместо умершего вождя найдется другой», а все равно колхозы будут и дальше (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42267; Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 553).

Луцевич В.Н., жительница Ашхабадской области, 6 марта 1953 г. в нетрезвом состоянии ругала Сталина: при известии о его смерти сказала: «Туда ему и дорога» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40592; Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 1470).

Левин З. Е., член партии, помощник начальника станции Московской окружной железной дороги, 6 марта 1953 г. во время разговора о том, как много народа идет в Колонный зал для прощанием с телом Сталина и как трудно добраться, сказал: «Наш народ жалостливый. Если даже негодяй умрет, так и то его семье оказывают сожаление, а это все-таки вождь». По другой версии: «Что же удивительного, собаку задавят, и то народ собирается смотреть, а это вождя хоронят». В тот же день пересказывал слухи, «что сын т. Сталина не родной, что насильно пьет водку, жена жалуется на него т. Сталину и его сажают на гауптвахту^[96]» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43005).

Соколова В.И., немолодая учительница из Горьковской области, 6 марта 1953 г. в учительской комнате пересказала содержание передачи «Голоса Америки» о смерти Сталина и слух об отравлении Сталина врачом; кроме того, в марте 1952 г. на уроке истории «искажала

советскую действительность»: сказала, что в 1928 г. при строительстве бумажного комбината выписывались машины и специалисты из Америки (ГА РФ.Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 559).

Васильев С.В., путевой рабочий из Мурманской области, утром 6 марта 1953 г., зайдя в квартиру бригадира и услышав о смерти Сталина, снял шапку, ударил ею об пол и сказал: «Умер вождь, так теперь все будем свободные, колхозы распустят, и землю раздадут крестьянам». Днем на работе говорил: «Подумаешь, родной отец умер, хлеб от этого не подешевеет». 9 марта в момент похорон Сталина во время пяти минут молчания, когда все встали и сняли шапки, Васильев прикрыл шапкой лицо и стал смешить стоявших рядом девушек (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43291).

Иванов А.Т., киномеханик из г. Чарджоу, 6 марта 1953 г. в зале кинотеатра во время демонстрации фильма, когда на экране появился Сталин, крикнул: «За смерть Сталина, ура!» (был в нетрезвом состоянии) (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40278).

Устин Б. С, заключенный, в дни болезни Сталина говорил, что если тот не умрет, то он, Устин, выбросится из окна, затем предлагал выпить на радостях по случаю смерти Сталина. 6 марта 1953 г., когда рабочие прибывали портрет Сталина над административным зданием пересыльной тюрьмы, к ним подошел Устин и сказал: «Какую (нецензурное выражение) вы вывешиваете». В 1941 г. заявлял, что выпьет за родину, а за Сталина пить не будет; в 1952 г. говорил, что Сталин украл труды Ленина и выдает за свои, что нет в продаже муки из-за неправильного руководства страной, что нам нужна война, которая не была закончена в 1945 г. по вине Сталина, что с Америкой надо покончить навсегда, «чтобы в будущем наши дети жили спокойно» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40928).

Настасюк Г.И., колхозник из Молдавии, узнав о смерти Сталина, сказал: «Хорошо было бы не только Сталин, но и все коммунисты в течение 3-х дней погибли, тогда и колхозов не было бы». А на следующий день, во время разговора, что желающим попасть на похороны Сталина предоставляется бесплатный проезд, Настасюк сказал: «Пусть черти едут и смотрят на него». В 1949-1952 гг. ругал колхозы, говорил, что колхозники за работу ничего не получают, что Сталин руководит неправильно, весной будет война с американцами и советская власть падет (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42080).

Филюнин Н.Д., слесарь машинно-тракторной станции из Пензенской области, когда после сообщения о смерти Сталина трактористы завели в цехе разговор о том, из чего будет сделан гроб, сказал, что «из гнилых сосновых досок, на хороший гроб И.В. Сталин себе не заработал, встретятся на том свете с Лениным, К. Марксом и Энгельсом, пойдут в буфет и выпьют за встречу». Остаток дня распевал нецензурные частушки. В январе 1953 г. ругал колхозы (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 41921).

Тарасова А.Н., работник телефонной станции Ленинградского морского порта, в дни траура по Сталину 6-7 марта 1953 г. сказала сослуживице: «Что вы плачете? У вас сын умер?»; свидетели также приводили ее слова: «Царствовал один, будет царствовать другой». 7 марта попросила выключить работавшее на полную мощность радио: «Мне надоело эту муть слушать, у меня голова болит» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 1494).

7 марта

Попов Н.В., без определенных занятий и места жительства, в билетном зале станции Манзовка Приморской железной дороги (Приморский край) пел песни. По рассказам свидетелей, на слова: «Отец прекрати петь, сейчас тяжелое время переживает вся страна, умер товарищ Сталин» – Попов ответил: «Товарищу Сталину я говорил, что он проживет столько лет, сколько он прожил, так оно и вышло». После этого он нецензурно выругался «по адресу Коммунистической партии Советского Союза и Ленинского комсомола» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 68217).

Непомнящих М.Ф., механик из Салехарда, был в гостях на праздновании дня рождения. Одна из женщин сказала, что сейчас траурные дни и выпивать не надо бы. Непомнящих стал говорить, что «у нас есть правительство во главе с вновь назначенным руководителем, но почему его назначили, а не другого, причем назвал фамилию, и сам же ответил, что он еврей, а евреев у нас притесняют», приводил в пример «дело врачей» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42499).

Пармановский И.П., шофер из Амурской области, в гостях сказал по поводу смерти Сталина: «Собаке собачья смерть» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 39905).

Петров Ф.П., член партии, бригадир лесосклада из Чувашии, будучи пьяным, во время сообщения по радио о смерти Сталина стал

браниться в его адрес. По показанию свидетельницы обвинения, Петров во время передачи «стал приставать» к ней «с предложением выйти за него замуж», а ругаться стал в ответ на ее слова, что в такой момент он ведет себя недостойно.

(ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40733; Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 531).

Приходько И.Ф., бригадир трактористов из Ростовской области, пришел в общежитие пьяным, достал из кармана бутылку водки и обратился к присутствующим: «Выпьем за Сталина, за то, что он умер, спасибо ему, что он построил нам сто девяносто тысяч концлагерей». В это время по радио начали передавать новый состав правительства. Приходько сказал, что там делят портфели (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40932).

Шаймарданов Ш. Ш, инвалид войны из Башкирии, пьяный буянил в доме соседа, нецензурно выразился по поводу смерти Сталина, а также сказал: «Это неплохо, на одного коммуниста будет меньше» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38569; Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 948).

8 марта

Крылова Н.А., неработавшая жительница Горьковской области, в чайной в нетрезвом состоянии, «увидав газету с фотографией похорон товарища Сталина И.В., стала целовать его изображение, заявляя, что таких людей в Советском Союзе больше нет, называя остальных членов правительства вредителями. Когда Крыловой сделали замечание, она нанесла побои одной гражданке» (ГА РФ.Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 802).; Атабулаев А., колхозник, узбек, в кишлаке, увидев плачущего соседа, «заявил с усмешкой: «Нашли о чем плакать», – и, выражаясь нецензурными словами по адресу покойного вождя, сказал: «Почему он не умер 15 лет назад, а умер только теперь. Если бы он умер тогда, то бы этих колхозов у нас не было, и мы бы жили гораздо лучше, чем живем теперь. Далее он сказал, что умирают еще лучшие люди, но по ним никто не плачет, а такие, как он, пусть мрут как, сравнивая вождя с животным, и тут же выразился нецензурными словами». 9 марта на центральной площади г. Сталинабада во время траурного митинга, когда начался артиллерийский салют, сказал: «Стреляйте, чтобы гроба его и костей не осталось, пусть помучается, как мучаемся теперь мы». С 1937 г. в разговорах «допускал антисоветские высказывания» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40818).

Брилон А.М., библиотекарьша из Саратова, в библиотеке городского комитета КПСС пересказала подругам иностранную радиопередачу о формировании советского правительства после смерти Сталина (ГА РФ.Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 484).

9 марта

Кичкина А.Ф., уборщица из г. Сталино, после траурного митинга пыталась купить газету вне очереди. В ответ на замечание сказала стоящим в очереди у газетного ларька: «Он сдох, и вы все подохнете» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38707).

Бузинов С.П., столяр из Московской области, после траурного митинга говорил: «Хотя бы дали грамм по 200 водки, помянули бы умершего вождя», рассказывал анекдоты про Сталина и Молотова (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 68411).

Пейт Я.И., немец, прежде судимый, колхозник из Северного Казахстана, в ночь с 9 на 10 марта 1953 г. после траурного митинга сорвал портрет Сталина, бросил в снег и растоптал. В судебном заседании признался, что был совершенно трезвый и, растоптав портрет, сказал: «Чтобы мои глаза тебя больше не видели», а также показал: «Я недоволен советской властью за то, что мне как немцу-спецпоселенцу приходилось часто являться в комендатуру расписываться, и за то, что меня посадили на 10 лет в тюрьму» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38397).

10 марта

Козак Н.Ф., электромонтер из Львовской области, подошел к витрине, где была газета с фотографией Сталина в гробу. Некоторые из присутствовавших говорили, что, несмотря на свои 73 года, Сталин в гробу выглядит молодо. В ответ на это Козак выругался и добавил: что он «картошку, что ли, ел с кислой капустой, или глотал пыль, как мы с тобой?» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43090).

11 марта

Скадайте О.М., библиотекарьша из Вильнюсской области, 11 и 14 марта 1953 г. у себя дома и у знакомых рассказывала анекдот о смерти Сталина: «Перед смертью вождь Советского народа и КПСС якобы сказал, чтобы его сердце похоронили в Грузии, а мозг в Москве, и еще одну часть тела разрубить на 16 частей и отдать всем республикам, чтобы вспоминали, а то умер и ничего не оставил народу» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40766).

12 марта

Градовский П.И., шофер из Одессы, на строительной площадке подошел к женщинам, смотревшим фотографии похорон Сталина в газете, «облокотился на девушек» и сказал: «Что вы смотрите (при этом выразился нецензурной бранью), что вождь сдох». По показаниям свидетельницы, «все мы возмутились, а стоявшая вместе с нами кладовщица [...] назвала его паразитом. После этого неприятного для всех нас случая, мы разошлись и приступили к работе» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 41513; Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 2320).

14 марта

Ращупкин Н.П., рабочий на пароходе из г. Минусинска, был в гостях, выпил и по поводу сообщения о похоронах Сталина сказал: «Подох и черт с ним, он прожил 73 года, а нам и этого не прожить, они там сидят, тысячи получают, да пузу наедают, а мы здесь работаем день и ночь за 100 руб. ... Советскую власть создали не они, а мы» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93717).

15 марта

Лопатина О.К., колхозница из Бобруйской области, 15 марта 1953 г. пришла домой, где проходила вечеринка, «заметно выпившая и как зашла, стала танцевать». Кто-то из присутствующих стал закуривать, достал из своего кармана газету, развернул и сказал: «Смотрите, как похоронили товарища Сталина». Услышав это, Ольга Лопатина выкрикнула: «Сталин наш враг, он умер» – и нецензурно выругалась (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40974).

Март

Котов М.Н., бондарь из Тулы, говорил, что он доволен смертью Сталина, который «из миллионов людей высасывал кровь». Называл коммунистов босяками. В 1951-1953 гг. ругал руководителей партии и советского правительства, колхозы, хвалил жизнь в царской России; говорил, что советская власть будет скоро уничтожена (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92067).

Санжикова М.Т., пожилая домохозяйка из Херсона, во время болезни и похорон Сталина говорила: «А ведь правда написано в Библии, что красный дракон умрет на 30 году своего царствования» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38549).

Ефремов Н.Е., заключенный, после смерти Сталина говорил: «У нас будет борьба за портфель, и эта борьба дойдет до стрельбы.

Америка воспользуется этим, может объявить нам войну, застанет врасплох и освободит наш народ от тяжелой муки ... хорошо, что умирают члены нашего правительства, колхозники будут радоваться, а то они ничего не получают на трудодни, а им пишут одни палочки. Евреи нас загнали в мешок, осталось только завязать. В Америке жизнь лучше. Ни в одной капиталистической стране нет таких жестоких законов, как у нас. В тюрьмах сидят много колхозников за 5-10 кг. соломы. В Америке заключенных кормят лучше, чем у нас. Вот прилетит самолет из Америки, выбросит оружие заключенным, и они с оружием выступят против своего правительства. У Сталина жена еврейка и протаскивает евреев на руководящие посты, после смерти Сталина евреям жить не дадут». Хвалил Троцкого как хорошего оратора (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40424).

Семилетов И.Я., пчеловод из Тбилиси, во время траура по Сталину сказал: «Бог дал, и он сдох» – и что траурные флаги вывесили «для закрытия глаз». Считал, что жизнь в СССР должна измениться «в сторону реставрации капитализма». В 1950-1953 гг. говорил о скорой войне и поражении в ней СССР, рассказывал анекдоты, говорил, что колхозники живут бедно (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40806).

Костюнин А.И., плотник из Горьковской области, в дни траура рассказал анекдот: «Одна старушка пришла к Калининскому просить пропуск за границу. Калинин спросил, зачем ей пропуск туда, «езде хорошо, где нас нет», а старушка ответила, вот туда и я хочу, где вас нет». В 1952-1953 гг. говорил, что заслуги Сталина в Гражданской войне преувеличивают: «В то время о Сталине никто и не слышал, тогда гремел Троцкий и его речи звали за собой народ, и все заслуги того времени стали приписывать Сталину только когда он стал нашим вождем». Говорил, что выборы в СССР – это только проформа, «все равно у власти будут те, кто назначен партийной группой, у нас нет настоящей демократии» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42566).

12 апреля

Шамаев А.А., рыбак с Сахалина, дома при квартирантах в нетрезвом состоянии подошел к портрету Сталина, погрозил ему кулаком и сказал: «Ты дашь мне денег на выпивку или нет?» Потом нецензурно ругался: «Вот сегодня я пил лак, эту отраву надо пить не нам, а руководителям правительства», «вот умер Сталин – одним

живоглотом стало меньше». «Называл вождя дерзкими похабными словами» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43401).

11 мая

Агеев М.Е., священник из Донецкой области, в зале ожидания станции Ханженково говорил: «Сталин напился человеческой крови, а теперь лежит и гниет в земле» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 68474).

Сентябрь

8 сентября Белов И.П., колхозник, на ст. Голутвин Московско-Рязанской железной дороги в нетрезвом состоянии кричал, стоя возле бочки с пивом: «Сталин, кровопивец, подох, подохнут и ему подобные». В жалобах утверждал, что буфетчица недолила ему водку, а когда он стал требовать долива, позвала милиционера, и они на него «оформили дело» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43414).

Скуратов И.Л., путевой рабочий Амурской железной дороги, говорил: «Вот приеду в Москву, зайду в мавзолей, выколю глаза этой грузинской морде (назвал фамилию вождя) и залью ему мочой глаза» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 68212).

ДОКУМЕНТЫ

«Сейчас в ЦК КПСС начнутся раздоры, и взаимная борьба за власть»

1. Из докладной записки министра государственной безопасности СССР С.Д. Игнатьева Г.М. Маленкову, Л.П. Берии, Н.А. Булганину, И.С. Хрущеву от 5 марта 1953 г. о реакции военнослужащих и вольнонаемных Советской армии и Военно-морского флота на известие о болезни И.В. Сталина

[...] Офицер Морского Генерального штаба, капитан первого ранга: «Да, очень тяжело поверить, что нас постигло такое горе, надежда на партию, которая железной рукой должна будет пресекать малейшую попытку внести разлад в своих рядах и народе. Особенно надо быть беспощадным к врагам».

Вольнонаемная работница военной базы Московского военного округа: «Как жаль, что он так тяжело заболел! Не приложили ли руку к его здоровью евреи?» [...]

Вольнонаемная работница штаба ВВС Московского военного округа: «В тяжелой болезни т. Сталина виновны те же врачи-убийцы. Это, видимо, они и т. Сталину давали отравляющие лекарства замедленного действия» [...]

Заведующий столовой в мотострелковой дивизии, старшина: «Заболел тяжело, можно через дня три ожидать... Тогда некому будет и пожаловаться. Сейчас, чуть что получится, говорят: «Товарищу Сталину пожалуемся», а тогда некому будет. Возьмем такой пример. Почему нет евреев в колхозах, а все они на высоких занимаемых постах? Был бы Ленин, то их бы не было, он всех их сослал бы в Палестину.

Был бы Ленин, то и войны не было бы. А все же евреев не было бы, если бы был жив Ленин, а то они нас душат».

Машинистка штаба мотострелковой дивизии: «Как-то боязно. После его смерти кто будет на его месте? Кто знает, что люди думают? Встанет кто-нибудь на его пост, а потом окажется врагом народа. А

что, если будет война? Сейчас самый удобный момент к этому, тем более, что зима кончается, а война всегда начинается летом» [...]

Старший контролер отдельного КПП Главного управления пограничных войск МГБ СССР, капитан: «Мне кажется, что после правительственного сообщения о болезни т. Сталина в стране все остановилось» [...]

Солдат мотострелковой дивизии: «Интересно, кто же будет избран на место т. Сталина, если он умрет?» [...]

Полковник в отставке, еврей, член КПСС: «Судя по тону сообщения – это конец. Сейчас в ЦК КПСС начнутся раздоры и взаимная борьба за власть, секретарь ЦК КПСС ... (в тексте документа пропуск. – *Сост.*) будет сейчас стремиться расставить на высокие руководящие посты близких ему людей, чтобы обеспечить себе единовластное руководство. Мы будем наблюдать такую же обстановку, которая происходила в период борьбы с оппозицией. Вообще наше положение и авторитет значительно ухудшатся и по вопросам внешней политики. Возьмите страны народной демократии, они сейчас, естественно, будут стремиться к большей самостоятельности и к освобождению от нашей повседневной опеки. Особенно это положение относится к Китаю, который и до сих пор чувствовал себя наиболее самостоятельно, а сейчас трудно сказать, как могут повернуться наши отношения, тем более, что США принимают все меры, чтобы вбить клин в наши отношения с Китаем.

Вышинскому пришлось коснуться в своем ответе по вопросу о евреях, значит, за границей по этому вопросу ведут соответствующую кампанию. В связи с тем, что случилось у нас, естественно, придется идти на известные уступки в области внешней политики. Вышинскому трудно будет и дальше вести непримиримую политику, теперь придется идти на уступки, особенно в корейском вопросе. Вспомните меня, что через месяц война в Корее закончится, и это будет сделано в результате наших уступок».

Начальник отдела в ВВС Московского военного округа, старший лейтенант: «Если [Сталин] умрет, то Россию растащат на куски».

Начальник клуба артиллерийской базы: «Туда и дорога». (Дано указание документировать и арестовать).

Сержант артиллерийской бригады Прикарпатского военного округа, латыш: «Ну и хорошо». (Дано указание документировать и

арестовать.)

Инспектор политического управления Прикарпатского военного округа, подполковник: «А стоит ли его лечить?» (Проводится оперативное расследование.)

Солдат бронетанкового склада: «Сталин долго не протянет, да это даже лучше. Посмотрите, как все сразу изменится». (Проводится оперативное расследование) [...]

Офицер штаба ПВО Военного министерства, полковник: «А кто теперь будет вместо него? Теперь этот вопрос всех очень волнует».

Старший лаборант кафедры Военно-инженерной академии имени Куйбышева: «Может произойти ускорение начала третьей мировой войны. Дело идет к войне, а здесь – это сообщение».

Министр государственной] безопасности С. *Игнатьев*

Документ воспроизводится по публикации В.И. Лазарева «Последняя болезнь Сталина (из отчетов МГБ о настроениях в армии весной 1953 г.)» // Неизвестная Россия. XX век. Вып. 2. С. 254–258^[97].

«А разве Вас траур не касается?»

2. Из заключения помощника прокурора Львовской области по специальным делам от 15 октября 1953 г. по делу Катрич Л.И.

[...] Катрич Лия Исааковна, 1918 года рождения, по национальности еврейка, со средним образованием, уроженка г. Одессы, без определенного занятия, временно проживала в городе Львове, 12.IV-53 г. УМГБ Львовской области была арестована и привлечена к уголовной ответственности по ст. 54-10 ч. 1 УК У[краинской] ССР[...]

Основанием привлечения к уголовной ответственности Катрич Лии Исааковны явилось то, что Катрич в траурные дни Советского народа, 8 и 9 марта 1953 года, находясь в помещении междугородной телефонной станции в г. Львове, среди работников телефонной станции высказывала свои антисоветские настроения, направленные в отношении смерти руководителя Коммунистической Партии и Советского Правительства.

Антисоветские высказывания Катрич в отношении смерти руководителя Коммунистической партии и Советского правительства как на предварительном следствии, так и в судебном заседании подтверждены показаниями свидетелей, допрошенных по делу: [...]

Свидетель Шипилов Алексей Петрович [...] показал:

«8 марта 1953 года, примерно в 16 часов 30 минут, я находился в переговорном пункте Львовской междугородной телефонной станции, где работает моя жена Шипилова Татьяна Семеновна. Я был свидетелем, как к жене подошла гражданка Катрич Лия Исааковна и, увидев на груди жены траурную ленту по случаю смерти И.В. Сталина, Катрич Л.И., удивляясь, с насмешкой спросила у жены: «Что Вы сегодня в трауре?» Я, будучи возмущен этим поведением гражданки Катрич, в свою очередь спросил ее: «А разве Вас траур не касается?» Катрич Л.И., не сказав ничего, отошла от жены.

Я как гражданин СССР душевно переживая за понесенную нами утрату, считал своим долгом принять меры задержания Катрич Л.И. [...]

Свидетель Андреева Вера Владимировна показала:

[...] Утром 9 марта 1953 года примерно в 8 часов 30 минут Катрич Лия Исааковна пришла на переговорный пункт и заказала для переговоров г. Проскуров, в это время на смену телефонистке, принявшей заказ у Катрич, пришла Шипилова, в адрес которой Катрич Л.И. высказала ругательство. Услышав это, я подошла к Шипиловой с целью узнать о возникшем скандале. Когда я подошла к Шипиловой, то Катрич в это время в моем присутствии со злорадством заявила: «Чтобы Вы всю жизнь траур носили и слезами на Сталина плакали» [...]

На основании приведенных доказательств Львовский областной суд дважды выносил обвинительный приговор по делу, признавал виновной Катрич в антисоветских высказываниях по отношению смерти руководителя коммунистической партии и Советского правительства. Катрич Лия Исааковна виновною себя в предъявленном обвинении не признала и объяснила, что со свидетелями она находится в ненормальных взаимоотношениях, а в связи с этим свидетели дали ложные показания.

Верховный Суд У[краинской]ССР рассматривая дело в кассационном порядке, пришел к выводу о наличии противоречий в показаниях свидетелей и признал обвинение недоказанным.

На основании изложенного прихожу к заключению, что Катрич Лия Исааковна вполне обоснованно была привлечена к уголовной ответственности, а также вполне правильно и обоснованно была осуждена Львовским обл[астным] судом по ст. 54-10 ч. 1 УК У[краинской]ССР.

Однако учитывая наличие в деле определения Верховного Суда украинской] ССР о прекращении дела и то, что по данному делу представление председателя Львовского областного суда на неправильное прекращение дела Верховным Судом У[краинской]ССР отклонено Верховным Судом СССР, в связи с этим прокуратура области не приносила представления в прокуратуру СССР на предмет опротестования определения Верховного Суда У[краинской]ССР по делу Катрич.

Поэтому

ПОЛАГАЛ БЫ: Надзорное производство по данному делу прекратить, дело возвратить в УМВД Львовской области для хранения в архиве.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 40510. Л. 3-6. Подлинник. Машинопись.

У Сталина «выпали зубы, которые были похожи на зубы собаки»

3. Из постановления помощника прокурора Молдавской ССР по специальным делам от 27 ноября 1953 г. о проверке архивно-следственного дела по жалобе Карпа Г.И.

Карп Григорий Иванович, 1882 года рождения, уроженец и житель села Четырены, Унгенского района, Молдавской] ССР, молдаванин, грамотный, беспартийный, кулак, без определенного места работы. Карп Г.И. обвиняется в том, что, являясь в прошлом членом буржуазно-националистической партии «царанистов» и кулаком и будучи враждебно настроен к советскому строю, высказывал клеветнические измышления и злорадствовал по поводу болезни руководителя партии и Советского правительства, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 54-10 ч. 1 УК У[краинской]ССР.

Приговором Верховного Суда Молдавской ССР от 6 мая 1953 года Карп Григорий Иванович осужден по ст. 54-10 ч. 1 УК У[краинской]ССР на 10 лет заключения в ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах сроком на 5 лет. [...]

Проверкой архивно-следственного дела установлено, что совершенное преступление Карпа Г.И. подтверждается показаниями свидетелей, как на предварительном следствии, а также и судебном. [...]

Допрошенный в качестве свидетеля Буликан П.В. показал:

«По существу моего заявления, я хочу рассказать о том, что 4 марта 1953 года, примерно часов в 6–7 вечера, я находился в Четыренской мельнице, куда пришел в нетрезвом виде Карп Григорий, отчества не знаю, и в присутствии меня, Горинчея Константина Михайловича и других колхозников со злостью стал рассказывать о том, что он сейчас слышал по радио, что (называет имя вождя) парализовало, отнялась рука и нога. После этого Карп во всеуслышанье добавил, что и выпали зубы, которые были похожи на зубы собаки.

Затем Карп подошел к группе людей, которые ожидали очереди, и среди них стал высказывать свое недовольство, о чем он конкретно говорил, я не слышал, но отдельные фразы слышал о том, что раньше они жили очень хорошо, а при власти (назвал имя руководителя Советского Союза) жить стало хуже, ибо все забирает он». [...]

Обвиняемый Карп Г.И. как на предварительном, а также и судебном следствии виновным себя не признал.

На основании изложенного считаю, что оснований для удовлетворения жалобы не имеется, а поэтому, руководствуясь ст. 360 УПК У[краинской] ССР, постановил:

Приговор Верховного Суда М[олдавской] ССР от 6 мая 1953 года в отношении Карпа Григория Ивановича считать правильным.

За отсутствием оснований к принесению протеста в порядке надзора на приговор Верховного суда М[олдавской] ССР, жалобу Карпа Григория Ивановича оставить без удовлетворения. [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 41400. Л. 6-10. Подлинник. Машинопись.

Урок истории после траурного митинга в Чите

4. Заключение заместителя прокурора Читинской области по специальным делам от 29 мая 1953 г. по делу Казаковой Г.А.

Казакова Галина Альфонсовна, 1923 года рождения, уроженка ст. Шимановская, Амурской области, русская, гражданка СССР из семьи служащего, член ВЛКСМ, с высшим педагогическим образованием, до ареста работала учителем истории в 4 средней школе г. Читы.

Судом Казакова признана виновной в том, что, работая учительницей в средней женской школе № 4 г. Читы, среди учащихся вела антисоветскую агитацию.

7 марта 1953 года во время проведения урока возводила клевету против руководителей партии и Советского] правительства, высказывала против них антисоветские измышления.

20 апреля 1953 года Читинский обл[астной] суд осудил Казакову по ст. 58-10 ч. 1 УК к 10 годам лишения свободы и 3 годам поражения в правах.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 12 мая 1953 года, рассматривая дело Казаковой, приговор оставила в силе, а жалобу осужденной без удовлетворения.

8 заявления на имя Секретаря ЦК КПСС т. Хрущева Н.С. отец осужденной Казаков А.И. считает преступление дочери случайностью, что он, его жена и дочь Казакова Г.А. по своей прошлой деятельности беспорочны, что сам он член КПСС с 1924 года.

В заключение просит дело производством прекратить.

Из материалов дела видно, что жалоба не может быть удовлетворена, так как Казакова Г.А. совершила тяжкое государственное преступление.

Работая учительницей, Казакова среди учащихся вела антисоветскую агитацию клеветнического характера.

Так, 7 марта 1953 года во время проведения урока истории в 9 «а» классе Казакова допустила клеветнический выпад против руководителей ЦК КПСС и Советского правительства.

В этот же день по окончании занятий, находясь в пионерской комнате школы, в присутствии учащихся: Пахомовой, Тырымовой, Михаловской и Штейн – Казакова распространяла антисоветские клеветнические измышления в адрес одного из руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Вина Казаковой подтверждается ее личным признанием и показаниями свидетелей Тырымовой Е.Н., Пахомовой Г. С, Жуковской А.В., Котовой А.А. и Михаловской Н.С.

Ученица 9 класса Тырымова Е.Н. в судебном заседании показала:

«Казакова Г.А. у нас была преподавателем истории и 7 марта 1953 г. на уроке истории после митинга на вопросы учениц и вообще

Казакова рассказывала: при жизни т. Ленина т. Сталин, якобы, занимал незаметный пост.

О дипломатах Казакова сказала, что дипломат – это тот человек, у которого слова расходятся с делом. Если он говорит о мире, то получается наоборот, при этом допустила такую ошибку, не сказав, что это дипломаты капиталистических стран.

На вопрос учениц, почему на пост Председателя Совета Министров назначен Маленков, а не Молотов, она ответила, якобы он был снят с этой должности как несправившийся, поэтому и назначен Маленков...

Мы спросили, почему Аллилуева^[98] рано умерла? Она ответила, что она была отравлена по специальному заданию как враг народа, чтобы не скомпрометировать т. Сталина.

Казакова рассказала нам, что когда т. Сталин находился в ссылке, то имел несколько жен и детей». [...]

На вопрос суда Казакова ответила: «...виновной я себя признаю полностью ... На уроке истории на вопрос, почему за т. Сталина назначен т. Маленков, а не Молотов? Я ответила, что когда-то в свое время т. Молотов не справился с этой задачей и был отстранен от этой должности ...

Затем мне был задан такой вопрос, будет ли т. Маленков называться вождем? Я ответила: если он оправдает доверие, то будет...

Мне был задан вопрос, почему она (Аллилуева) так рано умерла? Я ответила, что она была отравлена как враг народа, чтобы не скомпрометировать т. Сталина...»

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 428 УПК, постановил:

Приговор Читинского областного суда от 20 апреля 1953 года по делу Казаковой Галины Альфонсовны считать правильным, а мера наказания избрана в соответствии содеянного.

Жалобу Казакова Альфонса Иосифовича оставить без удовлетворения.

Дальнейшее производство по делу в надзорном порядке прекратить. Дело вернуть в читинский областной суд^[99].

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38002. Л. 24–26. Подлинник. Машинопись.

«Не плакать, а радоваться будут миллионы людей»

5. Из заключения помощника прокурора Красноярского края по специальным делам от 4 июня 1953 г. по делу Басова Б.А.

Приговором Красноярского краевого суда от 11 апреля 1953 г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР осужден к 10 годам лишения свободы и 3 годам поражения в правах Басов Борис Александрович, 1939 г. рождения, грамотный, б[ес]п[артийный], не судим, до ареста работал рентгенотехником в краевой больнице г. Красноярска.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 28 апреля 1953 года приговор Краевого суда оставлен в силе.

Краевой суд признал Басова виновным в том, что он 5 марта 1953 г. в нетрезвом состоянии в ларьке в присутствии гр[ажд]н Степаненко и Муравьева высказал антисоветскую клевету на одного из руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

В предъявленном обвинении Басов виновным себя не признал и показал, что он был пьяный и ничего не помнит. [...]

Допрошенный в судебном заседании свидетель Степаненко показан: «5 марта 1953 г. я на базаре встретил Муравьева и мы зашли в ларек, туда же зашел и гр. Басов, которого я не знал. Кто-то из посетителей заговорил о состоянии здоровья одного из руководителей партии и правительства, на что Басов ответил: «Пусть он умирает, на его место найдутся десятки людей». Кто-то ответил: «Найдутся-то найдутся, но не такие, и миллионы людей будут о нем плакать», – на что Басов ответил: «Не плакать, а радоваться будут миллионы людей», – присутствующие были возмущены такими словами, я и Муравьев задержали Басова» [...]

В своей жалобе Басов указывает на то, что его осудили неправильно, что в ларьке, где он пил, было много народу, но всех не допросили, что антисоветских высказываний он не допускал [...]

На основании изложенного, полагал бы, за отсутствием оснований к принесению протеста в ходатайстве Басову Борису Александровичу о пересмотре дела отказать^[100]. [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 38248. Л. 5–6. Подлинник. Машинопись.

6. Из постановления заместителя прокурора Латвийской ССР по специальным делам от 6 июля 1953 г. о рассмотрении дела Чубаровой Н.И.

[...] Чубарова Нина Ивановна, 1931 года рождения, из крестьян бедняков, б[ес]п[артийная], до ареста работала кладовщиком военного склада [...], образование 5 классов сельской школы, была признана виновной и осуждена к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет Рижским обл[астным] судом 9 апреля 1953 г. за то, что она, находясь в общежитии рабочих военного склада [...], в присутствии работниц указанного склада допустила резкий антисоветский выпад в адрес одного из руководителей партии и советского правительства, сопроводив его нецензурным выражением [...].

Как на предварительном, так и на судебном следствии Чубарова виновной себя признала [...]

Допрошенная 16 марта 1953 г. на очной ставке свидетель Шаметко М.А. показала: «Вечером 5 марта 1953 г. мы, девушки – работницы военного склада [...], проживающие в общежитии, собрались в комнату №5 17... поздно вечером, примерно в 23 часа... по радио стали передавать сообщение о состоянии здоровья одного из руководителей КПСС и Советского правительства. Когда диктор сказал, что его состояние здоровья ухудшается, находившаяся в комнате Чубарова Нина выразила пожелание быстрой смерти ему, сказав – пусть сдыхает. Я, возмущившись таким заявлением, сказала Чубаровой: «Ты что, с ума сошла», на что последняя с усмешкой ответила: «Умер Максим, ну и (нецензурное слово) с ним. Одним меньше будет». В этот же вечер Чубарова рассказала, что 1 марта 1953 года в день выборов в местные советы депутатов трудящихся в г. Риге расклеивались листовки с клеветой на одного из руководителей КПСС и Советского правительства» [...]

В своей жалобе осужденная Чубарова Н.И. на имя Генерального Прокурора СССР, не отрицая факта контрреволюционного] выпادا в общежитии среди работниц, просит снизить ей меру наказания, так как этот выпад допустила якобы из-за малограмотности и слабой

политико-массовой воспитательной работы военного склада, где она работала.

Эти доводы осужденной являются неосновательными и не могут служить поводом к опротестованию приговора по ее делу. [...]

При наличии этих данных считаю, что оснований для внесения надзорного протеста на жесткость приговора Рижского обл[астного] суда по делу Чубаровой нет, так как мера наказания соответствует содеянному ею преступлению, а поэтому, руководствуясь ст. 428 УПК РСФСР, постановил:

Жалобу осужденной Чубаровой Нины Ивановны на жесткость приговора Рижского обл[астного] суда от 9 апреля 1953 года и определение Верховного] суда Л[атвийской] ССР от 28 апреля 1953 г. оставить без удовлетворения [...]

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38414. Л. 5-7. Подлинник. Машинопись.

«Туда ему и дорога»

7. Из заключения исполняющего обязанности прокурора отдела по специальным делам Прокуратуры СССР от 28 мая 1953 г. по делу Огоринской Л.М.

Львоаским областным судом 31 марта 1953 г. осуждена Огоринская Лариса Михайловна, рожд[ения] 1935 г., б[ес]п[артийная], еврейка, ученица 7-го класса, по ст. 58-10 ч. 1 УК У[краинской] ССР к 10 годам исправительно-трудовых работ.

Огоринская привлечена к уголовной ответственности за то, что, будучи ученицей 7 класса 50-й средней школы г. Львова, 6 марта 1953 года во время проведения траурного митинга среди учащихся указанной школы высказывала свои враждебные взгляды по поводу кончины одного из руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Верховный суд Украинской ССР по кассационной жалобе осужденной рассмотрел дело и своим определением от 22 апреля 1953 г. приговор Львовского областного суда от 31 марта 1953 г. оставил в силе.

[...] Огоринская действительно в период проведения траурного митинга 6 марта 1953 г. по случаю кончины одного из руководителей коммунистической партии и советского правительства высказала враждебные взгляды, выразившиеся в следующем:

Выступая на траурном митинге, ученик 50 средней школы Кияшко говорил:

«Товарищ Сталин дал нам счастливое детство, хотя мы и живем в дет[ском] доме, нас одевают, учат». И далее заявил, что «смерть товарища Сталина является большой утратой для Советского народа. Товарищ Сталин умер в 9 ч. 50 мин.».

В это время Огоринская, стоявшая среди учеников в зале, заявила: «Туда ему и дорога» [...]

Показания Гукова Владимира:

«[...] Ученица Огоринская заявила с улыбающимся видом: «Туда ему и дорога». Сказанные ею слова слышал я, Максименко, Исаев, Гладких, ее поступком мы были возмущены, и, когда она выходила с митинга, за ее слова Гладких ударил, а когда она пришла в свой класс, то я также ударил» [...]

При допросе 13 марта 1953 г. Огоринская заявила:

«Антисоветское влияние на меня оказывали разговоры моих родителей: отчима и матери, которые по своему характеру были антисоветскими.

Мой отец – неродной, Огоренко Михаил, иногда, приходя домой, в моем присутствии говорил моей матери, что везде все высокие посты занимают украинцы и русские, а евреев с руководящих постов снимают.

В этом отец обвинял правительство» [...]

Огоринская от своих показаний признательных на суде отказалась и заявила, что «она их давала потому, что все гозорили на нее» [...]

На основании изложенного считаю:

Дело расследовано с достаточной полнотой, так как собранными материалами антисоветские высказывания Огоринской полностью доказаны.

В части же оценки общественной опасности совершенного преступления Огоринской передать на рассмотрение руководства^[101].

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 37877. Л. 15–21. Подлинник. Рукопись.

«У темных малограмотных ослов тоже бывает кровоизлияние в мозг»

8. Из заключения помощника прокурора Днепропетровской области Украинской ССР от 27 июля 1953 г. по делу Кузнецова А.В. [102]

Кузнецов арестован и осужден за антисоветский выпад, допущенный им 4 марта 1953 года во время проведения информации среди рабочих механической мастерской мартеновского цеха № 3 завода им. Петровского – о тяжелом состоянии здоровья главы Советского Правительства и вождя Коммунистической партии.

В процессе предварительного и судебного следствия Кузнецов виновным себя не признал и показал:

«...Действительно, 4 марта 1953 года днем у нас в цеху было сообщение о состоянии здоровья главы Советского Правительства. Сообщение делали Жуковский и Кривонос. После сообщения их о состоянии здоровья одного из руководителей Советского государства и Коммунистической партии, я сказал, но не так, как говорят свидетели обо мне. Сказал следующее:

«У темных малограмотных ослов тоже бывает кровоизлияние в мозг». После этого Жуковский мне сказал, почему я делаю такое сравнение, – у меня сжалось сердце, и я ничего не ответил. Однако – я не имел в виду сказать о товарище Сталине такое. Я участник гражданской войны 1919 года».

В судебном заседании свидетели показали о нем:

Свидетель Кривонос В.А. [...]

«...4 марта 1953 года во время обеденного перерыва – днем, после сообщения по радио в отношении состояния здоровья главы Советского правительства, все рабочие молча с печалью восприняли сообщение по радио, Кузнецов в тот момент громко с иронией сказал: «Когда осел заболевает, кровь тоже бьет ему в голову» [...]

На основании изложенного, полагал бы:

1) С приговором Днепропетровского Областного суда по делу по обвинению Кузнецова Алексея Васильевича – согласиться. Он осужден правильно.

2) Надзорное производство по жалобе жены осужденного Кузнецова – прекратить^[103] [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 38021. Л. 119–122. Подлинник. Машинопись.

«Пусть хоть умирает, я так голодна, что мне свет не мил»

9. Из представления заместителя прокурора Украинской ССР заместителю Генерального прокурора СССР от 6 июля 1962 г. по делу Вербицкой В.С.

Приговором Одесского областного суда от 8 апреля 1953 года осуждена Вербицкая Валентина Степановна, 1928 года рождения, уроженка с. Малый Бобрик, Любашевского района, Одесской области, проживала в г. Одессе, б[ес]п[артийная], украинка, с образованием 6 классов, разведенная, на иждивении 2-е детей, рабочая, работала на заводе «Запчасти» разнорабочей, – по ст. 54-10 ч. 1 УК У[краинской] ССР к 10-ти годам лишения свободы в ИТК, с поражением в правах на 3 года [...]

Материалами дела установлено, что 4 марта 1953 года рабочий Одесского завода «Запчасть», работавший вместе с Вербицкой, спросил последнюю, – слыхала ли она, что заболел вождь.

На этот вопрос Вербицкая ответила: «Пусть хоть умирает, я так голодна, что мне свет не мил».

Вербицкая на предварительном следствии и в судебном заседании признала, что такое высказывание она действительно допустила при следующих обстоятельствах:

3 марта 1953 года она проработала две смены до 12 часов, была голодной. Утром 4 марта она снова вышла на работу голодная. В связи с этим она допустила такие высказывания необдуманно^[104] [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 93558. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

«Собаке собачья смерть»

10. Из заключения следователя отдела КГБ при Совете Министров СССР на Тихоокеанском морском бассейне от 7 сентября 1954 г. по делу Степанова С.Н.^[105]

Степанов признан виновным в том, что 5 марта 1953 г., будучи на квартире у гр[аждани]на Мурзина в с. Платоновка, Ханкайского района, Приморского края, и находясь в нетрезвом состоянии, проводил антисоветскую агитацию в присутствии граждан Курасова, Манаевой, Тищенко и Мурзина [...]

Лично сам Степанов виновным себя в проведении антисоветской агитации как на предварительном, так и в судебном следствии не признал и показал, что 5 марта 1953 г. он был сильно пьян и ничего не помнит.

Однако преступная деятельность Степанова полностью доказана показаниями свидетелей.

Так, свидетель Тищенко Татьяна Ивановна показала: «...В моем присутствии 5 марта 1953 года на квартире Мурзина Степанов запел извращенными словами Гимн Советского Союза: «Союз нерушимых, голодных и вшивых». После этого Степанов сказал: «Да, Петро, здесь я проговорился, если «каплаухие», то они не поймут, а если нет, то мне пахнет 15 лет».

О резком антисоветском выпаде Степанова показала свидетель Манаева Е.Д.: «...Когда мой муж (Мурзин) ушел за водкой, я минут через несколько обратилась к Курасову и Степанову с вопросом, слышали ли они сообщение по радио о тяжелой болезни т. Сталина, на что Степанов ответил: «Собаке собачья смерть» [...]

Ходатайствуя о пересмотре дела, в жалобе, адресованной в Президиум Верховного Совета СССР, Степанов указывает, что гражданин Мурзин с умыслом пригласил его к себе на квартиру 5 марта 1953 года, напоил спиртными напитками до потери сознания и заявил органам МВД о его якобы антисоветской агитации, а для подтверждения вымысла подговорил свидетелей Манаеву, Курасова и Тищенко.

Упомянутый довод Степанова является несостоятельным и не подтверждается никакими объективными данными. Степанов на предварительном следствии и в суде не заявлял о неприязненных к нему отношениях со стороны свидетеля Мурзина и других.

Взаимоотношения со всеми свидетелями он признал нормальными, без наличия личных счетов и ссор [...]

В своем заявлении на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР т. Ворошилова Иванова А.С. (дочь Степанова) указывает, что ее отец отзывался плохо о своей дореволюционной жизни и был очень доволен Советской властью, за которую он боролся [...]

В материалах дела также не усматривается о проведении антисоветской агитации Степановым до 5 марта 1953 года, что дает право полагать, что его антисоветское высказывание 5 марта 1953 года было единственным случаем.

В данное время Степанов, отбывая меру наказания в лагере, на работу не ходит ввиду его старости, нарушений лагерного режима не имеет.

На основании изложенного считаю, что преступления Степанова квалифицированы правильно, однако, учитывая, что в политическом отношении Степанов развит слабо, малограмотный, имеет преклонный возраст, поэтому такая длительная изоляция Степанова от общества, как определил ему суд – 10 лет ИТЛ, – не вызывается необходимостью. Руководствуясь ст. 428 УПК РСФСР, полагал бы:

Внести протест в порядке надзора в Верховный Суд СССР об изменении приговора Приморского краевого суда от 7 мая 1953 года и Определения судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 9 июня 1953 года в отношении Степанова Степана Назаровича на предмет снижения ему меры наказания до 5 лет лишения свободы с последующим освобождением из-под стражи в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 38322. Л. 10–12. Подлинник. Машинопись.

Поэма на смерть Сталина

11. Произведение неизвестного автора, которое в 50-е гг. в списках ходило среди заключенных лагерей и тюрем и время от времени появлялось на воле^[106]

Полной грудью вздохнула Россия,
Сладкой надеждой наполнив сердца.
Умер наш мудрый, ну что ж,
И счастливо.
Плакать придется одним мертвецам.
Траур покрыл города и столицы,
Смолкли оркестры в советских дворцах,
Замерло все под надзором милиции,
Черные ленты на красных флагах.
Кончился твой путь, покрытый славой,
Пройденное тобою по Руси, э!
Но скелета не прикроют лаврой,
Твой веночек замызганный в крови.
Ты памятник воздвиг на русских трупах,
И вспомнит про тебя народная молва,
Как миллионы душ терзались в муках
Под каблуком твоего сапога.
Что ты сделал для земного блага?
Нагло сел на трон Политбюро,
Дал свободу МВД и ГУЛАГУ,
А народу – рабство и ярмо.
Ты Россию сковал цепями
И опутал сетью лагерей.
30 лет бессонными ночами
Лились слезы жен и матерей.
Деспотизм запугал народы,
Ты надел на них путы оков
И в тисках зажал права свободы,
Под влияние взял большевиков.
И, прикрывшись лозунгом свободы,
Лживой фразой: равенство для всех,
Слушал стоны русского народа,
Бред с тайги и сумасшедший смех.
Произволы дикой тирании
Лабиринтом тюрем и штыков,
Ты сумел замордовать Россию,
Превратить страну в звон кандалов.

Умер ты, теперь вздохнут народы,
Там, где ты заботу проявлял,
И под лживым лозунгом свободы
Крепостное право ты создал.
Феодальный строил коммунизм,
Русской кровью землю поливал.
Не забудут люди твой садизм,
Там, где ты заботу проявлял.
Настанут дни, и кончатся гоненья,
Вернемся мы к семейным очагам,
Принесем свободу поколениям,
Поднимем тост назло своим врагам.
Разрушим тюрьмы и сорвем оковы,
С лица сотрем сеть лагерей.
А вместо них детям построим школы
И в них расскажем правду этих дней. [...]

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88516. Л. 21-22. Копия. Машинопись.

**Раздел 2 ГЛАС НАРОДА, ИЛИ
«БУЛЬОН ОППОЗИЦИОННОСТИ»**

Авторский комментарий

В раннюю хрущевскую эпоху, как и при Сталине, одним из частых поводов для политических репрессий служили «разговоры антисоветского содержания». Среди дел отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР за этот период дела осужденных за это составляют не менее 20% (более точно определить их долю затруднительно, так как размыты границы этой категории: большинству людей, осужденных по другим поводам – например, за написание листовок или анонимных писем, – заодно также предъявлялось обвинение и в систематических антисоветских разговорах). Наибольшее количество таких осуждений в рассматриваемый нами период приходится на первую половину 1953 г. (в значительной мере это – дела людей, неподобающе высказавшихся по поводу смерти Сталина в траурные дни или немного позже) и, конечно, на период пика хрущевских репрессий в конце 1956-1958 гг. Надо сказать, что немалая часть приговоров, вынесенных в эти годы, была пересмотрена и смягчена уже в самом начале 1960-х гг., тем не менее «за разговоры» продолжали сажать до самого конца хрущевского времени. Герои данного раздела за свою неосторожную общительность поплатились пятью – семью годами лишения свободы, а то и всеми десятью. Смена руководства в стране и приход к власти Брежнева повлекли за собой изменение карательной политики. Как выразился известный бард Юлий Ким, при Брежневе за «пьяный застольный треп» срока уже не давали, «давали его за публичную критику режима»^[107].

Люди, попадавшие «за разговоры», в основном не были сознательными и убежденными противниками режима. Поскольку Уголовный кодекс предусматривал наказание за антисоветскую агитацию и пропаганду, но не за соответствующие мнения, то в обвинении обязательно должна была присутствовать формулировка: «Систематически среди своего окружения высказывал...» Реально это значило, что человек во время застолья с приятелями, среди соседей по квартире или сослуживцев высказался о политике, международных событиях, последних правительственных постановлениях,

пожаловался на жизнь (цены высокие, заработок маленький, в магазинах ничего нет, очереди, семья не может получить жилье, в колхозе работают много, а живут бедно).

Часто толчком для такого рода разговоров служила какая-либо житейская коллизия или случайное событие, приведшее человека в эмоционально взвинченное состояние: понижение в должности, невозможность разрешить жилищные сложности, бытовая бюрократическая волокита, дефицит товаров («обыскал весь город и не смог купить нужную вещь»), даже ссора с женой, – и расстроенный советский гражданин начинал ругать власти и, как это квалифицировалось обвинением, «материальные условия жизни в Советском Союзе».

Другой характерной, часто повторявшейся ситуацией была болтовня в нетрезвом состоянии, среди собутыльников или же просто на улице, в людном месте (в транспорте, у автобусной остановки, возле магазина или пивного ларька, на базаре, в закусочной). Там мнения обычно высказывались нехитрые.

Разговоры «образованных» имели свои характерные приметы. В 50-е гг. преобладала критика власти с «марксистских» позиций. Обвиняли правительство в отступлении от ленинских норм, нарушении принципов пролетарского государства, говорили, что диктатура пролетариата сменилась диктатурой партийной бюрократии и возник новый класс эксплуататоров. При этом говорящий мог быть как сталинистом, так и противником Сталина. В последнем случае он утверждал, что Хрущев не проявил последовательности в ликвидации сталинской диктатуры, или даже вспоминал, что тот и сам виновен в репрессиях и голоде на Украине. Отдельной темой было обсуждение истории партии, роли Троцкого, Бухарина. Подобная «идейная» критика хрущевского руководства отличалась налетом теоретичности и не была непосредственно привязана к конкретным бытовым обстоятельствам.

Большинство осужденных за разговоры людей впоследствии, добиваясь оправдания или смягчения приговора, писали жалобы в различные инстанции, содержание которых очень сходно: заключенный уверял, что «не считает себя антисоветским человеком», в доказательство чего приводил всю свою биографию, рассказывал о том, как провел детство в годы войны, как мать (и отец, если он

вернулся с фронта) растила его верным сыном Родины, как он рано пошел работать, служил в армии, затем добросовестно трудился, состоял в комсомоле, а теперь не знает, как сказать своим детям, что их отец – преступник. Составитель жалобы утверждал, что никогда не имел антисоветских настроений, приводил всевозможные оправдания своего проступка (например, подчеркивал, что его слова являлись критикой конкретного местного недостатка, деятельности руководства его предприятия или представителей местной власти, а вовсе не советского правительства).

Часто аргументом в пользу невиновности служило указание на малограмотность: «Какой же я антисоветский человек, если у меня всего-то два класса образования». Один из осужденных написал в жалобе, «что он родился при советской власти, воспитывался в детском доме и не может быть контрреволюционером, и вообще не знает, что это за слово»^[108]. Те, кто был осужден за пьяные разговоры, в жалобах обычно утверждали, что вследствие опьянения вообще не помнят ничего из происшедшего.

Очевидно, что для возникновения уголовного дела во всех этих случаях было необходимо наличие свидетелей-доносчиков, искренне возмущенных «недостойными словами» или же воспользовавшихся случаем для сведения личных счетов. Жалобы наполнены заявлениями о необъективности свидетелей, так же как и о пристрастности следствия и суда, нарушении процессуальных норм. Часто осужденный утверждал, что свидетели были его врагами или недоброжелателями.

Можно привести достаточно примеров дел, в которых утверждения осужденного, что он стал жертвой клеветы или провокации, выглядят довольно убедительно. Например, человек, занимавший ответственную должность (начальник отдела, плановик, бухгалтер) написал заявление в партийные органы или прокуратуру о том, что дирекция его предприятия занимается воровством. В ожидании ревизии два его начальника пригласили его вместе выпить, напоили, спровоцировали на антисоветские высказывания, после чего сделали донос^[109].

А вот история Майорова, рабочего из небольшого камчатского поселка, осужденного в 1964 г. Поселковый участковый милиционер был его личным врагом. Милиционер этот держал свиней и продавал

поросят, а корм для них, злоупотребляя служебным положением, брал со склада. Однажды Майоров выступил на собрании и сказал об этом; милиционер пообещал «посадить его при первом удобном случае». Вскоре случай представился. Жена Майорова родила ребенка, Майоров на радостях выпил и отправился в больницу. Но медицинская сестра не пустила его к жене, тогда он обругал сестру матом. На следующий день Майоров пришел и извинился. Но участковый уже узнал об этом инциденте, составил заявление от имени медсестры и принудил ее подписать. Майоров полагал, что за это его арестуют на 15 суток, как за мелкое хулиганство, но милиционер передал дело в суд, приговорили к трем годам заключения за злостное хулиганство. Во время этапирования в тюрьму Майоров «высказал, что у судьи, прокурора и следователя нет сердца и что их надо повесить, а на этот [поселок] кинуть бомбу. Все эти слова и грубости были зафиксированы теми людьми, которые меня конвоировали. Безусловно, они были задеты моей руганью, и они передали мои слова в КГБ. Следователь КГБ к[апита]н П. вызвал меня в тюрьме г. Петропавловска и сказал, что вот на тебя поступил материал, я поеду в пос[елок] и соберу о тебе какие-либо данные. Оттуда он привез два случая, из-за которых меня и судили. Вот в этом и заключается моя вина. Во-первых, я прочитал книгу «Лицом к лицу с Америкой»^[110], где американский безработный пишет письмо Хрущеву. Там он говорит, что он ехал на собственной машине, включил приемник и заслушался его речью. На следующий день я на работе во время перекура сказал, что читал книгу, в которой американский безработный имеет собственную машину, а у нас работаешь, и никогда не в состоянии купить себе машину. Следователь это сформулировал так, восхвалял американский образ жизни и хаял советский». Второй случай состоял в том, что Майоров однажды в магазине возмутился дороговизной колбасы и сказал, что эту колбасу надо бы «кинуть в морду Никите Сергеевичу». За все это Майоров получил 5 лет по статье 70 УК РСФСР. Он считал, что пал жертвой сначала личной вражды участкового милиционера, а затем желания следователя КГБ «отчитаться перед Москвой, что мы, мол, работаем, и наше КГБ не спит», и утверждал, что он никакой не антисоветчик^[111].

Чаще всего встречающаяся в делах коллизия: пьяный (часто – алкоголик, бродяга без места жительства и работы) задержан на улице милицией, при задержании или позже, в отделении, он оказывает

сопротивление, ругается, обзывает милиционеров фашистами, гестаповцами, а то и бериевцами (после осуждения Лаврентия Берии), кричит, что не признает советских законов, и адресуется матерные тирады главе государства, руководителям партии и правительства. Материалы прокурорского надзора в большинстве случаев оставляют открытым вопрос, действительно ли все так и было, или же это милиционеры, задержав в очередной раз местного пьяницу и хулигана, решили избавиться от него надолго и предъявили ему обвинение по антисоветской статье, выступив сами в роли свидетелей.

Случаи, когда осужденный за антисоветские разговоры бывал оклеветан, примечательны тем, что свидетели (а тем более следователь, если он фальсифицировал дело) всегда точно знали, какие именно высказывания надо приписать человеку, какой именно комплекс слов и действий признается в данный момент недозволенным. Известна граница дозволенного. Она постоянно меняется: сегодня можно то, что нельзя было вчера, зато нельзя что-то другое.

Такие проблемы, как анализ общественного мнения, бытующих в разных социальных слоях взглядов, идей и представлений, вообще ментальных процессов, всегда сложны для исследования и сопровождаются множеством методических затруднений. Как из огромного объема материала выделить значимое и типичное, как определить границы социальных страт, которым это типичное свойственно, как, наконец, свести к общему знаменателю бесконечное множество человеческих мнений и высказываний, которые и для самих своих носителей не всегда являются устоявшимися и продуманными?

В последние годы заметна тенденция историков перейти к обследованию массового сознания людей советской эпохи, в том числе и послесталинских лет^[112].

Е.Ю. Зубкова посвятила свои работы анализу социально-психологических процессов советского общества; Ю.В. Аксютин на основании проведенных в 1990-х гг. опросов предпринял попытку реконструировать реакцию людей на различные события внутри- и внешнеполитической жизни хрущевского времени. Однако, при всех достоинствах этих работ, мы ясно видим, что они не дают ключа к объяснению и выстраиванию того материала, какой мы находим в документах надзорных производств Прокуратуры СССР. Следует

подчеркнуть, что, в отличие от Е.Ю. Зубковой, старавшейся осмыслить состояние общества в целом, мы имеем дело в первую очередь с проявлением крамольного сознания, разными формами протестного поведения, требующими, на наш взгляд, отдельного разговора. С другой стороны, подход Ю.В. Аксютин, раздававшего своим респондентам анкеты с вопросами о том, как они в свое время отнеслись к тем или иным событиям (смерти Сталина, докладу Хрущева на XX съезде, примирению с Югославией, женевским совещаниям и т.д.), имеет множество ограничений. Нет гарантий, что люди честно вспоминают свои давние мысли и настроения, а не подменяют их более поздними. Но главное – такой подход позволяет, в той или иной мере, определить существовавшие в народе мнения по ряду конкретных проблем, но никак не может лечь в основу реконструкции мировоззрения в целом. Ведь набор вопросов навязан исследователем и совсем не обязательно совпадает с важными или даже просто имевшими значение для людей той эпохи проблемами. Докладные записки в ЦК КПСС о реакции населения на те или иные мероприятия, которыми Ю.В. Аксютин дополняет данные анкетирования, несут в себе, как он сам признает, заведомое искажение реальности: они составлялись для начальства под воздействием сложных законов бюрократической жизни.

В конечном счете придется признать, что внутренний мир простого советского человека для нас не менее загадочен, чем, к примеру, популярный у историков «внутренний мир человека Средневековья». К этой аналогии мы прибегли не случайно. Разительная особенность наших материалов состоит в том, что в огромном большинстве случаев мы имеем дело с людьми, не включенными вполне в словесную, письменную культуру образованных слоев. Нашим персонажам оказалось свойственно такое количество воистину фольклорных взглядов и высказываний, что в поисках базиса, исходной модели для их описания мы были вынуждены прибегнуть к опыту исследователей Средневековья, классическим работам по теории мифа и свойствам мифологического сознания – словом, к инструментарию, которым обычно пользуются при анализе совсем других, гораздо более удаленных от нас эпох.

Содержание антисоветских высказываний многослойно. Люди осмысливали «наблюдаемую реальность» (пустые полки и очереди в

магазинах, низкое качество изделий, бюрократизм, начальственные привилегии), сравнивая ее с заявлениями прессы об изобилии и процветании; толковали сообщения советской печати, передач западного радио, пересказывали разнообразные слухи. Даже в лояльных умах, не склонных подвергать сомнению основные положения пропаганды, на бытовом, обыденном уровне все же складывалось критическое и несколько насмешливое отношение к власти в разных ее обликах – секретаря районного или областного комитета партии, председателя сельсовета или колхоза, директора, парторга, профорга завода и т.п. Ироничный взгляд на власти воплотился, помимо прочего, в обилии политических анекдотов.

Сказанное относится к сфере логики, разума, «дневного» сознания. Чем менее грамотен и втянут в жизнь больших городов был человек, тем большую власть над ним имели представления из области коллективного бессознательного. В наиболее чистом виде они выражены в суждениях социально неблагополучных людей: маргиналов, лиц без места жительства и работы, заключенных-уголовников, совершавших различные антисоветские преступления. Это неудивительно, поскольку криминальное сознание по природе своей инфантильно и примитивно-архаично^[113]. Однако свойственен архаичный способ мышления не только маргиналам, но и людям малограмотным (пусть и вполне социально адаптированным) и вследствие этого вместе с воспитанием воспринявшим некий комплекс традиционных представлений, не подвергавшийся интеллектуальной, логической проверке.

Реальностью, в которой происходили описываемые нами события, был достаточно низкий образовательный уровень населения, особенно в 1950-е гг. Огромное количество осужденных «антисоветчиков» не имели не только высшего, но даже и среднего образования. Одновременно вопиющей безграмотностью поражают и документы, созданные в центральных и местных правоохранительных органах (прокуратура, суды, госбезопасность, милиция). Чем дальше от столиц и крупных городов, тем больше в документах ошибок орфографических, синтаксических, не говоря уже о стилистических. (Да что там, сам министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов, налагая резолюции, ухитрялся делать ошибки в правописании.) Нам попадались немало настоящих шедевров: «Признан виновным в том,

что прежде был дважды судим»; «признан виновным в том, что в 1931 г. его отец был раскулачен» (действие происходит в конце 1950-х); «будучи *вне трезвом состоянии*» (так!); «в местах заключения занимался анонизмом» (загадочный состав преступления – может, анонимки писал?..) и пр., и пр.

Прокуроры надзорного отдела союзной прокуратуры нередко, читая документ, подчеркивали в тексте ошибки, ставили на полях вопросительные и восклицательные знаки, а иногда и писали ядовитые реплики^[114]. В течение 1960-х гг. правописание постепенно приходило в надлежащее состояние, а годы 1970-е отличаются уже той бюрократической прилизанностью официальных документов, которая позволяет при нужде описать событие, решительно ничего о нем не сообщив.

«Новое марксистское мировоззрение», насаждавшееся большевистской пропагандой среди малограмотного, живущего по патриархальным нормам населения, было им переработано в соответствии с формами традиционного мышления. С марксизмом произошло нечто подобное тому, как в процессе христианизации языческой Европы новая религия впитала в себя такое количество трансформированных языческих обрядов и верований (когда поклонение Богородице вобрало в себя черты языческих культов богини плодородия, христианские святые обрели свойства древних богов-покровителей различных ремесел, поклонение святыням приобрело признаки идолопоклонства и т.д.), что это дало исследователям основание к дискуссии о времени реальной христианизации Европы: появились сторонники мнения, что его следует относить не к моменту крещения народов, а к эпохе Реформации, когда, выбирая между старой и новой церковью, массы людей наконец задумались об истинной сути вероучения. В обоих случаях, и с христианством, и с марксизмом, залогом устойчивости и жизнеспособности новой системы послужило то обстоятельство, что она в основе своей имела тот же набор основных, базовых структурных элементов (архетипов), на которых основано мифологическое мышление, свойственное всем без исключения традиционным культурам. Образно говоря, структура мышления, его каркас не менялись с самых седых времен, изменилось лишь наполнение, древние образы трансформировались в новые, сохранив

первооснову (позволим себе сравнение: подобно тому как ребенок может играть в куклу из тряпичного кулька или новейшую Барби, скакать на палочке, изображающей коня, или кататься на автомобильчике с мотором и цветными лампочками – суть игры от этого не меняется). Анализируя мироощущение наших персонажей, уместно обратиться к классическим теориям мифа.

Базовым в любой мифологии является миф творения, так как мифологический тип мышления отождествляет сущность и происхождение, объясняет мир через рассказ о его сотворении. Суть акта творения состоит в космозации (упорядочении) первичного хаоса, дальнейшая история – это история борьбы обоих начал и победы сил космоса над хаосом^[115]. Можно говорить о советской коммунистической идеологии как мифе, построенном «по всем правилам» этого жанра^[116]. В центре его – аналог акта творения – революция, положившая начало «Новому миру», «Новой эре в истории человечества». Новая «общественная формация» мыслится в категориях упорядоченного космоса – как торжество социальной справедливости и классового мира, основанное на открытых Марксом законах исторического развития, – и противостоит хаотическому царскому и буржуазному миру, в которых царят эксплуатация и несправедливость. Социализм ассоциируется с порядком – планирование, уверенность в завтрашнем дне, кристальная ясность классовой позиции, пафос возведения геометрически правильных новых кварталов на месте бессистемной старой застройки, эстетика «широких, светлых улиц и площадей» и т.д. Капитализм же наделен явными свойствами хаоса: конкурентная борьба, нестабильность, безработица, социальная незащищенность, «власть чистогана», «религиозный дурман», наконец. Оппозиция космос – хаос очевидна.

Отсылками к мифологии и волшебной сказке изобилует сама революционная фразеология. Древнейшая символика увязывает хаос с тьмой, водной стихией, недрами земли и женским началом, космос – со светом, небом, огнем и мужским. Коммунисты сравнивали вражеские силы с образами чудовищ хаоса – «гидра контрреволюции», «акула империализма», «клубок шипящих змей» (гидры, драконы, змеи и прочие хтонические чудовища, являющиеся из подземной бездны или морских глубин – древнейшие образы, порождения хаоса; в легендах они становились объектом драконоборческого подвига

героя, от Персея и Добрыни Никитича до св. Георгия, служившего космическому началу). Положительная же символика коммунистов сопряжена с символами космоса: солнце, небо, огонь, железо (и отсюда – кузнец, у многих народов считавшийся безусловно колдуном), птицы: пламенные борцы за светлое будущее, солнце новой жизни, «вместо сердца пламенный мотор», «мы кузнецы, и дух наш молод, куем мы счастья ключи», «пустить красного петуха», восхищение «железной птицей»-самолетом, упор на металлургию, а также пафос молота и оружия (пушки, штыки), атрибутов мужского начала. Читатель без труда подберет и образы, характеризующие коммунизм как свет, а капитализм – как тьму. Показательны также собирательные термины «за рубежом», «за границей», очерчивающие границы своего и чужого миров^[117].

Однако у людей могли возникать сомнения в превосходстве советского образа жизни: тяжесть повседневности, нехватка товаров и продуктов, бытовая (и не только) несправедливость наводили на мысль, что утверждениям прессы о благоденствии советского человека верить нельзя; о том же говорили слушавшиеся всей страной и всеми социальными слоями передачи зарубежного радио^[118], внушавшие заодно мысль о том, что западная демократия альтруистически сочувствует страждущим от коммунистической тирании.

Мифологизирующее сознание воспринимает мир дуалистически, через оппозиции парных противоположностей, а потому сомнения и личный опыт могли привести к вывертыванию данного советской пропагандой мифа наизнанку, но без разрушения устойчивых культурных стереотипов: просто «плохое» и «хорошее» менялись местами. Теперь хаос отождествлялся с СССР, а космос – с заграницей. Заметим, что в обоих случаях «Заграница» была некой недифференцированной общностью, единым миром, разницы между отдельными странами советский человек практически не видел. «Холодная война», опустив «железный занавес», не только усилила международную изоляцию СССР – державы и прежде замкнутой и занятой построением социализма «в отдельно взятой стране», – но и подчеркнула разграничение пространства на два мира. Пропаганда муссировала мрачный образ буржуазного мира, а особенно его цитадели – Соединенных Штатов Америки.

В ответ в крамольном народном сознании возникает образ Америки как «земного рая». Америка, да и любая страна Западной Европы, мыслилась как антагонист СССР во всем, и если пропаганда утверждала, что там «все плохо», а у нас – хорошо, то, раз у нас плохо, следовательно, там, наоборот, хорошо. Америка – страна, где рабочие ходят в костюмах и имеют машины, работают мало, а получают много, где исполняются все желания (несколько армянских подростков из неблагополучных семей, плохо учившихся в школе, попытались угнать самолет для бегства за границу, так как думали, что там они могли бы стать кем мечтали – один киноартистом, другой музыкантом^[119]).

На «Америку» проецируются приметы собственной жизни, но со сменой знака: «Если бы эти валенки показать в Америке, то от них бы отбежали люди на километр. В Америке тоже носят валенки, но такие, какие в СССР носят только 16 человек, которые в Кремле»^[120]. И если советская пресса твердит об отсутствии в США настоящей демократии, власти денег, подкупе избирателей, то отсюда делается несколько неожиданный вывод: «В Советском Союзе неинтересно голосовать, так как за отданный голос ничего не будешь иметь, вот в Америке другое дело, за отданный голос имеешь деньги»^[121].

При ограниченности информации о внешнем мире (даже простых бытовых сведений) большинство людей могли судить об «их» образе жизни, только перелицовывая сообщения «своей» прессы. Особый вес приобретало всякое независимое известие «оттуда», даже незначительная деталь могла послужить основанием для широких выводов. Колхозник-узбек, побывавший в плену во время войны, говорил, что у нас дороги пыльные, а на западе – асфальтированные, за что был обвинен в «восхвалении жизни в капиталистических странах»^[122]. Среди осужденных за антисоветские разговоры отметим людей, подобно ему, рассуждавших о разнице между двумя мирами на основании собственного опыта. В 50-60-х гг. это были в основном те, кто во время войны оказался в плену или соприкасался с союзниками. Они могли обличениям фашизма противопоставить наблюдения о том, что Германия – страна несвойственной нам бытовой культуры; отказаться верить в зверства американских войск в Корее, потому что когда-то общались с американскими моряками, и те были славными ребятами, и т.д. И совсем уж особая статья – люди, в конце 1940-х гг. вернувшиеся в СССР по репатриации, здесь обнаружившие все

несоответствие громких пропагандистских заявлений и непрезентабельной реальности, почувствовавшие себя обманутыми и имевшие неосторожность вслух жалеть о переезде и рассказывать, как жили за границей, рисуя при этом слушателям образ утраченной «земли обетованной».

Кроме «буржуазного мира» у СССР были еще два антагониста: собственное дореволюционное прошлое и побежденная фашистская Германия.

Сопоставления жизни в Советском Союзе с дореволюционной встречаются значительно реже, чем сравнения с западными странами. Это понятно: ко времени, о котором мы говорим, дореволюционная жизнь стала уже достаточно далеким прошлым, конкретные воспоминания о нем хранили люди пожилые, оно было заслонено последующими событиями; да и далеко не для всех это прошлое было приятным и изобильным. Иное дело – территории, присоединенные к СССР перед Второй мировой войной. В Прибалтике, Молдавии, на Западной Украине многие говорили о том, что при буржуазном строе жили гораздо лучше, вспоминали об утраченном большом хозяйстве и относительной зажиточности.

Иногда при сопоставлении советского строя с царизмом речь шла не о реальных воспоминаниях, а об использовании лексики и образов, отрицательно характеризовавших царский режим, для критики советского, причем пафос критики заключался в их отождествлении. Хрущева могли назвать «царем», а коммунистов или советских руководителей сравнить с помещиками или дворянами, сказать, что колхозники живут хуже, чем крепостные. Аналогичным образом для уничижительной критики советской власти могла использоваться и лексика, относящаяся к капитализму. В этом случае также поддерживалась официальная негативная оценка капитализма, советскую номенклатуру называли «капиталистами», «буржуазией» и т.д.

Зачастую человеку трудно было окончательно решить, воспринимает ли он Запад положительно или отрицательно. К примеру, двое заключенных в начале 1960-х гг. писали жалобы и заявления, в которых требовали выслать их из СССР «в любую капиталистическую страну, чтобы я умер как раб, но в капиталистической стране»^[123]. А инвалид из г. Орши в 1963 г.

сочинил письмо государственному секретарю США, «просил оказать ему и его семье помощь, но, как заявил осужденный, это письмо он не отправил в Америку, т.к. сделать это ему не позволила пролетарская совесть, и он не хотел унижаться перед иностранцами»^[124].

Немецкий фашизм, в отличие от царизма, был врагом из недавнего прошлого. Большинство наших героев были если не фронтовиками, то очевидцами войны, среди них было немало детей военного времени. Для всех этих людей война стала фактом личной биографии. Фашизм для них был страшным злом не только и не столько потому, что таковым его рисовала пропаганда, но из-за реально пережитых бед, горя и лишений. И в общем-то худшее, что мог сказать советский человек о коммунизме, – это сравнить его с фашизмом, назвать коммунистов – фашистами, обозвать милиционера гестаповцем. Еще сильнее – заявить, что коммунисты не только подобны, но хуже фашистов. Примеров таких высказываний можно привести множество. Особенно часто, по нашим наблюдениям, к сравнениям из этого ряда были склонны прибегать люди из низших и наименее грамотных слоев населения, городские пауперы, алкоголики, в прошлом или настоящем – заключенные-уголовники.

Иногда положительная оценка фашизма была результатом силлогизма: коммунисты плохие – коммунисты хуже фашистов – следовательно, фашисты лучше коммунистов. К примеру, в прошлом трижды судимый за антисоветскую агитацию кочегар из Московской области в 1958-1959 гг. высказывал мнение, что советская граница охраняется для того, чтобы народ не ушел из СССР, что «Гитлер единственный умный человек был, хотел принести свободу русскому народу, освободить его от рабства»^[125].

Встречаются и более своеобразные умозаключения. Официальная пропаганда обличает фашизм наряду с капитализмом. В крамольном суждении они ставятся в один ряд, а затем по принципу «враг моего врага – мой друг» оцениваются положительно. Поэтому не будем удивляться обилию лозунгов: «Да здравствует Эйзенхауэр! Да здравствует Гитлер», «Да здравствует фашизм! Да здравствует Америка!». Реже, но подобным же образом могли объединять и других врагов режима: «Да здравствует Эйзенхауэр и великий Мао» (или Тито). Наконец, для крамолы годится любой набор отрицательных образов, независимо от их происхождения: «Главный штаб

жандармерии ЦК SS. Москва. Кремль. Инквизиторам XX века, века атома и высокой цивилизации. Людоодам и черной своре мракобесов. Кровожадным драконам и палачам полицейского государства» (так начиналась бранная жалоба заключенного)^[126].

Пропаганда времен «холодной войны» как бы уравнивала фашизм с Америкой (и западными странами вообще), объявляя их агрессорами. Советская пресса была полна статьями и карикатурами о «заговоре держав против СССР», разжигании империалистами войны. Любой советский человек был убежден, что «Америка» – враг, которому на руку любая неприятность внутри страны, который засылает к нам шпионов и диверсантов. Мысль о том, что враги советского строя являются «буржуазными наймитами», была не только вполне усвоена, но и творчески переработана: появились желающие не только насолить ненавистному правительству, но и (наивные!) подзаработать на этом. Нам известно достаточно много примеров, когда люди пытались передать в посольства западных стран, направить в редакции радиостанций письма с предложением своих услуг. Причем в большинстве своем по уровню образования, профессиональной принадлежности это были люди, явно не способные оказать серьезных шпионских услуг, не имевшие отношения к военным и государственным секретам, но, кажется, искренне убежденные, что любая пакость коммунистическому режиму будет приветствоваться (и оплачиваться) «империалистами». Два жителя г. Нижний Тагил, в августе 1953 г. разобравшие железнодорожные пути и вызвавшие крушение пассажирского поезда, ожидали, что после этого встретят агента «одного из иностранных государств» (эвфемизм, которым в судебных документах заменялось конкретное название страны) и получат от него вознаграждение за совершенную диверсию^[127].

Самый расцвет захлестнувшей СССР шпиономании пришелся на конец 40-х гг., но и в интересующий нас период она еще давала о себе знать, иногда в неожиданных ракурсах. Один слесарь из г. Кременчуга в течение 1950-1953 гг. рассказывал сослуживцам, как был угнан на работы в Германию во время войны, описывал жизнь в Европе и по секрету признавался, что завербован американской разведкой, имеет связь с американским представителем и регулярно ездит к нему получать деньги. Сослуживцы, выслушивая это, советовали ему быть осторожнее и больше никому не рассказывать; а он время от времени

отпрашивался у бригадира дня на два с работы, якобы для того, чтобы «поехать к агенту американской разведки получить за свою работу деньги». Бригадир отпускал его, а по возвращении спрашивал, получил ли он деньги. «Шпион» отвечал, что получил, и угощал бригадира водкой^[128].

Другой же человек, Ф.Т. Саксонов, напротив, утверждал, что пострадал от чужой шпиономании. Он был прежде трижды судим, в том числе по ст. 58-10, отбыв наказание, приехал жить в Молдавию, но, не прижившись сразу, несколько раз менял место жительства и работу. Наконец в 1962 г. устроился работать бухгалтером в совхозе, но через некоторое время стал чувствовать странное отношение к себе людей, еще недавно хорошо его принявших. Он решил обсудить ситуацию с девушкой – соседкой по квартире и, чтобы завязать разговор, спросил ее, правда ли, что она – племянница первого секретаря райкома партии Д., а его родной брат – священник. «Эти мои вопросы к ней вызвали на ее лице ужас и страх, где она мне ответила так: «Ваша разведка точна, за исключением того, что не второй дядя является священником, а дедушка. Никто в селе «не знает» о моих родственных отношениях с Д., а вы в течение нескольких дней успели обо всем этом узнать», и задала мне вопрос: «Какой иностранной разведке я служу», я посчитал это за шутку и шуткой ответил ей: «Вы еще молода, но очень бдительна, так же быстро сумели меня разоблачить». После этих моих слов она рыдающим и умоляющим голосом начала просить меня пощадить жизнь Д., так как у него трое детей, а если мне, как разведчику, нужны жертвы, то просила вместо ее дяди уничтожить ее, как комсомолку. Я был крайне не рад этой злополучной встрече с Ж., которая по своей глупости шутку приняла всерьез, стал ей говорить, что я хотел спросить ее, почему она и другие люди стали меня сторониться, она истерическим голосом закричала, мы думали о вас, как хорошем человеке, а вы оказались немецким шпионом». После этого Саксонов стал замечать, что за ним следят, попытки встретиться с Д. ни к чему не привели, Д. прятался от него и, как казалось Саксонову, боялся его. Наконец Саксонов был вызван в отделение КГБ, сотрудник которого сказал, что «мое пребывание в Закарпатье их очень беспокоит. По их мнению, мои частые переезды с одного места жительства на другое связаны с разведкой, но поскольку на меня никаких улик нет, то он просто посоветовал мне, чтобы я все

же покинул пределы Закарпатья и оставил их в покое»^[129]. В конце концов Саксонов был осужден в 1963 г. за антисоветскую агитацию.

Неожиданным для нас оказалось, что советскому человеку было свойственно надеяться на активное вмешательство «Америки» в его персональную судьбу (ведь из передач «Голоса Америки» следовало, что «им» небезразличны страдания людей в СССР). Отсюда – обнаруженные нами среди архивных материалов анонимные письма в посольства западных стран и особенно лично президенту США с жалобами на жизнь в СССР, на всевозможные несправедливости, а также такой странный и специфический жанр, как жалобы заключенных, осужденных за разные, по большей части уголовные, преступления, президенту США, в ООН и другим главам правительств и международным организациям на несправедливый, по их мнению, приговор. Писались эти жалобы не столько в расчете на прямое иностранное вмешательство (дело, кстати, было еще до Международной Амнистии), сколько для того, чтобы подразнить и устыдить родную власть, как бы «опозорить» ее перед иностранцами (надо полагать, большинство писавших прекрасно понимали, что ни до какого посла или президента жалоба не дойдет), присутствовал и элемент ерничества и бравады.

Вслед за официозными заявлениями о «заговоре держав против СССР» повсеместно шли разговоры, что скоро (назывался конкретный срок – через год, весной и т.п.) будет война, Америка (Англия и Америка, другие капиталистические державы) нападут на СССР и освободят народ от коммунистов. При этом говорящий заявлял, что не станет воевать за коммунистов, призывал «повернуть против них штыки», примкнуть к «нашим братьям американцам», «Америка (Трумэн, Эйзенхауэр) нас освободит». Могла упоминаться якобы многочисленная тайная организация, которая только ждет начала войны, чтобы выступить против коммунистов, или же собеседники приглашались тут же такую организацию создать («Скоро будет война с Америкой, советская власть будет разбита, вот тогда заживем ... Меня американцы не тронут, таких тысячи, которых Америка будет приветствовать за нашу работу»^[130]). Иногда добавлялось пожелание, чтобы американцы «сбросили атомную бомбу на Кремль», особенно во время партийного съезда, или же говорилось, что пусть лучше мы все погибнем от атомных бомб, чем так жить («Мы не пощадим и жизни

своей, чтоб сровнять Кремль с землей со всеми драконами. Мы бы хотели убедительно просить в момент XXII съезда предпринять самые решительные действия – похоронить всю банду... Мы услугу свою сделаем. Ваше оружие и затем переворот в стране»^[131]). В 1967 г., 5 ноября, в г. Красноярске были разбросаны листовки, авторы которых (оставшиеся ненайденными) как будто нарочно стремились проиллюстрировать нашу мысль о противопоставлении СССР и Америки как «этого света» и «того света»: «Америка, уничтожь дракона!», «Да здравствует священная Америка!», «Америка! Когда ты придешь и разгромишь драконское царство»^[132].

Ожидания близящейся войны как избавления от коммунистического режима проходят практически через все 50-е – первую половину 60-х гг. Этот мотив возникал и раньше, в 1951-1952 гг. Временами такие слухи приобретали совершенно конкретный вид: пожилой латыш в конце 1952 – начале 1953 г. советовал соседям не вступать в артель, не платить налоги, потому что скоро будет смена правительства, придут американцы и советским работникам придется плохо^[133]; украинец из Львовской области, комсомолец, тракторист в колхозе, «ожидая установления капиталистических порядков на территории советской Украины и желая зарекомендовать себя как лицо, ведущее борьбу против советской власти, в ночь на 8 ноября 1960 г. вывесил на клубе с. Криво националистический флаг и в ту же ночь сорвал государственные флаги Украинской ССР со зданий магазина, клуба, медпункта и библиотеки, которые бросил в грязь»^[134].

Социальной средой, где ожидание войны было наиболее распространенным и устойчивым, являлись заключенные лагерей (по большей части уголовники) или люди, так или иначе через лагеря прошедшие. Другим характерным для «лагерного» антисоветизма утверждением было, что в стране 40 миллионов заключенных – «рабов коммунистов», «вся страна за колючей проволокой», и все они ждут прихода американцев, чтобы восстать.

Как один из признаков грядущего крушения советской власти были восприняты и венгерские события 1956 г. Реакция на них была довольно однообразной: теперь к разговорам о скорой войне с Америкой, когда будут бить коммунистов, прибавилось обещание «устроить второй Будапешт», «сделать как в Венгрии».

Любопытно, что в тот же период (вторая половина 50-х – начало 60-х гг.) советские карательные органы вели активную борьбу с сектой «Свидетелей Иеговы», членам которой предъявлялось единообразное обвинение в «разговорах о скорой гибели советской власти в так называемой армагеддонской войне», что трактовалось как «призыв к насильственному свержению» существующего строя. Наши данные не позволяют судить, было ли усиление борьбы с иеговистами связано с активизацией деятельности секты. Она была распространена главным образом в ряде районов Молдавии и Западной Украины, большинство ее адептов составляли женщины из сельской местности, с очень низким образовательным цензом.

Вообще, складывается впечатление, что 1950-е гг. были заполнены разнообразными эсхатологическими ожиданиями^[135]. Конец света мог наступить в виде крушения советского строя, а мог – в виде окончательного построения коммунизма (ведь Хрущев на XXII съезде объявил, что коммунизм будет через 20 лет, во всяком случае, именно так воспринял народ его речи). К обещанной коммунистической перспективе люди относились по-разному. Сотрудник таджикского геологического управления И.П. Зайцев летом 1953 г. сказал, что построение коммунизма его, как и всех простых людей, не интересует, это выдумка руководящей верхушки, раньше попы уговаривали народ терпеть ради загробного царства, а теперь эти функции выполняют заместители начальников по политчасти и секретари парторганизаций^[136]; в том же году кондуктор из Челябинской области заявил просто, что «при коммунизме будут все сволочи и все растащат»^[137]; по мнению заключенного, высказанному весной 1957 г., «если бы был жив Сталин, то весь бы Советский Союз он обнес колючей просолокой и давно бы подошел к коммунизму. По писанию [...] сказано, что советская власть просуществует 40 лет, а потом к власти придет Америка»^[138]; житель г. Запорожья в 1959 г. на избирательном бюллетене написал, что «коммунизм, царство загробное и небесное – миф»^[139]; наконец, 7 ноября 1962 г. на стенах зданий в поселке Дивногорск Красноярского края (там шло тогда грандиозное строительство Красноярской ГЭС) были обнаружены надписи: «Раньше нам сулили загробное царство, а теперь загробный коммунизм»^[140].

К концу 50-х гг. относятся и несколько обнаруженных нами мистических текстов пророческого характера. Они являлись по большей части истолкованиями Апокалипсиса с приложением его к советской истории. За их распространение были арестованы люди, религиозная принадлежность которых следственные органы особо не заинтересовала, так что суеверные ожидания, отраженные в этих документах, не являются результатом деятельности какой-то определенной секты. В текстах можно обнаружить такие архаичные мотивы, как элементы мифа об умирающем и воскресающем боге (в одном случае он относится к Ленину, в другом – к Сталину), отождествления советских руководителей с упомянутыми в Апокалипсисе животными и чудовищами. Наряду с этим присутствуют свойственные уже христианскому сознанию образы черной мессы, в которой адское и небесное меняются местами.

Архетипы мышления сильно сказываются и в таком ключевом для России аспекте мировосприятия, как осмысление роли руководителя государства. Отношение к советским вождям, прежде всего к Сталину и Ленину, носило выраженные черты сакрализации, обожествления. Вождь революции наделялся чертами первопредка, героя-демиурга (научившего людей ремеслам и разведению огня, добывшего для них разные полезные предметы, семена и пр. – вспомним здесь о том, что Сталин писал «основополагающие» труды по специальным вопросам, как главный корифей то языкознания, то лесного хозяйства, а представители любых наук обязаны были ссылаться на труды отечественных «классиков марксизма»), а заодно и царя-мага, от силы которого зависит преуспевание его народа. Советский вождь был Вождем, а не просто руководителем. Ленин и Сталин, создатели рабоче-крестьянского государства, – демиурги, носители сверхъестественной мудрости: «гений всех времен и народов», «вечно живой», «корифей всех наук», «отец народов», «вождь мирового (!) пролетариата» и пр., и пр. Идея «всемирности» вождя соответствует представлению о своей стране как космосе, окруженном хаосом. Глава страны таким образом оказывался во главе всего упорядоченного мира. Одна из хвалебных книг о Сталине содержала утверждение, что товарищ Сталин – второе солнце, но гораздо более яркое, ибо солнце дало народам мира жизнь) а Сталин дал им гораздо больше – он дал им счастье. А в поэме «Зоя» М. Алигер описывала, как переданная по

радио речь Сталина проносилась над землей невидимыми лучами, вселяя надежду в сердца, согревая замерзающих бойцов, зажигая огонь в партизанском костре и т.д.

Н.С. Хрущев выступил с осуждением культа Сталина и попытался сделать свой имидж более «близким народу». Но в результате он как будто пародировал Ленина, перестал соответствовать образу Вождя и утратил харизму. К восприятию иного типа руководителя страна, по-видимому, не была готова (да и Хрущев тоже). Хрущев вместо царя-мага стал скорее мифологическим шгутом-трикстером, героем анекдотов.

Трикстеры – это персонажи вроде греческого Гермеса, скандинавского Локи, соединяющие в себе комическое и демоническое, авторы ловких, лукавых, а также вредоносных проделок. Позднее образ трикстера трансформировался в остроумного плута из сказок (солдат, обманывающий черта), а в европейской литературе – в шута (к этому же ряду относится и булгаковский Коровьев). Трикстер обычно действует рядом с демиургом, первый создает вещи полезные и чудесные, а второй – ненужные или вредоносные (болезни, сорную траву). Тут кстати вспомнить о пресловутой хрущевской кукурузе. Трикстер также – посредник между этим миром и потусторонним, из всех богов только он может себе позволить путешествие на тот свет (Гермес провожал в Аид души умерших), в этой связи особую окраску приобретает тема заграничных поездок Хрущева, о которой речь пойдет ниже.

Трикстер, между прочим, персонаж не для первой роли, на троне он – шут. Таким образом Хрущев оказался «самозванцем» на месте, прежде прочно занятом Сталиным, и именно «самозванцем» его прозвали в народе. Он стал героем небывалого до него количества анекдотов, адресатом нескончаемых насмешек, его награждали прозвищами «шут», «свинья», «клоун», «болтун», «авантюрист», «царь Никита»; и он же иногда наделялся такими демоническими чертами, которые, казалось бы, никоим образом не соответствовали не только его делам, но и масштабу его личности. В листовках, надписях на стенах и заборах и в жалобах заключенных его часто называли драконом («Долой Хрущева Дракона!», «Хрущев Никакий Драконовский»). В одном из народных толкований Апокалипсиса, появившемся в Вологодской области и Алтайском крае незадолго до

1959 г. (когда был осужден его распространитель и вероятный автор), читаем: «На коне белом – победоносный – Петр I; На коне рыжем – мир взявший – Ленин; На коне вороном – с мерой – Сталин; На коне бледном – ад – Хрущев»^[141].

Реальными поводами для критики политики Хрущева в широких слоях населения были нехватка продуктов и товаров (в том числе хлеба) и очереди в магазинах, вообще все то, что квалифицировалось следствием как «выражение недовольства материальными условиями жизни»; отсрочка платежей по государственным займам, снижение расценок оплаты труда рабочих и повышение цен; иронически воспринималась и кукуруза, которой Хрущев увлекся после визита в США, и даже полеты в космос («спутник спутником, а в супе мяса нет»^[142]).

Но наиболее сильное раздражение у людей вызывали частые заграничные поездки Хрущева и приемы иностранных делегаций. Объясняется это целым рядом традиционных для России обстоятельств. В первую очередь – склонностью к изоляционизму, основанной как на ощущении имперской самодостаточности, так и на присущем традиционным обществам недоверии к «чужому». Полтора столетиями раньше такое же раздражение современников (причем современников просвещенных) вызывала активная внешняя политика Александра I, и особенно его частые отлучки из страны, которые принимались за пренебрежение внутренними делами. Вот и про Хрущева говорили, что народ живет плохо, а правительство о народе не заботится^[143] и разъезжает по заграницам.

В негативном отношении к выездам Хрущева за рубеж играли роль и эгалитаристские представления, поддерживаемые самой коммунистической пропагандой. Руководители – слуги народа, трудятся ради его процветания и должны отличаться личной неприязательностью. Существовало множество пропагандистских историй о скромности Ленина, Сталина (простой пиджак или китель, скромное жилище, неприязательность в пище). А поездка за рубеж для простого советского человека была недостижимой мечтой, наивысшей привилегией. Хрущев, часто выезжавший, нарушал «равенство», да и парадные приемы в Кремле – тоже нарушение равенства, да еще и «за счет страны» («Хрущев с Булганиным пропивают народное достояние»). Таким образом, заграничные

поездки лидеров и приемы делегаций воспринимались как одна из привилегий, наряду с государственными дачами, машинами, слухами о роскоши, – всем тем, что вызывало раздражение. Непопулярный «самозванец» Хрущев «не выглядел» к тому же достойным представителем державы. Обсуждая его поездки, говорили, что «Хрущев во всем мире известен как болтун и пьяница», не пользуется авторитетом. Наконец, установленные в годы правления Хрущева контакты с капиталистическими странами зачастую трактовались и как предательство идеалов коммунизма: как это, руководитель пролетарского государства целует руку английской королеве.

Большое недовольство вызывала широко (и относительно гласно) развернутая Хрущевым «помощь развивающимся странам». Особой пользы люди от этого не видели, зато подозревали, что из страны вывозятся продукты и товары, которыми отнюдь не изобилуют прилавки магазинов: «Мы голодаем и стоим в очередях, а Хрущев гонит хлеб за границу».

Бурю возмущения вызвало и сообщение об июльском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС и освобождении от должностей членов «антипартийной группы» Молотова, Маленкова, Кагановича и др. Недовольство их отставкой стало постоянным сюжетом антисоветских разговоров, в их защиту писались листовки, надписи на стенах и заборах и анонимные письма.

Сами по себе эти деятели никогда не были особенно популярны. Народ воспылал к ним любовью исключительно вследствие их падения с политических вершин. Их отторжение от власти – по определению несправедливой и порочной, источника всех зол – превращало их во «врага моего врага», т.е. союзника; раскол в правительстве понимался как изгнание людей, с которыми задним числом связывались надежды на улучшение жизни («Маленков хотел дать жить народу»). В то же время Молотов, Каганович – старые члены партии, «ленинцы», как казалось теперь, много сделавшие для народа (их длительная сопричастность сталинскому правлению, бывшее участие в непопулярных мероприятиях и даже национальная принадлежность Кагановича, прежде провоцировавшая антисемитские высказывания, теперь не в счет), а Хрущев – «выскочка», сначала низринувший Сталина, а теперь принявшийся и за соратников Ленина.

Возмущения просталински настроенных людей решениями XX съезда партии, переименованием городов, выносом тела Сталина из Мавзолея – понятно, но в свое время негативную реакцию вызвал и арест Берии. Нами зафиксировано 65 упоминаний имени Л.П. Берии в «высказываниях антисоветского содержания», из них 52 – с «положительной» его оценкой (правда, значительную долю среди них занимают суждения типа «Хрущев еще хуже, чем Берия»). Наибольшей популярностью Берия пользовался среди кавказцев (русские, наоборот, были склонны радоваться, что теперь у власти будет русский человек – Маленков, который «прижмет грузин», якобы пользовавшихся при Сталине особыми привилегиями), а также людей, амнистированных в 1953 г., и заключенных (последние, видимо, также связывали с его именем воспоминания об амнистии).

Недовольство жизнью заставляло людей постоянно оглядываться назад в поисках иллюзорной «упущенной возможности»: если бы Ленин не умер так рано, если бы... Главным врагом партии официальная история, воплощенная в «Кратком курсе истории ВКП(б)», называла Троцкого – он же стал и первой из неосуществленных «альтернатив». В наших материалах имеется 53 упоминания его имени, из них 52 – положительных. О нем рассказывали, что он был крупным государственным деятелем, имел большие заслуги в Гражданской войне, мог бы возглавить государство, был верным соратником Ленина и даже хотел вернуться к капитализму. Следующим по числу упоминаний были Бухарин (19, все положительные), Рыков (9, все положительные), Зиновьев (7, из них 6 – положительные, а одно связано с обсуждением причастности зиновьевской оппозиции к убийству Кирова). Дважды назывались имена Тухачевского и Блюхера как выдающихся полководцев Гражданской войны, однажды – Я. Гамарника, один раз пожалели далее о бывшем наркоме внутренних дел Г. Ягоде.

Народные симпатии всегда были с опальными деятелями. Это хорошо видно на отношении к маршалу Г.К. Жукову. В периоды, когда он был в опале (как при Сталине, так и при Хрущеве), его жалели, говорили о нем как о великом военачальнике (нам известно 21 сочувственное упоминание о Жукове); в то же время, стоило ему оказаться вновь «у дел» и принять участие все в том же пленуме об антипартийной группе, как ему, наряду с Хрущевым, были

предъявлены упреки (7 зафиксированных нами случаев). Собственно, в большинстве случаев реальные качества опальных политических лидеров оказывались или неизвестными, или хорошо забытыми; играл роль главным образом факт их противостояния (хотя бы мнимого) действующему правительству.

Мысли об упущенных возможностях – как бы задним числом возникавшие надежды на появление доброго и справедливого правителя – доходили, как мы видели, до того, что высказывались даже сожаления о том, что Гитлеру не удалось завоевать СССР. Однако эти опрокинутые в прошлое надежды редко заходили дальше времени революции. Разговоры о том, что при царе жилось лучше, чем сейчас, выражали претензии и упреки советской власти, не выполнившей собственные обещания; однако нам известны только единичные случаи, когда высказывались пристрастия монархического толка («вот бы воскрес Николай II», предположения, что скоро советская власть падет и будут царь и капиталисты).

Таким образом, большинство известных нам антисоветских разговоров не были «антисоветскими» в точном смысле слова; народная крамола не выходила за рамки господствовавшей культурной парадигмы, довольствуясь «сменой знака». Мы склонны объяснять это тем, что советское общество 50-60-х гг. было в своей основе даже более патриархально, чем дореволюционная Россия, где идея личной свободы была по крайней мере достоянием элиты. А патриархальный тип мышления отличается высокой степенью обобществления, господством коллективных представлений над индивидуальным сознанием. И бытовые «антисоветчики», и те, кто их карал, в большинстве своем видели мир примерно одинаково, обладали сходными системой ценностей, этическими нормами, объемом информации.

ДОКУМЕНТЫ

«Разговоры запросто»^[144]

«В Советской Армии дисциплина паническая»

12. Из постановления помощника прокурора Молдавской ССР по надзору за следствием в органах государственной безопасности от 29 апреля 1954 г. по делу Кузнеця А.С.^[145]

[...] Кузнец А.С. показал: «Виновным себя признаю полностью в том, что, будучи недовольным проводимым мероприятием советской властью на селе, я неоднократно среди колхозников высказывал свое недовольство на налоговую политику в СССР, клеветал на материальные условия жизни трудящихся в СССР, одновременно восхвалял жизнь в немецко-фашистской Германии, восхвалял немецкую фашистскую технику, клеветал на Советскую Армию, заявлял при этом, что Советская Армия в войне 1941–1945 годов победила немецкую армию благодаря помощи со стороны англичан и американцев, что без этой помощи Советская Армия никогда бы не победила, восхвалял также английскую и американскую армии, разлагал в колхозе трудовую дисциплину, призывал колхозников не торопиться, так как работа не волк, в лес не уйдет». [...]

Свидетель Дуди И.Н. в судебном заседании показал: «[...] Будучи в Советской Армии, я получил письмо от своих родственников, в котором мне сообщили, что Кузнец перешел служить в немецкую армию. После 1947 года я встречался с подсудимым Кузнецом в селе, и в своих разговорах он в июне 1951 года около шалаша рассказывал, что в немецкой армии были порядок и дисциплина хорошая, приказы выполнялись строго, самолеты вылетали точно в указанный срок, а в Советской Армии дисциплина паническая, приказы выполняются несвоевременно, и если бы, как говорил Кузнец, американцы и англичане не оказали помощи Советскому Союзу, то победа была бы за Германией. При этих разговорах присутствовало 5–6 человек». [...]

Свидетель Мазур Н.В. в судебном заседании показал: «[...] Будучи в магазине нашего села, там я встретил Кузнеця, который рассказывал,

что он был в Германии в плену, работал там, и что у немцев все товары лучше наших. Кузнец говорил, что колхозники работают в колхозе, а получают совсем мало, налоги большие, а приусадебный участок плохой, и колхозники не имеют возможности что-нибудь себе купить. Работая в колхозе, Кузнец разлагал трудовую дисциплину, часто его снимали с работы и переводили на другую работу».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 45259. Л. 10-12. Подлинник. Машинопись.

Что думал аксакал о колхозном хозяйстве?

13. Из протокола заседания выездной сессии Гурьевского областного суда 1 июня 1953 г. по делу Исмагулова У.^[146]

Показания свидетелей:

1. Свидетель Айтбаев С, 1914 года рождения, в настоящее время работает председателем колхоза [...]

По данному делу я знаю следующее: с обвиняемым Исмагуловым никаких личных счетов не имею. Какого числа, не помню, в 1952 году, между 20 февраля и 5 марта, я был на квартире жителя Байдинского аула Култаева У. Кроме меня, там были инспектор по налогам этого села Калиев К. и демобилизованный из рядов Советской Армии Атукалиев М., обвиняемый Исмагулов Утепберген. Шел разговор в этом доме о работе в колхозе. Исмагулов сказал: «Колхозное хозяйство не продвигается вперед. Ежегодно гибнет скот колхоза, из-за ухудшения колхозного хозяйства колхозники вынуждены бежать из колхоза. В настоящее время колхозники никак не желают работать в колхозе, как следует не работают».

Далее Исмагулов сказал: «Скот одного нынешнего колхоза был у одного бая в прежние времена царизма, но у тогдашних баев скот не погибал, так как было единоличное хозяйство. В то время люди старались работать и увеличить количество скота. В настоящее время колхозники, хотя и денно-нощно работают, однако у них нет дома пищи и одежды. В прежние времена жизненные условия народа были очень хорошими, они питались мясом и пили красный чай (очевидно черный), и люди того времени были сильными. Мясо одного барана ел один человек. В настоящее время нам нет никакой пользы от

колхозного скота. Если мы лишимся своего частного скота, то мы погибнем». Исмагулов, говоря о международном положении, сказал: «Америка и Англия после того, как победят Корею, объявят войну против Советского Союза. Эта война является войной моторов, и в этой войне не останется ни живого человека, ни скота». Исмагулов рассказывал, что неверно то, что говорят о плохом жизненном условии народов зарубежных стран. Это якобы политика правительства с тем, чтобы просто обмануть народ. Он сказал, что во время войны он был в Германии. Якобы там народ живет очень богато. У них в сарае полно хлеба, скота. Одеваются в шелка. [...] То, что мы сейчас кушаем, якобы у них даже собаки не захотят кушать. Одновременно с этим Исмагулов говорил, что он раньше несколько раз был судим. Он сказал, что во всех этих случаях он был освобожден, так как работники следственных органов все являются взяточниками, какой бы ни был преступник, если дашь взятку, облегчит его участь или же освободит. Он сказал, что нет никакой справедливости. В сентябре 1952 года я и обвиняемый Исмагулов участвовали на очередной 20 сессии сельского совета. Во время прений на сессии выступил Исмагулов. Он сказал: «И в прежние времена царизма народ облагался налогом, и налог в то время своевременно собирался, так как у прежнего народа было много богатства, в при советской власти народ живет очень плохо, поэтому он не в состоянии платить налог».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. д. 45057. Л. 19–20. Копия. Заверенный перевод с казахского языка.

Машинопись.

Разговор в трамвае о текущей политике

14. Из протеста председателя Верховного суда СССР от 29 декабря 1958 г. по делу Фликова П.Н.^[147]

[Свидетель Тельгерекон]: «24 февраля 1957 года уже в 9-м часу вечера я возвращался домой с женой и гр. Свечниковой. Сел в трамвай № 3 на остановке в Куйбышево. Когда трамвай на одной из остановок остановился, я услышал разговор об Указе от 19 декабря 1956 г.^[148] Я подошел и тоже вмешался в разговор, в ходе которого Фликов говорил, что указ дурацкий, нужно не этим воспитывать, и рассказал, что вот он

только что приехал из г. Кемерово, и там ничего в магазинах нет. Когда заговорили о материальном положении, то он говорил, что у нас много нищих в трамвае, плохо оплачивают по старости, что в Будапеште был бунт, а туда наш хлеб гонят, а также гонят хлеб в Китай и Корею. Когда я поинтересовался о том, где он работает, то он ответил, что я не за себя говорю, а говорю за уборщиц, которые мало получают. Он также в споре говорил, что вот студенты бунтуют, а вы тут, мол, вахлаки, сидите и молчите». [...]

[Свидетель Свечникова]: «Фликов говорил, что на 40-м году советской власти ничего глупее правительство не могло придумать, чем издать указ о мелком хулиганстве. Я слышу плохо, поэтому я слышала отрывками. Он что-то говорил, что у нас воруют потому, что много нищих, нужно создавать лучшие условия народу, что, мол, в Кемерово бастуют, а тут молчат». [...]

[Свидетель Нестеров]: «Когда мы его (т.е. Фликова) привезли в отделение милиции, где обо всем доложили дежурному, который пригласил из комитета, и на его вопрос Фликов начал разговаривать: «Я говорить не боюсь, расскажу всю правду», и начал говорить, что он инженер, а ходит в кирзовых сапогах, правительство только заседает, проводит встречи, а сколько в нашей стране нищих! Начал перечислять, в каких городах студенты подняли бунт, создали недовольство. Упомянул такие города, как Киев, Томск, Омск^[149]».

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 78158. Л. 9. Копия. Машинопись.

«Американцы будут бомбить логово Москву, у нас ничего нет, воевать нечем»

15. Из заключения работника Прокуратуры РСФСР от 11 июля 1958 г. по делу Новикова Г.М.^[150]

Свидетели в суд[ебном] заседании показали:

Баев: «...Новикова я знаю по совместной работе уже на протяжении нескольких лет ... он всегда выражал недовольство существующим в стране порядком. Рабочих называл – рабами, начальника – барином, членов коммунистической партии – суралами^[151]. Н.С. Хрущева – «Царь Никита», Кремль – логово, а партийное собрание – сборище ... После работы никогда не

задерживался. На вопрос, почему торопишься, он говорил, что нужно послушать передачу «Голос Америки», днем слышно плохо, а ночью – хорошо. Когда однажды горела у нас баня, то он считал, это не его дело, и даже не хотел принять меры к тушению пожара, а по существу он недоследил за электроплиткой, что и было причиной пожара ... [...] Новиков увидел у меня три журнала «Америка» и попросил их у меня. Я после неоднократно просил Новикова вернуть мне их ... а он говорил, что журналы порвали дети, а журналы были целы, и он высказывался так, что, когда придут американцы, он их им покажет. Этим он хотел якобы им доказать, что Америкой интересуется давно. Кроме того, он заявлял, что если придут на Камчатку американцы, то ему дадут первый стул, коммунистов будут вешать ... Говорил также, что американцы будут бомбить логово Москву, у нас ничего нет, воевать нечем. Высказывался и о Венгрии, говоря, что если бы не наши войска, то в стране установился бы такой же строй, как в Австрии. Плохо высказывался о событиях в Египте и всецело был на стороне англичан. Наш строй Новиков не любил ... Он мне говорил, что американское радио сообщает, что у нас неустойчивое правительство, правду можно узнать только по передачам. Из передач он также узнал, что в правительстве Булганина не будет, что радио американское высмеивает колхозный строй. Он предлагал мне купить приемник, так как у меня квартира отдельная, можно слушать «Голос Америки» свободно ... Я рассказывал Новикову об Америке, так как сам был в этой стране, ко я ее не восхвалял ... разъяснял ему, что «Голос Америки» передает неправду. Он говорил, что Америка – страна чудес...»[...]

Матвеевко: «[...] О выступлении Хрущева по перестройке с[ельского] хоз[яйства] в стране Новиков говорил, что это дело в жизнь невозможно претворить, что все это останется на бумаге. О Венгрии он говорил, что пусть сами разбираются, а нам нечего ввязываться ... Когда шли события в Египте, то речь зашла о добровольцах, а Новиков сказал: «Какие там добровольцы – просто будут регулярные войска, и все»... Он еще выражался: «Царь Никита опять пошел в туристический поход...»^[152]. Говорил, что после выступления Хрущева в колхозах все по-старому, что о переменах пишут только в газетах... О Египте и Венгрии Новиков говорил не по-советски ... Заявлял, что Америка спасла нас в Отечественную войну» [...]

Оникиенко: «...Новикова я знаю с 1952 года по работе ... Он удивлялся, как это могло быть? Черчилль призывал задушить советскую власть еще в колыбели, и говорил при этом: «Плохо, что Черчилля не поддержали, тогда бы не было рабства». Заслугу русского народа в Отечественной войне приписывал Америке и Англии ... Кочегаров называл рабами, начальника – барином ... В отношении супругов Розенберг он говорил, что они продали секрет атомной энергии, если бы не это, то у нас не было бы атомной бомбы. Он высказывал свое мнение против принятия Китая в ООН и говорил, что законные представители – это чанкайшисты ... Говорил, что Россия ввязывается в дела Венгрии и ее народа, якобы душим волю народа ... Все выступления капиталистических заправил он одобрял, и наоборот, все выступления наших руководителей ... в частности т. Хрущева – охаивал ... Новиков говорил, что какая у нас демократия, у нас ведь только одна партия, а в Америке много ... Если бы пришли сюда американцы, то он бы не пожалел своих щенят, то есть детей, и пошел бы против красно-книжников, то есть коммунистов».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 89266. Л. 8–10. Копия. Машинопись.

«Если бы ему разрешили, он бы в одной тужурке убрался в Америку...»

16. Из справки работника Прокуратуры СССР от 25 декабря 1958 г. по делу Дронжевского М.П. [\[153\]](#)

Допрошенные в суде свидетели показали:

Свидетель Прохоров: «Работал вместе с Дронжевским. Иногда он заводил разговоры ненужные, говорил, что развелось много буржуев и рабочих зажимают. Однажды во время выборов Дронжевский говорил, что он не хочет голосовать, так как сидел, а потом с него судимость снята. Говорил, что в Канаде рабочие живут лучше, имеют коров, и каждый рабочий имеет свою автомашину, и что его сестра живет в Канаде, имеет свой ресторан, если бы ему разрешили, он бы в одной тужурке убрался в Америку. Говорил, что мы тут работаем, как лошади, а там безработные живут лучше. После снижения расценок [\[154\]](#) выражался нецензурными словами на советскую власть».

Свидетель Мухомедзянов: «[...] Проходило собрание о социалистическом соревновании, Дронжевский сказал, что у нас – рабочих – плохой заработок. В Америке рабочие 6 м[еся]цев работают, а 6 м[еся]цев отдыхают, что выборы у нас формальные, что начальство само себя назначает в кандидаты. Во время обеда Дронжевский сказал, что это не обед, а свиньям корм». [...]

Свидетель Островский: «В феврале м[еся]це 1958 г. в раскомандировке Дронжевский говорил, что в магазинах ничего нет, что правительство не заботится о рабочих, что шахтерское руководство своевременно не высылает спецодежду». [...]

Свидетель Малютин: «Дронжевский часто говорил, что в Америке рабочие живут лучше, имеют двухэтажные дома, что наше советское правительство часто ездит по чужим странам, гуляют, пьют вино, и за это рабочим зарплату платят меньше, и живут они хуже. Говорил, уничтожать надо жидов, их расстреливал немец. Недовольство проявлял часто и высказывал такие разговоры, говорил, что безработные живут в Америке в 5 раз лучше, чем рабочие в Советском Союзе».

Подсудимый Дронжевский в суде показал: «Я работаю на лесоскладе и поругался с начальником за то, что они выплачивают мне зарплату меньше, чем другим пилорамщикам. Из-за этого я с ним ругался, а они повернули, что я ругал и враждебно относился к советской власти. В октябре 1957 г. в раскомандировке меня начальник лесосклада спросил, как голосовали. Я ответил, что голосовали нормально, так как в бюллетене вписан всего один кандидат, что и вычеркивать некого. Следовательно писал протокол допроса неправильно, и если я не буду подтверждать, меня страшил карцером. Про Америку своему начальнику во время перекура я говорил, что наши собираются догнать Америку. Я сказал, что в Америке живут лучше, там безработные живут лучше, чем мы здесь работающие; говорил, что родная сестра уехала в Канаду с десятью пальцами, а теперь имеет свой ресторан, говорил, я поехал бы в Америку, посмотрел сестру. [...] Свидетели Прохоров и Мухомедзянов на очной ставке сами ничего не показывали, а что скажет следователь, они только подтверждали. Против советской власти у меня ничего нет, а есть недостатки в руководстве лесосклада».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 85022. Л. 4–6. Подлинник.
Машинопись.

**«Ни одно мероприятие партии и правительства Суязов не
встретил с одобрением»**

17. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР от 5 июня 1964 г. по делу Суязова И.А. [155]

Свидетели в суде показали:

Апатов:«[...] Условия работы были трудные, получали мало, и Суязов говорил, что в США безработные живут лучше, а нас заставляют работать так трудно. Потом на участке сложилась такая обстановка, что часто менялись начальники. И Суязов говорил, что у нас начальники на шахте меняются так же часто, как в правительстве.

В 1957 г. Суязов говорил, что в США безработных кормят, а нас заставляют работать без денег. В то время мы действительно получали мало... Далее Суязов говорил, что каждый рабочий в США имеет машину... рабочий в СССР живет хуже, чем рабочие в США ... сколько зарабатываешь, все деньги уходят на питание... Говорил о посеве кукурузы. Я сказал, что посев увеличен в два раза и отведены лучшие земли. На это Суязов сказал, что раз отдали земли под кукурузу, то хлеба не будет, и кукурузы тоже...

Условия на лаве были трудные, и Суязов сказал: «Только при Демидове в шахте так работали, как мы сейчас работаем». [...]

Матвеев: «...В 1959 г. к нам в бригаду пришел Суязов. Он очень разговорчив. Мы часто с ним спорили. Однажды мы выбирали землю кирками (в тексте слово «кирками» подчеркнуто, на полях прокурор Прокуратуры СССР написал: «В 20 веке». – Сост.) и тут Суязов говорил, что вот у нас так много техники, а нам ее не дают. Работаем вручную. Говорил, что техника используется слабо, вот почему у рабочих плохая, низкая заработная плата. А во Франции, говорил Суязов, рабочие живут много лучше.

Весной 1960 г. я, как агитатор, разъяснял политику партии в борьбе с культом личности. А Суязов говорил, откуда нам знать, что творится в правительстве. Говорил, что Молотов, Ворошилов

построили советскую власть, прошли трудный путь, а теперь они стали плохие. Часто Суязов говорил, что рабочие США живут лучше, чем в СССР. Мы спорили, говорили – читай газету. А он говорил, что в газетах пишут неправду. А вот он слушает «Голос Америки» и говорит, что знает всю правду о жизни в США.

Даже весной 1962 г. был еще разговор. Он говорил, что условия труда плохие, а платят очень мало. Мы не соглашались (напротив этого места прокурор Прокуратуры ССР поставил два вопросительных знака. – Сост.). И я ему сказал, что в случае войны он будет первый предатель. А он сказал, что его в случае войны сразу уберут, так как он занесен в черный список.

Суязов говорил, что нам на политзанятиях крутят головы, что мы настоящей жизни не видели, а потому всему верим.

Далее Суязов говорил, что в настоящее время руководители и Хрущев стали много ездить, говорил, что развелось много друзей, которым мы очень много дарим, а потому мы и живем плохо, а вот при Сталине не было таких поездок, а жили лучше... Далее Суязов часто рассказывал антисоветские анекдоты... про хороших и плохих руководителей.

[...] И еще Суязов говорил, в случае войны все друзья от нас отвернутся, в первую очередь Польша, и приводил примеры 1939 года...»

Дворецкий: «...Суязов выступал против разоблачения культа личности, говорил, что Сталин вел правильную политику, наказали его неправильно ... неправильно поступили с Ворошиловым и Молотовым. Примерно в 1959–1960 гг. Суязов выступал против договора с Австрией. Говорил, что Хрущев ведет неправильную политику. Одобрять политику правительства Албании. Говорил, что правильно Албания откололась от СССР. Далее Суязов говорил, что Хрущев угрожает оружием, ведет политику холодной войны...»

Потом Суязов выступал против освоения целинных земель. Говорил, что туда брошены деньги и техника, а урожаи низкие. Суязов выступал против помощи странам народной демократии. Говорил, что им помогаем много, а сами живем плохо. Суязов выступал против освоения космоса, говорил, что туда летят большие деньги. Плохого мнения Суязов был о коммунистах. Называл их дармоедами, нахлебниками, мошенниками, говорил, что они живут ради своего

кармана ... Говорил, что капиталисты лучше коммунистов. Говорил, что капиталист, якобы, подвезет рабочего, а коммунист и разговаривать не будет. Рассказывал антисоветские анекдоты. Говорил, что Америку мы не догоним, а коммунизма даже наши внуки не увидят. Говорил, что вот уже 40 лет болтают о коммунизме, а его еще не видно ...

Ни одно мероприятие партии и правительства Суязов не встретил с одобрением, всегда выступал против ... Был митинг о Кубе. Суязов говорил, что не надо помогать Кубе...

Советское правительство выступает за мирный договор с Германией. А Суязов выступал против. Он говорил, что это разжигание холодной войны. Он говорил, что холодная война может перерасти в горячую... Он говорил, что прожиточный минимум в СССР ниже, чем в США, говорил, вкалываешь, вкалываешь, а двух детей прокормить не можешь».

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 96116. Л. 32-35. Подлинник. Машинопись.

«Где хлеб?»

18. Листовка, расклеенная Елисеевым Ю.Ф.^[156] в г. Богородске Горьковской области в ночь с 1 на 2 октября 1963 г.

Товарищи!

До каких пор терпеть?

Долго ли Хрущев будет издеваться над народом, кормить обещаниями о светлом будущем?

Куда девался хлеб? Большого мы пока не требуем. Где хлеб?

Товарищи!

2 октября объявляется забастовка всех предприятий города, потребуем:

1. Выпекать хлеб без примесей (пусть этот хлеб ест Хрущев).

2. Восстановить выпечку белого хлеба.

Не приступайте к работе до выполнения этих простейших требований!

Всем вам известно, что из песен соловья пирог не сделаешь!

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 96270. Л. 3^[157]

19. Стихотворение Ю.Ф. Елисеева, найденное у него при обыске

Хлеба нет, мука пропала.
Колбаса дороже стала.
«Это что же за причина?»
Все волнуются кругом.
Это призрак коммунизма
Не спеша идет к нам в дом.

Все увозим за границу –
Лезвия, чулки, носки –
И пшеницу, и мучицу,
Кроме тухленькой трески.

Да и той уже не стало
С той поры, как встал Хрущев
На высоком пьедестале
Государственных богов.

Наш Никита не подгадит,
Нас Хрущев не подведет,
С кукурузой жить привадит,
Только сам ее не жрет.

Мы с таким Никитою
Долго будем сытыми
Болтовнёю громогласной
О дальнейшей жизни ясной.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 96270. Л. 3^[158]

В поисках земли обетованной

«Мне очень необходимо встретиться с работником вашего посольства»

20. Письмо, подброшенное Бахиркиным А.Д.^[159] в машину американского посольства в Москве 22 апреля 1967 г.

Мне очень необходимо встретиться с работником вашего посольства. Это очень важно для меня и для вас. Это вопрос моей дальнейшей судьбы и жизни. Я уже понял, что наш коммунизм – это попрание всех прав человека, его свободы.

Коммунизм – это самое страшное угнетение человека, самых элементарных прав, условий жизни и существования. Правители из коммунизма превратили весь наш народ в забитый рабочий скот. Они хотят превратить всех нас в роботов, чтобы мы исполняли любые их приказы, не думая и не заботясь об условиях жизни своей семьи. Есть где переспать, проглотить противные щи в столовых, и на работу, повышать производительность.

Поэтому я решил бороться с этим страшным КОММУНИЗМОМ (притом все уже наши более здравомыслящие люди уже поняли, к чему привели все эти идеи коммунизма). Если вы мне поможете в этом и будете направлять все мои действия, я готов идти на все, чтобы помешать существованию коммунизма. А если же вы не поверите мне и не пойдете мне навстречу, то я уже решил уйти из жизни. Только не подумайте, что это сумасшествие, мне противно даже работать на коммунизм, поэтому у меня только два выбора – либо бороться, либо уйти из жизни.

Я буду вас ждать 23 апреля в 14 часов дня и в 20 часов по московскому времени у кассы кинотеатра «Пламя», это в высотном здании (где гастроном) и где рядом находится ваше посольство.

Приметы: высокий парень с газетой в руках, с этим письмом я даю вам билет использованный. Вы подойдете ко мне и предложите: «Хотите купить билет на 23-00?» Я его посмотрю и отвечу:

«Хорошо, плачу рубль».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 36. Д. 3217. Л. 7. Заверенная машинописная копия.

«Мы ждем от вас нашего освобождения от коммунистического рабства»

21. Из спецдонесения прокурора Свердловской области заместителю Генерального прокурора СССР и заместителю

прокурора РСФСР от 3 августа 1959 г. о возбуждении уголовного дела против Налетаева В.Д. ^[160]

Основанием к возбуждению уголовного дела против Налетаева послужило то, что 29 июля 1959 года около гостиницы «Большой Урал» в г. Свердловске им вручено американскому журналисту из группы вице-президента США Никсона Мартину Пауль антисоветское письмо следующего содержания: «Президенту США и Великому Американскому народу. Мы ждем от вас нашего освобождения от коммунистического рабства. Русский народ. 29 июля 1959 года».

После вручения указанного письма американскому журналисту Налетаев вместе со знакомой женщиной Л. прибыл в вестибюль «Центральной гостиницы» г. Свердловска, где написал второе аналогичное письмо с намерением передать его тоже американцам, однако вскоре был задержан, и это второе письмо у него изъято при обыске работниками [Управления] КГБ и милиции.

С отъездом из г. Свердловска, американцами полученное письмо от Налетаева оставлено на столе 324-го номера гостиницы «Большой Урал», где проживал журналист Мартин Пауль.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86761. Л. 2–3. Подлинник. Машинопись.

22. Из выписки, сделанной прокурором отдела по надзору за следствием Прокуратуры СССР из надзорного производства Прокуратуры РСФСР по делу Налетаева В.Д. 22 апреля 1960 г.

В суд[ебном] заседании Налетаев виновным себя признал и показал:

«...29.7.1959 г. я пошел посмотреть на американскую делегацию. Перед этим я выпил 250 г. водки и рядом с гостиницей на заборе я написал записку. В ней я обращался к президенту США и американскому народу и писал, чтобы они избавили русский народ от рабства коммунизма. Эту записку я всунул в карман вышедшему из гостиницы американцу. Он вытащил эту записку из кармана, посмотрел на нее и одобрительно похлопал меня.

После этого я зашел в вестибюль гостиницы «Центральная» и написал вторую аналогичную записку. Я был в заблуждении, когда писал записки, я их писал без всякой цели. Я себя считаю дураком ... Коммунистическое рабство – это моя фантазия ... Я не отдавал себе отчета в своих действиях».

На вопрос адвоката ответил: «...Американец был пьяный ... Я не знал, что меня арестуют. В тот момент я был пьяный».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86761. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

«Письмо из ада»

23. *Письмо Летрокаса И.Р.^[161] в редакцию радиостанции «Голос Америки», апрель 1957 г.*

Письмо из ада

7 апреля 1957 года. Литва.

За толстыми стенами ада мучается все человечество, но из-за большой жары в стене ада образовалась щель, и высунули мы обгоревшие руки в свободный мир, взывая о помощи.

Что делают диктаторы Москвы?

За границей они имеют свою агентуру для коммунистической деятельности, туда посылают капитал, зерно и другие продукты, по дешевой цене, чтобы только привлечь и победить человечество. Они хотят показать миру, что мы все имеем и мы богатые. В районе границ с другими государствами все продается дешево, а в глубине Советского Союза большая нищета, все дорого. С работы нельзя прокормиться, поэтому все крадут и друг друга обманывают. Правду найдешь только за деньги. Москва не смотрит на нищету и слезы людей. Если один мужчина зарабатывает в день 15 рублей, то значит нужно работать только на питание, а на другие нужды ничего не остается. Рабочие ботинки стоят 100 рублей, а хорошие ботинки 200 рублей. Костюм стоит до 2000 рублей. Сельскохозяйственная продукция в упадке, и земля не дает даже того, что на ней посеяно. Колхозы облагаются большими налогами, а когда их отдают, то колхозникам мало остается, и они ничего не получают. Колхозник арендует малый участок земли – 60 аров (соток), это будет немного больше, чем половина гектара, а платить за него нужно много, и порою даже нельзя все уплатить. За одну корову нужно уплатить 30 рублей и сдать: 100 килограмм молока, 30 килограмм мяса, 50 штук яиц. Кроме того, еще есть и другие платы, как госстрах. Все это обязательно, а за поставки платят мало. Если держишь корову, то для нее ни соломы,

ничего не получишь, поэтому идем ночами в сараи воровать, выломаем где-нибудь щель, набьем мешки, и то со страхом, и несем домой целый километр. Все тропинки и дороги обмыты нашими слезами и потом. Каждому человеку нужно выработать установленную норму выработки, но никто не может ее выработать, так как она очень большая. За невыполнение установленной нормы выработки люди облагаются налогами.

Дорогие мои, я не могу вам все описать, мне мешают слезы, и не могу описать все на этой маленькой бумажке, и моя голова не здоровая – кровоизлияние в мозгу.

Братья-литовцы, дальше я напишу вам побольше, а сейчас прошу у вас помощи, как от католиков, членов католического общества. Подайте руку помощи, пожертвуйте нам несколько центов и передайте их моему брату, который перешлет мне.

Я надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена. С честью, из ада. [далее следует адрес в Чикаго]

Дорогие литовцы и другие не коммунисты. Берегитесь красного дьявола, чтобы он и вас не погубил и вашего добра. А этот красный дракон проглотит все. Пусть лучше погибает весь мир, чем будет управлять им коммунизм.

Дорогие люди, вы помогите своей власти выявлять и уничтожать рабство коммунизма, так как без вашей помощи государство одно ничего не сделает. А если кому-нибудь надоело валяться в добре, то вы такого человека пошлите в Советский Союз.

Я не боялся бы пожертвовать своей жизни за свободу всех. Не верьте коммунистическим агентам. Вы должны знать, что эти агенты получают большие оклады из коммунистических центров, они являются предателями, а может быть даже и они не знают, что такое коммунизм. Они только получают деньги, и жизнь им хороша. Таких агентов нужно избегать или надеть на них красный пиджак и выгнать из этого государства.

Прошу передать это мое письмо руководителям благодетельного общества. Дорогой руководитель общества, я прошу вас, чтобы мне помогли в моей нищенской жизни.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 82267. Л. 2–3.

Заверенная машинописная копия.

Перевод с литовского

«Презренный кукурузник, сгинь!».

Антихрущевские настроения и высказывания

Если Молотов и Маленков не нашли правды, то где ее найти заключенным?

24. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР от 22 ноября 1957 г. по делу Горланова А.И.^[162]

Свидетель Ус показал: «От Горланова неоднократно приходилось слышать антисоветские разговоры. Он обыкновенно восхвалял жизнь за границей и охаивал жизнь в Советском Союзе, дискредитировал руководство партии и правительства.

В октябре 1956 г. мне с Горлановым пришлось стоять в очереди в платной столовой, где зашел разговор о питании, и Горланов сказал: «Разъезжают по гостям и раздаривают миллионы средств, самолеты, пшеницу, а все это отражается на нашей шее, мы здесь давимся черным хлебом», когда я ему сделал замечание, он меня выругал...

В ноябре 1956 г. в секции № 5^[163], где Семенов слышал статью об укреплении социалистической законности, в которой говорилось о культе личности Сталина и о враждебных действиях Берии, Горланов... сказал: «В Советском Союзе в тюрьмах и лагерях содержится 40 миллионов человек, и в этом повинны коммунисты, чекисты, прокуроры и судьи, которых нужно вешать через одного человека, в этом ошибки не будет.

Говорил, что этой писанине он не верит, теперь можно всю вину на них свалить, а где же были другие руководители ... все строится на костях наших, конца и края этому нет». [...]

Свидетель Баранцев: «...В декабре 1956 г., числа не помню, на строительстве кинотеатра «Россия» в обеденный перерыв читал газету о помощи СССР продовольствием Венгрии... Горланов сказал: «Что это Хрущев и Булганин эшелоны отправляют в другие страны, масло, колбасу, консервы, а нас заставляют сидеть полуголодными». Говорил он также, наши руководители меняют трактора на обезьян в Китае, а самолеты на слонов в Индии. В январе 1957 года на строительство кинотеатра пришли руководители Курганского обкома. После их ухода Горланов сказал: «После окончания строительства театра в газетах

напишут, что театр построили не заключенные, а комсомольцы, так как в газетах пишут одну ложь, всех коммунистов нужно перевешать». Я его предупредил, что его могут осудить по ст. 58 УК, на что он ответил, что теперь судят по ст. 58 УК только людей с высшим образованием, а его за это не привлекут». [...]

Свидетель Старцев: «В июле 1957 г. после работы читал постановление июньского Пленума ЦК КПСС об антипартийной группировке Молотова, Маленкова и Кагановича, после чтения Горланов сказал в присутствии заключенных Ш., Н., что в Советском Союзе не найти правды. Молотов и Маленков старые работники, многое они сделали для народа, но их прижали к ногтю. Если эти люди не нашли правды, то где ее найти нам. Молотов, Маленков были правы, что были против установления дружеских отношений с другими странами». [...]

Свидетель Трубин: «Увидя летевший самолет, Горланов сказал, что это Хрущев полетел проверять свою кукурузу... Заявлял, что лес он рубить не будет, пусть рубят этот лес Хрущев и Булганин... В августе 1957 г. после работы ... слушали радио ... передавали о предстоящей поездке партийно-прав[ительственной] делегации СССР в ГДР... Горланов выразил недовольство этой поездкой, заявил: «Эти гады ездят по гостям, а в свои лагеря, где безвинно сидят миллионы людей, они не заглядывают».

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84285. Л. 14-16. Копия. Машинопись.

Руки прочь от Маленкова, Молотова, Кагановича!

25. *Из спецдонесения заместителя прокурора г. Москвы заместителю Генерального прокурора СССР от 15 ноября 1957 г. об аресте Шумова П.А.* [\[164\]](#)

Шумов обвиняется в том, что он изготовил и направил 5 июля 1957 года в адрес редакции газеты «Советская Россия» анонимное письмо антисоветского содержания.

В своем письме он писал:

«Знаем мы одно, что вшивая овца все стадо портит, как Н.С. Хрущев. Почему по заводам собираются экстренные собрания партийных людей. Чтоб обморочить руководителей рабочих, которые

хотят им лучшей жизни, как-то: Л.М. Кагановича, ему 64 г., Молотова, ему 67 лет, Маленкова, 55 лет, и молодому, им же вознесенному бывшему министру иностранных дел т. Шепилова и еще ряд другим, уважаемым рабочими. Неужели вы, как общественность представляете по письмам рабочих, допустите этого. Знайте одно, что это осиное гнездо, которое свивает грабитель всей русской земли и трудовой копейки за 40 лет Н.С. Хрущев и изменник Трудовому народу Н.А. Булганин, за которого 25 лет голосовали, чтоб долез он до престола и потом шею рабочему ломал. Не позволим. Напомните ему, маршалу изменнику Булганину, когда он был в свое время директором завода имени Лихачева. Может, он опомнится, что делзет! Ведь ему 62 года, пусть идет на пенсию и поменьше пьянствует. Мы, кадровики рабочие, бывшие его подчиненные, как-нибудь знаем его. Требуем не трогать даже пальцем. 1. Маленкова. 2. Кагановича. 3. Молотова. 4. Шепилова. 5. Ворошилова. 6. Буденного. 7. Анастаса Микояна. Если это осиное гнездо, Хрущ кукурузник, изменник Булганин и «К°» их тронут. То приговор... Рабочие заглазно их судят. Кремль явится их тюрьмой, пусть лучше оттуда и не выезжают. Мы прекрасно понимаем, «Хрущ» и «К°» хотят влезть в историю Руси хотя б на пузе, а об их бо написали. Передайте им, что у «Х», «Б» и «К°» не получится. Мы являемся старыми кадровыми рабочими, изменник Булганин вспомнит наши фамилии по работе на заводе (далее приводится набор фамилий. – *Сост.*) Фамилий по-нашему достаточно. Напомните ему, что есть адресный стол, пусть разыщет нас, и тогда уж мы побеседуем, нам бояться нечего, коль пуля врага нас не взяла, а мы живы. Если не протрезвятся после пьянки и гулянки по Европе, приговор им один, фронтовой, как изменникам России 9 грамм».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 80662. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

«Народ на стороне изгнанников»

26. Анонимное письмо Логунова Г.Г.^[165] в газету «Правда» от 5 июля 1957 г.

Уважаемый редактор, неужели вы миритесь с таким безобразием, как снятие Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова со своих

постов. Учтите, что симпатия народа на стороне их, а не Хрущева и т.п. И если народ молчит, то только потому, что запуган до крайности. Ведь над всяким за смело сказанное слово нависла тюрьма. Народ на стороне изгнанников. Для чего нам нужны наши заграничные «братья»? Чтобы в случае войны воткнуть нам в спину нож?

Мы и сами еще очень бедны. Если вы не видите нищеты, живя в Москве, так ее достаточно по всей России.

Нам нечего тянуться, в отношении помощи другим государствам, за Америкой. Она дает действительно излишки. И рабочий Америки очень хорошо обеспечен. А у нашего рабочего еще задница не совсем хорошо прикрыта. Так вот, прежде нужно подумать о своем народе, а потом уже о «братцах».

Выходит, что Молотова и других сняли с поста за заботу о народе. Мы засеяли целину, увеличили съем урожая на 2 миллиарда пудов хлеба. А где это видно?

При И.В. Сталине не засеяли целину, а снижения он производил каждый год^[166], не в ущерб заработка рабочих. Сталина нужно. Он бы навел порядок.

Так знайте, народ терпелив. Он пока только ропщет по своим истинным патриотам, живя в грязных лачугах (вы не смотрите на Москву, Россия не Москва) и работая что волы. Но придет время, он свое слово скажет.

Не будьте слепцами, не прячьтесь за свой партбилет, выскажите слово истины нашему теперешнему правительству. И на кой черт нужна нам такая партия, которая накинула нам петлю на шею и стаскивает последние штаны с рубашкой.

Все коммунисты шкурники, и они нисколько не заботятся о народе и народных делах.

И ты, ты сам, т. редактор, такой же шкурник и заботишься только о своем благополучии.

Если ты не такая же дрянь, то хоть напиши через газету опровержение моему письму.

Разгневанный. 5.7.57 г.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85762. Л. 13-14^[167]

«Вон Сталина из мавзолея!»

27. Из спецсообщения заместителя прокурора Курской области прокурору РСФСР от 30 октября 1958 г. об аресте Токолова И.Д.^[168]

Токолов обвиняется в том, что он 9 июля 1957 года отправил в адрес редакции газеты «Правда» и маршалу Жукову анонимные письма антисоветского содержания. В письмах с контрреволюционных позиций дается оценка внутреннего положения в СССР, возводится клевета на политику КПСС и советского правительства и делается попытка дискредитировать одного из руководителей КПСС и советского правительства. [...]

Так, в письме в редакцию газеты «Правда» Токолов пишет:

Кто запретил выдавать колхозникам хлеб, который дал Маленков? (Группа самозванцев, холуев Сталина, во главе с Хрущевым)...

Народ требует немедленного устранения обанкротившихся прохвостов во главе с Хрущевым. Почему нет той демократии, которую требовал Ленин? Вон из руководства Хрущева ... Вы искажаете ленинские заветы, хотя вы ссылаетесь на некоторые правильные народные высказывания Ленина, но вы их не выполняете: колхозники работают полуголодные, а также и рабочие...

Оклеветанные вами товарищи боролись в ЦК за улучшение материального благосостояния советских людей. Но вы поступили так, как поступал Сталин с теми товарищами, которые мешали ему в уничтожении трудового народа ...

Вы же, Хрущев, Булганин и К°, даете колхознику голод и холод: хлеба нет – хлеб кукуруза поела, пшеницы нет – подарили за границу. Рабочий класс на свою зарплату не может по-человечески жить со своей семьей...

Все безобразия, которые творятся вашим руководством, могут довести все человечество до «белого каления», и тогда с вами наступит полный час расплаты. Откажитесь сами!!...

Вы сейчас все выполняете большинство на бумаге, а фактически нет этого. Ваша антинародная группа в народе не имеет никакой поддержки, хотя вы и много звоните со всех трибун, которыми вы временно (заняли) овладели. Вы были и остаетесь прихвостнями Сталина, которому помогали морить голодом все человечество Советского Союза.

В какой стране люди работают, но не получают? Можно ответить так: в Советском Союзе, где руководит Никита-кукурузник и Николай-

странствующий^[169]. Вы много болтаете – все без толку...

Вы в глазах масс стали волками, замаскировавшиеся в овечьи шкуры: называете себя «последователями» Ленина ...

Вы присмотритесь к тем людям, на плечах которых держится государство, и вы увидите, что эти люди полунищенствуют и держат тунеядцев на своих исхудалых плечах...

Народ требует: «Долой шайка Хрущева и Булганина. Да здравствует народное правительство!...

Камень терпения все же рассыпается! и ваша шайка прихвостней будет устранена...

Мы (рабочий класс и крестьянство) требуем восстановления товарищей и устранение шайки деспотов во главе Хрущева и Булганина. Вон Сталина из мавзолея».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86458. Л. 7–8. Заверенная машинописная копия.

«Поедет в Москву и убьет Хрущева»

28. Из справки прокурора отдела Главной транспортной прокуратуры СССР от 10 февраля 1958 г. по делу Батулы А.Г.^[170]

Задержан Батула 23 августа 1957 г. в 22 ч[аса] 40 м[инут] линейным] пунктом милиции ст[анции] Вапнярка Одесской ж[елезной] д[ороги] для проверки личности как не имеющий документов. В дежурной комнате милиции [...] Батула говорил:

«Поедет в Москву и убьет Хрущева, что лучше ему жить при американцах и немцах ... Убьет Хрущева бюрократа, если бы началась война, то разбила Кремль, что лучше поехать в Америку, так как в Советском Союзе люди подыхают с голода, высказывал т. Хрущева убить камнем, что Хрущев забрал портфель, и я работать на него не буду, а решение Пленума о снятии Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова неправильное, а просто вели борьбу за портфель...

При жизни Сталина И.В. иностранцы к нам не ездили, и при Сталине жить было лучше, а теперь Хрущев открыл всем двери, угощает, а рабочим нечего кушать ... высказывал намерение выехать в Америку и работать даже шпионом».

[в ходе допросов Батула объяснял:] «Я действительно говорил, что еду в Москву на именины к Хрущеву Н. С, а когда сотрудник милиции стал интересоваться еще раз, куда я еду, я ему заявил, что еду в Москву, чтобы убить Хрущева. В действительности я возвращался из Москвы в Сталино и на ст. Вапнярка ожидал поезда Львов–Сталино. [...] Находясь без документов, я нигде не мог устроиться на работу. Я неоднократно обращался по вопросу получения документов в органы милиции, прокуратуру Сталинской области, в Москве обращался в Управление МВД и Министерство внутренних дел, но нигде мне помощи в получении документов не оказали. В связи с этим лично у меня появилась озлобленность против советского правительства, появились недовольство условиями жизни в Советском Союзе. Все это я высказал при моем задержании в милиции на ст. Вапнярка».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 81967. Л. 19–20 об. Подлинник. Рукопись.

Хрущев – кукурузник, комик и аферист

29. *Анонимное письмо, направленное Юриновым Г.А.^[171] в Центральную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР в марте 1958 г.*

Дорогие товарищи!

Пишу я эти слова не от своего имя, а от всего народа псковичам, ибо об этом говорит весь наш народ.

1. Когда к нам приедет кто-либо из правительства? До каких пор мы будем жить в кабале, вот приехали бы хоть Хрущев или Булганин, узнали бы, как у нас живут, хорошо или плохо, и может не стали бы разглагольствовать, что мы очень хорошо живем у нас в России. Почему их никого никогда нету нас?!

2. Почему Никита Хрущев у нас стал хозяином, с каких пор?! Около его все смеются, сложены-всякие анекдоты, басни, неужели не доходит до Москвы. Ведь он кукурузник, комик и аферист, он прогнал нашего любимого Маленкова, которого все почитают и уважают.

3. Когда-то Хрущев поднял шумиху над Сталиным о культ личности, но Сталин руководил 30 лет, а Хрущев взялся якобы как Сталин, во-первых, ему далеко до Сталина по его диологии (так в

тексте. – Сост.), во-вторых он совершенно недалекий человек, его никто не знает, как Сталина, в-третьих, он против Сталина, как Моська по сравнению слона, вообще во всех отношениях, но хочет подражать Сталину и получается тот же культ личности, только по-другому – по-Хрущевски.

Почему по радио только и слышно – первый секретарь т. Н.С. Хрущев – да это надоело всем и все, и ПОСЛЕДНЕЕ: почему он так много треплет, никому не дает сказать, что, у нас не могут сказать Булганин и Ворошилов, или Микоян и другие – вот где личность обратно.

4. Передайте правительству, только не Хрущеву – нужно изменить наш гимн – то есть его музыку, ведь наш гимн напоминает какую-то бурю, бедствие для человечества, ведь только прислушайтесь сами, просто невольно хочется плакать – это он предвещает какое-то несчастье.

5. Передайте ХРУЩЕВУ, да и всему ЦК – его приятелям, так как там все его приятели – кроме Булганина и Ворошилова (так как он подобрал себе), чтобы впредь ОН НЕ БРЯЦАЛ КОММУНИЗМОМ – ТАК КАК ЭТО ВООБЩЕ ПОЛУЧАЕТСЯ СТРАШНЕЙ АТОМНОЙ БОМБЫ И ВОДОРОДНОЙ.

Он прославляется своим коммунизмом, которого нам не видать, как свинье своих ушей, а атомную бомбу из хрущевских ... мы можем увидеть скоро – это поверьте.

5. Хватит догонять Америку по молоку – это обратно басни Хрущева – это всем надоело. Америку нужно догонять не молоком, а другим, они около нас только смеются об этом, и мы знаем, а не только за границей – молоко это всем навязло всем в зубах, при этом опротивело из-за этого все начальство Москвы.

После всего этого остается один любимец – Хрущев, только кому-либо, то есть подхалимам из ЦК, а не народу.

6. Дорогие товарищи!!!

Помните, это все истинная правда, выборы – это все формализм – которые мы проводим – это приняло такую форму, что каждый из нас понял, что мы обязаны голосовать, но за кого, при каких условиях и как – никто уже не хочет знать, ведь его голос или не голос не играет роли в этом, а поэтому любой из нас реагирует на это – придти,

бросить эту простую бумажку – не глядя, и все с концом – вот до чего дошло.

Вот все, с приветом к вам все избиратели нашей Псковской области, где налитаны все таким взглядом, ибо они получают на свой трудный день – 100 грамм хлеба, а мы мелем о каких-то тракторах, их покупкой, наши колхозы не стоят, если отдать ссуды, и одного не только трактора, а и прицепа к автомашине.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 88026. Л. 10–11. Заверенная машинописная копия

Хрущев – кукурузник и культ

30. Из заключения прокурора отдела Главной транспортной прокуратуры СССР от 27 января 1957 г. по делу Мосина Е.В. [\[172\]](#)

Судом Мосин признан виновным в том, что он в 1957 году в электропоезде Московско–Курской ж[елезной] д[ороги] клеветал на советскую действительность [...] 20 августа 1958 г[ода] в г. Москве проездом в трамвае и автобусе высказывал среди пассажиров антисоветские измышления [...] Будучи доставленным в отделение милиции Московского Южного порта, продолжал аналогичные высказывания. [...]

Мосин виновным себя не признал. Он показал:

«Я не помню, может быть, и допускал высказывания антисоветские, а может быть, и нет. Я был пьян». [...]

Свидетели в суде показали:

Полосин А.В., член КПСС, ст[арший] оперуполномоченный милиции: «За связь со спекулянтами Мосин 19 августа 1958 г. вызывался в милицию. Он, свидетель, пошел за ним. Когда сели в трамвай, то Мосин спросил: «Знаешь ли кукурузника Хрущева?.. Это культ, пил в Рязани, потом уехал на Украину и пробрался в Центральный Комитет партии, и там он выгнал из правительства Молотова, Кагановича». При этом выражался нецензурными словами ... Говорил, что, если бы ему дали ружье, он сам застрелил бы Хрущева и повесил бы его. В трамвае было примерно человек 25, и все слышали его антисоветские высказывания.

...Мы пересели на автобус N2 8. В автобусе этот гражданин снова стал говорить о том, что Хрущев кормит народ кукурузой, что народ с голодадохнет ... сопровождал нецензурными словами. Был ли он в состоянии опьянения, –точно сказать не могу». [...]

Миронова А.А., кондуктор автобуса, беспартийная: «Мосина я видела в автобусе в августе месяце, он был пьяный, по-моему. Он еле стоял на ногах, шумел в автобусе и выкрикивал, что уважает Центральный комитет партии, но Хрущева не уважает, и что нет снижения цен. Выразался нецензурной бранью».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. д. 87523. Л. 1–2. Подлинник. Рукопись.

Хрущев – оставшийся в живых троцкист

31. Анонимное письмо^[173], отправленное Н.С. Хрущеву в марте 1962 г.

Здравствуйте, Хрущев. К вам обращаются члены КПСС различных профессий, в возрасте от 20 до 59 лет. Многие из нас участники отечественной войны. Мы находимся среди массы рабочих, служащих, и как членов Ленинской партии, нас обязывает сообщить вам, что основная масса советских людей считают вас врагом партии Ленина-Сталина. Одним словом, ты оставшийся в живых троцкист.

Все твои дела не совпадают с интересами народа и душевно не поддерживаются.

В.И. Ленин мечтал Китай сделать другом советского народа, и эту мечту выполнил т. Сталин, а ты из-за культа личности, который для нас как собаке пятая нога, нарушил эту дружбу. МАО против того, чтобы ты порочил Ленинскую партию и Сталина. В.И. Ленин и И.В. Сталин смело шли против врагов революции и в открытом бою при их жизни побеждали и не боялись тюрем, а ты трус и провокатор. При жизни т. Сталина целовал ему жопу, а сейчас льешь грязь на него.

Больше всего ты озлобляешь народ, когда кричишь о какой-то антипартийной группе.

Советские люди хорошо понимают, что ты авантюризмом пришел к власти, и не верят, чтобы т. МОЛОТОВ, МАЛЕНКОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ и другие соратники т. СТАЛИНА были

антипартийцами. Поэтому никакая твоя идеологическая работа против их не воспринимается.

Ты, Хрущев, только болтаешь, а на деле проводишь антинародную политику и озлобляешь нас.

Твои совнархозы^[174] только дополнительное дармоедство для государства, ты зажил народными займами, на которые можно настроить тысячи предприятий, в магазинах и на рынке мяса нет, картофель стоит три рубля ведро, а в магазине вообще его нет. Обманул народ на замене денег, наценил мебель, ковры и массу других вещей^[175].

И последнее, мы предупреждаем тебя, если ты исключишь из партии тт. МОЛОТОВА, МАЛЕНКОВА и КАГАНОВИЧА^[176], то к тебе будут приняты физические меры, и никакая охрана тебя не спасет.

Каждый СТАЛИНИСТ не пожалеет своей жизни, чтобы уничтожить врага ЛЕНИНА-СТАЛИНА. А враг – это Хрущев.

Да здравствует непобедимая партия ЛЕНИНА-СТАЛИНА Смерть Хрущеву!

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31.Д. 94372. Л. 5. Заверенная машинописная копия

Все на борьбу с Хрущевым и его бандой!

32. Анонимное воззвание, распространенное в феврале и сентябре 1962 г. на Московском калориферном заводе и автомобильном заводе имени Лихачева^[177]

Воззвание.

Рабочие и служащие всех Заводов и Фабрик, трудящиеся! ВСЕ объединимся на Борьбу с ХРУЩЕВЫМ и его бандой, поработившей Советский народ. Все трудящиеся превращены в рабов, а народное богатство находится в руках Эксплуататора Хрущева и его сообщников. Не верьте в обещания. Народ обманывают, усыпляют лживыми обещаниями, а на деле его грабят и издеваются. ВСЯ СИЛА В НАРОДЕ! Долой эксплуататоров! Мы ПОБЕДИМ! ХРУЩЕВ разбазарил народное богатство, в свое удовольствие кутит, а с народа грабит последние крохи. Повысились цены на продукты, понизилась

зарплата, жил[ую] площадь дают не рабочим, а тунеядцам, живущим за счет народа.

Мы умеем создавать богатства, умеем управлять, умеем бороться!

Все сообща Мы ПОБЕДИМ!

Мобилизуем СИЛЫ на БОРЬБУ с Хрущевской кликой!

ХРУЩЕВА на корм свиньям и удобрение кукурузных полей!

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 95989. Л. 6. Копия. Машинопись.

«Хрущев, долой с престола!»

33. Спецсообщение заместителя прокурора Пензенской области прокурору РСФСР и заместителю Генерального прокурора СССР от 6 марта 1959 г. о возбуждении дела против Рассыпнова В.С. [\[178\]](#)

Сообщаю, что 1 февраля 1959 года около церкви с. Суворов Мокшанского района бригадиром совхоза «Лопатинский» Синицовым Я.В. и конюхом этого совхоза Шаровым В.С. была обнаружена листовка, изготовленная на двух листах линованной ученической тетради химическим карандашом, следующего содержания: «Граждане, почему мы смотрим так на жизнь, у нас всю жизнь отняли коммунисты, отняли все права человека, нас просто оставили без ничего.

Граждане, давайте делать восстания и свергать коммунистов, давайте выгоним Хрущева с престола.

ХРУЩЕВ, ДОЛОЙ С ПРЕСТОЛА! ДОЛОЙ ВСЕ КОММУНИСТЫ!

Народу так надоело жить замкнутыми в цепях зверства, народу надо землю, народу надо хлеб и волю.

ХРУЩЕВ, ДОЛОЙ С ПРЕСТОЛА!

Народ скоро весь восстанет, встанет на ноги, раскроет глаза. Хватит, нам надоело быть слепыми, надо нам хорошую жизнь, нам не надо советскую власть, нам надо власть народов.

ДОЛОЙ КОММУНИСТЫ! Вам скоро глаза поковыряют.

Граждане, подумайте, как мы живем, ведь мы живем не своей волей, а волей Хрущева.

ДОЛОЙ ХРУЩЕВА, ДОЛОЙ КОММУНИСТЫ.

Граждане, если мы свергнем советскую власть, мы будем жить хорошо, своей волей, давайте делать забастовки, а то скоро жизни конец, бастуйте, товарищи, все, возьмем власть в руки.

ДОЛОЙ ХРУЩЕВА.

Хрущев неправильно руководит народом, он очень много берет на себя, завышенная дисциплина, она нас держит в испуге, мы от страха боимся сказать слово.

ДОЛОЙ ХРУЩЕВА.

Пишите больше таких листовок».

Затем эта листовка через Мокшанский РК КПСС поступила в Управление КГБ по Пензенской области.

17 февраля 1959 года по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР.

Произведенной графической экспертизой [...] установлено, что текст листовки выполнен Рассыпновым Владимиром Степановичем. [...]

В связи с изложенным [Управлением] КГБ 5 марта 1959 года вынесено постановление на арест Рассыпнова [...]

(На полях документа возле текста листовки приписка заместителя Генерального прокурора Д.Е. Салина: «Напрасно полностью фамилии указывают в сообщениях» (имеется в виду фамилия Хрущева. – Сост.)).

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86071. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

«Сказка про царя Никиту»

34. Стихи, подобранные в уборной жилого дома в г. Ростове-на-Дону и отосланные Генеральному прокурору СССР и в ЦК КПСС 10 мая 1965 г. [\[179\]](#)

Все мы маленькие были,
Слушать сказочки любили
Про Кощея, про Додона,
Про царевича Гвидона. [...]
Я, читатель, лучше вижу,
Подойдя как-то поближе,
Век двадцатый опишу,
Сказку новую скажу.

Принц Никита жил когда-то
Ни высоко, ни богато,
И за море не летал,
И подарков не давал.
И имел подобно принцу
Киевград свою столицу.
В ней он жил и почивал
И о будущем мечтал.
А в Москве на главном троне
Жил Кащей, но не в короне,
А надел на китель он
Высший воинский погон. [...]
Вот пришел конец Кащея,
Смерть взяла к себе злодея,
Для Никиты это сласть,
Захватил Никита власть.
Не прошло и полугода,
Как нашли врагов народа,
Осудили, расстреляли
И Никите власть отдали.
Но в Кремле не утихали
И друг друга пожирали,
Маленкова отстранили
И Булгашку посадили^[180],
И Никита, словно птица,
Стал летать по заграницам.
И куда б он ни летал,
Всем подарки раздавал:
Там дворец, тому заводик,
Здесь пшеницы, пароходик –
Так он грабил свой народ,
Чтоб другой кормился сброд.
Вот однажды царь Никита
Пригласил в Россию Тито
И сказал: «Прости нас, брат,
Ты ни в чем не виноват,
В том, что долго враждовали,

Вас собакой рисовали,
То Кащей был виноват,
Чтоб ему поганцу ад!
Потерпи-ка Тито, милый,
Дай-ка мне набраться силы,
И увидишь, как злодея
Уберу из Мавзолея.
А пока пускай лежит,
Никуда не убежит».
Улыбнулся маршал Тито,
Обнял тут его Никита,
Самолетик подарил И деньжонок посулил.
Вот по царскому союзу
Посадил он кукурузу.
Дескать, кушайте, друзья,
Все о вас забочусь я.
Царь Никита был мордастый,
И речистый, и зубастый,
Кукурузу сам не ел,
А кормить других велел. [...]
Чтобы всех кормить китайцев.
Немцев, негров и малайцев –
Царь подумал, как тут быть.
Где бы денег раздобыть?
И нашел (мы это знаем),
Прекратил огромный заем –
у народа в долг он брал,
Но обратно не отдал.
И сказал: «Вы потерпите,
Облигации храните,
К коммунизму подойдем, Снова розыгрыш введем.
Будет дальше нам видней,
Двадцать лет не двадцать дней...
Правда, люди пошумели,
Но перечить не посмели.
Царь с трибуны воду льет –
Вот сознательный народ.

И заметил царь Никита,
Что ему мешает свита,
И командовать ему
Захотелось одному. [...]
Царь собрал скорее Пленум
И промолвил: «Я измену
Начинаю замечать.
Разрешите доказать.
Маленков с дороги сбился,
Каганович заблудился.
Влево Молотов свернул,
А Шепилов к ним примкнул.
Чтобы не было раздору,
Нужно выгнать эту свору».
Снова люди зашумели
И по-разному галдели,
Те хвалили, те ругали,
Большинство же понимали.
Месяц месяцем сменялся,
Царь Никита окопался,
И кричит: «Опять напасть,
Маршал Жуков лезет к власти».
Николай Булганин снова
За Никиту молвил слово,
В подкрепление царских слов
С речью выступил Козлов.
Назван был авантюристом
И военным карьеристом.
Выгнан Жуков из ЦК,
Из Кремлевского дворца. [...]
Стал хозяин тут и там,
Все теперь решает сам,
Сам придумал семилетку,
Приказал пустить ракетку
На далекую луну,
Разбудить там сатану.
Стаж имея за плечами,

Выступал везде с речами,
Жизнь хорошую сулил
И конечно говорил:
«Мы Америку догоним
И по мясу перегоним,
По одежде, по руде,
Будет рай у нас везде!»
Сам счастливо проживал.
Коммунизма он не ждал,
А потом сам заблудился
И с вершины покатился.
Ты скорби, народ-творец,
Тут и сказочке конец.
Но скажу вам по секрету,
Я продолжу сказку эту.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 99291. Л. 3–6 об. Рукописная копия,
сделанная автором доноса

**«Откровение Ивана», или Народный Апокалипсис 1950-х годов
«Зверь IV, ужасный и отличный от всех, – это СССР»**

35. Из письма Эгле И.М. ^[181] в редакцию газеты «Правда», июнь
1956 г.

Мы имеем в книге пророка Даниила в 7 главе с 2 по 29 стих.

В нем ясно сказано о четырех ветрах и четырех зверях.

Первый, как лев, – это Англия. Она потеряла много во время войны (вырванные крылья). И теперь ее правитель имел человеческое сердце – лукавое. Это видно особенно на ее политике последних дней.

Зверь 2-й, похожий на медведя, – это Германия. А три клыка – считаю, три царя или правителя, которые вели войны. Из слов: «Встань. Ешь мяса много!»

Зверь как барс с четырьмя головами и четырьмя крылами. Это.– США. Четыре головы-крыла – это четыре стороны горизонта. Как и есть в действительности. И власть дана ему, или ей. А в газетах иногда пишут: «Кто дал власть им (т.е. правительству США), так поступив».

Зверь IV, ужасный и отличный от всех, – это СССР. А что 10 рогов – это я не знаю, или вместе царствуют 10 правителей, или по очереди,

и скорее всего по очереди, там были: Ленин, Сталин, Маленков, а сейчас Булганин – значит, всего четыре.

Еще должны восстать 6 правителей. И если 4 заняли около 40 лет, то шесть остальные, быть может, займут время от 40 до 60 лет.

А быть может, и больше. Но один после них, одиннадцатый, восстанет особенный, который будет высокомерным. И восстанет против верующих. Но это, вероятно, перейдет в V печать.

Конец же царства этого – сожжение его (11 стих).

Значит, будет война (и она неизбежна, как имеющая во чреве, о чем написал я впереди, цитирую Ап. Павла), и СССР подвергнется полному сожжению. Так определено Богом.

А остальные государства останутся на малое время еще. А после – 1000-летие царства Христа с его народы и на этой земле.

ГА РФ.Ф.Т–8131. ОП. 31. Д. 80889. Л. 50–51; Заверенная машинописная копия

«Сталин не умер; он живой»

36. Выписка, сделанная прокурором отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР 6 мая 1959 г. из анонимной рукописи «Послание», которую в 1956–1958 гг. распространяла Карелина Л. П.^[182]

Выписка из «Послания», датированного 9–13 января 1954 года, переписанного в 1956 году сестрой обвиняемой – Никифоровой А.П. и изъятого 15 октября 1958 г. у Карелиной Л.П. «...Материалистическое учение отрицания Бога берет начало из древнего Вавилона, на основе которого держится власть Москвы ... Этот новый Вавилон есть мать всем блудницам, то есть до высшей степени развратный ... В этом городе и по приказу из этого города убивались христиане... Мы знаем из 13 главы Откровения, что «и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть» (Откровение, стих 2). Здесь Иоанн Богослов имеет в виду первого зверя, то есть Ленина. Ему была дана власть на 1/6 части Земли; а другой зверь, где об нем говорится в 13 главе Откровения: «И увидел я другого зверя выходящего из земли, он имел два рога подобные агнчим и говорил как дракон» (Откровение, ст. 11) – есть Сталин, который захватил эти 10 рогов, то есть 10 стран ... В этом

стихе говорится о том, что Сталин не умер; он живой. И он, когда явится, будет лгать о том неверующим людям, что его «воскресила» наука.

Явится он в 1955 году. Вся эта ложь ему понадобилась для того, чтобы сокрушить в людях веру в Бога и Господа нашего Иисуса Христа ... Так что когда он явится, то будет выдавать себя за бога. Еще это понадобилось для того, чтобы сохранить за собой славу, которой он пользовался, потому что в 1954 году начнется война, и три государства из десяти будут отторгнуты от него. Государства эти: Китай, Северная Корея и Германская «демократическая республика» ... И в конечном итоге их семь царей от первого и до последнего, которые будут исполнять волю дьявола: дракон, лжепророк, зверь, второй зверь и 3 духа нечистых, выходящих от них. Вот их имена: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Берия, Молотов, Маленков ... Из этих семи царей пять падут, а мы видим сейчас, что пало их только четверо: Маркс, Энгельс Ленин, Берия ...

Когда явится Сталин, то он будет действовать против верующих в борьбе с религией 42 месяца, то есть три с половиной года (с 1956 года и по 1959). После этого случится великая скорбь (война) и Господь истребит его... В этом стихе говорится о том, что со зверем будут царствовать 10 царей, то есть 10 стран находятся под господством Сталина ... Власть десяти царям была дана со Сталиным на несколько лет... Эти десять царей будут иметь одно учение марксизма, на основе которого они построят власть в своих странах ... Эти десять стран возненавидят Москву «и разорят ее», то есть вытянут из нее все соки, «и обнажат», то есть оставят ее и государство голое и голодное, потому что России приходится содержать их и ввозить туда хлеб, машины и продукты, отрывая от своего народа, которых из-за бесхозяйственности и принудительного рабского труда и так не много. Впоследствии эти десять стран пойдут на Россию войной и сожгут ее в огне, потому что так надо было Господу, чтобы исполнилась Его воля.

...Москва пала до самого низкого морального состояния. Что она сделалась жилищем слуг дьявола, престолом сатаны и пристанищем всякому нечистому учению ... Москва стгорит огнем в один час, и не останется в ней камня на камне...

В самой России миллионы загубленных жизнью и угнанных в лагеря на мучение как рабы. Все это делалось при жизни Ленина и

делается при жизни Сталина, но Ленин получил власть от дракона, а Сталин дал клятву исполнять заветы его ... Ленин есть антихрист, отвергающий отца и сына и Святого Духа.

...Мы знаем, что у Христа было 12 учеников, то есть Апостолов; знаем также и то, что у Сталина политбюро состояло из 12 человек ... Человечество будет жить при коммунизме ради куска хлеба и работать так, что муха сядет на нос, но согнать ее будет некогда. Мы знаем все эти зловещие замыслы Сталина, к чему они приведут человечество, а поэтому о тех, кто войдет в коммунизм и примет это начертание, Писание говорит так: «Кто поклонится зверю и образу его и примет начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божьей, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучен в огне и сере»... Отступники от святого завета есть коммунисты».

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84667. Л. 8-9 об. Подлинник. Рукопись.

«Чем антихрист отличается от других властелинов»

37. Из спецсообщения заместителя прокурора Латвийской ССР заместителю Генерального прокурора СССР от 21 марта 1960 г. о содержании рукописи «Разъяснение книги откровения Иоанна», которую распространял Брачка Л.А.^[183] зимой 1958/59 г.

Вышеупомянутое сочинение отпечатано на пишущей машинке, на латышском языке, на 95 листах.

Ниже приводятся наиболее характерные выдержки из упомянутого сочинения:

«Чем антихрист отличается от других властелинов. Он будет пренебрегать богом и преследовать Христа на собраниях, в газетах, журналах и так далее.

Он объединит все государства и особенно выдвинет третье государство. Государственное устройство третьего государства – это устройство, предшествующее коммунистическому устройству...

...Характерно в последнее время в объединениях подчеркивается «раненая голова», из которой произойдет антихрист.

Мир уже видел великое историческое событие. Ленина, который не умер, а содержится в какой-то больнице в Москве, в которой находится один со смертельной раной в голове и подготавливается к своему времени, когда снова все во всем мире увидят, и вся земля

снова ему удивится. Ибо он был, – умер, – как об этом сообщили народу, и вот снова жив.

Этому зверю будет дана большая власть, тогда многие начнут ему молиться. Зверю дан большой рот – пропаганда, большая агитация, демагогия – особенно это дано в 3,5 года, или, как сказано – 42 месяца. Тот зверь, или Ленин, был – не был – опять есть. Ему не будут молиться только немногие, те, которые записаны в книгу жизни сына бога, они настоящие дети бога...»

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 88219. Л. 5-6. Подлинник. Машинопись.

«Как господь собирал овец своих, так и диавол собирает козлов своих – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

38. Выписки из брошюры Бахрова Ф. Е. ^[184] «Крест и звезда», сделанные работником отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР в 1967 г.

Наряду с изречениями апостолов, выписанных Бахровым из евангелия и библии, он от себя писал:

По поводу Великой Французской революции: «Кто читал историю этой революции, тот немедленно поймет, что она есть продукт сильной ярости низложенного с неба дьявола. Из веселой жизнерадостной, беззаботной как дитя, модной страны – Франция превратилась в страшный очаг красной заразы, лишаящий горячие головы последнего благоразумия новыми словами, сразу ставшими модными: «Свобода, равенство, братство».

Далее пишет, что революция парализует не только тех, кто ее совершил, но и соседей.

Далее Бахров восклицает: «Кто же тот, который обещал «равенство, братство и свободу?» и отвечает, что дьявол. Затем перечислив ряд революций (во Франции, в России 1905 и 1917 гг. и др. странах, в том числе и Великая Отечественная] война 1941-1945 гг.), Бахров называет дьяволом Маркса, Энгельса, Ленина: «Как отец небесный посылает пророков, – пишет Бахров, – так и дьявол посылает пророков, начиная от К. Маркса, Ленина ... И по сей день есть пророки дьявола, и будут они до появления сына дьявола – Антихриста в 1962 году.

Как господь собирал овец своих, так и диавол собирает козлов своих – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Господь дал знамение свое – Крест, а дьявол Звезду».

В области экономики Бахров, излагая высказывание в Библии о «Седмице», пишет:

«Одна седмица соответствует в наше время одной семилетке ... День равен году. Следовательно, первое определение надо считать читать так: «И утверждает св. Евангелие для многих племен и языков – одна семилетка». Словом, указывается одна семилетка, что другой семилетки не будет. Все окончится в одну семилетку. При новом, небывалом никогда строе правления, все время шли пятилетки, и вдруг семилетка! Семилетка назначена строго в то время, когда ей надлежало обозначиться по предвидению всевышнего.

Семилетка началась в 1/11959 г., прошел только первый год, а результаты налицо. Многие из верующих отказываются от веры. Многие неверующие бросают партбилеты и через раскаяние и крещение становятся членами малого стада. Решето жизни в действии. Пошел окончательный отбор-утверждение.

...В это время искусственно создаются материальные и моральные трудности для всех. В преодолении этих трудностей происходит испытание людей. Не забывайте: Господь отбирает себе народ особый, ревностный к добрым делам.

...В половине семилетки прекратится жертвоприношение. Молитва, свеча, просфора? «И на крыле святилища будет мерзость запустения». Мерзость запустения есть звезда, к этому времени (июнь – июль 1962 г.) звезда заменит крест. В переводе это будет читаться так: «На крыше храма вместо креста будет звезда. А то, что звезда есть символ мерзости запустения, ясно из текстов св. Евангелия: «Восплачут земледельцы, возделывающие землю, потому что оскудеют у них семена от ржавчины, и от града, и от страшной звезды» (3-я Ездры 15,13).

Просфора будет иметь тот же вид, но на ней будет не крест, а звезда, или серп и молот. Какой же христианин их возьмет. Св. Троица будет разъединена. Отделен Св. Дух и вперемешку с иконами будут висеть портреты политических деятелей.

...Коллективное владычество антихриста наступило давно (в 1917 г.), а точнее с 1922 г., со дня признания власти западом.

Этот период проходит, и на носу у нас царство антихриста под эгидой одного лица – всемирного владыки. Фамилии антихриста (имя

его) не называется ни в откровении, ни одним его толкователей, ни святыми, ни пророками. Это потому, что нет необходимости поганить уста (у христиан) мерзким именем до тех пор, пока в этом не будет полной необходимости.

...Редкая газета выходит, в которой не было бы клеветы, лжи, насмешки, подделки на самые высокие чувства христиан. И это только цветочки, ягодки еще впереди. Из этого вам будет яснее о приближении прихода в мир антихриста – единого владыки мира, человека, греха, сына погибели.

У дьявола все наперекор Господу богу:

У христиан:	У дьявола:
Церковь	Кино, клубы, театры и пр. ь
Иконы	Портреты
Хоругви	Плакаты
Богочитание	Развлечения»
Покаяние	Ложь 1
Крестный ход	Демонстрация
Богослужение	Собрание
Крест	Звезда
Единоличие	Равноправие
Коммунизм	Коммунизм

Если от построения социализма народ плачет и стонет, что же будет при объявлении построения сатанинского коммунизма?.

«И окончательная predetermined гибель постигнет опустошителя» – то есть в конце этой семилетки постигнет гибель и опустошителя (антихриста), и всего его строя и всех его сил. После чего наступит истинный коммунизм, который в святом писании именуется тысячелетнее царство спасителя.

...До коронации единого владыки мира осталось немногим более 2 лет (июнь 1962 г.). За этот промежуток времени совершится революция во всем мире. Какой-то промежуток времени – анархия, и «выборы» владыки мира.

Дабы подготовить (обмануть) общественное мнение мира к этому небывалому акту, дьявол пускает в ход все свое обольстительное искусство. Действует всеми доступными средствами: обманом, ложью,

клеветой, терроризированием, подкупом и прочими низкими средствами, используя слабые стороны народа и его руководителей. Делается это *по* заранее тонко намеченному плану».

А вот еще яснее: «Признание нашего самодержца может наступить и ранее уничтожения конституции: момент этого признания наступит, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроенного, воскликнут: «Уберите их и дайте нам одного всемирного царя, который объединил бы нас и уничтожил причины раздоров – границы национальности, религии, государств, расчеты, который дал бы нам мир и покой, которых мы не можем найти с нашими правителями».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 90649. Л. 54-56. Подлинник. Рукопись.

Раздел 3 «СВЯТОТАТЦЫ» И «ОСКВЕРНИТЕЛИ»

Авторский комментарий

Кульτ вождей создавал особое отношение как к ним самим (вернее, их публичному образу), так и к замещавшим их изображениям. Роль повсеместно присутствующего портрета Вождя выразительно описана в романе Д. Оруэлла «1984»: повсюду висит один и тот же портрет Старшего Брата, и кажется, будто он постоянно «на тебя смотрит». Аналогичное отношение к портрету как «заместителю» отражено в историческом анекдоте о Николае I: императору доложили о деле некого мещаршна, который в трактире в пьяном виде плевал на его портрет; царь повелел мещанина помиловать, написав: «Передайте ему, что я сам на него плюю», и распорядился впредь своих портретов в трактирах и иных неподобающих местах не держать.

Убеждение, что между изображением и изображаемым существует глубинная связь, восходит к древнейшим магическим верованиям (фигурки и статуи богов и духов, поверья, связанные с зеркалами, и т.д.) Портреты и скульптуры вождей заняли место даже не икон, а скорее языческих идолов, порча их преследовалась как «кощунственные действия»^[185]. Соответственно, и являвшееся одним из видов антисоветских деяний покушение на изображения руководителей (или же насмешка над ними) носило характер не просто хулиганства, а своего рода ритуального осквернения, зачастую совершаемого демонстративно. Иногда разрушение портрета даже напоминает обряды симпатической магии (когда стремились навести порчу на человека, вредя его изображению) – выкалывание глаз, разрезание.

Чаще всего объектами «нападения» становились изображения действовавшего на тот момент вождя или Ленина, это и понятно, именно они попадались повсюду на глаза. Особенный случай – отношение к портретам и статуям Сталина после XX съезда партии. Одни люди, узнав о злодеяниях режима, самочинно совершали «ниспровержение кумира», других подобные действия оскорбляли, даже если исходили от представителей власти. Житель г. Семипалатинска в 1959 г. пожаловался секретарю ЦК КПСС А.И.

Кириченко на то, что в их городе «трактором был повален на площади бюст товарища Сталина И.В. и отвезен во двор обкома, поставлен около окна секретаря обкома Дмитрина под дерево. Считаю это издевательством над Великим революционером, руководителем партии КПСС, светлым человеком, любимцем народа [...] Обращаюсь к Вам, дорогой товарищ Кириченко, только Вы сможете поправить этот вопиющий факт издевательства над бюстом, над товарищем Сталиным [...]»^[186].

В 1969-1970 гг., когда по случаю подготовки к пышному празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина к обычному множеству его изображений добавилась масса новых, естественно, возросло и количество намеренных их повреждений. По данным КГБ при Совете Министров СССР, было зафиксировано всего 155 «политически вредных, хулиганских действий, связанных с юбилеем», из них 55 – в 1969 и 100 – в 1970 г., «хулиганствующими элементами уничтожены или повреждены несколько памятников, бюстов и барельефов вождя, значительное количество панно, стендов и транспарантов, а также портретов, лозунгов, плакатов, репродукций, стенгазет и другого праздничного оформления»^[187].

С портретом можно было и поговорить. В 1958 г. рабочий лесничества из Закарпатья в конторе лесхоза сломал в руках карандаш, бросил обломки в портрет Ленина: «Чого дивишся на мене, що меш погано живеться»^[188].

И, конечно, совершенно особое, сакральное место – Мавзолей. Не будем распространяться о том, сколь многозначителен сам факт его существования, особенно в сопоставлении с формулой о «вечно живом» вожде (см. в документах предыдущего раздела мистические тексты с мотивом воскресения вождя). О том же, кстати, существовало множество анекдотов («Ленин воскрес, идет по улице и видит...»). Заключенные-уголовники, о которых у нас не раз уже шла речь, направляли свои жалобы не только в ЦК КПСС, ООН, Хрущеву и президенту США, но, случалось, и в Мавзолей Ленина. В одной из жалоб содержится обращение к «тем, кто хранит тело Ленина», как к своего рода храмовым жрецам, которые могут своим вмешательством добиться победы справедливости.

Портрет или статуя Вождя стояли в одном ряду с такими символами, как флаг, герб, государственная, национальная или

идеологическая символика. Выражая отношение к ним, ниспровергая одни, ставя на их место другие, можно ясно и лаконично продемонстрировать свои политические пристрастия. Наиболее распространенным из такого рода действий было срывание советских и вывешивание национальных флагов на Украине и в Прибалтике. Делалось это по ночам, часто – молодежью, школьниками, во многих случаях следствию так и не удавалось найти виновных. Украшение зданий флагами во время официальных праздников, естественно, провоцировало их срывание; национальные же флаги старались вывешивать в дни запрещенных национальных праздников.

Летом 1963 г. два желто-голубых флага были вывешены у шоссе на арке лесничества в Стрыйском районе Львовской области. Следствие по этому делу длилось полтора года, было проведено множество экспертиз ткани и красителей; выявлены все лица, находившиеся или проезжавшие поблизости, но все тщетно: найти виновных не удалось. Тогда следователь, закрывая дело и не желая признавать своего поражения, вынес заключение, что флаги были не желто-голубые, а оранжево-голубые, и таким образом отменил их символическое значение и прекратил дело^[189].

В надзорных делах Прокуратуры СССР отражено 46 эпизодов, связанных с флагами. Интересно их хронологическое распределение. На 1953-1954 гг. приходится 4 таких дела, 1956-1959 – 9 дел, 1960-1964 – 14, 1967-1970 – 13, 1972-1973 – 4 и по одному в 1976 и 1983 гг. (за пропущенные годы дел не зафиксировано). Как видно, в период пика политических репрессий 1957-1958 гг. дел «с флагами» немного, максимум их приходится на 1960-е гг. Из этого числа на Украине заведено 12 дел, в Латвии – 10, Литве – 7, Эстонии – 5, одно в Молдавии. Оставшаяся часть относится к деятельности уже неоднократно упоминавшихся нами заключенных в лагерях, для которых вывешивание флагов с разнообразной антисоветской символикой («флаг со знаком доллара и свастикой») являлось одной из форм демонстративных политических правонарушений.

Кроме флагов обыгрывались и другие предметы. Нам известны случаи, когда группы украинских националистов обсуждали возможность взорвать памятник Богдану Хмельницкому во время празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией или же памятник воинам Советской армии в селе. А однажды, в 1956 г., два

тракториста на колхозном поле высеяли фигуру в форме трезуба^[190]. Группа литовских студентов в 1955-1956 гг. срывала и обливала кислотой советские флаги и намеревалась взорвать памятник Ф.Э. Дзержинскому в Каунасе^[191].

Придание символического смысла определенным местам и предметам создавало вокруг них поле, в котором все поступки приобретали особую значимость. Прежде не раз судимый, считавший себя обиженным советской властью житель Калининской области написал в 1968 г. в ЦК КПСС письмо с критикой жизни в стране и угрожал взорвать себя «у праха Ленина в Мавзолее, чтобы подлые коммунисты помнили, к чему приводит их подлость»^[192]. 1 мая 1977 г. на Красной площади пыталась совершить самосожжение школьная учительница из Узбекской ССР^[193]. Обычные хулиганские поступки, совершенные, например, возле здания местного комитета партии, нередко расценивались как антисоветские.

Кроме особых мест было еще и особое время – дни государственных праздников, 1 мая и 7 ноября. Они сопровождались повышенным наблюдением. После каждого праздника министр внутренних дел направлял в ЦК КПСС и Совет Министров СССР специальную докладную записку об имевших место происшествиях. В ней перечислялись нарушения общественного порядка, уголовные преступления, несчастные случаи, дорожные происшествия, катастрофы и пожары, которые вообще-то были обычным явлением, но в праздничные дни приобретали какой-то особый статус и становились достойны внимания верховной власти. И, конечно, отмечались «антисоветские проявления», появление листовок и надписей на стенах и заборах, происшествия с флагами и портретами. Так, 7 ноября 1956 г. в Литовской ССР были обнаружены 2 националистических флага^[194]; 7 ноября 1957 г. в Таллине были сорваны советские флаги с 6 домов^[195]; в ночь на 1 мая 1958 г. в г. Алма-Ате на площади им. Ленина были порезаны три портрета членов Президиума ЦК КПСС, а на одной из улиц – три плаката, в Эстонии сорвано 9 флагов, 5 из них в Таллине, 2 мая в г. Алуште на набережной также были порезаны портреты^[196]; в ночь на 6 ноября 1958 г. в Эстонской ССР со здания сельского клуба исчезло 8 государственных флагов, в ночь на 8 ноября в райцентре Ахтырка Сумской области порезаны 3 портрета

руководителей^[197]; в ночь на 1 мая 1959 г. в Таллине были сорваны флаги с восьми домов, в Риге – 4 флага, в Лимбажском районе Латвийской ССР вывешен национальный флаг, в г. Мончегорске Мурманской области на автобусной остановке появился плакат антисоветского содержания, а в поселке Кзыл-Ординской области Казахской ССР после праздничной демонстрации на улицу вышла группа женщин с белым флагом^[198];

7 и 8 ноября 1959 г. в г. Сумы Украинской ССР оказались порезанными два портрета руководителей, в Кустанае – девять портретов на площади перед зданием обкома партии, в Феодосии «были найдены порезанными 14 плакатов, в которых отражались некоторые контрольные цифры семилетнего плана»^[199]. После 1 мая 1975 г. Ю.В. Андропов докладывал в ЦК КПСС о том, что во Львовской области у обелиска воинам-освободителям были сожжены 13 висевших на флагштоках флагов союзных республик, имели место случаи уничтожения флагов в Москве и Харькове, а в г. Гродно «обнаружена порча портрета основателя советского государства»^[200].

Повреждение изображений вождей, срывание флагов и другие «святотатственные» действия были и оставались государственным преступлением как при Сталине, так и после него. Советское правосудие весьма неохотно шло на квалификацию подобных «проявлений» как обычного хулиганства. Во времена Сталина даже бессознательные действия «осквернителя» надлежало оценивать как серьезное преступление, не вдаваясь в обсуждение вопроса о наличии враждебного умысла. В 1953 г. был осужден заместитель главного врача московской больницы (это на фоне недавнего «дела врачей», а он был к тому же евреем), который, видимо, наблюдал за окончанием ремонта здания и велел столяру делать не подставку под бюст Ленина, а вставить рамы в окна, а также сорвал со свежеекрашенной стены агитационный плакат^[201]. Другой арестованный в 1953 г. человек был художником, мастером в игрушечном цехе в Чимкенте. Увольняясь в 1952 г. с работы, он забрал портрет Ленина, а поскольку начальник не разрешил ему унести сделанный им барельеф Сталина, мастер его разбил^[202]. Показательно в данном случае необычное для ритуального кодекса поведения эпохи позднего сталинизма, а потому немедленно наказанное, отношение к изображению вождя как к обычной вещи,

личной собственности, которой можно распорядиться по своему усмотрению.

После смерти Сталина юридическая практика становится несколько более гибкой и рациональной. Например, жителю Северной Осетия, осужденному в марте 1952 г. за совершенное 7 ноября 1951 г. «надругательство над портретом одного из руководителей Советского государства», в 1954 г. удалось добиться пересмотра приговора. Коллегия Верховного суда РСФСР прекратила дело, найдя, что «из материалов дела видно, что М., находясь в своей квартире и будучи пьян, поссорился с женой, побил посуду, сломал часть мебели и, сорвав со стены портрет одного из руководителей Советского государства, бросил его на пол, отчего стекло в рамке разбилось», однако «никаких антисоветских высказываний М. при этом не произвел», что и оказалось решающим. «Коллегия признала, что в этих действиях М. не было ничего антисоветского»^[203].

Тенденция к «рационализации» фактов «осквернения святынь», отход от интерпретации любых нанесенных им повреждений как кощунственных, фактически означала, что советское общество в эпоху «либерального коммунизма» встало на путь размывания мистических основ сталинской политической культуры. Эта вялая «рационализация» сопровождалась девальвацией мистического ужаса при виде пострадавшего символа, действия властей становились более прагматическими, их реакция приобретала юридическую корректность (в ее советском понимании). Изображения вождей, оставаясь предметом пропаганды, все реже и реже воспринимались как объекты культа. Ритуал, утрачивая свое внутреннее психологическое содержание, превращался в формальность и в этом качестве задавал лишь внешние формы поведения, не ограничивая уже внутренней личной свободы.

Из хроники событий^[204]

Вестениус Г.В., рабочий из Рязанской области, 4 октября 1952 г. в нетрезвом состоянии в общежитии бранился, бросил огурец в портрет «одного из руководителей», предлагал выбросить портрет (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 44148).

Голуб В.А., рабочий тракторного завода из Минска, осенью 1952 г. совершил с завода ряд краж, в художественной мастерской замазал краской макеты Московского Кремля, гербов СССР и Белорусской

СССР, которые предназначались для оформления Доски почета, а в ленинской комнате изрезал подшивку газеты «Звезда», заметки в стенгазете и пытался изрезать портреты двух руководителей (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 41484).

Хутилайнен П.И., финн, бухгалтер в сберкассе, г. Валга Эстонской ССР, в 1948 г. в квартире знакомых сорвал со стены, смял и бросил в ванну портрет Сталина (был возмущен денежной реформой 1947 г., при которой потерял деньги); в 1951-1952 гг. в нетрезвом состоянии говорил, что всех коммунистов нужно резать, что в колхозах плохо, газеты врут, машины у нас плохие, раньше было лучше, а русский Ванька дурак и т.д. (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43044).

Кулиев (Алиев) Ч.А., таджик, неоднократно судимый, без определенных места жительства и занятий, 19 февраля 1953 г. на Казанском вокзале в Москве был задержан за кражу чемодана. В милиции стал ругать советскую власть, коммунистов, кричал, что они только и умеют, что гноить людей в тюрьмах, «с Трумэнном жить лучше, чем в Советском Союзе», нецензурно ругался в адрес бюста Ленина (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43069).

Готзелих П.П., немец, уроженец Херсонской области, жил на спецпоселении в Кировской области, в 1952-1953 гг. выражал недовольство своей высылкой, говорил, что его родные находятся в заключении, но скоро США начнут войну против СССР и их освободят; бранил соседей, сообщивших ему об аресте в Москве «врачей-вредителей»; проткнул иголкой и «самодельной стрелой» «портрет с изображением вождя народов» и «портрет основателя советского государства» (впрочем, следствие не исключало возможности, что по крайней мере один портрет был испорчен малолетним племянником Готзелиха) (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 338).

Петченко В.Д., прежде судимый, рабочий лесокомбината из г. Белореченска Краснодарского края, 15 января 1953 г. в дежурной комнате лесокомбината замахнулся топором на портрет Сталина, сказав: «А что, если бы ударить? На сколько кусков разлетится?», «употребив вместо слова «ударить» нецензурное слово» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43888).

Багненко А.Г., прежде дважды судимый, шахтер из Сталинской области, 19 декабря 1952 г. вечером в нетрезвом состоянии зашел в

клуб шахты, нецензурно бранился, побил лампочки, разбил стекло и порвал портрет Сталина, «произнося при этом контрреволюционные измышления». Затем встретил знакомого, они пошли в буфет и там ограбили посетителя (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42703).

Калганов Н.А., участник войны, награжден орденом и медалями, счетовод школы из Ульяновской области, 2 сентября 1953 г. был задержан работниками милиции за хулиганство в станционном буфете, при задержании «он по-прежнему ругался матом, а потом стал восхвалять врага народа Берия и изливать матерщину по адресу руководителей партии и Советского правительства, заявляя: «Вы съели Берия, а меня (нецензурное слово) съедите. Я (нецензурное слово) вас, вашу партию и правительство вместе с (при этом Калганов стал перечислять по фамилиям руководителей партии и Советского правительства)». После этого вскочил со стула, схватил со стола бюст В.И. Ленина и, размахнувшись, с силой ударил его о стол, разбив его на две части. Перед тем как разбить бюст В.И. Ленина, Калганов выругался нецензурными словами и заявил: «Вот Вам!» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 59801).

Лозинский Н.А., прежде судимый, экономист СМУ в Куйбышевской области, 4 октября 1953 г. в нетрезвом состоянии ворвался, сломав дверь, в женское общежитие, распугал девушек, убежавших через окно, а затем в помещении конторы сорвал со стены портрет Сталина и репродукцию картины «Есть такая партия», разломал рамки, изорвал портреты и бросил в печку, «где они частично обгорели»; кроме того, «сорвал со стены и вытащил из рамки портрет т. Шверника, и куда-то забросил, так как целого портрета или его обрывков найти не удалось» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 44121).

У Се Ен (Ясихара Янага), кореец, уроженец Южной Кореи, без гражданства, бригадир грузчиков на о. Сахалин, в 1952-1953 гг. критиковал условия жизни в СССР, говорил, что при японцах было лучше, ругал русских, говорил, что перед Новым годом в магазинах «кроме черного хлеба, как конский навоз, и спиртного ничего нет. При японцах в магазинах все было». 21 января 1953 г., в день траура по «одному из руководителей», У Се Ен заигрывал с учетчицей, «держал сосульку в руке ... изображал половой орган, причем он мне сказал, что половой орган поседел от переживаний по случаю смерти вождя» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 44846).

Воронов О.И., 1931 года рождения, демобилизованный из Военно-морского флота, 16 января 1954 г. в отделе кадров пристани «Архангельск», получив отказ в приеме на работу, бросил в портрет «вождя» шапку и телефонную трубку, нецензурно ругался (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 59116).

Кивистик Э.А., эстонка, заведующая складом Тартусской клинической больницы, и Мююрсепп М.М., эстонка, медсестра в Тартусской клинической больнице (Эстонская ССР), 31 декабря 1953 г. в нетрезвом состоянии выбросили из окна второго этажа больницы два бюста «основателей коммунистической партии и советского государства» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 51521).

Слкуни Е. Х., 1935 года рождения, армянин, студент Ереванского медицинского института, ночами 7, 10 и 16 августа 1956 г. перочинным ножом порезал два портрета Хрущева в аллее курортного парка г. Кисловодска (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 73187).

Сибольт Л.Н. и Лоод Г.В., рабочие из Эстонской ССР, 1 ноября 1956 г. в зале ожидания станции в нетрезвом состоянии сорвали и разбили портрет Булганина и пели антисоветскую песню. Сибольт написал и хранил антисоветское стихотворение (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79280; Ф. 9474. Оп. 41. Д. 3051).

Державин Н.А., рабочий автобазы из г. Кзыл-Кий Ошской области, в 1956-1957 гг. в очередях в нетрезвом состоянии критиковал советскую действительность и руководство, ругал Сталина, говорил, что в Венгрии не контрреволюция, а революция; 10 апреля 1956 г. разбил статую Сталина в г. Кзыл-Кие (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 78317; Ф. 9474. Оп. 41. Д. 3016).

Славов Н.Н., болгарин, электрик из г. Гурьева, неоднократно среди своего окружения критиковал избирательную систему в СССР, утверждал, что в Венгрии произошла революция, а не контрреволюционный мятеж, говорил о восстании рабочих в Познани. В апреле 1956 г., после ознакомления с письмом ЦК КПСС «О культе личности Сталина», Славов на второй день, придя в контору, снял портрет Сталина, разбил его об пол и растоптал ногами (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83287).

Царьков Б.М., 1936 года рождения, шофер из Алтайского края, сравнивал условия жизни рабочих в капиталистических странах и в

СССР. Находясь в ресторане, бросил бутылку водки в бюст Ленина (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 80067).

Романов А.Н., без определенных занятий, житель Москвы, 5 ноября 1957 г. бросил в Мавзолей бутылку с чернилами (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 80901).

Аксентович В.И. 9 мая 1958 г. на площади у Савеловского вокзала пытался разрушить памятник Ленину и бюст Сталина, говорил, что надо уничтожить труды Ленина, сравнивал большевизм с фашизмом (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85362).

Ванем И.И. – В., колхозник из Эстонской ССР, 15 августа 1958 г. в поселке «во время выпивки с группой жителей вел антисоветские разговоры. Увидев памятник Сталину, сознательно разрушил его, сбросив на землю, при этом сделал резкое антисоветское заявление» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84275).

Федоринчук К. К., механик Львовского Политехнического института, 13 марта 1959 г. сорвал в институте портрет Хрущева, выколол ему глаза и сделал антисоветскую надпись (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88106).

Минибаев К.Н., татарин, не работал, житель г. Фрунзе, «с 1949 года вынашивал намерение разрушить гроб с телом В.И. Ленина. В целях выполнения своего преступного замысла Минибаев 13 июля 1960 г. прилетел на самолете из г. Фрунзе в Москву и при посещении 14 июля 1960 г. в 14 час. 25 мин. Мавзолея В.И. Ленина и И.В. Сталина учинил кощунственные действия, выразившиеся в том, что он, проходя мимо саркофага с телом В.И. Ленина, прыгнул на барьер и ударом ноги разбил стекло саркофага» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 89189^[205]).

31 октября 1961 г. был взорван памятник В.И. Ленину в парке культуры г. Зестафони Грузинской ССР. Виновные не найдены (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92827).

Шадрин В.Г., находясь в заключении, распространял антисоветские стихи и карикатуры; а после освобождения «в ночь с 8 на 9 ноября 1961 года сделал государственный флаг РСФСР, изобразил на нем в карикатурном виде основателя советского государства, учинил надпись «Долой советскую власть» и прибил его с наружной стороны клуба в дер. Богатыревка Бакcharского района» (Томская область) (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 91768).

Зубков А.Н., без определенных занятий, житель г. Дзержинска Горьковской области, в ночь с 5 на 6 ноября 1961 г. разбил в городе 3 памятника Ленину. Изъяты кувалда, которой он разбил памятники, «а также большое количество антисоветских листовок и девять фанерных щитов с антисоветскими надписями», которые он собирался расставить на улицах в ночь с 6 на 7 ноября (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 91708).

Трехалина Л.В., 1911 года рождения, жительница Ставрополя, 25 марта 1962 г. «во время посещения Мавзолея В.И. Ленина в траурном зале выхватила изпод пальто заряженную ракетой ракетницу со взведенным курком и пыталась произвести из нее выстрел в саркофаг» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93066).

Лютиков А.А., 1925 года рождения, бухгалтер, пенсионер по инвалидности, житель г. Павловский Посад Московской области, в 1961-1962 гг. посылал антисоветские письма в редакции газет, иностранные посольства и советские учреждения, ругал в них Хрущева и советский строй; 24 апреля 1962 г., находясь в траурном зале Мавзолея В.И. Ленина, бросил камень в саркофаг (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93189).

Кутаков Л.Ф., водитель трамвая в Москве, 26 июля 1962 г. «в 01 час, на проспекте Мира между станцией метро «ВДНХ» и кинотеатром «Космос» на стенде с фотомонтажом обезобразил портрет Председателя Совета Министров СССР, расчеркав его карандашом. Ранее на этом же стенде был учинен им ряд надписей» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93726).

Ургебадзе Г.В., грузин, житель Тбилиси, 1 мая 1965 г. облил керосином и сжег красное полотнище с портретом Ленина на фасаде здания Совета Министров Грузинской ССР (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 99226).

6 мая 1966 г. был поврежден портрет Л.И. Брежнева около фабрики «Гознак» в Ленинграде («сделано два пореза 40 см и 15 см»). Виновный не найден (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4.39).

Соловьева (Меркулова) Л.Г., без определенных места жительства и работы, «в ночь с 19 на 20 октября 1967 г. в поисках ночлега зашла в ленинский уголок гарнизонной бани № 3 г. Тбилиси, повредила стенды с фотокарточками Ленина В.И., а затем с третьего этажа, где расположен ленинский уголок, она спустила бюст В.И. Ленина на

второй этаж и выбросила из окна на улицу, разбив его, где она была задержана работниками указанной бани. Допрошенная по указанному факту Соловьева показала, что это она совершила по религиозным убеждениям» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 2062).

Сувак И.И., молдаванин, без определенных занятий, 25 ноября 1968 г. в парке культуры и отдыха г. Флорешты Молдавской ССР «забрался на памятник В.И. Ленину и металлическим предметом разбил голову и руки. Будучи допрошенным в качестве подозреваемого, Сувак пояснил, что вышеуказанные действия совершил из-за злобы к органам советской власти и к существующему в СССР строю» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 2971).

Ватинцев Г.В., 1907 года рождения, русский, малограмотный, житель Краснодарского края, 29 марта 1966 г. в Мавзолее Ленина бросил в саркофаг кувалду (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 3180).

Хямяляйнен Э.М., 1949 года рождения, финн, студент Ленинградского университета, 21 апреля 1970 г. в 10 часов вечера поджег стенд с фотовыставкой к 100-летию Ленина на Невском проспекте у Гостиного Двора (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4023).

Калишин А. С, 1955 года рождения, член ВЛКСМ, с высшим образованием, инженер Куйбышевского политехнического института, и Извеков И.Н., 1959 года рождения, член ВЛКСМ, был отчислен из Ленинградского политехнического института за неуспеваемость, оба жители г. Куйбышева, изготовили самодельные взрывные устройства и в знак протеста против призыва Извекова в армию 4 сентября 1978 г. совершили взрыв у дверей военкомата, вторично пытались совершить взрыв там же 25 октября, а 4 ноября 1978 г. взорвали бюст министра обороны СССР Д.Ф. Устинова. При взрыве никто не пострадал, бюст был немного поврежден. Систематически слушали иностранные радиопередачи, вели антисоветские разговоры (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 8305).

ДОКУМЕНТЫ

Как железнодорожник Дибров перепутал Свердлова с Троцким

39. Из протеста председателя Верховного суда СССР в Железнодорожную коллегию Верховного суда СССР от 2 июня 1953 г. по делу Диброва П.М. [\[206\]](#)

Дибров признан виновным в том, что он в ночь на 31 января 1953 г., будучи в нетрезвом состоянии, зашел в женское общежитие вагонного участка и в комнате, занимаемой работницами вагонного участка, сорвал со стены портрет Я.М. Свердлова, вытащил его из рамки и разорвал.

Ознакомившись с материалами дела, нахожу, что приговор линейного суда и определение окружного суда в отношении Диброва подлежат изменению.

По существу предъявленного обвинения Дибров показал, что он был в состоянии сильного опьянения и ничего не помнит.

Допрошенные по существу предъявленного Диброву обвинения свидетели Петунина, Сахновская, Лашина показали, что в ночь с 31 января 1953 г. к ним в общежитие вагонного участка в состоянии опьянения пришел Дибров, который вначале вступил с ними в разговор, а затем подошел к столу, на котором находилась бутылка с чернилами, и, взяв ее, хотел освежить волосы, предполагая, что там одеколон. На предупреждение Петуниной, что в бутылке чернила, Дибров поставил бутылку на место. После этого, увидев на стене два портрета: один товарища Сталина, другой Я.М. Свердлова, Дибров, показывая на портрет Свердлова, обратился к ним с вопросом: «Почему у вас до сих пор находится портрет фашиста Троцкого?» Свидетельницы вместо того, чтобы разъяснить Диброву, что это портрет т. Свердлова, ответили ему, что не они его вешали, и не им его снимать. Тогда Дибров влез на изголовье кровати, на которой спала Сахновская, чтобы снять портрет, но потерял равновесие, упал и уронил рамку с портретом, которую подняла Лашина и намеревалась спрятать ее, но Дибров отнял ее у Лашиной, вынув портрет из рамки и разорвав, бросил его на пол. [...]

В связи с изложенными выше показаниями свидетелей, Дибров объяснил, что он, будучи в состоянии сильного опьянения, ошибочно принял портрет Свердлова за Троцкого, и исключительно только поэтому допустил такой поступок. [...]

Эти объяснения Диброва в приговоре ничем не опровергнуты.

Жена Диброва показала, что в эту ночь он явился домой в таком состоянии, что она вынуждена была раздевать и укладывать его спать. [...]

Материалами дела не установлено, что указанные выше действия Диброва сопровождалось антисоветскими высказываниями.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 43038. Л. 7-8. Копия. Машинопись.

«Молча проявлял надругательства...»

40. Из заключения прокурора отдела по спецделам Прокуратуры РСФСР от 27 февраля 1954 г. по делу Григоровича М.Б. [\[207\]](#)

Григорович признан судом виновным в том, что он в декабре 1952 г. и в январе 1953 г. в общежитии, в присутствии жильцов совершал непристойные действия перед портретом вождя народов и допускал над ним надругательства.[...]

На судебном следствии Григорович виновным себя признал и показал [...]:

«...В декабре 1952 г., получив зарплату, выпил и, придя домой в общежитие, находясь в озлобленном состоянии по вопросу, что мало зарабатывал, и решил, что вина в этом во всем вождя, а поэтому я и стал допускать похабщину в отношении портрета вождя народов. Такие похабные надругательства допустил дважды, то есть в декабре 1952 г. и январе 1953 г., делал я это в присутствии ряда товарищей, которые показания (так в документе. – Сост.) я подтверждаю».

Допрошенные в судебном заседании свидетели показали:

1. Рутковский [...]:

«...В конце 1952 г. в бараке, перед сном Григорович разделся до нижнего белья и стал перед портретом вождя проделывать похабные действия, такие же действия Григорович проделал второй раз после нового года. Когда Григорович проделывал надругательства над портретом вождя, присутствовал я лично, а также другие наши ребята. Совершая надругательства над портретом вождя, был Григорович в трезвом состоянии и молча проявлял надругательства, то есть

показывал свой половой член, а второй раз, испортив воздух и обращаясь к портрету, говорил, что крутит носом, не хочет нюхать».

2. Болондзь [...]:

«...Перед новым годом и после нового года Григорович перед сном совершил надругательства над портретом вождя народов, действия Григоровича являлись похабными действиями, присутствовали при этих случаях человек пять [...]. Портрет вождя висел над койкой Григоровича.

...Похабные действия Григорович совершал перед сном, часов в 10–11 вечера, нецензурщины он, Григорович, не позволял, а говорил только, что не нравится вождю нюхать и крутит нос свой, а второй случай – он показывал свой половой орган портрету вождя».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 42870. Л. 18–19.

Подлинник. Машинопись.

Покушение на... саркофаг

41. Из постановления старшего следователя Следственного отдела КГБ при Совете Министров СССР от 10 октября 1961 г. о направлении в суд дела Смирновой Л.А. [208]

9 сентября 1961 года в 13 часов 25 минут Смирнова Л.А., находясь в мавзолее Ленина В.И. и Сталина И.В., учинила кощунственные действия, которые выразились в том, что она, проходя мимо саркофага с телом В.И. Ленина, плюнула на стекло саркофага и, произнеся фразу: «На тебе, паскуда!», бросила в саркофаг камень, завернутый в носовой платок, которым разбила стекло саркофага.

Будучи допрошена по существу предъявленного обвинения, Смирнова признала себя виновной и показала, что намерение разбить саркофаг с телом В.И. Ленина возникло у нее 8 сентября 1961 года, и для осуществления этого намерения она рано утром 9 сентября 1961 года направилась на Красную Площадь. Проходя по одному из переулков, она подняла камень, завернула его в платок и положила в карман, а свое намерение осуществила, когда вошла в траурный зал мавзолея.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 91386. Л. 5–6. Копия. Машинопись.

Раздел 4 «ВСЕ НА ВЫБОРЫ!»

*Кого ты выбирать идешь
С лицом измято-кислым,
Ведь 40 лет напрасно гнешь
Ты спину, раб без мысли...*

*Из стихов, брошенных в избирательные
урны в г. Николаеве в марте 1957 и марте
1958 г. [\[209\]](#).*

Авторский комментарий

Суть советской избирательной системы трезво и ясно оценивалась крамольным сознанием. Не нужно было обладать дополнительной (недозволенной) информацией, слушать зарубежные радиоголоса или иметь высшее образование для того, чтобы понять, что выбор из одного кандидата – «представителя блока коммунистов и беспартийных» – это фарс.

На протяжении всего рассматриваемого нами периода критика избирательной системы постоянно присутствовала как одна из составляющих антисоветских разговоров. Говорили о фиктивности выборов, о том, что народ «сгоняют голосовать», что голосовать предлагается за коммунистов и начальство, «у нас такая демократия, кого представит партия на выборы, за того и голосуй»^[210], «депутаты назначаются заранее, а нам остается прийти и опустить бюллетень в урну», выбранные депутаты ничего не делают для народа, сравнивали советскую и американскую избирательные системы в пользу последней. Иногда рассуждали о преимуществах многопартийности.

Председатель туркменского колхоза, член КПСС, в 1953 г. относился к проведению выборов, как к лишним хлопотам, говорил, что они происходят слишком часто и ему надоели, «их проводят только для того, чтобы взять на учет население и потом давать план», старался не включать в избирательные списки казахов-единоличников (видимо, их было труднее организовывать и учитывать)^[211]. В том же году студент-медик из Ижевска был осужден за разговоры, среди прочего он говорил, что ему все равно, за кого голосовать, хоть за Сталина, хоть за собаку^[212]; немолодой москвич, с незаконченным высшим образованием, занимавший достаточно престижную должность главного администратора ансамбля песни и пляски Северного флота, в 1948-1952 гг. в разговорах называл выборы «кукольной комедией»^[213].

В первой половине 1950-х гг. еще ходили мрачные слухи о том, что «выборы не тайные, а открытые, и каждый избиратель голосует под определенным номером»^[214]; что у нас выборы проходят по указке сверху, все бюллетени пронумерованы невидимыми чернилами,

«попробуй, вычеркни или напиши что-нибудь, сразу найдут»^[215] (оба эти суждения относятся к 1953 г.).

Выборы в СССР проводились в воскресные дни (чтобы не отвлекать народ от работы) и обставлялись как праздник, с флагами, лозунгами, бравурной музыкой. Члены избирательной комиссии обязаны были обеспечить 100-процентную явку избирателей. Население, являясь на избирательные участки, со своей стороны следовало ритуалу и демонстрировало лояльность. До сих пор пожилые люди, воспитанные в сталинское время, стараются прийти голосовать пораньше, к открытию избирательного участка: некогда ранняя явка служила дополнительным доказательством преданности режиму. Публичные призывы не ходить на выборы были опасны. Например, в состав типичного обвинения против участников некоторых религиозных сект (иеговисты, баптисты) включались, наряду с запрещением детям вступать в пионерскую и комсомольскую организации, посещать кино и другие зрелища, призывами уклоняться от службы в армии, также и призывы к верующим не ходить на выборы.

Пока жива была инерция сталинской политической культуры (в середине 1950-х гг.), даже высказанное знакомому незадолго до выборов предложение вычеркнуть фамилию кандидата из бюллетеня, проголосовать против, могло быть квалифицировано как антисоветское^[216]. Позднее ситуация стала меняться. При Хрущеве и особенно при Брежневем сам по себе демонстративный отказ голосовать уже стал скорее крайним способом давления на местные власти: ведь отказ избирателя явиться на выборы, да еще и мотивированный конкретными претензиями, был скандалом, за который никак не похвалит вышестоящее начальство^[217].

Автор этих строк помнит, какой переполох вызвал в сельском совете и избирательной комиссии подмосковного поселка в самом начале 1980-х гг. подобный отказ явиться на выборы. У местного жителя, шофера (лихача, автогонщика и дебошира), сгорел дом; а тут как раз вернулся из армии его младший брат, которому в сельсовете отказались оформить прописку – ведь жилой площади, на которой его можно было бы прописать, не было, жили в сарае; если бы брата прописали в этот сарай, то братья могли бы потребовать от сельсовета улучшения жилищных условий. А советский человек без прописки,

как известно, – не человек. И вот шофер, рассвирепев от долгих хождений по бюрократическим инстанциям и выпив для храбрости, в день выборов громогласно заявил, что голосовать не пойдет. Члены сельсовета и избирательной комиссии в панике весь день уговаривали мятежного шофера, обещали ему уладить все его проблемы и наконец к вечеру уломали: он явился на избирательный участок и опустил бюллетень в урну.

На день выборов избирательный участок становился таким же официально-сакральным местом, как и здание райкома партии, памятник вождю и другие объекты, о которых речь шла выше. Обычные хулиганские действия приобретали там святотатственный характер, а выказывание нелояльности – особую силу. А официозная обстановка выборов, усиленная пропаганда как раз и провоцировали появление «из чувства противоречия» хулиганских выходок, крамольных высказываний (тем более что по случаю праздника росло и количество пьяных). Но зато и их «подрывной характер» оценивался гораздо выше (это явление можно сравнить со всплеском дел о непочтительных отзывах о Сталине в траурные дни после его смерти).

Всевозможные эксцессы на избирательных участках имели место еще при Сталине. В декабре 1950 г. нигде не работавший житель Эстонии в кинотеатре и на избирательном участке пел: «Трумэн, приди ко мне и спаси от красного ада»^[218]. В 1952 г. в Киеве домохозяйка-еврейка, член партии, во время выборов народных судей высказывала недовольство, что в судьи не выбирают евреев^[219].

15 февраля 1953 г. трое молодых трактористов (два русских и латыш) в Даугавпилсской области явились пьяными на собрание избирателей, где выступал кандидат в депутаты областного совета, шумом и громкой руганью сорвали его доклад, бранили избирательную систему^[220]. 22 февраля 1953 г. матрос-рыбак в Новороссийске на избирательном участке, показав на портреты вождей, сказал: «Я напишу, сколько они еще будут держать народ в черном теле», а затем, получив бюллетени, прибавил, что ему все равно, за кого голосовать^[221]. В тот же день конюх радиостанции Северного морского пароходства в Архангельске в разговоре с соседями по коммунальной квартире «высказывал террористические намерения в отношении вождя народов СССР и его соратников» (видимо, бранился и говорил, что их всех надо бы убить)^[222];

колхозник из Костромской области ругал выдвинутых кандидатов в депутаты местных советов^[223]; рабочий судоремонтного завода, эстонец, в чайной «допускал хулиганские выпады по отношению к портрету одного из руководителей»^[224]; рабочий из Иркутской области в нетрезвом состоянии на избирательном участке бранил советскую власть^[225]. А 19-летняя малообразованная и нигде не работавшая жительница маленького латвийского городка в конце февраля 1953 г. повесила у входа в горисполком листовку с критикой КПСС, Сталина и прошедших выборов^[226].

За первые послесталинские годы в делах Прокуратуры СССР не отмечено историй такого рода, но зато выборы в местные советы в марте 1957 г. дали их целый букет, и в дальнейшем они устойчиво сопутствовали дням голосования. 8 марта 1957 г. 20-летний прежде судимый русский рабочий в эстонском городе Кохтла-Ярве явился на избирательный участок и стал требовать, чтобы организовали танцы, а к тому же еще и пел распространенную среди уголовников антисоветскую песню «Как хороша вечерняя столица»^[227].

3 марта 1957 г. рабочий-лесозаготовитель в Приморском крае, придя на выборы в нетрезвом состоянии, высказывал угрозы в адрес коммунистов, хвалил жизнь в США^[228]; колхозник-туркмен на избирательном участке говорил: «Вы эти лозунги развешиваете с целью обмана народа. Кандидатов в депутаты выдвигают не избиратели, а назначают сверху, а вы заставляете народ голосовать за них»^[229].

30-летний шахтер из Молотовской области, прежде судимый за пособничество Организации украинских националистов, 3 марта 1957 г. появился на избирательном участке в нетрезвом виде и заявил, что он при советской власти 28 лет носил кандалы^[230]; в тот же день в Мелитополе пьяный рабочий, пришедший на выборы, поругался там с парторгом и начальником отдела кадров своего завода и стал бранить коммунистов^[231].

В декабре 1957 г. бригадир колхозных строителей из Смоленской области на избирательном участке в нетрезвом состоянии ругал правительство и называл Хрущева врагом народа^[232]; 10 декабря 25-летний житель г. Бендеры во время выборов народных судей в

нетрезвом состоянии заявил, что в СССР нет свободы выборов и демократии^[233].

6 февраля 1958 г. электросварщик из Ульяновской области на предвыборном собрании выступил с речью (был пьян), в которой бранил советскую действительность, избирательную систему и Хрущева, а затем хулиганил в коридоре^[234]. 16 марта 1958 г. во время выборов в Верховный Совет СССР неоднократно прежде судимый человек на избирательном участке в г. Волгодонске в нетрезвом состоянии нецензурно ругал членов правительства, призывал проголосовать не за Хрущева, а за Булганина и Маленкова^[235]; тогда же 28-летний, четырежды судимый за хулиганство рабочий лесоучастка в Тюменской области, будучи пьян, буянил и бранился на избирательном участке, кричал, что не будет голосовать за коммунистов, что «на свободе хуже жить, чем в заключении, что избирательная система в СССР – это обман и ложь, все заранее сделано, незачем голосовать», и т.д.^[236]

Работник Рижского зоосада, латыш, в 1960 г. репатриировавшийся в СССР из Австралии и вообще плохо вписавшийся в советскую жизнь (он отказался вступать в колхоз, потому что его не устроил порядок оплаты труда, не желал являться в военкомат, требовал, чтобы из профсоюзов исключили всех коммунистов), 19 марта 1961 г. отказался и голосовать, потому что считал выборы неправильными^[237].

В 1969 г., 3 и 16 марта, в Кустанайской области 27-летний казах, зоотехник, устроил возле клуба и на избирательном участке пьяные дебоши, дрался и сквернословил, а услышав разговор прохожих об инциденте на о. Даманский на советско-китайской границе, стал говорить, что за одного казаха или китайца он готов убить десять русских, что во время войны Москву отстояли казахи, «вам азиаты еще покажут», а также обозвал присутствующих власовцами и бендеровцами^[238].

Особый статус дней выборов мобилизовал внимание властей. О происшествиях в это время, как и в праздничные дни, министр внутренних дел и председатель КГБ СССР докладывали в ЦК КПСС, на время выборов усиливалась охрана порядка. Например, после выборов в Верховные Советы республик и в местные советы 27 февраля 1955 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов отчитывался перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР: «В ночь на

27 февраля и в день выборов, в целях предотвращения возможных уголовных проявлений и нарушений общественного порядка, в городах и населенных пунктах была увеличена численность милицейских постов и патрулей; для усиления охраны общественного порядка привлекался личный состав внутренней охраны МВД и бригады содействия милиции. Силами органов государственного пожарного надзора было проведено обследование противопожарного состояния агитпунктов и помещений для голосования. В необходимых случаях в помещениях избирательных участков выставлялись посты пожарной охраны»^[239]. В докладных записках перечисляются разнообразные происшествия, особенно имеющие какое-либо отношение к выборам (угнан автомобиль, прикомандированный к избирательному участку; ограблен агитпункт – унесли ковер и радиолу; вскрыт сейф, в котором хранились избирательные бюллетени, но украдены только деньги; член избирательной комиссии участвовал в драке; уполномоченный избиркома после выборов напился и потерял урну с бюллетенями, которую вез в район; обрезано и, видимо, украдено несколько метров телефонного провода, ведущего к избирательному участку; загорелся дом кандидата в депутаты и т.д.). Потерпевшие, упоминаемые в этих документах, выступают в них преимущественно в статусе, определяемом их отношением к выборной кампании: член избиркома, кандидат в депутаты, агитатор, избиратель. Поэтому обычное хулиганство (трое парней бросались камнями) приобретает вид: «трое местных жителей, находившихся в нетрезвом состоянии, бросали камни в избирателей». Именно в «избирателей», а не «граждан», «жителей» или, скажем, «прохожих», как было бы в любой обыкновенный день^[240].

Отмечены в докладных записках и случаи отказа от голосования и, главное, намеренных выступлений против выборов. 27 февраля 1955 г. в Харьковской области в селе были сорваны предвыборные плакаты, виновным оказался человек, происходивший из раскулаченной семьи, которой ранее принадлежал дом, оборудованный под избирательный участок; в Московской, Киевской и Черниговской областях были найдены несколько листовок, призывавших не голосовать за местных кандидатов (важно подчеркнуть, что речь шла о недовольстве конкретными местными руководителями). А в городе Асбесте Свердловской области на столбе появилась рукописная листовка:

«Голосуем за Америку»^[241]. После выборов в местные советы 3 марта 1957 г. председатель КГБ при Совете Министров СССР И.А. Серов докладывал об обнаружении антисоветских листовок с призывами не принимать участия в голосовании в гг. Сумы, Киеве и Харькове, разорванных флагов СССР и Литовской ССР на избирательном участке в литовском колхозе. В молдавском селе 24-летняя сектантка бросила в урну вместе с бюллетенем тлеющую тряпку (на допросе она пояснила, что, «не желая голосовать за женщин, решила сжечь бюллетени»)^[242]. В декабре 1957 г. в День советской Конституции и во время выборов народных судей житель г. Кировограда, инвалид Отечественной войны, написал и расклеил три листовки^[243]. В марте 1958 г. в Эстонии были обнаружены 18 листовок, отпечатанных клише, с надписью «Долой советские выборы», на воротах дома в Таллине появилась старая газета с портретом Гитлера^[244], а в Алма-Ате два преподавателя сельскохозяйственного института распространили листовки с призывом голосовать против кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР^[245].

Листовки, плакаты, надписи на стенах, «направленные на срыв выборов», призывавшие не ходить голосовать или голосовать против предложенных кандидатов, против кандидатов-коммунистов, появлялись в 1961 г. в деревне в Докшицком районе Витебской области^[246], в 1962 г. в Риге^[247], Бобруйске^[248], Бреславском районе Витебской области^[249]. В марте 1969 г. в г. Орле на стене избирательного участка был обнаружен лозунг «с призывом к свержению советской власти»^[250], а в Риге рабочий типографии, латыш, залил краской плакаты на трех избирательных участках (он же в апреле того года выкрасил красной краской руки и ноги памятника советскому воину в городском сквере, что должно было символизировать злодеяния советских оккупантов в Латвии)^[251]. В г. Ужгороде преподаватель университета, украинский националист, весной 1970 г. изготовил 40 листовок с инструкциями, как вести себя по отношению к выборам, и разослал их директорам школ, председателям профсоюзных комитетов предприятий и колхозов^[252]. В 1974 г. листовки с призывом не ходить на выборы были распространены в Нижнем Тагиле и Караганде^[253]; в 1982 г. в Харькове бывший пилот гражданской авиации, придя на

избирательный участок, уговаривал присутствовавших не голосовать^[254].

Распространенным способом выразить свое отношение как к процедуре выборов, так и к членам правительства и советской власти вообще были анонимные надписи на избирательных бюллетенях, опускаемых в урны. Часто вместе с бюллетенями в урны кидали также листовки или записки.

О содержании надписей на бюллетенях, как и о событиях во время выборов, информировался ЦК КПСС. Надо сказать, что надписи на бюллетенях совершенно необязательно были крамольными. Например, после выборов в Верховный Совет СССР 10 марта 1962 г. секретарь Московского городского комитета КПСС Егорычев представил перечень надписей, среди которых было множество высказываний в поддержку борьбы за мир, Хрущева. Имели место также и различные предложения и пожелания к депутатам и правительству по конкретным вопросам, являвшиеся не крамолой, а «критикой отдельных недостатков»: снизить цены на хлеб, выпускать больше обуви, детских товаров, повысить пенсии и зарплаты учителям, обеспечить жильем, благоустроить район и т.д.^[255] Заметим, что в целом комплекс этих предложений не сильно изменился и позднее. В перечне надписей на бюллетенях, представленном в ЦК КПСС после выборов в местные советы и суды в июле 1987 г., мы находим все те же сюжеты^[256]. Конечно, в ЦК докладывали далеко не о всех текстах, обнаруженных в избирательных урнах. Так, подборка 1987 г. явно призвана продемонстрировать, что народ поддерживает политику перестройки. В отдельной выделенной рубрике негативных надписей их имеется всего 6, три из них содержат требование передать полноту власти советам, не голосовать за коммунистов, остальные – за многопартийность, за вывод советских войск из Афганистана, в поддержку общества «Память». Кроме этого, отмечено по 2-3 негативных надписи в нескольких республиках и регионах (на Украине – за многопартийность, передачу власти советам, закрытие Чернобыльской атомной станции; в Эстонии – антирусские и против войны в Афганистане; в Литве – с требованием свободы вероисповедания; в Пермской области и Алтайском крае – против ядерных взрывов на полигонах)^[257]. Создается впечатление, что о тех по-настоящему крамольных надписях, при обнаружении которых

возбуждались уголовные дела, информацию для высшего политического руководства страны могли умалчивать.

Авторы бранных надписей на бюллетенях должны были чувствовать определенный риск (вспомним приведенные выше слухи, что «все бюллетени пронумерованы невидимыми чернилами»). Впоследствии они по-разному объясняли свои поступки. Приведем два таких объяснения, относящихся к 1959 и 1957 гг.: «Все эти мысли мне пришли в пьяную голову, раньше об этом никогда не думал»^[258]; «я жил в тяжелых жилищных условиях. Я все время обращался к директору с просьбой предоставить мне площадь от завода. Он мне все обещал предоставить жилплощадь. Я был в списках, когда строили дом от завода, а в феврале 1957 г. директор мне сказал, что из списков меня исключили, так как я прописан за городом, и в Москве меня не пропишут. У нас комната 14 кв. метров, очень тесно. У нас жили мать и отец жены. Я никогда не отдыхал дома, старался быть больше вечерами на работе. Когда мне отказали в жилплощади, я был очень потрясен, нервничал, много думал и считал, что ко мне отношение было нечеловеческое, и мне было все равно, что со мной будет. Я был готов, чтобы меня повесили. Когда я пошел на избирательный участок, все вспомнил и написал записку злобного антисоветского содержания и бросил ее в урну ... Сейчас я все продумал и все понял, что я совершил поступок, недостойный советского человека»^[259]. Главным для этих людей конечно же было желание вышлеснуть накопившиеся чувства, «дать пощечину власти».

Примечательна форма надписей на бюллетенях. Для того чтобы кратко и емко высказаться, люди прибегали к способу, культивируемому в советской пропаганде: многие надписи на бюллетенях по способу построения поразительно напоминают заполонявшие газеты и улицы официальные лозунги. Опорными словами в них были всевозможные «да здравствует»; в наших надписях конечно же преобладает «долой». Для сравнения приведем здесь некоторые из праздничных призывов ЦК КПСС к 40-летию Октябрьской революции, опубликованных в газете «Известия», печатном органе Верховного Совета СССР, 13 октября 1957 г.: «Построение социализма в СССР – главный итог Октябрьской революции. Слава рабочему классу, колхозному крестьянству, интеллигенции Советского Союза – строителям первого в мире

социалистического государства!»; «Слава КПСС – вождю Октябрьской революции, великому вдохновителю и организатору строительства социализма и коммунизма в нашей стране!»; «Да здравствуют Советы депутатов трудящихся – подлинно народные органы власти в нашей стране! Да здравствует социалистическая демократия!»; «Работники промышленности, строительства и транспорта! Внедряйте в производство передовой опыт, боритесь за технический прогресс и всемерное повышение производительности труда»; «Труженики советской индустрии! Боритесь за режим экономии, повышайте качество и снижайте себестоимость продукции!». Аналогичные пожелания были высказаны отдельно работникам всех основных отраслей хозяйства, никто не был обойден вниманием партии, вплоть до: «Деятели литературы и искусства! Умножайте духовные богатства страны! Боритесь за высокую идейность и художественное мастерство произведений! За тесную, неразрывную связь литературы и искусства с жизнью народа!»

Эта лозунговая форма, ставшая привычной благодаря пропаганде и наглядной агитации, проглядывает в надписях на избирательных бюллетенях, и не только в них, но и в листовках, надписях на стенах зданий и пр., о чем речь пойдет уже в следующих разделах.

ДОКУМЕНТЫ

Из надписей на избирательных бюллетенях и листовок, брошенных в урны для голосования во время выборов высших и местных органов власти в СССР

19 февраля 1951 г., выборы в Верховный Совет РСФСР

42. *Листовка, брошенная в урну для голосования на избирательном участке станции Пмосса Ленинградской железной дороги*^[260]

Сволочи, мучители народа, кровопийцы! Все равно вы погибнете рано или поздно. Сколько веревочка ни вьется, конец ей будет. Запомните это.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 42258. Л. 10^[261]

16 декабря 1951 г., выборы народных судей

43. *Листовка, брошенная в урну для голосования на избирательном участке села Игино Верхне–Любазжского района Курской области*^[262]

Прочти.

Отдавая свои голоса, мало кто из нас сознательно это делает. Всех нас заставляет кара этого же проклятого суда. В советском суде сидят люди, в которых собраны самые отрицательные черты человечества, которые за деньги и другие подачки виновных оправдывают, а безвинных судят.

По их статьям виновным может быть тот, кто зарезал своего собственного поросенка и взял в карман ржи, омытой своим потом, этим они дают 8–10 лет.

Наш призыв, а нас не мало, вычеркивать их к черту.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 39849. Л. 5^[263]

22 февраля 1953 г., выборы в местные советы

44. *Из листовки, брошенной в урну для голосования на избирательном участке станции Пмосса Ленинградской железной дороги*^[264]

...Жизни русскому народу не будет, пока евреев мы всех не истребим, как это делали немцы. Сталин – это грузинский еврей, и пока он руководит, мы будем не жить, а мучиться. Что же, как будто у

нас русских вождей нет. Долой власть Советов. Долой мучителя народов проклятого Сталина.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 42258. Л. П^[265]

12 апреля 1953 г., выборы в местные советы и суды

45. *Листовка, брошенная в урну для голосования на избирательном участке в Кивилиском районе Эстонской ССР*^[266]

1) Где находится Эстония и народ, грабители и торговцы рабами. Верните обратно сестер, братьев, невиновных людей, верните им имущество и землю^[267].

2) Вы угнетали народы и людей, превращающие рабочих в рабов, и морите голодом, уничтожаете, мучаете инвалидов, не давая им помощи. Проклятье вам.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 37833. Л. 12^[268]

14 марта 1954 г., выборы в Верховный Совет СССР

46. *Листовка, брошенная в урну для голосования в г. Ярославле*^[269]

Я пришел сюда не потому, что не могу отличить монархии (быв[шей] Сталинской, теперь Маленковской) от республики, не потому, что не вижу рабского труда, оскорбленного, униженного, ограбленного народа. Теперь нету нас в России счастливого ребенка, рабочего, служащего, инженера или академика. Все порабощены, раздавлены, «охраняются». Придумали мираж коммунизма, хоть и неудачно, но не стесняясь тянут последние соки из народа для своего блага, войн и узды для этого народа.

А вдумайтесь в то, что нам называют коммунизмом], который мы должны «строить», который нас по существу лишает хоть немного спокойной жизни в настоящем. Кто теперь доволен своей жизнью? Разве только Маленков, убивший из-за угла такого же Берия, этого незаменимого помощника Сталина. Словом, все хорошие мясники! Сталин убил свою жену и не сидел за это в тюрьме, а почему?

Я сын батрака – вот что заставляет меня так говорить, и я обманут, как и все остальные. Я стал офицером, чтобы иметь кусок хлеба, но кто мне дает пищу духовную, свободу. Попробуй я сказать раз это вслух, меня как всякого заклятого вздернут, и поделом – еще бы, захотел свободу в СССР!

Будьте благоразумны, не давайте себя обманывать и угнетать, боритесь за авторитет, возможность жить и свободу!

Все, чем забиты наши головы, сплошная халтура, прочел – передай товарищу, ведь у нас свобода слова?

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 67475. Л. 14-15^[270]

6 июня 1954 г., выборы народных судей

47. *Надпись на избирательном бюллетене, опущенном в урну для голосования в г. Сталино Украинской ССР*^[271]

Подлые красные фашисты. Да здравствует Ауззенхаузр (так в тексте. – Сост.).

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 82832. Л. II^[272]

Декабрь 1954 г., выборы народных судей

48. *Из надписей на избирательных бюллетенях, опущенных в урны для голосования в г. Ленинграде*^[273]

1) Смерть коммунизму. Да здравствует англо-американский союз.

2) Будьте вы прокляты, коммунисты. Рабочий.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 77200. Л. I^[274]

49. *Из анонимной записки, брошенной в урну для голосования в г. Москве*^[275]

...Долой советское правительство, изменившее делу трудящихся. Долой лакеев, предателей, так называемых народных судей, выполняющих законы беззакония советского предательского правительства.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 78725. Л. I^[276]

27 февраля 1955 г., выборы в Верховный Совет РСФСР и местные советы

50. *Анонимная записка, брошенная в урну для голосования в г. Иваново*^[277]

Дорогая избирательная комиссия.

Сегодня у нас выборы, и выборы уже много раз были, а что, спрашивается, нам они приносят, ровным счетом ничего. Сами видите, что в магазинах делается, за несчастные триста грамм конфет 3–4 часа надо стоять, да не только в магазинах, вы загляните в ваш буфет, и тут обратн[о] очередь, да можно сказать, что мы дружно идем в избирательный участок на голосование, а как бы достать детям гостинца несколько грамм, вот, дорогая комиссия и коммунисты, не пора ли нам покончить с этими выборами и к этому гнету и терзанию, не лучше ли перейти на свободу. Я призываю не только вас и всех

избирателей, что[бы] быть свободным народом в нашей стране, хватит кремлевским помещикам наживаться и разживать, они уже нажились, а народ и колхозы развалил[и] более некуда, только и кормят одними пятилетками, а их прошло много, а из них видно, что наш народ еще слабее и нищенски подходит и недоволен насаждениями] коммунистами, и вот я к вам, дорогие, обращаюсь. Боритесь за свободу, а не за терзания и гнет народа.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 70860. Л. 20. Машинописная копия

3 марта 1957 г., выборы в местные советы

51. Из листовки, брошенной в урну для голосования в г. Донецке^[278]

...Смерть коммунизму. Долой коммунистический империализм. Вечная слава рабочим Венгрии, павшим в боях с коммунистической диктатурой... Позор Советским войскам, подавившим революционное восстание рабочих Венгрии... Да здравствует свобода ... Да здравствует народная демократия ... Мировой позор ЦК КПСС, зашедшему в тупик и разорившей Россию за 40 лет до основания... Коммунисты, откажитесь от своих идеалов, дайте народу жизнь...

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78640. Л. 1–2^[279]

52. Анонимная записка, брошенная в урну для голосования в г. Калининграде Московской области^[280]

Долой кукурузника, долой казнокрадов, коммунистических миллионеров, долой убийц, подонков Мудрова, кровососы! Душите народ, но придет час расплаты с вами, бандитами. Вы народ гноите в сырых, грязных, темных лачугах. Сами, деспоты, заливааетесь вином, загребаете деньги десятками тысяч, ведете развратную жизнь, живете в роскошных палатах, а отношение к трудовому народу как к скотине. Придет время, народ припомнит вам. Долой убийц, да здравствует русский народ.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 80462. Л. 33^[281]

53. Листовка, брошенная в урну для голосования в г. Мензелинске Татарской АССР^[282]

Обращение к коммунистам Мензелинска.

К вам обращается угнетенный, замученный, униженный, голодающий вами народ. Именно вами, так будьте благосклонны хотя за последние эти месяца, дайте народу вздохнуть полной грудью, перестаньте пить человеческую кровь, а скоро настанет тот момент,

что вы будете расплачиваться еще суровее, вам найдет кару сам народ, так как в Венгрии и др[угое]. Вы только можете только облегчить свое наказание перед народом, обращаться со всеми наравне, как человек с человеком, можете ждать и терпеть свое возмездие, в середине июня м[еся]ца начнется резня, всех преданных ждет сук и прочая расправа.

Эти слова всего народа. Ждем не дождемся этого дня, когда разрушится социалистический строй. Кровопийцы. У нас все готово к выступлению. Пока до скорой встречи. «Лунатик».

ГА РФ. Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 80151. Л. 14. Заверенная рукописная копия

54. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в г. Ляховичи Брестской области^[283]

За голосуем, за новое время, за 1941 год. Нужна народу война, но все пока не смогут высказать своего мнения. Война необходима для народа белорусского как освобождение от коммунистического гнета ... Смерть коммунизму скоро настанет. Я выражаю волю от 10 тыс[яч] людей.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 82573. Л. 10^[284]

55. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в г. Киеве^[285]

1) Долой мучителей народа.

2) Болтуны, лжецы, мучители народа. Долой правительство сталинских убийц.

3) Да приблизится день нашего восстания.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 88331. Л. 26^[286]

56. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в г. Ульяновске^[287]

Хрущев двурушник. Пришел к власти путем убийства Берии, а теперь говорит о соблюдении законности. Событиям в Венгрии виноват XX съезд, дезорганизовав руководство рабочим движением.

Хрущев клеветник, он оклеветал т. Сталина, чтобы выйти на дорогу славы. Он воровским путем действует секретными письмами^[288], требует повышения авторитета – бессовестно. Говорит об открытом заявлении, а сам бомбардирует секретными письмами.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78653. Л. 7–8^[289]

10 марта 1957 г., выборы в местные советы

57. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в г. Фрунзе Киргизской ССР^[290]

Довольно дурачить общественное мнение! Долой диктатуру Хрущева! Долой насилие и бесстыдный грабеж!

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 80822. Л. 4. Фотокопия

15 декабря 1957 г., выборы судей

58. Из надписи на избирательном бюллетене, брошенном в урну для голосования в г. Рязани^[291]

Болван Хрущев, уйди. Люди презирают тебя. Имей совесть. Дай дорогу тем, кто боролся и борется! Свободу Молотову и Маленкову. Не трави Запад. Гад, этим самым больше вооружения делают они, труднее нам в жизни, труднее победить капитал. Презренный кукурузник, сгинь! ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 83717. Л. 2^[292]

1957 г., выборы в народные суды и Верховный Совет СССР

59. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в Омской области^[293]

1. Я против этих судей, выставленных коммунистами, так как судит не судья, а прокурор, а также против этих пешек заседателей, так как они выставлены не людьми, а этой дьявольской машиной, которая называется КПСС.

2. Никакой поддержки коммунистам, которые задавили все человеческое, которые обрекают простой народ на вымирание.

3. Проклятие вам, – коммунисты, а не голос.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 88765. Л. 18^[294]

16 марта 1958 г., выборы в Верховный Совет СССР

60. Листовки, расклеенные на железнодорожном вокзале г. Вологды в день выборов^[295]

1. Мы ненавидим партию. Эта партия оклеветала лучшего сына, как Сталина, Маленкова, Молотова, Жукова и других, а сами устраивают заговор против народа всех стран.

Долой Хрущева, Микояна, Поспелова.

2. Товарищи! У Хрущева скоро будет ребенок, именно из-за того у него пузо стало больше, чем у бабы беременной.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 85245. Л. I^[296]

61. Надпись на избирательном бюллетене, брошенном в урну для голосования в г. Корсакове Приморского края^[297]

Коммунистам не надо быть в этой власти, дайте свободу людям. К маю ждите восстание против Харькове, Москве и Ленинграде. А сейчас будет здесь смерть коммунистам.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86076. Л. 8^[298]

62. Листовка, брошенная в урну для голосования в Канаишском районе Чувашской АССР^[299]

Черти полосатые, партии коммунистической руководители. Долой коммунистической партии, а также колхозы-совхозы, советской коммуны коммунизма. На х... они нужны нам, народам, долой антихристической партии, понятно вам. Чтобы не существовало в России такой коммунистической партии. Чтобы такой партии в России не было и наконец коммунистов духу не было, всех надо уничтожать атомными и водородными бомбами до одного коммунистов. Понятно вам п... Утверждено народом массой.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86614. Л. 20^[300]

63. Из листовки, брошенной в избирательную урну в г. Находка^[301]

Голосовать дело государственной важности.

Но дело в том, что Хрущев заходит очень далеко, и он фактически является врагом народа, и если только придется воевать, то его первого нужно повесить на самом большом столбу как собаку...

...Болтун и идиот. После выборов будет сокращения на работе рабочего класса, это тоже его забота. Для увеличения роскошных пиров и обедов, а народ и по радио будет сыт.

Если только где-нибудь произошло наводнение или же ливень, то от нас сразу же помощь, а народ наш на проголодь живет, только и питаемся тем, что услышит по радио.

Нужно присмотреться, как живет народ, скоро будет бунтоваться, и желательно, чтобы бог, который себя именует почти чуть не богом и миротворцем, скорее издох, поганая собака и сволочь.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86982. Л. 44-45^[302]

64. Листовка, брошенная в избирательную урну в г. Мичуринске Тамбовской области^[303]

Долой самозванное фанатико-паразитическое правительство, угнетающее народы России. Долой всем ненавистных кремлевских хамов, карикатурно отождравшихся на народных крохах! Обратите все средства на борьбу с монополистами Кремля, грабящими и

обманывающими, а также отнимающими все средства производства у рабочих и крестьян. Прочь лизоблюдов и подхалимов, навязанных народу для выборов якобы по воле народа! Народ не голосует за них, а просто забоясь, покорно и скрежеща зубами, опускает навязанные им шпаргалки-бюллетени, чтобы бросить их в дурацкий ящик. Нас дурачат этими выборами, без выбора, с одним кандидатом в бюллетене, угодным диктатору Кремля, но увы, никак не народам.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 94497. Л. 12^[304]

1 марта 1959 г., выборы в Верховный Совет РСФСР и местные советы

65. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в Балахнинском районе Горьковской области^[305]

1) Первая пуля Хрущеву в лоб. Хлеб стоит 140 коп[еек], а найди ее в магазине, кукуруза, говорят, что перевысили довоенный уровень (одно слово непонятно), первую пулю Хрущеву в лоб.

2) Первую пулю Хрущеву в лоб, долой коммунистов таких: коммунистов-ленинцев.

3) Долой коммунистов, вперед ленинцев.

4) Долой Хрущева. Башку сорвать ему первому в КПСС.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86145. Л. 9^[306]

5 марта 1961 г., выборы в местные советы

66. Листовка, брошенная возле урны для голосования на избирательном участке поселка Соврудник Северо–Енисейского района Красноярского края^[307]

На черта вы нам нужны, самозванцы-коммунисты, враги народа, терзаете нас, обманываете нас. Нам нужна свобода, воля, а вы нам навязываете террор, угнетение. Превратили свой народ в рабов, находящийся под гнетом коммунистов. Долой коммунистов.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 93160. Л. 2^[308]

18 марта 1962 г., выборы в Верховный Совет СССР

67. Листовка, брошенная в урну для голосования в г. Киеве^[309]

Да здравствует ленинское правительство без болтуна и предателя Хрущева. Да здравствуют Молотов, Ворошилов, Маленков и так далее. Где мясо, молоко и другие продукты!!!

Политика безумца привела к потере Китая, Албании и миллионов наших бывших друзей. Страна зашла в тупик. Сплотим ряды. Спасем родину!

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 93800. Л. 26 об.^[310]

68. Листовка, брошенная в урну для голосования в Амурской области^[311]

Призыв голосовать за коммунистов – это голосовать за фашистов. По своей жестокости, произволу, дикости партия коммунистов во многом превосходит фашистов. Русский народ испытал прелести этой партии: голод, жестокую эксплуатацию, тюрьмы, бесчисленная сеть лагерей. Партия лицемеров перед народом, партия варваров – туеядцев. Коммунистическая партия – это паразит на здоровом русском теле. Понятие об этой партии в сердцах у миллионов и миллионов русских людей. Народ ждет и добьется настоящей свободы.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 36. Д. 117. Л. 18^[312]

16 марта 1969 г., выборы в местные советы

69. Из надписей на избирательных бюллетенях, брошенных в урну для голосования в г. Комсомольске-на-Амуре^[313]

1. Никакой поддержки коммунистическому режиму. Выше знамя борьбы с коммунистической идеологией.

2. Миллионы добрых людей участвуют в коммунистическом спектакле, но ничего не решают. В этом вечная слабость и недолговечная сила советского строя.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 36. Д. 3254. Л. 7^[314]

28 февраля 1979 г.

70. Листовки, разбросанные в Орджоникидзевском районе г. Свердловска^[315]

Товарищи, вычеркнем продажных кандидатов, они забывают нас сразу после выборов, их не беспокоит, что партия стала выше народа, сильнее закона, что растут цены, пустеют магазины.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 36. Д. 8394. Л. 5.

Подлинник

Раздел 5 ДЕМОНСТРАНТЫ– ОДИНОЧКИ

Авторский комментарий

Этот раздел книги посвящен индивидуальным действиям протеста, выраженным в *открытой и публичной* форме. Подобный отказ от обычной анонимности мог быть намеренным или аффективным, продуманным заранее или спонтанным, ограничиваться пьяными «антисоветскими» выкриками или доходить до осознанного выступления «против» на партийном или колхозном собрании. В любом случае – это не подпольная деятельность и не анонимное сочинительство.

После антисталинского выступления троцкистов в ноябре 1927 г. – альтернативной политической демонстрации в день десятилетия Октябрьской революции – в СССР долгие годы вообще не было открытых акций протеста. Пьяное «антисоветское хулиганство» – постоянный спутник политических и избирательных кампаний даже и во времена Сталина – в общем-то мало тревожило власти.

Тем необычнее после двух десятилетий террора и репрессий показались открытые выступления на партийных и комсомольских собраниях вразрез с «генеральной линией» ЦК КПСС. Эти выступления концентрируются в 1956-1957 гг. и достигают своего пика во время обсуждений решений июльского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, вынесшего решение об «антипартийной группе» Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шепилова». После этого фиксируются лишь единичные случаи подобных выступлений на собраниях и заседаниях. Люди быстро поняли: раз «правила игры» остаются неизменными, а разговоры о внутрипартийной демократии – пустая демагогия, значит, «подставляться» глупо.

В середине 1950-х гг. отмечаются также попытки включить антиправительственные лозунги в контекст официальных празднеств, демонстраций и шествий. Подобные «антисоветские проявления» нарушали торжественную скуку официальных торжеств скандальной публичностью индивидуального протеста. Для партийных боссов это было очевидным нарушением некоей неписаной конвенции, установленных режимом ритуалов и правил приличия, свидетельством

того, что «народ распустился», первым симптомом, что «бояться перестали».

Люди, избравшие форму индивидуального публичного протеста для выражения своего недовольства политикой режима, редко добивались открытой поддержки окружающих – их воспринимали скорее как самоубийц или сумасшедших. Лишь в отдельных случаях, когда ситуация позволяла «сочувствующим» затеряться в толпе, скрыться за маской анонимности, у протестанта-одиночки на короткий миг могла возникнуть иллюзия коллективных действий. Например, студенту филологического факультета Ленинградского государственного университета М.М. Красильникову удалось испытать свой звездный час 7 ноября 1956 г., когда, проходя по улицам Ленинграда с группой студентов, он выкрикивал лозунги: «Долой Хрущева», «Долой Советскую власть», «Долой партийную клику», «Да здравствует Свободная Венгрия», «Долой коммунизм», а оставшиеся неизвестными студенты поддерживали его криками «Ура»^[316].

Поведенческие и содержательные границы индивидуального публичного протеста были очень широки. Он мог граничить с обычным пьяным хулиганством, но иногда вырастал в принципиальный гражданский поступок. В первом случае «протестант» не вызывал ничего, кроме раздражения и возмущения свидетелей происшествия, во втором – при молчаливом сочувствии окружающих, во всяком случае некоторых из них, его выступление чаще всего казалось бессмысленной и бесперспективной тратой сил, а очевидцев убеждало скорее в том, что «плетью обуха не перешибешь». Тактически грамотные, становившиеся известными всему миру публичные формы *группового* политического протеста были выработаны только во второй половине 60-х гг. участниками диссидентского движения.

Из хроники событий

1956 г.

Шариков И. С., член партии, доцент кафедры философии Московского педагогического института, 23 марта 1956 г. выступил на партийном собрании в Академии общественных наук с критикой партии, за что ему был объявлен выговор. На следующем партийном собрании он сделал покаянное заявление, но с тех пор стал среди

знакомых говорить о перерождении советской власти, засилье бюрократии, коррупции, отсутствии самостоятельных организаций трудящихся и демократизма, говорил, что СССР «стоит на первом месте по количеству людей, побывавших в исправительно-трудовых лагерях» и т.д. «Подстрекал писателя Дудинцева к написанию произведений, враждебных советской власти». Писал и хранил рукописи антисоветского содержания, их у него было изъято 47 листов (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85691).

Бриедис Х. А., кочегар из Риги, 6 ноября 1956 г. на торжественном собрании, посвященном Октябрьской революции, задал вопрос: «Скажите, когда у нас переменится власть, так как в Венгрии?» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 74081).

Рудаков А.П., научный сотрудник Ленинградского физико-технического института, 26 ноября 1956 г. на собрании комсомольского актива выступил с речью: «Мы обвиняем Сталина, в то время как в составе Правительства находятся люди, тоже ответственные за это», в перерыве собрания в разговоре о венгерских событиях сказал: «Наши войска в Венгрии подавили самое настоящее национальное движение» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 74309).

Савицкас Б.П., учитель из Литвы, 17 декабря 1956 г. на открытом партийном собрании школы выступил с речью против советского строя в Литве, говорил, что колхозный строй долго не просуществует, т.к. ничем не отличается от крепостного права, а независимость Литвы есть только на бумаге (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 81175).

Земша А.И., бригадир колхоза из Черкасской области, при обсуждении на открытом партийном собрании решений декабрьского (1956 г.) Пленума ЦК КПСС заявил: «Разве это коммунистическая партия? Это фашистская партия» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 80330).

1957 г.

Пехото П.А., агроном из Брестской области, 4 января 1957 г. на закрытом партийном собрании колхоза после чтения закрытого письма ЦК КПСС выступил с речью, в которой ругал правительство и пересказывал анекдоты антисоветского содержания (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83214).

Зиновьев И.П., рабочий судовой верфи из Горького, 24 января 1957 г. на собрании партгруппы выступил с речью. Обращаясь к участникам

собрания, говорил: «Все вы, господа коммунисты, прогнили сверху донизу» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 81373).

Жирохов М.Ф., прежде судимый, без определенных работы и места жительства, 13 марта 1957 г. в нетрезвом состоянии в кинотеатре г. Чарджоу во время демонстрации фильма «Урок истории», а затем в милиции нецензурно ругал партию, Ленина, Сталина и Димитрова, кричал: «Да здравствует Гитлер! Да здравствует фашизм! Да здравствует Америка!» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84089).

Панченко К.П., слесарь паровозного депо, 3 июля 1956 г. во время общего собрания жителей пос. Левандовка (пригород Львова) при обсуждении введения налогов на скот сказал: «Что при Сталине 30 лет душили и теперь ... с нас шкуру дерут ... Мы с этим правительством еще посчитаемся!» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 81537).

Парахин М.Г., контролер московского завода, 4 июля 1957 г. на митинге выступил против решений июльского Пленума ЦК КПСС, сказал: «Все это дело рук самозванца Хрущева. Его надо расстрелять»; в разговоре о событиях в Венгрии говорил, что и в СССР будут вешать коммунистов (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79490).

Федоров И.М., рабочий из Магаданской области, 12 июля 1957 г. на общем собрании жителей поселка заявил: «Народ не верит решению Президиума ЦК КПСС, ЦК КПСС и партия клеветают на Молотова, Маленкова и Кагановича» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79801).

Каржов А.И., пенсионер из Абхазии, в июле 1957 г. на общем собрании колхозников высказывал недовольство решениями июльского Пленума ЦК КПСС (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 80650).

Гущин Н.И., колхозник из Хабаровского края, систематически среди своего окружения высказывал недовольство материальными условиями жизни советских людей, 2 октября 1957 г. на общем колхозном собрании выступил с речью, говорил, что партия обманывает народ, что за границей люди живут лучше (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83864).

Мартынюк С.К., трубочист из Гродненской области, 12 октября 1957 г. на собрании колхозников после доклада «Белоруссия за 40 лет советской власти», обращаясь к присутствующим, заявил, что до революции люди жили лучше, чем сейчас, и мхом и корой не питались, а у них хватало хлеба и сала, что попы и паны раньше шкуру не драли,

а теперь вот действительно с крестьян сдирают шкуру, последнего петуха могут забрать (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83181).

Салиев А., прежде судимый, не работавший, 26 октября 1957 г. в г. Сталинабаде возле автобусной остановки на привокзальной площади собрал вокруг себя толпу и минут 10-15 говорил, что политика Хрущева – неправильная (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85266).

Кулаков В.П., колхозник, 1 декабря 1957 г. в клубе с. Выжелес Ижевского района Рязанской области во время демонстрации фильма «Беспокойный путь» подошел к сцене и заявил, что в кино показывают ложь, «никогда мы так не жили и не будем жить», нецензурно ругал Хрущева и называл его кукурузником, говорил, что он неправильно снял Молотова, Маленкова и Кагановича (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 87240).

Винаев В.И., член партии, инспектор райисполкома из Оренбургской области, в 1957 г. на партийных собраниях, на работе и среди знакомых критиковал решения XX съезда о культе личности и антипартийной группе (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88060).

Ушмаев А.И., без определенных занятий и места жительства, на вокзале в Харькове хулиганил и «в пылу гнева из а[нти]с[оветских] побуждений демонстративно порвал свое удостоверение на право голосования» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 81574).

Астахов А.П., служащий железнодорожной станции в Черкасской области, слушал передачи западных радиостанций, неоднократно выступал на партийных собраниях об отношении коммунистов к беспартийным рабочим, утверждал, что в СССР нет демократии (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83716).

Кырмизы В.Г., Румеуз К. К, Булгару П.Г., Реуцой С. З., колхозники из Одесской области, на отчетно-перевыборном собрании колхоза подняли дебош и кричали: «Долой партию и коммунистов» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 80499).

Бошко В.М., колхозник из Николаевской области, в ответ на приглашение на предвыборное собрание сказал: «Советская власть 40 лет брешет» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 80326).

1958 г.

Красильников В.Д., электросварщик из Ульяновской области, 6 февраля 1958 г. в нетрезвом состоянии выступил на предвыборном собрании с речью, в которой ругал советскую действительность,

избирательную систему и Хрущева, а затем хулиганил в коридоре. В 1957-1958 гг. более 10 раз задерживался за хулиганство (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86811).

Грубый Г.В., колхозник из Павлодарской области, в 1956-1958 гг. среди колхозников допускал антисоветские высказывания. 14 июня 1958 г. на колхозном собрании, когда объявили, что в соревновании на первое место вышла бригада с бригадиром-немцем, Грубый, будучи в нетрезвом состоянии, стал кричать: «Немцев награждаете, в войне мы с ними сражались», а потом заявил, что «мы кормим 7 млн. коммунистов своими кровавыми мозолями» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85098).

Свешников В.Е., московский почтальон, 18 июля 1958 г. на Арбате, во время прохождения колонны демонстрантов – участников «митинга протеста против агрессии США и Англии в Ливане и Иордании», выкрикивал: «Долой Хрущева! Долой партию!», кричал, «что он за Америку, что правительство дает квартиры жидам, а он не может допроситься» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83970).

1961 г.

Цотадзе А.П., проводник поезда, и Мачитидзе Т.Г., комендант Зестафонского райкома КПСС, 7 ноября 1961 г. в поезде Ленинград – Сочи устроили дебош в вагоне-ресторане, побили пассажира и проводника, кричали: «Долой Хрущева, да здравствует Сталин», свидетели назвали это антиправительственным митингом (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 91925).

1962 г.

Хаджинов И. К, колхозник из Донецкой области, 19 июня 1962 г. на общем собрании в колхозе заявил, что он выступает «против любой власти, как против насилия над народом»; написал председателю колхоза заявление, «чтобы он уступил мне свое место [...] и я буду старостой сель[ско]хоз[яйственной] общины имени Ильи Пророка» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94575).

Магомедов В.И., рабочий из Махачкалы, 14 сентября 1962 г. «в нетрезвом состоянии подъехал на велосипеде к зданию обкома и горкома КПСС, где поднял шум, собрал публику и при большом скоплении народа [...] кричал, что он ненавидит коммунистов, что они, захватив власть, совершают насилия, убили его мать, призывал

присутствующих бить коммунистов» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94018).

Коновалов Д.Д., рабочий, 7 ноября 1962 г. «во время демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве, находясь в колонне демонстрантов, выкрикивал призывы антисоветского содержания» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94321).

1968 г.

Гончарук В.И. «1 мая на площади Свободы в г. Херсоне, проходя в колонне демонстрантов мимо трибуны, пытался развернуть самодельный лозунг антисоветского содержания и выкрикивал призывы антисоветского характера». (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 2504).

1969 г.

Краснянский И.Е., рабочий на строительстве Красноярской гидроэлектростанции, 30 октября 1969 г, на собрании рабочих, где обсуждались итоги работы за месяц и было принято решение лишить ряд рабочих премиальных, стал ругать руководство бригады, коммунистов, партию и «одного из руководителей» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 3670).

Бондарь Н.В., работая преподавателем кафедры философии Ужгородского университета, в апреле 1969 г. критиковал мероприятия по подготовке к празднованию 100-летия Ленина, в связи с чем был вызван на заседание кафедры и там осудил ввод войск в Чехословакию. После этого был уволен из университета, переехал в г. Черкассы, где стал работать в котельной. Писал знакомым письма антисоветского содержания. В апреле 1970 г. направил ряд писем с критикой руководителям партии и правительства. 7 ноября 1970 г., идя в колонне демонстрантов мимо трибуны, развернул транспарант: «Позор преступному руководству КПСС» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4410).

ДОКУМЕНТЫ

«Требуем вывода Советских войск из Венгрии»

71. Спецсообщение заместителя прокурора Ярославской области заместителю прокурора РСФСР от 15 ноября 1956 г.

7 ноября 1956 года, во время демонстрации трудящихся г. Ярославля, Лазарянц Виталий Эммануилович, 1939 года рождения, член ВЛКСМ, учащийся 10 класса, пронес перед трибунами по Советской площади изготовленный им накануне лозунг, содержащий требование о выводе Советских войск из Венгрии.

Ранее Лазарянц писал стихи антисоветского содержания.

8 ноября 1956 г. в отношении его возбуждено уголовное дело по признакам ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Лазарянц арестован 13 ноября 1956 года.

В настоящее время производится расследование следственным отделом Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ярославской области.

ГА РФ.Ф. А–461. Оп. 2. Д. 10996. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

72. Из справки прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР от 15 июня 1957 г. по делу Лазарянца В.Э.

Лазарянц признан судом виновным в том, что он 6 ноября 1956 г. у себя на квартире изготовил лозунг «Требуем вывода Советских войск из Венгрии» и вышел с ним на демонстрацию трудящихся г. Ярославля 7 ноября 1956 г. [...] Следуя в колонне демонстрантов-школьников по Советской площади, Лазарянц развернул указанный лозунг и пронес его перед трибунами. Кроме того, во время учебы в 9 кл[ассе] сочинил стих антисоветского содержания с клеветой на советскую действительность и утверждал, что социализм является грязью двадцатого века [...]

Лазарянц: «Виновным себя не признаю... Лозунг с антисоветским] содержанием я написал дома. 5 ноября сего года, незадолго до этого, с Марковой я ходил в магазин ... Я услышал разговор двух женщин, которые говорили, что наши войска вошли в Будапешт, а другая женщина сказала: «А попробуй, скажи это». Я как

комсомолец знал, что, если не нравится, я имею право протестовать, и поэтому у меня и возникла мысль опротестовать это... Никто не видел, как писал я этот лозунг, первый вариант лозунга был: «Во избежание войны требуем вывода советских войск из Венгрии»... 7 ноября сего года я сверток завернул в бумагу и пошел на демонстрацию, когда подошли к Советской площади, в конце второй трибуны я лозунг выбросил».

ГА РФ.Ф. А–461. Оп. 2. Д. 10996. Л. 17. Подлинник. Рукопись.

Крестный ход Степана Закревского

73. Из спецсообщения заместителя прокурора Джамбулской области прокурору отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 7 марта 1957 г. по делу Закревского С.С. [\[317\]](#)

Следствием установлено, что Закревский Степан Сильверстович [...] 10 ноября 1956 года в 8 часов утра местного времени, взяв без разрешения хозяйки квартиры (Урусовой) медный крест и икону, вышел из дома [...]

Подойдя к детскому саду, он сорвал висевший на воротах лозунг с призывами ЦК КПСС «Трудящиеся Советского Союза! Еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и советского правительства, мобилизуем все наши силы и творческую энергию на великое дело построения коммунистического общества» [...]

От детского сада Закревский направился к конторе, где пытался сорвать висевший на стене лозунг, но, не достав его, пошел в сторону клуба.

У здания клуба Закревский нашел лестницу, подставил ее к окну, расположенному выше входной двери, поднялся по ней наверх и сорвал висевший там портрет В.И. Ленина, который с силой бросил на землю, от чего разбилось стекло и рамка. На место сорванного портрета он водрузил медный крест и икону. Спустившись вниз, Закревский разорвал и растоптал портрет ногами, высказывая при этом антисоветские измышления.

Перед дачей санкции на арест, Закревский 12 ноября 1956 года мною был лично допрошен, где Закревский показал:

«Моя цель открытого срыва лозунгов и портрета основателя советского государства была направлена на то, чтобы возбудить народ, чтобы он понял, что нужно делать в будущем.

Я, будучи уже немолодым человеком, убедился, что ленинская линия ведет только к заблуждению народа и борьбе против Бога. Эта линия привела народ к решеткам и кинжалам.

Убеждение, недовольство и злоба на существующий советский строй у меня появились во время пребывания в заключении в исправительно-трудовых лагерях».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78491. Л. 2–3. Подлинник. Машинопись.

«Долой новые цены!»

74. Спецсообщение прокурора Ленинградской области прокурору РСФСР и начальнику отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 5 июня 1962 г.

Доношу, что 1 июня 1962 года в 8 ч[асов] 30 м[инут] на проспекте Ленина в г. Выборге Ленинградской области двумя военнослужащими был задержан гражданин, который шел с плакатом на шее размером 60x80 см. На плакате имелась подпись следующего содержания: «Долой новые цены»^[318], написанная красной краской.

Позже выяснилось, что с плакатом на шее шел по городу гражданин Карпов Борис Павлович^[319] [...]

Последний, будучи задержанным и доставленным в органы КГБ, пояснил, что с плакатом на улицу он вышел по причине временного материального затруднения и [за] неимением жилплощади [...]

Постановлением Народного судьи Выборгского городского народного суда от 2 июня 1962 г. Карпов на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г. подвергнут аресту сроком на 15 суток.

О чем и сообщаю.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп 31. Д. 93347. Л. 1–2. Подлинник. Машинопись.

**Раздел 6 ЛИСТОВКИ И
«ПОДМЕТНЫЕ ПИСЬМА»**

Авторский комментарий

Распространение антисоветских листовок и анонимных писем было одним из самых массовых видов *сознательной* антисоветской агитации и пропаганды. Из 4,5 тысячи надзорных производств по делам об антисоветской агитации и пропаганде за 1953-1986 гг., зарегистрированных в нашей базе данных, около 1,1 тысячи дел (каждое четвертое!) относятся именно к распространению анонимных документов. Из них, по нашим данным, 29% (осуждения заключенных в лагерях не учитываются, о них ниже) приходится на анонимные письма и 71% – на листовки; около 80 дел включали оба вида деяний. Это означает, конечно, не столько сравнительно большую распространенность листовок, сколько более жесткое уголовное преследование за них.

Доступные нам источники дают далеко не полную картину явления. Не всех авторов документов органам государственной безопасности удавалось «выявить», не всех из выявленных судили, не на всех осужденных имеются надзорные производства в фондах Прокуратуры СССР, а широкое распространение «профилактирования» в 1960-1980-е гг. совсем искажает картину, если строить ее только на основании статистики судебных приговоров. Из докладных записок КГБ в ЦК КПСС ясно, что число обнаруженных авторов листовок и анонимных антисоветских писем в ряде случаев значительно превышало число привлеченных к судебной ответственности. Если до конца 1950-х гг. первое и второе могли приблизительно совпадать друг с другом, то с начала 1960-х порядок цифр стал существенно различаться. Так, например, по данным КГБ, в первом полугодии 1965 г. к уголовной ответственности за распространение антисоветских анонимных документов было привлечено 13 человек, а «установлено» 492 (405 из них «профилактированы»)^[320]. Из 1198 человек, «установленных» КГБ в 1967 г., к уголовной ответственности были привлечены 114^[321].

17% всех известных нам по надзорным производствам осуждений за распространение анонимных антисоветских документов приходится на заключенных тюрем и лагерей. Если же взять дела только о

распространении листовок, то доля приговоров, вынесенных заключенным, поднимется почти до 30%. Эту достаточно специфическую категорию правонарушений мы в дальнейшем не будем учитывать. Дело в том, что мотивами «антисоветских» преступлений заключенных, как правило, были истерическая обида за собственное осуждение (независимо от тяжести совершенного преступления) и расчет. Большинство «политических» проступков совершалось нарочито напоказ (написал листовку и вручил ее оперативному уполномоченному; стоя в шеренге заключенных, выкрикнул антисоветский лозунг; сделал себе на лице антисоветскую татуировку; написал письмо Хрущеву с матерной бранью и за своей подписью). Чаще всего это проделывалось для того, чтобы после повторного осуждения по соответствующей статье попасть в особую зону для политических преступников или же привлечь к себе внимание начальства и добиться перевода в другой лагерь. Считалось, что в лагере для политических сидеть легче, в период массовой реабилитации была еще и надежда освободиться вместе с политическими. А для многих заключенных перевод в другую зону просто был вопросом жизненно важным, поскольку на прежнем месте они приобретали врагов, угрожавших их жизни, становились жертвами домогательств гомосексуалистов или карточных проигрышей. В такой ситуации человек мог спастись из прежнего места заключения, если на него заводилось новое уголовное дело:

тогда подследственного изолировали, переводили в тюрьму, а после приговора могли этапировать в другое место. При этом для преступников, уже имевших значительный срок заключения, новый срок за «антисоветчину» поглощался предыдущим, так что сидеть дольше прежнего не приходилось. (Впрочем, этот расчет не всегда оправдывался: когда заключенный уже был признан особо опасным рецидивистом, имел не одну судимость по статьям, предусматривающим при наличии отягчающих обстоятельств высшую меру наказания, – новое правонарушение могло явиться отягчающим обстоятельством, подводящим под расстрел.) Если к тому же учесть простодушное признание одного из наших героев, что «преступление по антисоветской статье он совершил потому, что его совершить легче всего», то станет вполне очевидно, что дела об антисоветских

преступлениях в лагерях весьма опосредованно относятся к проблеме «власть – оппозиция».

По доступным нам данным КГБ (см. таблицу 4), большинство распространителей антисоветских документов были рабочими, на втором месте – студенты и учащиеся школ, затем служащие, пенсионеры и лица без определенных занятий, замыкают список колхозники. Среди «выявленных» авторов неожиданно высокой оказалась доля коммунистов и комсомольцев (20-25%). Довольно значительным, по данным 1962 г., был процент лиц с высшим и средним образованием (более 40%^[322]), что в общем-то неудивительно: чтобы писать, особенно более или менее сознательно и целеустремленно, антисоветские документы, нужно было иметь определенный образовательный уровень. Впрочем, некоторые анонимные письма и листовки, как раз наоборот, поражают своей малограмотностью и полной невразумительностью (особенно это относится к антисоветским произведениям заключенных).

Таблица 4. Сведения о выявленных в 1962 и 1965 гг. органами госбезопасности авторах анонимных антисоветских документов (по данным докладных записок КГБ при Совете Министров СССР в ЦК КПСС), в % к общему числу*

	1962	1965
Рабочие	35	25
Служащие	18	20
Колхозники	6	7
Студенты и учащиеся школ	20	26
Пенсионеры	10	12
Лица без определенных занятий	10	10
Члены КПСС	9	14
Члены ВЛКСМ	11	12

* Составлено по: РГАНИ.Ф. 89. Пер. 51. Д. 1. Л. 2; Пер. 6. Д. 28. Л. 2.

Данные, извлеченные нами из дел надзорного производства Прокуратуры СССР, в целом дают сходную картину социального состава «анонимщиков» и «листовочников», что подтверждает достаточную репрезентативность использованных нами для

публикации материалов (см. таблицу 5). Но кроме того, эти материалы позволяют судить о социальной физиономии авторов различных жанров антисоветских анонимных документов.

Принятая в докладных записках КГБ в ЦК КПСС классификация, игнорировавшая различия между листовками и анонимными письмами, имела свой резон. Помимо того что у КГБ были свои (отнюдь не академические) цели и задачи, надо признать, что на практике оба вида документов не всегда легко разграничить. Можно было бы дать следующее определение: анонимное письмо – это то, что посылается по почте (или подбрасывается в почтовый ящик, под дверь, в служебное помещение) конкретному адресату и изготавливается в одном или нескольких, но немногих экземплярах; листовки же расклеиваются или разбрасываются на видных местах, апеллируют к общественному мнению и подразумевают стремление к максимально возможному тиражированию. В реальности встречалось множество промежуточных и смешанных вариантов: листовка, написанная от руки в одном-двух-трех экземплярах; анонимное письмо, переписанное в десятках экземпляров и разосланное множеству адресатов; один и тот же документ, одним и тем же лицом разосланный по почте в виде анонимок и расклеенный, как листовка (при этом по почте могло быть отправлено больше копий, чем расклеено); листовки, которые распространяли путем подбрасывания в почтовые ящики квартир или отправляли по почте реальным или вымышленным адресатам, и т.д.

Затрудняют разграничение жанров и особенности наших источников. В делах прокурорского надзора тексты антисоветских документов приводятся нечасто, в большинстве случаев – только цитаты, краткое изложение или просто указание на их существование. Сами работники следственных органов предпочитали пользоваться термином «документ антисоветского содержания», не уточняя его вида. В силу сказанного, понятия «анонимное письмо» и «листовка», которыми мы пользуемся в данном разделе, не лишены условности.

Из авторов анонимок 12% были прежде судимы, 13% – члены КПСС, 1% – комсомольцы. Средний возраст «анонимщика» – 44 года. Женщин среди них было 9%. 51% являлись жителями больших городов (областных и краевых центров, столиц союзных республик),

18% жили в Москве и Ленинграде (они составляют 34% от живших в больших городах).

Среди авторов и распространителей листовок 15% имели в прошлом судимость, 5% были членами КПСС, 13% – комсомольцами. Средний возраст осужденных за листовки – 29 лет. Жителей крупных городов среди них 47%, Москвы и Ленинграда – 11% (24% от жителей больших городов). Женщин 11% от общего числа.

Из тех, кто был осужден за распространение обоих видов документов, прежде судимых было 10%, жителей больших городов – 64%, Москвы и Ленинграда – 16% (27% от жителей больших городов). Средний возраст – 38 лет.

Грубо говоря, написанием листовок увлекались школьники и студенты, а анонимки (кстати, не только антисоветские) были любимым занятием пенсионеров. Распространители листовок моложе, среди них больше комсомольцев, высока доля учащихся. Отметим, что четверть тех и других составляют рабочие (а из авторов обоих типов документов – треть), колхозников и совхозников мало и сравнительно невелик процент интеллигенции (и ее представители больше писали анонимок, чем листовок). В обоих случаях существенна доля лиц без определенных занятий. Учитывая, что именно среди них было довольно много прежде судимых (14% для анонимщиков и 37% для авторов листовок), следует предположить, что они являлись носителями традиции сочинения листовок, свойственной местам лишения свободы.

Особенности «авторского состава» связаны, конечно, с тем, что написание анонимного письма или распространение листовок были деяниями, различными по степени тяжести. Письмо безопаснее, оно обращено к конкретному лицу, у автора всегда оставалась лазейка – попытаться отрицать наличие антисоветского умысла (тем более когда дело доходило до уголовного преследования), утверждать, что имел в виду «критику отдельных недостатков» или просто делился мыслями («изложил там действительность, но не знал, что эта действительность антисоветского характера»^[323]).

Иное дело – листовка. Уже сама форма является знаком сознательного выступления против власти. Понятно, что авторами листовок чаще оказывались представители самой мобильной социальной группы – молодежи, к тому же воспитанной советской

пропагандой в романтико-революционном духе. Заметим, что около 15% дел о листовках были групповыми, в то же время мы насчитали всего 5 случаев, когда вдвоем составлялись анонимные письма.

Тем не менее оба вида деяний были наказуемы, и авторов находили, несмотря на их анонимность, и квалифицировалось то и другое по одной и той же статье Уголовного кодекса. Так что в любом случае от автора требовалась некая решимость преступить границу дозволенного.

Таблица 5. Социальный состав авторов «антисоветских анонимных документов»* (по данным анализа надзорных производств отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР за 1953-1986 гг.), в % к общему числу.

Профессии**	Авторы анонимок	Авторы листовок	Авторы обоих видов «антисоветских анонимных документов»
Гуманитарная интеллигенция	8	5	7
Техническая интеллигенция	10	7	10
Медики	1	1	2
Промышленные рабочие	23	24	34
Работники транспорта	2	3	2
Работники сферы обслуживания	14	8	7
Колхозники и совхозники	2	4	6
Учащиеся	3	18	6
Пенсионеры	13	3	9
Работники правоохранительных органов	1	0,5	1
Прочие	6	3	5

Окончание таблицы 5

Профессии**	Авторы анонимок	Авторы листовок	Авторы «антисоветских документов»	обоих видов анонимных
Не имевшие места работы	12	15	8	
Место работы неизвестно	5	7	2	

* При составлении таблицы не учитывались авторы анонимных документов из числа заключенных (см. об этом выше), членов подпольных организаций и групп (им посвящен отдельный раздел), а также сектанты и авторы националистических листовок.

** Предлагаемая нами классификация профессий не совпадает с использовавшимся в сводках КГБ формально-бюрократическим делением на рабочих, служащих, колхозников. Оно, в силу запутанной советской идеологической и бюрократической традиции, не только не отражает реального характера занятости лиц, но и трудновоспроизводимо. Например, занятые одним и тем же сельскохозяйственным трудом колхозники относились к одноименной категории, совхозники же имели статус рабочих, а редкие уцелевшие единоличники, скорее всего, были бы причислены к лицам без определенного места работы; в раздел «служащие» попадали и академик, и уборщица; во множестве случаев без обращения к специальным номенклатурным пособиям невозможно решить, каков был статус данного конкретного рабочего места. В нашей классификации к гуманитарной интеллигенции отнесены люди творческих профессий, работники просвещения, гуманитарных наук, библиотекари; к технической – инженеры, ученые-естественники, математики, техники. Рабочими мы считали занятых в промышленном производстве, за исключением инженеров, делопроизводственных кадров и администраторов высокого уровня (последние отнесены к группе «прочие»); работниками транспорта – служащих железных дорог, шоферов, моряков, летчиков (выделение нами этой группы обусловлено, в частности, тем, что до 1957 г. работники транспорта имели, подобно военным служащим, особую подсудность и попадали под юрисдикцию транспортных прокуратур, в 1957 г. объединенных с

общегражданскими). Раздел «работники сферы обслуживания» неоднороден и включает в себя в первую очередь специалистов, занятых разнообразной управленческой и бюрократической деятельностью (делопроизводители, бухгалтеры, снабженцы, плановики-экономисты, счетоводы, агрономы, машинистки), собственно работников сферы обслуживания (торговли, общепита) и таких непроизводственных занятий, как сторож, вахтер. «Колхозники и совхозники» подразумевают тружеников сельского хозяйства. К группе «учащиеся» отнесены школьники, ученики техникумов и профессионально-технических училищ, высших учебных заведений (студентов-вечерников и заочников мы относили к другим группам в соответствии с их местом работы). Разделы «работники медицины», «пенсионеры», «работники правоохранительных органов» не нуждаются в комментариях. Что касается лиц, не имевших места работы, то не следует забывать, что следственные органы называли «лицами без определенных занятий» всех, кто на данный момент не числился где-либо на работе, то есть помимо настоящих маргинальных элементов (бродяги, нищие, отбывшие срок заключенные, не спешившие включаться в размеренную жизнь) сюда попадали и домашние хозяйки, временно не работающие люди, кустари-надомники (портные, сапожники) и т.д. Нами замечена также тенденция следователей причислять к этой категории людей пожилого возраста, которые явно должны бы быть пенсионерами. Тем не менее за отсутствием другой информации мы вынуждены пользоваться указанием на род занятий, данным следствием. В выделенную нами группу «прочие» попали военнослужащие (так как они имели особую подсудность, в наших делах их очень мало и нецелесообразно было создавать для них отдельную графу), руководители достаточно высокого ранга, освобожденные партийные и комсомольские работники, священнослужители и т.п.

Изготовление листовок было делом технически непростым. Отдельные, случайные листовки, спровоцированные конкретной ситуацией, писали от руки, иногда печатными буквами, каждый экземпляр отдельно или же под копирку. «Профессионалы» размножали документы на пишущих машинках, использовали резиновые клише, пользовались фотоспособом (написанный от руки или на машинке текст снимали любительским фотоаппаратом и

печатали как обычные фотографии), изредка использовались самодельные гектографы. Известны случаи создания небольших подпольных типографий, чаще всего утаскивали откуда-нибудь типографский шрифт.

Доступ к любой множительной технике в СССР был крайне затруднен, и именно из-за боязни, что она послужит антисоветским целям. Например, имевшиеся в государственных учреждениях ксерокопировальные аппараты по требованию КГБ устанавливались в отдельных помещениях, с укрепленными дверями и кодовыми замками, входить туда имел право только сотрудник, ответственный за работу на аппарате. С заказчиками копий он общался через открывавшееся в двери окошко. На изготовление копий следовало оформить заказ с точным указанием количества переснимаемых листов и подписать его у руководителя учреждения, заказы регистрировали в специальном журнале, который регулярно проверяли сотрудники КГБ, сверяя с показаниями счетчика листов на машине.

Конкретные ситуации и мотивы, побуждавшие людей писать листовки, бывали очень разными. Замученный безысходностью житейских проблем, с похмелья и после очередного скандала с женой, человек писал от руки на листках из школьных тетрадей (самый распространенный вид бумаги, особенно в домах людей, не связанных с умственным трудом – большая часть страны и письма писала именно на тетрадных листках) две-три листовки и приклеивал их на видных местах своего села – на стены или дверь магазина, клуба, школы, правления колхоза, просто на забор.

Расскажем здесь вызывающую особое сочувствие историю молодой женщины, жены сельского учителя из Красноярского края. Для нее не находилось работы в деревне, где учительствовал муж (а до соседних населенных пунктов в тех местах – десятки, а то и сотни километров), семья с маленькими детьми жила очень бедно, муж с тоски начал делать в своем дневнике антисоветские записи, а жена хотела повеситься, но муж ее убедил этого не делать, сказав, что «надо бороться». Она, поняв его совет буквально, в феврале 1962 г. написала и расклеила в деревне пять листовок о нехватке в магазинах продуктов, очередях, дороговизне. Этой молодой женщине сильно повезло, ее дело – одно из немногих нам известных – не дошло до суда и было прекращено «за отсутствием состава преступления». Возможно, это

могло случиться благодаря кому-то из местных работников КГБ, который просто пожалел учительшу и не стал раздувать дело^[324].

А собственно, зачем, с какой целью люди писали анонимки и листовки? Зачем надо было посылать, скажем, главному редактору партийной газеты «Правда» или прямо в Верховный Совет СССР, в ЦК КПСС, лично Хрущеву письма с яростными обличениями советской власти и коммунистов, а то и с непристойной бранью? Понятна, конечно, эмоциональная потребность хотя бы обругать правительство, виновное, по представлениям человека, во всех его бедах. Однако представляется, что за этим не вполне рациональным поведением крылись иные, глубинные, представления о связи вещей.

Многими исследователями и по разным поводам уже отмечалась особая роль в русском сознании письменного слова, литературы, в силу ряда исторических причин в значительной мере взявших на себя не столько культурные, сколько религиозные функции. Эта тенденция наделения написанного или произнесенного слова сверхъестественной силой восходит к древнейшим представлениям, воплощавшимся, в частности, в вербальной магии (магии заклинаний). То же происхождение, кстати, имеет и традиция бранного слова.

Имея это в виду, можно догадаться, что, поскольку в недрах коллективного бессознательного записано, что объекту брани наносится не только обида, но и вред, то был прямой смысл, например, послать Хрущеву непристойную бранную анонимку (а уж обозвать свиньей – это практически наложение заклятия). Анонимное письмо с критикой советского строя, коммунистов играло роль «называния зла по имени», отчего зло должно то ли исчезнуть, то ли утратить силу, поскольку произнесение (знание) имени дает власть над его носителем.

Кстати будет отметить постоянно присутствовавший в антисоветских текстах и речах, унаследованный из русского фольклора мотив «поисков правды». Сколь часто говорилось, что «в СССР правды нет», «нигде у нас не найдешь правды», «в газетах нет правды». «Правда» – это нечто гораздо большее, чем просто достоверная информация, это слово включает представление и о справедливости (причем не в юридическом плане, а скорее в морально-религиозном), и о скрытом «истинном смысле» вещей, проступающем при назывании. Культурный смысл «заклятия правдой»

настолько значим, что, на наш взгляд, именно оно сравнительно недавно послужило подсознательной причиной быстрого разочарования российской публики в результатах «перестройки»: ожидалось, что после называния вслух, перечисления проблем и недостатков (в печати, а тем более с высоких трибун) они чуть ли ни немедленно сами собой исчезнут из жизни. А поскольку этого, разумеется, не произошло, возникли недоумение и разочарование.

Таким образом, анонимное письмо представителю власти – это подсознательное «наложение заклятия на злые силы». В то же время письма в адреса зарубежных радиостанций и средств массовой информации в подсознательной основе более прагматичны и современны. Они предполагают использование обличающего, разоблачающего советский коммунизм письма в пропаганде, прочтение его в эфире, публикацию, то есть апелляцию в большей мере к общественному мнению, нежели к мистическим силам.

Листовка (как и ее редуцированная форма – надпись на стене здания, заборе) также публична. Предполагается, что, прочтя ее, люди перестанут оказывать повседневную поддержку неправой власти (в частности, не пойдут на выборы). Такая логика отсылает нас к рационалистическому миропониманию просветителей XVIII столетия. Однако ясно, что этот механистически упрощенный ход мысли не мог бы быть столь распространенным и устойчиво воспроизводимым, если бы не базировался на том же самом подсознательном убеждении в реальной действительности «высказанного слова истины».

Анонимность обсуждаемых нами документов связана не только с желанием избежать кары за крамольное высказывание. Ведь если высказана «правда», то она имеет значение именно как таковая, наличие у высказывания конкретного автора как бы обесценивает его, низводя до чьего-то личного мнения. Отсюда – навязчивое стремление авторов анонимных документов высказаться от имени «всего народа», «всех трудящихся», «пролетариата», «колхозников», какой-либо другой социальной группы, подписаться псевдонимом, обозначающим автора как ничем персонально не выделяющегося представителя народа («Разгневанный», «Справедливый»). Известны случаи своеобразного самозванства: авторы анонимок излагали в них якобы свою биографию, ложную, но наделенную атрибутами типичной биографии «простого советского человека» (скажем, городской служащий писал

от лица рабочего большого завода). Все это созвучно не только деперсонифицированному архаическому сознанию, но и ценностям советской идеологии, с малолетства внушавшей людям: «общественное» выше «личного», персональное растворяется в коллективном и только так приобретает ценность. При этом представитель пролетариата ценился выше представителя «союзного с ним» крестьянства, а тот, в свою очередь, был несомненно гораздо в большей степени «народом», чем выходец из интеллигенции.

Очень распространенное явление – листовки, призывавшие к борьбе от имени вымышленной партии или движения. В этих случаях потребность приписать себя к какой-либо массе, узнаваемой идеологической платформе, заявка на которую давалась в названии организации («Всесоюзный демократический фронт. Революционная социал-демократическая партия», «Социалистический союз свободы», «Партия справедливости советского народа», «Подпольная коммунистическая партия Советского Союза», «Чистая марксистско-ленинская партия», «Партия истинных коммунистов» и т.д.), сочеталась отчасти со внушенной пропагандой романтикой революционного подполья. Приведенные названия организаций явно отсылают нас к легендарному началу революции, «ленинскому» периоду, благодаря усилиям пропаганды ставшему символом счастливой, насыщенной высоким смыслом жизни. Подписи под некоторыми листовками как бы отсылают к мифическому «золотому веку» революции, который «испорчен» по вине «плохих людей», но когда-то должен вернуться. Эта психологически значимая для многих авторов листовок цикличность времени представляет собой рационализированные, задавленные образованием и новым воспитанием, но одновременно и оживленные коммунистической пропагандой остатки мифологического восприятия действительности.

Итак, анонимность – это не только потому, что страшно, хотя эта сторона дела несомненно важна, но и потому, что выступать от собственного лица как-то даже и нескромно: а кто ты такой, чтобы твое мнение имело значение; другое дело, если это мнение – коллективное, гораздо лучше обезличить себя в «народе».

И когда под письмами в редакции, партийные и советские органы, руководителям страны чаще стали появляться подписи, это само по себе уже означало разрушение прежней структуры мышления.

Представление о значимости персонального мнения, а следовательно и роли личностного начала, готовность быть «не как все» сигнализировали об изменениях в коллективном бессознательном, его трансформации и «модернизации».

ДОКУМЕНТЫ

«Почему «Правда» лицемерно замалчивает о нашей действительности»

75. Анонимное письмо Ярушевича П.Н.^[325] в редакцию газеты «Правда», 4 января 1953 г.

В «Правде» за 1 декабря п[рошлого] года, то есть 1952, помещен снимок очаровательного ребенка с подзаголовком: «Этот ребенок живет в греческой тюрьме». Последняя фраза подзаголовка – этот ребенок в тюрьме печальный символ западной свободы и цивилизации, – нас, читателей «Правды», наводит на грустное размышление.

В Греции преследуют патриотов, мы это узнаем из «Правды».

А что делается у нас? Почему «Правда» лицемерно замалчивает о нашей действительности. Разве «Правде» неизвестно, что в наших тюрьмах и колониях содержатся не менее очаровательные дети. Наш современный демократизм, подкрепляемый 58 статьей Уголовного Кодекса, создает прекрасные условия для реставрации чиновничьей плутократии, жадно обогащающейся и создающей условия для проявления зольной и незольной преступности. Не говоря уже о том, что в лагеря по соображениям подавления [недозволенной] активности водворяются и совершенно невинные люди. [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 55376. Л. 4–4 об.

Копия. Рукопись.

«Наша политика самая справедливая, но методы нашей пропаганды самые драконовские»

76. Листовка, написанная Левиным С.Ф.^[326] в апреле 1953 г.

Товарищи! Будьте бдительны!

Кремлевские врачи были арестованы с целью лишить больного т. Сталина необходимого ухода и лечения. Признания врачей были добыты обычными, издавна применяемыми в застенках МВД приемами, которые многие из нас испытали на себе.

Кому нужна была смерть т. Сталина? Она нужна была новому диктатору Маленкову и его друзьям. Не остыло еще тело т. Станина,

как они занялись дележом власти. А в это время в Москве шла новая «ходьонка»: в толпе у Дома Союзов погибло 1½ тысячи человек.

Теперь Маленков из кожи лезет вон, стараясь укрепить свою власть. Он выпустил из тюрем сотни тысяч уголовников, которые отныне будут ему опорой. Для маскировки своих преступлений он раздувает шовинизм и антисемитизм.

Под давлением общественного мнения он был вынужден снять петлю с шеи несчастных врачей и признать наличие в МВД недопустимых приемов следствия.

Товарищи! Еще много невинных людей томится в застенках МВД. Еще многим грозит смерть. Боритесь за их спасение! Боритесь с ... и провокаторами! Боритесь с кровавыми диктаторами! Боритесь за подлинно свободную Советскую Родину!

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79583. Л. 30. Заверенная машинописная копия

77. Анонимное письмо Левина С.Ф. в ЦК КПСС, март 1956 г.

Мы, советские патриоты, требуем уничтожить позорную, варварскую систему глушения иностранных радиостанций. Этот железный занавес в эфире был создан кровавым Сталиным, который больше всего на свете боялся правды.

Вы ратуете за мир и международное сотрудничество, но железного занавеса не убираете. Вы тоже боитесь правды? Но правда все равно доходит до народа, и народ постепенно теряет доверие к вам. Или вы опасаетесь дурного влияния на народ западной пропаганды? Но наш народ не ребенок, его на мякине не проведешь. Даже четверть века сталинской свистопляски не сбили его с толку.

Ленин не боялся критики, откуда бы она ни исходила. Даже злобную сатиру Аверченко он обратил на пользу Советской власти. Ленин любил народ и верил в него. Узколобая сталинская диктатура презирала народ и боялась его.

Наша страна самая лучшая, наши идеи самые передовые, наша политика самая справедливая, но методы нашей пропаганды самые драконовские, самые демагогические, самые лживые. Вот что ужасно!

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79588. Л. 31. Заверенная машинописная копия

Вы не люди, вы – кашалоты!

78. Анонимное письмо^[327] в ЦК КПСС, март 1955 г.

Булганин и Хрущев,

Политики вы не знаю как, но хозяева говно. По Москве ходит 15% безработных, которые вам приготовят вместе с крестьянами топор отрубить голову, чтобы вы не издевались надлюдьми, которыми вы командуете, которым желаете фантастические обещания. С хлебом, продуктами, жизнью и так далее. Сейчас видим, сколько осталось у нас имуществ, за которые боролись отцы, деды, сами, за существование советской власти. Все отобрали, еще осталась шкура, но ее мы вам не отдадим, она нужна самим до тех пор, пока не уничтожим вас. Нам, рабочим, терять нечего, и нам не страшна ни бомба, о которой вы говорите очень много, люди конечно живут, пока живется, а вообще, что нам терять, подумай, сегодня подохнуть или завтра, все равно, но вам, подлецам, это не все равно. Вам нужна власть, кровь рабочего, крестьянина, вы напились, гады, скоро придет вам конец, если вы не измените свои оголтелые намерения, которые проводите, дайте только дожить до апреля, потом сделаем вам кардебалет, об этом можете не думать, прежде чем перешагнете через трупы рабочих, от которых вы рекомендуетесь всюду и везде, так знайте, кто вас породил, тот вас и уничтожит. Нам всем нужна не болтовня газетная, выражающая в цифрах, а нужна реальность. Сколько раз снижали цены на товары, но так все осталось без изменения, а жизнь стала тяжелей, которую вы не замечаете, сидя в стенах, которые вас пока оберегают.

Но это еще не все, вам надо знать настроение людей, которые недовольны вашей политикой, проводимой вами. Запомните раз и навсегда, что под ружьем не маршалы, генералы, офицера, а солдаты, у которых семьи страдают и молчат, от свободы слова, а за спиной вашей топор наточенный поднят. Осталось опустить, это не угроза, а сущая правда, которая откроет глаза всем. Если вы грызетесь за портфели, один одного опошляете, то думаете, что это шило в мешке утаите, нет, оно вылезет наружу. Посмотрите на деревню, которые отдалены от Москвы, а также города живут впроголодь, в несчастье, разутые, раздетые. Конечно, вас это не касается, а если подумаете, то довели вы, только вы до всего этого. Конечно, есть такие люди, а их много развелось около вас, я их называю двухличными, хотя и с хлебными билетами, они говорят при вас за вашу политику, а в стороне против вас, об этом вам яснее ясного, но вы мечетесь с целинными землями, а про остальное совсем забыли, что еще некоторые есть,

которые не могут двигаться как молодежь, которую можно вертеть в любую сторону. Вы, старики, видели и хорошее, а ожидали лучшего, и довоевались? Что нет никакого внимания. После такого возмущения только и можно вам сделать то, что описал выше.

Надо все-таки разобрать и понять, что живете вы, а к вам я отношу всех тех, кто не работает, не производит, а находится на руководящей работе, которой не понимаете ни уха ни рыла. Далеко не пойдешь за примером, а примеров миллионы, сколько находится машин в базах, стройучастках, стройплощадках, мастерских, заводах, которые стоят миллиарды, а они валяются в снегу, в земле, раскулаченные, разбитые, приведенные в негодность. Что же можно сказать таким хозяевам, которые ни больше ни меньше как вредители, это все зависит от руководителей, которые имеют партийные билеты, а что они за это могут получить, кроме выговора, или устранения с одного места на другое, больше ничего. Посмотрите в МТСИ, и там тоже дело обстоит не лучше. Поломаны комбайны, трактора и все сельскохозяйственные машины, которые необходимые в сельском хозяйстве, кто там руководит, тоже подобные вам вредители. Давайте, душите займами, которые выпускаете для помощи народного хозяйства на трудовые деньги, и приводите эту кровь, отданную на пользу человечеству, вы ее затоптали в грязь, это факт, который на глазах народа, а народ это тоже видит и делает вывод, какой, тоже знаете. Вы можете сказать об человеке, который вас позорит правдой, сказать подлец; нет, это критика не в бровь, а в глаз, от которой не только подойдем к зажиточной жизни, а дойдем к разбитому корыту. Горе-руководители, напором и обманом не достигнете ничего. Вот за это безобразиие вам и надо отрубить голову. Это посчитайте суммарно по всей территории СССР Материалы, машины, оборудование, сколько закопано в земле, это деньги, на которые мы могли жить зажиточно, но так никогда при таком бардаке ничего не будет, как бы вы ни убеждали, как бы вы ни наказывали, люди это люди, но вы шакалы степные, или стервятники. Вы считаете себя авангардом рабочего класса, по уничтожению этого класса, для построения своих собственных интересов. А о нас вы не думаете, вам нет время думать, у вас дума подражать деловым, поднять целину, а какой будет результат, вы не скажете. Открывайте бардачок для молодежи, чтобы смеялись за пределами, вот послали девушек и пареньков на целину

для разврата и ломки молодого поколения, наверное своих деток держите около себя, прохвосты. Это ясно.

Надо было вас сунуть на эту целину, чтобы там все немного опомнились и не удивляли своими хулиганскими выходками, вам это кисло, но нам, русским, горько смотреть на все на это, вот писали, что вас хотел Берия уничтожить, и надо было, подлецов, как его, также и вас, одна шайка-лейка. Посмотрите на стройки, на шахты, рудники, лесоразработки, рыбные промыслы, нефтепромыслы, что творят, и другие хозяйственные богатства, что делается, а вы опять знаете? Так почему не молчите. Вот от народного ответа не уйдете.

А эта волна, от которой возмущается народ, направленная к безработице, угнетению в гражданских правах, она уничтожает только вас. Ваши посулы нам теперь ясны, куда вы гнете. Мы вам будем при встрече улыбаться, аплодировать, но топор держать будем наготове, чтобы отрубить дьяволам головы. Остается один выход. Если говно, куда лезешь руководить, а вас развелось много, деляг. Куда ни посмотришь, сидит пришей-пристебай какой-то, гад. Я называю вещи своими именами от возмущения, которое сделали за 37 лет.

Скажите теперь, кто-либо из вас, профанов, приведете к коммунизму или к капитализму, что будете, молчать или дальше пропагандой лживой заниматься. Народ хочет знать. Вам это не по нутру, вам это гадко, вы стали, говно марксисты, на путь преступников, сделайте на осадном положении весь [Советский] Союз и введите карточки, тогда будет еще лучше. Ждите топора у постели.

В письме только и можно с вами говорить откровенно рабочему, где уже используем «свободу слова».

Надо напомнить и Сталина, который, цепляясь как утопающий за соломину, говорил со слезами, братья, сестры, отцы и дети в 1941 году, но сейчас стали умнее, отвечаем для продолжателей, что мы вам не братья, и не сестры, и не отцы, не матери. От таких деток, негодяев, надо подальше, которые родились не от народа русского, а собрались мразь, которая знает себя. Кто у вас матери, братья, сестры, отцы, которые вас породили. Я и другие считают кашалотами, это подходящее животное, как хищник, похоже на вас, не происходило на земле от человека, а от природы зверя. Таким образом жизнь посвящена в существование, пожирать все, что попадет в пасть ему. А вы подобные им, разница в том, что вы научились много болтать по-

русски и подделываться под человека, это еще не все, надо чувствовать, а кашалоты этого чувства лишены. Вот нам и надо теперь положить все силы, чтобы уничтожить.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78493. Л. 20–23. Заверенная машинописная копия

«Взрывом атомного завода был уничтожен Ашхабад»

79. Из заключения старшего помощника прокурора Кировской области от 9 марта 1957 г. по делу Савина В.И. [\[328\]](#)

Савин [...] признан виновным в том, что в Первомайский праздник 1955 г., находясь на 101 километре Омутнинского района Кировской области, в квартире гр. Радвилло изготовил 12 листовок антисоветского содержания, в которых злобно клеветал на условия жизни советских людей, на мирную политику КПСС и советского правительства и призывал к свержению советской власти. Одну из таких листовок Савин наклеил 2 мая 1955 года на дверь магазина в поселке Песковка, а вторую листовку опустил в почтовый ящик, где она была обнаружена почтовыми работниками [...]

Савин признал себя виновным в предъявленном ему обвинении. На предварительном и судебном следствии Савин пояснил: «Листовку антисоветского содержания я написал в 12 экземплярах на 101 км Омутнинского района в квартире Радвилло 1 мая 1955 года. Для этого я взял школьную тетрадь в 12 листов, между листами положил копировальную бумагу и химическим карандашом печатными буквами написал 12 экземпляров листовки с антисоветским содержанием ... Будучи в Песковке 2 мая 1955 года, я одну листовку бросил в почтовый ящик, а вторую приклеил на дверь продовольственного магазина... Сделал это я для того, чтобы работники милиции побегали и поискали, кто это мог сделать, так как я несколько раз обращался в органы милиции, чтобы меня прописали, и везде мне было отказано, поэтому я решил им отомстить».

Далее Савин показал, что он подделал свои личные документы, и поэтому его не прописали, а затем, наслушавшись радиопередач «Голоса Америки» и будучи озлобленным на органы власти, решил написать и распространить листовки.

Содержание листовок следующее:

«Товарищи! Передаем последнее сообщение Голоса Америки. Мы празднуем 1-е мая, выпиваем и веселимся, в то время когда 1000

несчастливых русских людей не имеют куска хлеба. Посмотрите на вокзалах, сколько несчастных, освобожденных из заключения, умирают с голоду из-за того, что их не берут на работу. А сколько их гибнет в лагерях от непосильного труда и лишений. Несколько раз в разных местах заключения восставали они, и каждый раз их расстреливали в стране, которая считается Гуманной. А так ли это? А знаете ли вы, что при постройке через реку Амур погибло 10 000 юношей и девушек. И в то время, когда коммунистические заправилы кричат о мире и запрещении атома, в это время подтягивают свою вооруженную силу к границам и выпускают атомные и водородные бомбы. Например, взрывом атомного завода был уничтожен Ашхабад. В Норильске работает водородный завод под № 503/1.

Долой коммунизм, чуму народа! Да здравствует подлинная демократия!

Агент БОАК *Синичкин*:

«БОАК», как объяснил Савин, означает «Боевая организация антикоммунистов» и взято им из радиопередач «Голоса Америки» [...]

В своих жалобах, и в частности в жалобе от 2 января 1957 г., Савин указывал, что листовки антисоветского содержания он написал под воздействием со стороны своего отца Савина И.П., являвшегося английским шпионом, который после ареста его, Савина В.И., боясь разоблачения, покончил жизнь самоубийством.

На допросе 29 февраля 1956 г. Савин показал, что его заявление в отношении враждебной деятельности отца является ложным и придумано им для того, чтобы добиться отмены приговора или смягчения меры наказания.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 67339. Л. 17–18. Подлинник. Машинопись.

Газету «Правда» надо переименовать в «Брехня»

80. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР от 21 марта 1957 г. по делу Дудченко М.И. ^[329]

Дудченко признан виновным в том, что, проживая в городе Ростове-на-Дону, в период с марта 1955 года по ноябрь 1955 года изготовил и направил в адрес ЦК КПСС, редакции газеты «Правда» и «Комсомольская правда» четыре анонимных письма антисоветского содержания. [...]

На суде Дудченко М.И. показал:

«...Все мои сомнения и колебания в правильности ведения политики отдельных деятелей начались с XX съезда, и если конкретно сказать, с момента разоблачения Сталина. Я, как и весь народ, на протяжении всей своей жизни воспитывались в духе любви к Сталину. В лице Сталина советский народ имел своего вождя и учителя... Кто же воспитывал нас в любви к Сталину? В первую очередь его соратники Хрущев, Булганин и др[угие], мы верили им. Возьмем любую статью их до XX съезда, она начиналась именем Сталина и заканчивалась именем Сталина [...]

В своих письмах написал, что весь народ ненавидит ЦК партии, почему я так написал, я не могу сказать. Я писал без всякой цели ... У меня сложилось сомнение в отношении правильности ведения политики партии в лице отдельных руководителей: Хрущева, Булганина. Никуда за разъяснением в своих сомнениях не обращался, никому не говорил, а написал в письмах и обвинял отдельных руководителей, а не политику партии.

После XX съезда в Академии Наук некоторые ученые сказали свое мнение, и что с ними получилось? Поэтому я боялся пойти в партийные организации и выяснить свои сомнения. До поступления на работу в РК КПСС я был уверен в демократичности выборов, в их правильности. Но когда посмотрел, как подбираются кандидаты, то я пришел в ужас... Написание мною анонимных писем – это конечно глупость, но я считаю, что мои письма не были написаны против советской власти» [...]

Содержание анонимных писем (копии):

Хрущеву, Булганину.

«7 августа сего года вы организовали мировую пьянку и бахвалитесь на весь мир. Ваши пьяные морды помещены во всех газетах. Неужели вы уже такие дураки, что не можете подумать, а что о вас скажут советские люди, живущие в исключительно тяжелых условиях. Хотя бы пьянствовали, но не объявляли в газетах. Душителю народа, больше вы никто. Человека судите за 100 рублей, а сами пропиваете, проживаете миллион. Сами не ждете коммунизма, вы уже его имеете, а [советским] людям обещаете коммунизм («А волю на небе найдете»).

Подлецы вы – вот оценка всего народа. Авантюристы. На крови и поту народа нажрали себе свиные морды и животы. Сами купаетесь в масле, а нам сеете кукурузу.

Называете себя ленинцами, вы душители ленинского дела.

Ленин бы не пьянствовал, когда народ в нужде. Вспомните случай, когда Б[онч]-Бруевич набавил Владимиру] И[льичу] зарплату, за что имел выговор. И теперь посмотрите на себя. Хороши ленинцы! Подлецы! Сейчас по стране ездят американцы, видят всю нашу нищету. Ведь они все, встречающие по пути хибары развалившиеся и полураздетых колхозников, фотографируют. Это стыд и позор. Лучше те народные деньги, которые вы пропиваете, – дали старикам и калекам, которые просят милостыню.

Вот об этом скажите на XX съезде. Вы же нас призываете к критике и самокритике – вот и покритикуйте себя.

Скажите о безработице, куда вы денете 640 тыс[яч], или вам на это наплевать.

Враги народа – вы.

Ф. Белоусов

P.S. Посылаю ваши фотографии. Посмотрите на свои пьяные морды (особенно у Хрущева и Жукова), может быть вы сейчас трезвый.

Дорогой товарищ из ЦК.

Обязательно передайте письмо по адресу. Пусть знают, что о них думает народ».

В редакцию газеты «Правда».

«Ежедневно нам, трудящимся, приходится читать так называемую коммунистическую болтовню, публикуемую в вашей и других газетах о «хорошей», «счастливой» жизни у нас в СССР. Тошно читать такие строки, когда видишь появившиеся толпы безработных людей, кушающих конину. Да и конину не в состоянии купить рабочий, зарабатывающий 500–600 рублей. А у нас миллионы людей получают зарплату 200–300 рублей.

Газеты много болтают о свободе, о свободе слова, печати. Все это брехня. О какой «свободе» можно говорить, когда мы знаем, какое иезуитство творится среди членов правительства, такое положение может быть только при фашистском и коммунистическом режимах (гибель напрасно больших людей: Вознесенский и др.).

А как формировалось правительство Маленкова. Это же упрек, «свобода».

Довели страну до нищенства, а сейчас день и ночь болтают о целинных землях и кукурузе.

Объясняете, что у нас недостает продовольствия, что большой прирост населения. Стыдно слушать такую болтовню (выходит, что Мальтус прав). Великая сельскохозяйственная держава, а не может прокормить свое население – позор!

Такую же жизнь навязывали и другим странам. Видите, Тито плохой, он не танцует под нашу дудку.

А в США и др[угих] странах, там «плохо». Там безработица, только разница, что в этих странах и безработным деньги платят, а у нас нет. Толкают людей на преступление, а потом сажают в уже забитые тюрьмы.

Настроение у народа ужасное. Сейчас уже можно очень часто услышать отзывы об «счастливой» жизни на каждом шагу. Народ уже не стесняется. Да и некого стесняться, потому что 80% людей страны влачат свое нищенское существование.

Нет, дорогие друзья! Хотя ваша газета болтает о патриотизме наших людей и их любви к КПСС и негодному правительству. Это болтовня. Брехня. Послушайте, сколько анекдотов ходит в народе о такой любви.

Ну что, у нас «свобода» печати. Прошу, опубликуйте мое выступление в вашей газете. Нет, вы это выступление трусливо передадите в гос[ударственную] безопасность, дескать, надо найти такого преступника.

Искать не надо. Под моим письмом подпишутся из 100 – 80 любых русских граждан. Да и писем, увы, много, чтобы каждого найти. Смерть коммунизму, свобода народу!

Калинский

P.S. То, что я написал, хорошо знаете вы, работники редакции. Даже больше, чем я. Но я написал не для того, чтобы вас убеждать, а для того, чтобы присоединить свой голос к страдающему народу.

В связи с изложенным прошу внести предложения в ЦК переименовать вашу газету и назвать ее вместо «Правды» – «Брехня», тогда будет все в ажуре».

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 77030. Л. 14-18. Копия. Машинопись.

«Или разгромить магазины, чтобы вас научить торговать, или делать вторую революцию»

81. Из спецдонесения заместителя прокурора Московской области заместителю Генерального прокурора СССР от 17 января 1957 г. о возбуждении уголовного дела против Абросимова Ф.Ф. [330]

7 декабря 1956 г. уполномоченным [Управления] КГБ при Совете Министров СССР по Московской области в г. Серпухове было возбуждено уголовное дело по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР по обвинению Абросимова Федора Федоровича [...]

Основанием к возбуждению уголовного дела послужило изготовленное Абросимовым анонимное письмо, направленное по почте 20 октября 1956 г. в Серпуховскую районную газету «Коммунист», следующего содержания:

«Тов[арищ] Редактор, прошу вас ответить через газету «Коммунист», когда все-таки вы научитесь торговать, как подобает для русского человека, то есть не стоять в очередях по два часа и более, как-то: за хлебом, сахаром и ряд других продуктов, в магазинах народу как сельдей в бочке, и нет никакого порядка. Это первое. И второе – когда вы окончите играть на нервах рабочих России. Вопрос назревает, или разгромить магазины, чтобы вас научить торговать, или делать вторую революцию, дабы освободиться от большевистского ига. За 39 лет окончательно замучили народ России, нет возможности дышать. Дайте хотя немного подышать, как было в дореволюционной России. Вот пока все (на первый раз)».

В объяснительной записке на имя секретаря Серпуховского Горкома КПСС Абросимов свой поступок признал и объяснил тем, что работал две смены на заводе, сильно устал, и после работы не мог купить хлеба в магазине из-за большой очереди, пришел домой без хлеба в нервном состоянии и написал письмо в редакцию.

Абросимов расценил свой поступок легкомысленным и просил прощения [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 77137. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

«События в Венгрии близки и понятны народу России»

82. Спецдонесение заместителя прокурора РСФСР заместителю Генерального прокурора СССР от 13 ноября 1956 г. об аресте Осипова С.И. [331]

Сообщаю, что 31 октября 1956 г. [Управлением] КГБ по Ленинградской области с санкции прокурора г. Ленинграда арестован Осипов Сергей Иванович [...]

Основанием к аресту послужило следующее:

30 октября 1956 г. около 2-х часов ночи Осипов был задержан при наклеивании листовки поверх театральной афиши на углу улицы 2-я Линия и Среднего проспекта.

Содержание листовки:

«Тов[арищи] русские граждане. События в Венгрии, где рабочий класс выступил против антинародного режима коммунистов, близки и понятны народу России.

Довольно лжи и обмана о счастливой и зажиточной жизни народа. Они под флагом счастья народа, от имени народа, именем народа и во имя народа – уничтожают сам народ».

При задержании у Осипова была изъята вторая листовка следующего содержания:

«События в Венгрии, где рабочий класс выступил против антинародного режима коммунистов, близки и понятны народу России, доведенному до грани нищеты. Они – Хрущевы и Булганины, обогрившие руки вместе со Сталиным, свои руки в крови русского народа, сейчас защищают свои дворцы, свои миллионы. Они превратились во врагов народа. Долой Хрущева. Да здравствует свободный русский народ. Ждите наших листовок под девизом «русский народ».

При допросе Осипов признал, что листовки изготовил лично сам, одну из которых наклеил, и что сделал он это ввиду опьянения, так как перед этим он выпил 750 грамм водки вместе с женой и еще дополнительно выпил один – 250 грамм.

Осипов также заявил, что дома у него имеются рукописи писем т. Хрущеву, т. Тито, писателю Овечкину^[332] и другим, которые он изготовил в трезвом состоянии.

В письме на имя т. Тито, изъятом у Осипова, написано следующее:

«...когда Тито решил вырваться из железных когтей коммунистического молоха, обрекавшего народ Югославии на невиданную трагедию, которую переживает русский народ в социалистическом раю под мудрым руководством Компартии (еще 15–

20 лет такого рая ... и страна превратится в безлюдную пустыню). Тито и его окружение правильно сделали, что освободились от позорных директив и указов из Москвы и не пошли по ленинско-сталинскому пути... и вот после этой всей неслыханно мерзкой истории Хрущев сожалеет, что все это было подстроено врагами и агентами империализма Берия и Абакумовым...

Такая наглая ложь, очевидная для всякого мало-мальски грамотного, заявляется устами государственного деятеля, признанного мудрым...»

В настоящее время по делу Осипова проводится расследование.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 74112. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

83. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 26 августа 1960 г. по делу Осипова С.И.

28 апреля 1960 года заместитель прокурора РСФСР внес протест в Президиум Верх[овного] суда РСФСР на предмет снижения Осипову меры наказания до Блетлишения свободы, но постановлением Президиума Верх[овного] суда РСФСР от 8 июня 1960 протест был отклонен по мотивам, что в рукописях, изъятых у Осипова, и листовках, которые он расклеивал, содержится злобная клевета на политику советского государства, что Осипов имеет высшее образование и хорошую политическую подготовку, состоял с 1931 по 1940 г. в чл[енах] КПСС, и его антисоветские высказывания объясняются не ошибками или непониманием отдельных политических вопросов, а его враждебным отношением к социалистическому строю.

С этим выводом Президиума Верх[овного] суда РСФСР следует согласиться по следующим основаниям [...]

При обыске на квартире у Осипова были изъяты [антисоветские] анонимные письма на имя ряда известных лиц, различные рукописи, в которых он излагал свои антисоветские мысли, и книги В.И. Ленина, Энгельса, «Краткий курс истории ВКП(б)» и другие, в текстах которых Осипов делал «пометки» и «замечания» тоже антисоветского содержания.

Так, в изъятной у Осипова при задержании листовке и в листовке, снятой со стены при его задержании, он писал:

«Кто сорвет эту листовку, тот враг народа [...] Ждите наших листовок под девизом «русский народ».

Последняя фраза свидетельствует о том, что Осипов намерен был продолжать изготавливать и расклеивать антисоветские листовки[...]

В рукописи [...] Осипов писал, что советская действительность заключается в разбойничьей эксплуатации деревни, не снившейся ни одному монарху и помещику, что труд народа рабский, что колхозы пустеют, поля и луга зарастают лесом, рабочий на свой заработок с трудом кормит только себя, не говоря о семье, и так далее.

В письме к Шолохову^[333] писал, что народ в СССР жестоко угнетается, разбойничьи ограбляется, в результате чего разлагается.

В тетради [...] писанина Осипова посвящена И.В. Сталину. В этой рукописи он изложил свою ненависть и злобу к Сталину, всячески оскорбляет его и далее пишет, что им население СССР ввергнуто в нищету, созданы рабские условия труда, задушена свободная мысль, историческая и общественная наука, искусство, свободное творчество и прочее.

В тетради по философским вопросам [...] Осипов «раскритиковал» марксизм, назвал учение марксизма догматическим, нежизненным и договорился до того, что при капитализме человеческое общ[ест]во прогрессировало, а при социализме падает.

В ряде писем (Прокофьеву и другим) и заметок Осипов снова доказывал, что под флагом заботы о благе народа в СССР физически уничтожается сам народ. Об этом Осипов писал и в письме на имя Н.С.Хрущева.

В изъятых у него книгах, газетах и журналах, на статьях политического характера Осипов написал свои «замечания», тоже а[нти]с[оветского]характера, а на обложке брошюры В.И. Ленина «Что такое друзья народа и как они воюют против с[оциал]-д[емократов]» написал: «Что такое марксисты и как они воюют против друзей народа».

Изложенное выше говорит о том, что Осипов враждебно настроен к советскому социалистическому строю, свои настроения он записывал в изъятых у него «произведениях» на протяжении ряда лет, и его утверждение в суде и в жалобе о том, что все им было написано в пьяном виде, несостоятельно [...]

Полагаю жалобу Осипова оставить без удовлетворения.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 74112. Л. 14 об. – 16 об.

Подлинник. Рукопись.

«Рабочий, бастуй!»

84. Спецдонесение заместителя прокурора г. Москвы прокурору РСФСР и заместителю Генерального прокурора СССР от 1 декабря 1956 г. об аресте Крылова Б.В. ^[334]

Прокурором г. Москвы [...] 1 декабря 1956 г. санкционирован арест Крылова Бориса Васильевича [...]

Крылов в ночь на 31 ноября 1956 г. на территории Коминтерновского и Дзержинского районов г. Москвы расклеил восемь листовок злобного антисоветского содержания [...]

Авторство антисоветских листовок установлено графической экспертизой и самопризнанием Крылова.

Содержание листовок:

1. «Долой жандармов! Долой обжор бюрократов! Долой Хрущевскую клику.

Рабочий! Твое дело навести порядок в стране. Добейся лучшей жизни!

Бастуй. Хочешь быть хозяином, бастуй! Да здравствует рабочий!»

2. «Рабочий! Хочешь быть настоящим демократом? Бастуй! Ищи опоры в своих! Гони в шею всяких «хозяев»! Долой жандармов! Долой обжор правителей! Долой бюрократов! Научи их уважать себя! Бастуй! Бастуй организованно! Да здравствует рабочий!»

3. «Долой Хрущевскую клику! Долой обжор чиновников! Долой свору жандармов!

Травить, бить, уничтожать этих собак! Нечего церемониться! Требовать высокую зарплату! Да здравствует второй 17-й!»

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 74137. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

«Вставай, подымайся, советский народ!»

85. Из постановления следователя Следственного отдела Управления КГБ при Совете Министров СССР по г. Москве от 10 июня 1957 г. о прекращении дела против Шатова Е.Я. ^[335]

28 декабря 1956 г. Управлением КГБ при Совете Министров СССР по г. Москве был арестован Шатов Ефим Яковлевич [...]

Основанием к аресту Шатова явился ряд изготовленных и распространенных им анонимных антисоветских документов [...]

На предварительном следствии Шатов признал, что указанные анонимные документы были изготовлены и распространены им в течение 1956 года^[336] [...]

Однако в предъявленном Шатову Е.Я. обвинении по ст. 58-10 часть 1 УК РСФСР он признал себя виновным лишь частично и показал на допросе 7 января 1957 года следующее:

«В том, что я изготовлял, хранил у себя на квартире и распространял документы антисоветского содержания, я виновным себя не признаю. Я признаю, что изготовлял, хранил у себя на квартире и распространял в течение 1956 года документы с критикой отдельных мероприятий партии и правительства, а также с критикой в адрес некоторых членов советского правительства и руководителей Коммунистической партии» [...]

Ниже приводится несколько выдержек из распространенных Шатовым анонимных документов:

«...Мы не бессловесная скотинка, назначение которой единогласно мычать «За». Граждане! Будьте ПРОТИВ красивых слов без осуществлений! Будьте ПРОТИВ так называемых «ленинцев».

Долой министров-капиталистов! Долой господ!
Выше знамя Советского строя!» [...]
Вставай, подымайся, советский народ,
Нам бой за свободу не страшен
И скинем вельмож и весь подлый их род!
Беда вся в правителях наших.
Властителей этих нам нужно сменить
На ленинцев честных и верных,
И этим верхушку под гору спустить,
Очистив Советы от скверны.
Властители сняли народ со счетов:
Их шкура всего им дороже.
И правит страну вельможа... (назвал секретаря ЦК КПСС)
И всякие... (назвал секретаря ЦК КПСС)^[337].
Они подрывают советский наш строй,
Богатых и «знать» поощряя,
А тем, кто в нужде, только вечный покой

Охотно они обещают.
В стремленье к свободе народ не сломить,
Хоть действовать будут винтовкой.
Коль мирно нельзя будет волю добыть, –
Всеобщей возьмем забастовкой» [...]

(Далее приводится вывод медицинской экспертизы о том, что по состоянию здоровья Шатов не может предстать перед судом, в связи с чем следователь постановил уголовное дело против него прекратить. – Сост.)

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 76978. Л. 5-7 Заверенная машинописная копия

«Я старый член партии...»

86. Заключение прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 20 апреля 1960 г. по делу Голованова П.И. ^[338]

Голованов Петр Иванович [...] признан виновным в том, что, будучи недовольным мероприятиями советского правительства, связанными с реализацией госзаймов, в 1947 и в 1956 году изготовил и разослал три анонимных письма антисоветского содержания, хранил у себя дома немецкие фашистские газеты и журналы с антисоветскими статьями, и незаконном хранении пистолета «Вальтер» с боепатронами [...]

По делу установлено, что Голованов изготовил 3 анонимных письма антисоветского содержания и разослал их в ЦК КПСС т. Хрущеву и секретарю Ленинградского обкома КПСС т. Козлову, секретарю Фрунзенского РК КПСС т. Базовскому (в копии т. Хрущеву и т. Козлову).

В письме на имя секретаря ЦК КПСС т. Хрущева Голованов писал:

«Я старый член партии. Я гордился когда-то пребыванием в ее рядах. Но вот уже более 30 лет партия перерождается, в ней больше обывателей, карьеристов, бюрократов и просто жуликов...

Вы, кабинетные руководители, также обанкротились и являетесь не вождями, а позорными карикатурами на них. Вы ведете наше гос[ударст]во к моральному краху. Миллионы [советских] людей проклинаят вас и смеются над вами, не верят ни в кого, ни во что....

Мне горько сознаваться, что я, как и многие чл[ены] партии, как миллионы наших людей, не уважаю нашу партию.

Только любовь к многострадальной Родине удерживает многих из нас на грани борьбы против вас, горе-вождей.

...Во многих наших крупных центрах организованы центры антисоветской подрывной работы. Они собирают материалы об уродстве, иезуитстве и безобразиях нашей жизни...»

Далее Голованов писал о якобы неправильной реализации госзаймов, что энтузиазма при подписке на заем у трудящихся не было, многие подписываться отказались. Заканчивая письмо, Голованов писал:

«Что вы творите, вожди? Ведь это же эффективнейшая антисоветская агитация, которой позавидует злой враг наш! После смерти незабвенного Иосифа-самодура вы запутались в вопросах экономики, как, впрочем, и во многих других.

...Я лично глубоко уверен, что многие миллионы [советских] людей действительно добровольно дадут Родине облигации. Умейте только попросить, и это была бы очень нужная помощь государству. Думайте, думайте, пока не поздно!» [...]

В суде Голованов показал, что фашистские газеты и журналы и пистолет он хранил как память о войне, а анонимные письма написал и послал стой целью, чтобы отметить недостатки в работе партийных руководителей.

В своей жалобе на имя ЦК КПСС Голованов, изложив свою биографию, работу в контрразведке в период Отечественной войны с 1941 по 1946 год, и не отрицая совершенного им преступления, просит об исключении из его обвинения ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР мотивируя свою просьбу допущенной им ошибкой в связи с заблуждением и непониманием обстановки. По поводу изъятой у него фашистской антисоветской литературы пишет, что он эту литературу, «подобно многим солдатам, взял как уникальные образцы гитлеровской лжи», и что эта литература лежала у него с 1945 года и никому не показывалась.

В настоящее время Голованов из заключения освобожден и проживает в Ленинграде.

Учитывая, что Голованов имеет высшее образование, б[ывший] член КПСС и вполне разбирался в политических вопросах и отдавал

отчет в своих действиях, считаю, что для истребования дела и внесения по нему протеста на предмет исключения ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР оснований не имеется.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 74202. Л. 20–21 об. Подлинник. Рукопись.

Берегитесь Америки!

87. Анонимное письмо^[339] председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, конец 1956 – начало 1957 г.

Тов[арищу] Ворошилову!

Народ очень обиделся, что вы проигрываете Россию, и просит вас поставить в известность правительство о том, что оно не дальновидное для коммунизма, а только для себя.

20 декабря 1956 года Даллес согласился и просит Англию ускорить осуществление предложения СССР о разоружении и применении аэрофотосъемок. Видно, они, хорошо изучив вашу слабость, и вы сократите армию, вооружение, а они накроют вас, то есть Россию, мокрым рядом. Конечно, Хрущеву хорошо потому, что он, использовав свое служебное положение, выстроил себе помещичье гнездо в Киеве и ждет американцев, о коммунизме ему говорить поздно. Да он себе и партнера подобрал, царского офицера – Булганина, и они бесплатно отдают МТС, и атомные станции, и секреты капиталистам, чтобы они скорее подняли уши и задушили Россию. Америка во много тысяч [раз] богаче и сильнее и никому своего богатства даром не отдаст, а секреты таит у себя дома, даже наших физкультурников не пускает по воздуху через свою территорию, и это правильно.

2. (Так в документе. – Сост.) Слабость правительства то, что Западной Германии отдали фашистов, а о своих тогда ни слова не сказали, а теперь требуют 4043 человека, кто же их теперь отдаст, да они и не приедут, потому что здесь нет заботы о русском человеке, который завоевал вам теплое гнездо, а вы его душите голодом и бездетством, наложили налог^[340]. Надо было с самого конца второй мировой войны держать в хорошем положении русских, а вы о них забыли или думаете, что они и теперь будут воевать голодными и винтовкой без затвора на 5 человек. Теперь все грамотные и понимают, что надо жить так, как Хрущев.

Выводы:

1. [Не] надо разоружаться, ибо погибнем.
2. Не надо даром давать МТС и атомные станции.
3. Тито надо гнать в шею из СССР.
4. Дать хорошую жизнь русским.

Соболев

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 84595. Л. 20–20 об.

Копия. Рукопись.

Дело подмосковного школьника

88. *Спецдонесение заместителя прокурора Московской области заместителю Генерального прокурора СССР и заместителю прокурора РСФСР от 22 марта 1957 г. об аресте Латышева А.А.* [\[341\]](#)

15 марта 1957 года Управлением КГБ при Совете Министров СССР по Московской области, с санкции прокурора области, был арестован Латышев Анатолий Александрович [...]

Основанием к аресту Латышева А.А. послужило то, что он в феврале 1957 года изготовил и распространил в г. Дмитрове несколько листовок злобного антисоветского содержания за подписью О.О.Р.» [\[342\]](#).

При обыске на квартире у Латышева обнаружено еще две аналогичных антисоветских листовки.

Авторство Латышева А.А. в исполнении антисоветских листовок подтверждено актом графической экспертизы [...] и его личным признанием от 12,18 марта 1957 года.

Приложение: копия антисоветской листовки [\[343\]](#).

ГА РФ.Ф. Р–В131. Оп. 31. Д. 78034. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

89. *Листовка, написанная Латышевым А.А.*

Товарищи и друзья!

Простые люди, к Вам обращаемся мы. Мы знаем, что после наших листовок коммунистическая пропаганда назовет нас контрреволюционерами, но вы не верьте ей. Мы честные русские люди, которые, видя все притеснения и угнетения, творимые над нашим народом, пишем это.

Вы также не верьте пропаганде, что венгерский народ, пробовавший скинуть ярмо коммунизма, тоже был контрреволюционерами. Дорого обошлась венгерскому народу эта проба. 25 000 венгров полегло за свободу; 150 000 – бежало за границу,

и 5000 советских солдат, слепо действующих по указке верха, навеки остались в земле этой далекой страны. Сколько матерей проливают теперь горячие слезы. Но нет свободы и в нашей стране. Тысячи политических томятся в застенках советского гестапо. Нам не дают слушать правдивые станции Запада.

Наши колхозники получают на трудодни по 100–200 г. хлеба и плюс хрущевские медяшки. Мы не имеем права выражать свои мысли. Мы голосуем за того, кого подсунут коммунисты. Наши писатели пишут по указке.

Лозунги: «Свободу русскому народу», «Не однопартийная система правления».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78034. Л. 2. Заверенная машинописная копия

90. Информационное письмо заместителя прокурора Московской области в отдел по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 16 апреля 1957 г. по делу Латышева А.А.

[...] По делу Латышева Анатолия Александровича сообщаю, что он происходит из трудовой семьи. Отец его, Латышев Александр Филиппович, 1896 г[ода] рождения, уроженец г. Дмитрова Московской области, из крестьян-середняков, с 1918 по 1921 г. служил в Советской Армии, а затем работал в столовых официантом, санитаром в [психиатрической] больнице, мотористом, один год служил в милиции. Участник Великой Отечественной войны, получает пенсию 210 рублей в месяц и имеет огород 0,13 га, ведет парниковое хозяйство.

Мать, Латышева София Михайловна, 1901 г[ода] рождения, уроженка, домохозяйка (так в документе. – Сост.), кроме Латышева Анатолия, у них имеется сын, Латышев Алексей Александрович, 1922 г[ода] рождения, чл[ен] КПСС, учится в партийной школе, живет отдельно, и дочь Мария Александровна, 1925 г[ода] рождения, замужем и живет отдельно.

Латышев Анатолий материально был обеспечен неплохо, имел радиоприемник «Нева» и телевизор. Часто слушал иностранные радиопередачи.

Учился хорошо, был пионервожатым. Поведение в школе и дома не вызвало замечаний.

Латышев часто писал заметки в районную газету о жизни школы, в которой он учился.

Следствием установлено, что Латышев писал листовки под влиянием иностранных радиопередач.

Следствие по этому делу будет закончено в ближайшие дни.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 78034. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

91. Спецдонесение заместителя прокурора Московской области заместителю Генерального прокурора СССР и заместителю прокурора РСФСР от 4 июня 1957 г. по делу Латышева А.А.

В дополнение к нашему спецдонесению от 22 марта 1957 года сообщая, что Латышев Анатолий Александрович в ходе предварительного следствия, признавая себя виновным, выражал упаднические настроения, говорил, что, если его теперь и освободят из заключения, все равно он бросится под колеса поезда.

В зале судебного заседания Латышев снова свою виновность подтвердил и заявил, что он совершил тяжелое преступление перед Родиной, что листовки антисоветского содержания он написал исключительно под действием прослушанных радиопередач американской радиостанции «Голос Америки», что находясь два с половиной месяца в заключении, он все это хорошо осознал и дал слово суду изгладить из своей биографии это позорное пятно.

Учитывая чистосердечное раскаяние Латышева, что в момент совершения преступления ему не было 15 лет и его безупречное поведение в школе до ареста, прокурором, поддержавшим обвинение в суде, была испрошена условная мера наказания.

Московский областной суд приговором от 30 мая 1957 года, на основании ст. 58-10 ч. 1 УК с применением ст. 53 УК РСФСР^[344] осудил Латышева А.А. к 2 годам лишения свободы УСЛОВНО, и Латышев из-под стражи был освобожден.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 78034. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

«Зачем мы свергли царя?»

92. Докладная записка заместителя прокурора г. Москвы заместителю Генерального прокурора СССР от 26 февраля 1958 г. об аресте Панова И.И.^[345]

Сообщая, что 18 февраля 1958 года заместителем прокурора г. Москвы т. Салониным санкционирован арест [гражданина] Панова Ивана Ивановича [...] Панов И.И. является исполнителем 5

анонимных писем антисоветского содержания, направленных им в феврале – мае 1957 года.

В своих письмах Панов писал:

Т. Булганину Н.А.

«Мы, жители г. Москвы, Вам писали, чтобы Вы немедленно выполнили наше поручение.

1. Выслать всех евреев из Москвы.
2. Украинцев тоже из Москвы.
3. Разгрузить Москву.
4. Обеспечить все магазины г. Москвы всеми продуктами и товарами.
5. Обеспечить жилплощадью все население г. Москвы.
6. Наградить орденами, кто проработал на производстве не менее 20 лет.
7. Если хочешь жить, то выполняй. С приветом, жители г. Москвы. Срок до 28 февраля 1957 года, а то мы сами можем сделать все это».

Т. Булганину.

«От рабочих всех городов Советского Союза.

Мы хотим вас спросить о ряде существенных вопросов, зачем мы свергли царя, в настоящее время тяжелее стало жить, вы стали грабить народ и не хотите с ним считаться. Изнурительным трудом рабочий зарабатывает себе и своей семье на жизнь, а большую часть дня он фактически трудится даром, создавая этим самым богатство своим эксплуататорам, а эксплуататоры являетесь – это вы и ваш друг Никита Хрущев.

По всем дорогам раскинулись ваши дачи, и их охраняют целые полки и батальоны людей, это совершенно никому не нужно.

Были при царе графы и помещики, и дом охраняли только две собаки, а то противно даже и в нее войти, а где же экономика, или это вам можно.

Для рабочего надо то, чтобы он работал не более 7 часов в сутки, имея время для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человек, как семьянин, а трепач Никита Хрущев на XX съезде сказал, что в 1957 году сократить рабочий день и увеличить отпуска для рабочих, и это все остается на бумаге, и вся трепотня ваша стала противна всему трудящемуся народу СССР.

Наше требование.

1. Сократить охрану дороги и на ваших дачах.
2. Увеличить налоги за лишнюю жилплощадь, за квадратный метр по 40 руб., а то на сорока метрах живут два человека, это совершенно неверно, или сдают ее с целью наживы.
3. Когда появятся продукты в магазинах города Москвы, а то приходится ходить голодными.
4. Отменить подоходный налог по всему Советскому Союзу и бездетный до 1960 г.
5. Отобрать все частные автомашины, а то много стало дорожных происшествий с человеческими жертвами по г. Москве и Московской области.
6. Понизить стоимость городского транспорта, как то метро и трамвай.
7. Вернуть звание офицерскому составу работающих в органах УВД г. Москвы 1955 г.
8. Разгрузить Москву от жидов, хохлов, китайцев, чуваш и прекратить прописку приезжающих в Москву и судимых, выходящих из тюрьмы.
9. Прекратить насилие над человеком. Этого у нас не должно быть, как-то: освободить от политучебы людей в возрасте от 50 л[ет] и выше.
10. Прекратить грабить честный народ и впредь этого больше не делать.

Ответ объявить по радио.

20 мая 1957 г.».

Свое авторство Панов на допросе подтвердил.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 82723. Л. 1-2. Подлинник.
Машинопись.

Как вам не стыдно!

93. Анонимное письмо Петрянова В.Г.^[346] в редакцию газеты «Правда», апрель 1957 г.

В ЦК КПСС.

Мне хочется высказать свои критические замечания в адрес нашего правительства, и конечно, в первую очередь партии.

Пропаганда партии неустанно твердит, что партия постоянно и неустанно проявляет заботу о народе, у нее даже нет других интересов,

как забота о народе. Когда сравниваешь пропаганду с практической жизнью народа, то получается все наоборот. Читаешь газеты и журналы, где приводятся всевозможные цифры, цифры гигантского роста. Эти цифры фигурируют уже шестую пятилетку. Вот недавно закончил свою работу XX съезд. Этот съезд прошел «единодушно», прошел как настоящий триумф. Все хорошо, все спокойно, как будто страна наша процветает, и как будто в ней ничего плохого не случилось. Как же получается, партия хороша, партия родная, а во главе этой партии на протяжении 35 лет стоял головорез, убийца? Многие, конечно, в партию верят до сих пор, но многие не верили, и теперь конечно не верят.

Как могло случиться, что у вас на глазах человек творил, что ему нужно, свалил в пропасть всю страну, убивал ваших товарищей, а вы молчали, трусили, прятались друг за друга? Если вам не стыдно, то всему народу за вас стыдно. «Сама себя раба бьет, коль нечисто жнет».

38 лет усиленно вдалбливали всему миру, что «друг, отец родной, вождь дорогой», а он кто был, враг народный.

Ведь мало того, что вы видели и молчали, вы ему помогали, способствовали в его грязных делах. Вы, видимо, хотите сказать, что вот, мол, мы как разоблачили его. А мы опять правы. Нет, вы не правы, и вам народ за это не простит.

Вы создали кабальную жизнь для народа, особенно для крестьян. Всякими средствами выжимаются все соки из народа.

Вот возьмите самый важный вопрос, который не сходит у народа с повестки дня, это продовольствие. Не видно улучшения. Цифры растут, а есть нечего, а магазины как были пустые, так и остаются пустыми. Нет мяса, рыбы, муки, масла, крупы.

Вы же до сих пор расхваливаете на все лады колхозную систему. Даже называете «колхозная держава». А в колхозной «державе» народ голодал и продолжает голодать. Всего три раза в год торгуют мукой, и «дают» ее по 3 кг. Причем за ней нужно простоять не менее двух суток в очереди.

Вот она, «забота о народе».

А вот в царской России, где землю пахали сохой, муки было сколько угодно в любое время года, даже с доставкой на дом, да не в бумажных пакетах, как теперь, а полотняных мешочках.

Как это назвать?

А теперь на полях работают сотни тысяч тракторов, комбайнов, а хлеба нет.

Кое-где в крупных городах можно еще купить белую булку, а во многих городах, и в особенности на селе, булки с трудом найдешь. Вот некоторых продуктов далеко не хватает, а некоторых совсем нет годами. А вот у руководства областей, городов, районов, у них все и всегда есть. Живут, как львы кровожадные. А вот бы всех поставить в одни и те же условия, начиная с Хрущева и кончая рядовым рабочим. Вот бы у Хрущева и Булганина жены ходили пешком, да стояли в очередях целыми днями, да часто приходили пустыми, вот бы тогда поверили. А тут даже городские работники не ходят по очередям, а им все везут на дом, поэтому и нужды народа никто знать не хочет.

На днях человек заходит в магазин и глазам своим не верит. Полны полки колбасы, а очереди нет. Вот диво. Оказывается, колбаса «его-го»^[347]. Человек бросился назад, а другой говорит: «А это колбаса из-под дуги», а третий говорит: «Вот бы сначала этой колбасой накормить Хрущева с Булганиным, а потом нас». Да, лошадей доедим, а потом что будем есть?

Многие говорят, что вот Хрущев и Булганин были в Индии, в Бирме, хоть бы там закупили слонов, обезьян, которых там в изобилии, русские все съедят, да спасибо скажут. А Хрущев и Булганин увлеклись хорошими приемами, венками, видимо, забыли про это «мероприятие».

Теперь за свой прием рассчитываются добром, все отправляют туда.

Ведь диву даемся: веками в России всякой рыбы было в изобилии, а теперь вся пропала. Где сазан, судак, лещ, вобла, осетр, севрюга, икра красная, кетовая, паюсная. Нет годами, совсем нет. Иногда торгуют, или «дают» такую, которая раньше считалась несъедобной.

А где мясо? Веками было его в изобилии, а теперь одни газетные проценты, а мяса нет. А где пшено, гречневая крупа, рис? Веками считали ни за что, дна не видели, а теперь нет. А где сливочное и топленое масло? Да все не перечтешь.

Люди целыми днями шарахаются по пустым магазинам, а потом идут на рынок, но там дорого, но всегда есть.

А возьмите промтовары. Раньше в России полки ломились от хороших сукон, драпа, трико, а теперь все это где? А обувь? Совсем

пропала. Если появится что, то очередь страшная. Обувь шьют 80% на резине, да на разных суррогатах, а где кожа, которой раньше было в изобилии? Ведь резина портит ноги людям. А цена на все товары почему такая высокая?

После шестикратного снижения остались в два с лишним раза выше довоенных.

Вот снижение!

Шверник на XX съезде сказал, что зарплата против довоенного увеличена на 91%. Вот басня!

Наверно, говорим и думаем, что все равно не поймут. А возьмите зарплата и пенсия, неужели вы не видите. Одних людей превратили просто в советских капиталистов, они ведут роскошный образ жизни, а другие (а их большинство) голодают. Разве Ленин за это боролся? Был бы жив, конечно, этого безобразия не допустил бы.

Вот пример: заработок 700 рублей в месяц, заем 70 рублей, [подходный] налог 46 рублей, бездетность 42 рубля, итого 156 рублей, на руки 544 рубля. Это чуть-чуть прожить одному. А если есть старые отец, мать? Так ведь из этой зарплаты нужно отдать за квартиру и другие [коммунальные] услуги, да из этой зарплаты нужно купить на рынке картофель за 2 рубля кг. Но ведь такая зарплата не у многих. А есть 600–500–400–300 рублей в месяц. А тут как жить? А вот платите 10–20–30 тысяч в месяц. Вот это да.

Вот поистине за что боролись, на то и напоролись. Вот почему так много развелось нищеты, и каждый год прибавляется. Среди нищих старики, старухи, воины, инвалиды. Есть старики, на работу не берут, и пенсии не дают, говорят, стажу не хватает. Вот абсурд, который может быть только у нас в «богатой стране».

А вот возьмите закон о налоге за бездетность, поистине дикий закон. Хрущев сам бахвалился, что это он придумал. Вот бы он что-нибудь умное придумал, а эта дурь народу не нужна.

Создали громоздкий бюрократический аппарат. Министерства печете, как блины. Обставляете себя ближними людьми.

Вот посмотришь на нашу молодежь. Она идет на все, не боится никаких трудностей. Поехали на обработку целинных земель, едут во все концы. Это же поистине геройские подвиги. А что это дало? Как ничего не было, так и нет.

Неужели вам до сих пор непонятно, что вы всю жизнь в деревне изуродовали. Все оттуда разбежались. Вот приходит весна, а потом придет лето, всех из городов погонят как каторжников работать в колхозы. Разве это выход из положения? Пора образумиться и создать нормальные условия в колхозах и вернуть туда бежавших людей. Ведь там были условия хуже старого крепостного права. Люди по пяти и более лет работали бесплатно, хлеба не видали, жили картофелем, овощами да разными суррогатами. Годами не видят сахара и ряда других продуктов питания. Кто поедет в деревню? От ужаса ихней жизни в панику бросаются. Бесконечные налоги. Все колхозники и работают только на налоги. А у Хрущева в докладе жалость к американским фермерам, которые разоряются и уходят в город в поисках работы.

Напрасно он заботится об них, свои хуже живут. Зачем закрывать правде глаза, народ все знает. Ведь народ диву дается, что творится на свете.

Все ждали, все надеялись на улучшение, а тут гром среди ясного дня. Сталин оказался врагом народа. И сейчас не поймешь, портреты его поснимали, а сталинские премии до сих пор дают. Лучше бы молчали об этом. А в народе говорят, что 38 лет черту-богу молились вместо бога. Заморочили головы народу так бессовестно, так нагло, что такой дури история еще не знала.

Ведь в побежденной Германии народ живет лучше, как у нас. Пора не на словах, а на деле дать народу настоящую жизнь, на это наш народ имеет полное право, и вы обязаны это сделать.

Вот скоро заем новый появится. От нищенской зарплаты подписка пойдет «единодушно». Посмотришь, как правительство бросается деньгами направо и налево. Всем кредит, всем строят заводы, фабрики, дворцы, а со своих дерут, вздохнуть не дают. Всю Азию и Европу взяли на свое иждивение. Только дружите с нами. Все отдадим. Русские нарабotaют. Вот теперь большую надежду питаете на кукурузу.

Хрущев – кукурузник, все головы заморочил со своей кукурузой. Не спасет она его. От проклятия никуда не уйдет. Ведь как не стыдно, колхозами испортили всю жизнь народу, так мало этого, эту гнусную систему распространяете во все страны сателлитов.

Как не стыдно.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78934. Л. 2–6. Заверенная машинописная копия

«Просим осветить вопрос о внутрипартийной демократии...»

94. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 12 июня 1959 г. по делу Дрогайцева А.Е.^[348]

Признан он [Дрогайцев] виновным в том, что в июле 1957 года изготовил и направил в редакцию газеты «Правда» и «Советская Россия» два анонимных письма антисоветского содержания.

В мае 1958 года изготовил еще одно анонимное письмо также антисоветского содержания и направил его в редакцию газеты «Правда» [...]

Дрогайцев виновным себя признал и в судебном заседании показал, что это анонимное письмо он изготовил и направил в редакции газет «Правда» и «Советская Россия» потому, что не был согласен с Июньским Пленумом ЦК КПСС, но при этом контрреволюционного умысла не имел [...]

Дело Дрогайцева истребовано и проверено по его жалобе, в которой он, не отрицая своего авторства анонимных писем, пишет, что осудили его неправильно, так как при изготовлении писем не преследовал контрреволюционной цели. Просит прекратить дело и освободить его от заключения (так в документе. – Сост.).

Анализируя материалы дела, считаю, что Дрогайцев был осужден обоснованно.

Оснований для прекращения его дела нет.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86152. Л. 12–12 об. Подлинник. Машинопись.

Дрогайцев А.Е., 1906 года рождения, член КПСС, заместитель управляющего трестом «Сталиногорскуголь». Осужден 19 января 1959 г. к 5 годам лишения свободы.

95. Анонимные письма Дрогайцева А.Е. в редакции газет «Правда» и «Советская Россия»

1. В редакцию «Советской России».

Просим осветить вопрос о внутрипартийной демократии.

Почему Хрущева отождествляют с нашей партией.

Если большинство членов президиума ЦК КПСС решило снять Хрущева с поста 1-го секретаря, это квалифицируется как

антипартийная группа.

А ведь Хрущеву только и место заниматься кукурузой, да и то на юге.

Вся печать и радио льет ушаты грязи и сквернословия против т. Молотова.

Но ведь всюду слышишь только возмущение простых советских людей. Неужели слепцы типа Хрущева и ему подобных всерьез думают, что они пользуются доверием народа больше, чем т. Молотов, единственный оставшийся в живых верный соратник Ленина, виднейший руководитель нашей партии и народа. Конечно, нет. Эти пигмеи Хрущев и Фурцева и прочие, они ногтя т. Молотова не стоят.

Их антипартийные действия, направленные против товарища Молотова, даром им не пройдут. Они думают, что, пробравшись к власти под видом «ленинского» единства, обманут партию и советский народ. Все говорят, как могло случиться, что т. Молотов больше 50 лет своей жизни отдал борьбе за народ, а теперь выступил против народа. Нет, этой грязной клевете на т. Молотова никто не верит.

Пусть т. Молотов выступит по радио, или опубликуйте его речь на пленуме, где он подвергает уничтожающей критике Хрущева за антипартийные и далеко не ленинские «дела».

Теперь стало известно, что в свое время Хрущев был троцкистом. Последние действия его после смерти Сталина показывают, что он и остался троцкистом.

Но только рядится он в тогу ленинца. Но из-под этой ширмы торчат уши отпетого троцкиста.

Об этом говорят факты, когда он опакостил все успехи, достигнутые нашей партией за 40 лет. Престиж нашей партии подорван Хрущевым. Отсюда идут неприятные вещи – события в Венгрии, Польше, Югославии и др.

Хрущев спешит оставить след в истории – выступает везде по поводу и без повода, но авторитет его от этого не повышается, ибо умного он ничего не говорит, а занимается пустословием. Его грубые действия отталкивают всех честных людей. Везде он ставит своих людей – оруженосцев, по принципу знакомства и личной преданности. Народ ему этого не простит.

Беспартийные рабочие и служащие

2. Почему скрывают правду?

Вот уже неделю ведется разнузданная клеветническая кампания против виднейших деятелей большевистской партии тт. Молотова, Кагановича и других.

По своим масштабам и приемам клеветы эта клеветническая кампания превосходит все имевшиеся в прошлом. Даже приемы и масштабы Геббельса и «Голоса Америки» бледнеют перед этой лживой фальсификацией.

Узурпатор, отменный троцкист, Хрущев и его клика свои подлинные цели ловко маскируют под святое имя Ленина. Да это и понятно – народ немедленно разоблачит и выбросит в мусорную яму истории. Поэтому клика Хрущева и вынуждена маскироваться под Лениным. Но факты упрямая вещь. Все люди говорят, почему же скрывают от народа подлинные высказывания тт. Молотова, Кагановича и других. Да потому, что троцкист Хрущев и его клика боятся правды.

Но правду не скроешь. История пригвоздит троцкиста Хрущева и его клику к позорному столбу. Троцкистские уши Хрущева торчат, как бы он их ни прятал под ширму ленинизма, ленинского единства. Долго обманывать массы клика троцкистов Хрущева не может.

Народ в душе на стороне виднейших ленинцев тт. Молотова, Кагановича, и пусть себя не тешит троцкист Хрущев, что он может долго обманывать массы под личиной ленинца. Народ не верит этому.

Беспартийный Петраковский седьмого июля 1957 года.

ГА РФ. Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86152. Л. 13–14. Заверенные машинописные копии

Отменить всевозможные налоги, армию сократить!

96. Из справки прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 24 июля 1958 г. по делу Кузьмина П.С.

Суд признал Кузьмина виновным в том, что, кроме своей основной работы, по совместительству работал сторожем склада управления связи на ст. Бахаревка, Свердловской железной дороги, будучи недовольным политикой советской власти, в ночь на 24 октября 1957 года, находясь на дежурстве в проходной склада, написал две листовки антисоветского содержания. Одну листовку Кузьмин заложил за оборвавшуюся клеенку на входной двери жилого вагона № 2, а вторую положил под тряпку, висевшую у вагона № 13. 24 октября 1957

года эти листовки были обнаружены живущими в этих вагонах Б. и С, переданы коменданту отряда К.^[349] [...]

В жалобе на имя председателя Комиссии Партийного Контроля при ЦК КПСС Кузьмин, не отрицая составления анонимных писем, указывает, что он написал их потому, что местные органы власти не предоставили ему жилплощади, и он «вышел из терпения», написал анонимные письма.

ГА РФ.Ф. Р. – 8131. Оп. 31. Д. 82931. Л. 7–9. Подлинник. Рукопись.

97. Анонимные воззвания, написанные Кузьминым П.С.

1. Воззвание рабочих гг. Молотова, Казани и Кирова!

Мы, рабочие, крестьяне и интеллигенция, во всеуслышание заявляем, что такое нетерпимое тяжкое положение на своих плечах нести не можем. Что получается сейчас? Низкооплачиваемые рабочие по-прежнему не зарабатывают для существования, например: 300 рублей, что можно сделать за 300 рублей? Когда в общественной столовой обед стоит 4–5 рублей, и то еле-еле накушаешься. В магазинах цены вообще недоступны. Продукты питания дороже в 2 раза, чем в 1939–40 г., и в 8 [раз] дороже, чем в 1928 г. А рабочему и крестьянину жить становится труднее и гораздо труднее. В чем причина? Вся причина в том, что все материальные блага нашего народа уходят не туда, куда нужно. Когда человек умрет, ему уже ничего не надо, а нужно жить хорошо на белом свете, так учат коммунисты, опровергая Библию. В Библии сказано, что в рай попадешь, но рабочие и крестьяне и на белом свете не видят хорошего, а на том свете их совсем раздавят. Что же сейчас получается? 5 миллионов человек живут уже при коммунизме, это правительство, министры. 10 миллионов живут при социализме. Это: управляющие, генералы, инженеры, полковники и некоторые директора. А 185 миллионов ожидают, когда наступит социализм, причем не знают миллион человек, что такое социализм и тем более коммунизм.

По радио болтают, в газетах пишут, что народ СССР живет хорошо и хочет не войну, а мира, но весь мир хочет в составе 185 миллионов человек, а 15 миллионов человек, куда входят: генералы, адмиралы, полковники и всякие гражданские чины, они мира не хотят, так как им это невыгодно. Если будет мир, то всех генералов, адмиралов, полковников и всех других бездельников нужно

демобилизовать, а разве они пойдут на черную гражданскую работу, где нужно лично, своими руками, что-то делать для пользы общества! Вот почему простые люди СССР в количестве 185 миллионов человек живут в ужасных условиях.

Поэтому крестьяне и рабочие Молотовской, Кировской [областей] и Татарской АССР требуют:

1. Повышение заработной платы рабочим, как то: кочегарам, подсобным рабочим, слесарям, кладовщикам, коновозчикам, истопникам и тому подобным, которые зарабатывают в мес[яц] 300-400 рублей, ибо за эти деньги на свете жить невозможно.

2. Крестьянам дать полную свободу, чтобы они из деревень не бежали в города (а то в деревне продают свои дома, переселяются жить в город. В Молотове, например, таких 55%). Они же бегут не из-за хорошей жизни?

3. Сократить армию на 75%, так как она пожирает все блага народа. Народ из-за армии выносит на своих плечах тяжесть. Если СССР не нападает, то на него никогда никто не нападет.

От имени рабочих 185 миллионов человек.

Рабочие и крестьяне! Добейтесь освобождения своей собственной рукой!

НА ОБОРОТЕ:

Долой дармоедов!

Да здравствует рабочий и крестьянин!

Такое воззвание распространено в Грузии, Киргизии, западной Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии и в Саратовской области. В ближайшие дни будет в Москве, в Ленинграде.

Рабочие и крестьяне должны жить хорошо на земле, а умрут, им уже ничего не надо (Ленин)^[350].

Рабочий или служащий, данное воззвание вывешивай на видном месте.

Мы знаем, кто будет ответственен за это, не бойся, за тебя все, и ты для всех. О.К. Р.К.^[351]

2. Мы за рабочих, всегда с рабочими.

Рабочие и крестьяне не хотят войны, но толстопузые начальники не хотят мира, потому что за счет рабочего и крестьянина набивают себе карманы. Например: управляющий или полковник получают в месяц по 5000 рублей и больше за безделье, а крестьянин или рядовой

рабочий зарабатывает 500–600 рублей в месяц. Из них платит всевозможные налоги. Помощь никогда не получает. В магазинах цены на продукты питания и на предметы первой необходимости недоступны для рабочих и крестьян.

Спрашивается: за что боролись наши отцы и братцы?

Поэтому молотовский рабочий требует:

1. Снизить цены на продукты питания на 50%.
2. Дать крестьянам полную свободу.
3. Отменить всевозможные налоги.

4. Распустить армию, которая нам дает громадные ущербы. А на СССР никто не собирается нападать, а в[оенно]служащие СССР сами не хотят мира.

Рабочие г. Молотова всех предприятий.

НА ОБОРОТЕ:

Долой дармоедов. Да здравствует рабочий и крестьянин.

Слава Молотову, Маленкову, Кагановичу, Шепилову.

За неразглашение данного несет полную ответственность.

Почтов. аген. Народ.

ГА РФ.Ф. Р. – 8131. Оп. 31. Д. 82931. Л. 11–13. Заверенные машинописные копии

«Мои утверждения и заключения никому не нужны, чужды и мешают жить...»

98. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 20 июня 1958 г. по делу Багрецова И.И. [\[352\]](#)

Багрецов признан виновным в том, что он с 1957 года по день ареста занимался активной антисоветской деятельностью по изготовлению и распространению антисоветских документов и проведением контрреволюционной агитации.

В 1957 году написал и отправил в редакцию «Литературной газеты» и газет «Правда», «Известия» и «Комсомольская правда» четыре анонимных письма, в которых возводил клевету на советскую действительность и о положении трудящихся в нашей стране, выражает угрозу по адресу коммунистов.

В целях массового распространения антисоветских листовок, Багрецов осенью 1957 года в рукописной форме составил

антисоветский текст для последующего размножения его с помощью типографского шрифта, который хранил у себя до дня ареста.

В данном рукописном тексте Багрецов призывает к борьбе за изменение существующего в СССР строя, извращает советскую действительность и допускает клеветнические измышления в адрес КПСС и отдельных членов Президиума ЦК КПСС.

В январе 1958 года Багрецов составил типографский набор, с помощью которого приступил к изготовлению антисоветских листовок, содержащих враждебные выпады в отношении КПСС и ее отдельных руководителей и направленных на срыв выборов в Верховный Совет СССР, в результате чего им было отпечатано свыше 130 листовок, из которых часть распространил он среди населения г. Ленинграда путем рассылки в конвертах по почте и путем подбрасывания в почтовые ящики квартир.

При задержании Багрецова 13 февраля 1958 года у него было обнаружено 24 листовки указанного выше содержания, все они были законвертированы для отправки в адреса отдельных граждан г. Ленинграда.

Во время обыска по месту жительства Багрецова были обнаружены типографский набор текста, аналогичного тексту листовок, и трубнозажимный станок, приспособленный для печатания листовок.

Кроме того, Багрецов проводил антисоветскую агитацию среди работников типографии [...]

Виновным себя Багрецов признал и в суде показал:

«Я направил письма в феврале, ноябре и летом 1957 года в газеты «Правда», «Комсомольская правда», «Известия», «Литературная газета», всего я написал 4 письма, одно по поводу Декларации, по поводу налога на приусадебные участки и по поводу статьи Б. Белоцерковского.

Летом я написал листовку против воинственных высказываний руководителей, призывы там были...

Шрифт я принес домой в январе 1958 года и сам сделал набор, и использовал трубнозажимный станок, и напечатал листовки, около 150 штук, часть из них я разослал по адресам, указанным в объявлениях о разводе в газете «Вечерний Ленинград», и отправлял по почте, а часть

просто опускал в почтовый ящик, задержали меня на улице, и при мне было 24 листовки...

Последние события оставили след, брожение в среде интеллигенции, появление критических статей и книг, все это заставило меня написать эти письма ... станок был на чердаке, шрифт – у крыльца, тетрадь была в досках, я вначале думал ее размножить типографским способом, а потом забыл о ней...» [...]

В листовках, изъятых у Багрецова, указано:

«Прочти и передай другому.

Дорогой товарищ! Настал момент, когда каждому из нас надо крепко задуматься, отбросить трусость и малодушие, которое охватило многих. Что творят с нами коммунисты? Есть ли предел?... коммунистам кажется, что они настолько запугали русского человека и забили ему мозги, что, что бы они ни творили – все будет приниматься народом. Однако это далеко не так, мы уже все раскусили и будем дружно действовать ... Сколько будем терпеть? Долго ли будем разрешать коммунистам – этим отщепенцам человеческого рода, измываться над собой? Отбросим рабскую трусость и поднимем свой голос!

Первый удар нанесем на предстоящих выборах. Давайте все как один зайдем в кабину и вычеркнем всех кандидатов, ибо это все продажная сволочь...

Спасем Россию от сумасбродства самозванца Хрущева, подхалима Козлова, шлюхи Фурцевой и других, не менее закоренелых мерзавцев!» [...]

В тетради, изъятой у Багрецова, последний пишет:

«РСРП^[353], т. Рабочий или работница.

...Настало время, когда мы, рабочий класс, трезво и здраво оценив обстановку, должны взять свое рабочее дело в свои же руки...

Вместо сравнительно небольшой кучки паразитов, свергнутых революцией, стали миллионы отъявленных и законченных паразитов – коммунистов ... Это люди, которые ... организовались в партию, а точнее в шайку, создали себе устав, в котором договорились, как будут действовать ... Они использовали беспредметную болтовню, захватили все газеты, радио, кино, книги, журналы ... отрезали нас от всего мира, оболванили, развратили и изнасиловали, а главное, натравили нас друг на друга, чтобы мы не могли объединиться для борьбы против

этого массового коммунистического тунеядства ... В потоке клеветы на границу, извергаемом со страниц продажных газет, журналов и радио, у нас развернута неслыханная эксплуатация всех трудящихся...

30 миллиардов выброшено в космос со спутниками, которые нас не оденут и есть нам не дадут, взяты на полное содержание Египет, Сирия, Китай, Корея, Вьетнам и другие, те страны, где из хитрости хвалят коммунистов...

Довольно пролито крови. За благополучие шайки коммунистов подставлять свой лоб под пули не будем. Развернем борьбу за свои права.

Реформы в деревне – освобождение крестьян от крепостного рабства.

Повышение зарплаты рабочему классу на 50%.

...В корне изменить внешнюю политику, которая ведет наш народ к войне и катастрофе. Смелее! Вперед! Наше дело свято!

Борьба будет тяжела. В случае нужды социалистическая партия нацеливает народ на крайние меры, то есть на устранение коммунистов-злодеев.

Если это будет нужно, здесь предлагаются основные действия.

1. Захват и предание огню райкомов, горкомов, обкомов, парткомов, райисполкомов.

2. Милиции, НКВД, суда, прокуратуры, сотрудников этих зловредных учреждений подвергнуть поголовному уничтожению без суда, ибо они уже осуждены народом. Смелые люди для этого есть в достатке. Вперед без жалобы и пощады!

У вас в руках будет ручной пулемет или автомат» [...] Аналогичные клеветнические измышления содержатся и в анонимных письмах Багрецова, адресованных в газету «Правда» и «Литературную газету» [...]

В своей жалобе от 25 марта 1958 года Багрецов указывает: «... Когда я направлял свою листовку тому или иному гражданину, я думал, что найду в том или ином лице единомышленников и соучастников-распространителей. Как потом оказалось, это была глупая, ничем не подкрепленная самонадеянность, проистекшая, по-видимому, от неглубокого и эгоистического понимания жизни. Рабочий класс думает о жизни и работе, как потом оказалось, совершенно в обратном, по отношению к моему, смысле... Итак, листовки самими гражданами

доставлены в органы, и это значит, что мои утверждения и заключения никому не нужны, чужды и мешают жить...

После этих и других весьма глубоких раздумий я раскаиваюсь в том, что натворил ... Посему прошу распространить на меня принципы гуманности» [...]

На основании изложенного, считаю, что Багрецов осужден обоснованно, мера наказания вынесена с учетом содеянного.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 82679. Л. 6-9. Подлинник. Машинопись.

Повысить зарплату в два раза!

99. Информационное письмо заместителя прокурора Киргизской ССР заместителю Генерального прокурора СССР от 21 ноября 1963 г. по делу о распространении листовок в г. Фрунзе

14 сентября 1963 года [...] нами сообщалось о возбуждении 12 сентября 1963 года уголовного дела по факту распространения антисоветских листовок Комитетом Государственной безопасности при Совете Министров Киргизской ССР (так в документе. – Сост.).

В результате расследования было установлено следующее:

В ночь на 12 сентября 1963 года в западной части г. Фрунзе у кинотеатра «Октябрь», на входной двери проходной Фрунзенской обувной фабрики, во дворах и ящиках для писем и газет ряда частных домовладений по улицам Киевской, Зеленой, Аларчинской, Турусбекова, Тимирязева и других местах было распространено около 30 листовок антисоветского содержания от имени «Подпольного Ленинградского комитета «Ореол». Все они аналогичны по своему содержанию и исполнены вторыми экземплярами машинописным способом на белых листах бумаги из блокнота размером 14,8 см x 20 см.

Вторично, в ночь на 17 сентября 1963 года, аналогичные по изготовлению и содержанию листовки были распространены в различных частях г. Фрунзе – в районе автостанции легковых такси, железнодорожного вокзала станции Фрунзе, клуба завода им. Фрунзе, парке им. Фучика, в автобусах Фрунзенской пассажирской автобазы, а также по улицам Ленина, Советской, Южной и других местах.

Позднее, 2 октября 1963 года, у кинотеатра «Весна» была обнаружена также отпечатанная на пишущей машинке антисоветская

листовка от имени «Черного дракона». Данная листовка, как и предыдущие, является вторым экземпляром.

Как установлено расследованием, всего по городу Фрунзе было распространено 123 листовки, из которых принятыми мерами обнаружено и изъято 69 листовок, а 44 листовки были уничтожены при разных обстоятельствах лицами, их обнаружившими.

В результате проведенной дактилографической экспертизы, в распоряжение которой было предоставлено 65 листовок, установлено, что все они исполнены вторыми, третьими и четвертыми экземплярами на пишущей машинке марки «Москва», выпуска до 1961 года.

Принятыми мерами в день массового распространения листовок 17 сентября 1963 года были изъяты 23 листовки, к которым лица, их обнаружившие, не прикасались, и было основание полагать наличие на них следов пальцев рук, оставленных преступником. Однако, в результате проведенного экспертом-криминалистом дактилоскопического исследования этих листовок, следов пальцевых отпечатков на них выявлено не было.

Кроме того, в целях выяснения преступных действий и получения других уликовых данных в местах распространения листовок о преступнике (так в документе. – Сост.), производился осмотр этих мест с использованием служебно-розыскной собаки, допросом лиц, имевших отношение к обнаружению листовок.

В ходе расследования каких-либо указаний на то, кто является автором названных листовок, а также кем они были отпечатаны, а затем распространены, получить не удалось. Разыскать пишущую машинку, которая была использована для печатания листовок, также не представилось возможным.

В связи с тем, что лицо, совершившее данное преступление и подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не установлено, что все возможные следственные действия выполнены, предварительное следствие по делу, возбужденному по признакам ст. 64 ч. 1 УК Киргизской ССР дальнейшим производством приостановлено.

Поиски лица, совершившего данное преступление, продолжаются.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 96174. Л. 3-4. Подлинник. Машинопись.

100. Текст листовки, распространенной в г. Фрунзе осенью 1963

2.

Для города Фрунзе.

Листовка № 1

Граждане СССР!

Подпольный ЦК (Ореол) в г. Ленинграде призывает примкнуть к себе всех граждан СССР. Ввиду того, что ежегодно качество пищевой, культурно-бытовой и промышленной продукции ухудшается, цены на все ежегодно возрастают, а зарплата всем трудящимся ежегодно снижается. Вследствие чего с 1958 года жизненный уровень советского человека резко падает вниз. На основании всего вышеизложенного Ленинградский подпольный комитет (Ореол) требует:

1. Добавить зарплату врачам, учителям, шоферам, торговым и пищевым работникам и другим всем рабочим и служащим на 50%.

2. Студентам СССР повысить стипендию в два раза.

3. Сов[етско]му правительству прекратить предательский вывоз всех товаров и транспорта, а также продуктов питания в виде братской помощи за границу. Из-за этого великого вывоза из Союза ССР сов[ет]ские люди терпят немалую нужду и лишения.

4. Долой Никиту Сергеевича Хрущева!

5. Все требования могут быть заменены нижеследующим: Снизить цены на продукты питания, культурно-бытовые товары, на ткани, на автомашины и на все остальное на 50% к маю 1964 г.

Подпольный Ленинградский комитет (Ореол).

ГА РФ.Ф. Р-3131. Оп. 31. Д. 96174. Л. 2. Копия. Машинопись.

«Товарищи колхозники, озирнитесь, посмотрите на свою судьбу...»

101. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры Украинской ССР от 27 февраля 1964 г. по делу Харчо Н.И. [\[354\]](#)

Харко признан судом виновным в том, что он 11 октября 1963 года написал четыре листовки антисоветского содержания. Три из них распространил на улице в селе Ковчин возле бригадного двора колхоза «Коминтерн», где они были утром 12 октября 1963 г. подняты самим Харко и колхозником Тураш М.А.

В двух из этих листовок Харко возводил клевету на колхозную систему сельского хозяйства и призывал к объединению с целью

убийства советско-партийного актива.

Кроме того, Харко в августе 1963 года в два приема совершил кражу 130 руб[лей], принадлежащих гр[ажданину] П. [...]

В судебном заседании Харко, признавая себя виновным, показал:

«11 октября 1963 г. я написал 4 листовки, и когда шел к колодцу, выбросил их из кармана на улице ... На следующий день утром, когда шел на бригадный двор, две листовки я подобрал ... В это время шел Тураш Михаил, я его окликнул и показал ему эти листовки ... Мы прочитали их, и я предложил занести их в бригаду... Там был Слезный, и мы отдали их ему... Я сказал Турашу, что я видел еще одну такую листовку, и Тураш ее нашел ... Позвал Тураша с той целью, чтобы он листовки прочитал».

Харко не мог объяснить ни на предварительном следствии, ни суду причину изготовления и распространения листовок...

Далее Харко признал, когда и при каких обстоятельствах он похитил и пропил 130 руб[лей].

Свидетель Тураш М.А.: «В октябре 1963 года утром я шел на работу и увидел Харко, который держал в руках листовки и позвал меня, и дал мне их читать ... Листовки я прочитал, тогда Харко сказал, что он видел еще одну листовку... Эту листовку я поднял и отдал Харко ... Мы пошли в бригаду, где стали колхозники читать эти листовки. Затем Слезный листовки забрал и ушел домой...» [...]

Свидетель Слезный Н.Л.: «В октябре 1963 года пришел в бригаду Харко и сказал, что нашли листовки ... Эти листовки мы все читали ... Я их забрал и ушел домой, а затем сдать их в контору колхоза (так в документе. – Сост.)... Ко мне приходил Клименко и листовки забрал ... В листовках была написана всякая ерунда...»

Свидетель Клименко В. С: «Я был у председателя колхоза в кабинете. Зав[едующий] хозяйством сказал, что на 1-й бригаде нашли какие-то листовки ... Меня председатель послал забрать эти листовки... Листовки мне отдал Слезный».

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 96435. Л. 9–11. Копия. Машинопись.

102. Текст листовки, написанной Харко И.И.

Обращение ко всему гражданскому народу.

Товарищи колхозники, озорнитесь, посмотрите на свою судьбу и посмотрите открытыми глазами на своих хозяинов.

Наши хозяева дошли до старобытного времени, начали строить в Советском государстве крупный капитализм и за счет чужого труда начали делать свой лишний избыток добра. Товарищи, до чего дошло местное начальство, и что они делают с народом, они стали на путь обмана. Ведь ваша круглосуточная работа идет только в пользу советских панов и лидеров.

Товарищи, организуйтесь (так в документе. – Сост.), будьте дружнее, ищите таких людей, которые могли бы помочь, а их очень много везде. Китайский народ понял колхозную жизнь и рабство и решил от этих колхозных брехунов отколоться. Ищите свое счастье, оно в ваших руках».

В другой листовке «обращении» Харко пишет (так в тексте, изложение содержания второй листовки присоединено к копии первой сотрудником прокуратуры. – Сост.), что «возвращается панщина», и если будем молчать, то советские капиталисты вас полностью поработят. Уничтожайте мелких лидеров и брехунов, отгоняйте «панщину», «бейте, убивайте на каждом шагу».

ГА РФ.Ф. Р. – 3131. Оп. 31. Д. 96435. Л. 14. Заверенная машинописная копия

Предъявить ультиматум советскому правительству!

103. Спецсообщение заместителя прокурора Казахской ССР начальнику отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 5 мая 1964 г. о распространении листовок в г. Алма-Ате

В ночь со 2 на 3 апреля 1964 года в городе Алма-Ате неизвестными преступниками были исполнены и распространены путем расклеивания на воротах и стенах промышленных предприятий, административных зданий большое количество антисоветского клеветнического содержания листовок, следующего текста:

«Призыв! Граждане! Достаточно! Мы натерпелись! Хватит жить в нищете! Пришла пора! Гнев народа должен высказываться открыто, хватит шептаться в кулак, нужно всему советскому народу сплотиться воедино и предъявить ультиматум советскому правительству и Хрущеву о правах и силе советского гражданина. Ленин и все пролетарское человечество завоевали советскую власть не для того, чтобы Хрущев разъезжал по странам в поисках новых «друзей» и давал обеды в честь дорогих «гостей», а народ жил в нищете и горе! –

Нет!!! Не для того, чтобы народ ел черный из кукурузы хлеб, а ел белый, пшеничный, заработанный в честном труде!!! Так будем бороться за мечту и заветы В.И. Ленина. Смелее! Товарищи! С вами народ. – Верные продолжатели В.И. Ленина. Нехрущев».

Такого содержания листовки продолжают расклеиваться и по настоящее время.

По этому факту возбуждено уголовное дело и принимаются все меры к устранению (так в документе. – Сост.) авторов этих листовок^[355].

ГА РФ.Ф. Р–3131. Оп. 31. Д. 97303. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Если прощать партии по миллиону безвинных жертв в год – надо сто лет...

104. Из заключения прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР от 9 октября 1975 г. по делу Ермакова Г.И.^[356]

Ермаков признан виновным в том, что он в целях ослабления советской власти с октября 1970 г. по март 1974 г. изготовил искаженным почерком 10 анонимных писем антисоветского содержания и направил их в редакции советских газет и партийные органы.

Так, в письме, адресованном 5 съезду писателей^[357], Ермаков указал: «...Так что продолжайте деградировать – обойдемся без вас, но наказаны будете за растление маленьких сполна ...»

С первых дней своего властвования КП держится за счет обмана и террора. Вся ее история – сплошные преступления. Если прощать ей по миллиону безвинных жертв в год – надо сто лет. Да и кто ж такое простит? Расплата неотвратима. Это только вопрос времени ...»

В других письмах, направленных в «Литературную газету» и газету «Правда», Ермаков писал:

«...Любая система кому-то служит. У нас она должна, по задумке, служить народу. Но произошла дикая узурпация власти кучкой гнусных личностей. Есть мнение, что злодей ЦК умышленно держит народ в состоянии полунужды и бесправия... Народ в намордниках, вся страна за колючей проволокой ...»

«...А.И. Солженицын – это современный Радищев, а по отваге даже Александр Матросов ... Именем миллионов замученных в

советских концентрационных лагерях он заявил, что так не пройдет: выпарить народ в кровавой бане, извиниться за «ошибку» и продолжать свои прежние злодейские дела. Мы тоже способны из искры раздуть заваруху...»

«...Газетчики ... Убивать я бы не стал всех, но в концлагере подержал бы лет 25, пока не научились бы писать по совести. Говорят, бревно уже завезли в Кремль, бровастый мастодонт будет нести, а бревно полое. Нет, гады, вечно так не будет...»

В своем заявлении Ермаков утверждает, что привлечен к уголовной ответственности необоснованно, что никаких писем антисоветского содержания не писал и не рассылал, и в подтверждение этого указывает, что часть анонимных писем, вмененных ему в вину, были написаны и отправлены из Ленинграда в то время, когда он находился в командировке в Арктике. В связи с этим просит отменить приговор Ленинградского городского суда от 9 июля 1974 г. и дело производством прекратить.

Эта просьба Ермакова удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что на предварительном следствии и в суде Ермаков полностью признал себя виновным и показал, что на преступный путь стал под влиянием антисоветских передач зарубежных радиостанций, что все вмененные ему в вину анонимные письма антисоветского содержания умышленно написаны им искаженным почерком и затем разосланы адресатам [...]

Проведенным на квартире Ермакова обыском были обнаружены и изъяты его дневниковые записи, в которых изложено содержание антисоветских зарубежных передач радиостанций «Немецкая волна», «Би-би-си», «Голос Америки» [...]

По сообщению отдела кадров ЦНИИ морского флота, Ермаков в момент отправки всех анонимных писем находился в г. Ленинграде, а не в командировках.

ГА РФ.Ф. Р-3131. Оп. 36. Д. 6263. Л. 20-22. Подлинник. Машинопись.

Раздел 7 «СОЧИНТЕЛИ»

*Авторы статей, трактатов об улучшении жизни, литературных
произведений*

Авторский комментарий

В принципе статья 58 Уголовного кодекса РСФСР предусматривала осуждение за «агитацию и пропаганду», из чего вроде бы следует, что простое наличие мнения или же письменного текста, который автор никому не показывал, не образует состава преступления. На практике, конечно, еще как образовывало; мы знаем множество случаев, когда поводом к осуждению человека становилось обнаружение у него дневника или записной книжки с «записями антисоветского содержания». Чаще всего это случалось во время обыска по другому поводу (например, обвинение в антисоветских разговорах) и служило дополнительным, отягчающим вину обстоятельством, доказательством «закоренелости» и неслучайности проступка. Изредка нам случалось встречать возражения работников прокуратуры, исключавших эти пункты из обвинения, если не было доказано, что автор пытался распространять криминальные тексты. Но есть и много примеров того, как человек осуждался исключительно на основании найденных у него рукописей, даже если никто, кроме автора, их не видел.

В этой главе мы расскажем о нескольких авторах таких рукописей. Мы не стали уподобляться советским следователям и исключили из рассмотрения тексты, содержащиеся в дневниках или переписке с родными и близкими. Наши герои – люди, пытавшиеся связно, письменно изложить свои размышления в произведениях литературного или публицистического жанра.

В этих размышлениях настойчиво присутствует мотив поиска способа создания идеального общества, под названием коммунизма или же нет, разрешения раз и навсегда всех социальных проблем. Авторы зачастую были не слишком образованы и не очень-то владели пером, но это придает их текстам дополнительный интерес. Пожалуй, именно эти рукописи позволяют с наибольшей полнотой проникнуть в стиль мышления среднего советского человека, увидеть его специфическую логику.

ДОКУМЕНТЫ

А.Я. Павловский – хорошо сохранившийся эсер (декабрь 1952 – январь 1953 г.)

Биографическая справка

Пожилому человеку захотелось написать, даже не мемуары, а нечто вроде автобиографического романа. Он не претендовал на литературные лавры, он даже вовсе никому не показывал свою рукопись, содержащуюся в той же старой тетради, что служила ему и дневником, и записной книжкой. Написал он ее, как было установлено следствием, в декабре 1952 – январе 1953 г., а уже в мае 1953 г. осужден за ее изготовление и хранение по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы («изготовил рукопись антисоветского клеветнического содержания, в которой изложил клевету на советскую действительность, в частности опорочивал паспортную систему Советского государства и др[угое], и эту рукопись хранил у себя в квартире»^[358]).

Как значится в заключении прокурора, «Павловский Александр Яковлевич, он же Бейнарович, Павлов, Громов, Петров, Шефранов, Шафрановский, 1888 года рождения, [...] с незаконченным высшим образованием, агроном, ранее состоял в партии эсеров, ранее судившийся за антисоветскую деятельность 5 раз: в 1921 году арестован в Москве и выслан в Вологодскую губернию, откуда бежал, в 1921 году вновь арестован и выслан на Соловки на 2 года, в 1925 году выслан в г. Ирбит на 3 года, откуда бежал, в 1933 году вновь арестован по ст.ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к тюремному заключению на один год, и в 1934 году выслан в Казахстан сроком на 2 года, до ареста проживал в г. Курске, пенсионер».

Сам Павловский по поводу своего сочинения на суде показал следующее: «Признаю [себя] виновным в том, что написал клеветнические измышления против порядка, установленного Советским государством. Привело к этому то, что в 1946 году у меня умерла жена, и мне стало тяжело. Увидел ее во сне, что она прошла мимо меня, я испугался и никому об этом не сказал, а решил все изложить в рукописи. Клеветнические измышления я изложил на

паспорт, назвал его «Волчий билет». Мне казалось, что осенью меня осудят ... Рукопись я писал один, и об этом никто не знал»^[359].

Самой рукописи в имеющемся у нас деле нет, есть только сделанное прокурором краткое изложение с цитатами, которым мы и воспользуемся.

105. Из заключения помощника прокурора Курской области по спецделам от 30 января 1954 г. по делу Павловского А.Я.

Рукопись Павловского представляет объемистую тетрадь, где в форме изложения поездки Скитальца в Москву он излагает антисоветские суждения.

Начинается она так:

«У Михаила Александровича Скитальца окончился срок ссылки. Событие это воспринял он спокойно – без всякого энтузиазма. Он хорошо знал, что раз кто-нибудь попал под 58 п. 10–11, так он и останется под эгидой ... на всю жизнь, во всяком случае до учредительного собрания».

Получив паспорт, Скиталец говорит своей жене:

«Знаешь, Варя, [в] те времена, когда существовала черта оседлости, такие паспорта называли «волчьими», в наше время, конечно, товарищеские».

Далее, описывая посещение с женой театра в Москве, Павловский пишет:

«Они посмотрели «Лебединое озеро», «Бешеные деньги», «Земля». Последнюю вещь Варя особенно не любила, но ей хотелось, чтобы увидел муж, как клеветают «на народ честный», и что он скажет».

Говоря о знакомой Скитальца, инженере-химике Раисе Михайловне, Павловский пишет:

«Два карьериста-выдвиженца травили Раису Михайловну, они хотели занять пост зав[едующего] лабораторией, которой должна была заведовать она».

Далее Павловский пишет, что в разговоре с Раисой Михайловной Скиталец говорил:

«Ни одно историческое событие и общественное устройство не повторяется в том виде, как оно было 50 или 100 лет тому назад.

Если бы возродился рабский или крепостной строй, все это было заключено в такую философскую оболочку, что казенные оптимисты

назвали бы это государственное устройство социализмом. Покажите мне вашу философию, и я вам скажу, какая у вас была конституция... Такие слова и мысли можно найти у Фулье».

Далее:

«Достала том советской энциклопедии и, открыв страницу со словом «паспорт», начала читать. Прочитав все, как определено слово «паспорт» в энциклопедии, заметила: «Ну ... тут тебе не намордник и, конечно, не черта оседлости, а в общем, наш паспорт нечто худшее. Так что нужно к Фулье внести поправку: «Покажите мне Ваш паспорт», а потом уже делать предположение, какая у Вас была философия и конституция. Раиса Михайловна была поклонницей А.А. Богданова, да и не только поклонница. Она очень активно пропагандировала философские мировоззрения Богданова, этику и эстетику Луначарского».

Описывая разговор в квартире знакомых Скитальца, Павловский пишет, что Скиталец спросил:

«А сколько сейчас блюд готовят из сои, сколько в Москве профессоров по простокваше, и какие успехи у Серафимы в части доказательств, что белок-чечевицы по своему качеству не уступает белку куриного яйца».

Далее:

«Рая и Таня были химики и прожектёрство недолюбливали. Затронутые вопросы оказались близки их сердцу, и разговор стал оживленным».

Таня рассказывала, как профессор Т. со своей ассистенткой провалились с доказательством, что хранение зерна под открытым небом дешевле обходится, чем хранение в элеваторе, и по каким они ценам считали стоимость зерна и стоимость строительных материалов. Так они сгноили более 100 вагонов зерна и получили за свои прожектёрства премии».

Описывая альбомы «Раи», Павловский пишет:

«Во втором альбоме были фотографии замечательных людей, на первом месте которого была фотография А.А. Богданова».

Далее излагая свое повествование, Павловский пишет, что во время вечернего чаепития, проходившего после просмотра альбомов в квартире Раи, Скиталец вышел из-за стола, то его жена Варя бросила реплику:

«Вот видишь, какой он, если бы решался вопрос об организации союза трудового крестьянства, он бы просидел до утра».

Как известно, «Союз трудового крестьянства» (СТК) был организован эсерами в Тамбовской губернии, и из него формировались банды Антонова.

Павловский в октябре 1918 года переехал в Тамбов, где имел явочную квартиру, проводил нелегальную эсеровскую работу и распространял их литературу, что признал Павловский на допросе 3 апреля 1953 года [...]

Излагая, что Скиталец, будучи в Москве, вел дневник, Павловский пишет, что Скиталец «Вспомнил он то, что пока из Москвы не выехал, приключения могут быть еще; могут и записи попасть в ненужные руки, и решил записать условно, а затем расшифровать... «милицейские чины» – «ферменты разложения»...

Посещение им человека Лугового института, театра и особенно вещь – «Земля» – все было зашифровано».

Павловский в своей рукописи приписывает одной из героинь, «Рае», следующие слова:

«Как бы много сделали женщины и мужчины, если бы они взяли в основу своих поведений и своей деятельности идею Лаврова или хотя бы то, что изложено в его работе «Социалистическая революция и задачи нравственности».

Далее Павловский приписывает другой героине – Вере, жене Скитальца, следующие слова:

«Это уже не отдельные люди мещане, а вся система. В обществе, где личность подчинена коллективу, придавлена этим коллективом, это должно считаться нормальным и неизбежным явлением, на основании конституции и процессуального кодекса должны не только жена, а и сын и дочь сообщать куда следует о поведении отца, или кого там».

В разговоре Скитальца с женой Варей «Скиталец» Павловского говорит:

«Если бы взять группу каких-нибудь европейцев и поставить их в такие условия, в каких находимся мы, русские, в своем большинстве, они бы не выдержали, погибли, а мы все переносим, да еще острим, смеемся».

Далее он приписывает «Варе» следующие слова:

«Ты знаешь, у нас ... развито шестое чувство, мы чувствуем шпика, или, как это сейчас водится, «ангела-хранителя» на расстоянии».

Наконец, описывая сцену отъезда Скитальца из Москвы, Павловский пишет:

«Рая сказала: «Ты отстал от жизни. Сейчас новая теория, постоянно действующие факторы».

«Знаю, знаю, последняя теория более эффективна, но рабочему классу от этого не легче», – сказал Михаил».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 42766. Л. 16–20. Копия. Машинопись.

К.К. Семенов: «Я хотел стать писателем» (1955–1957гг.)

Биографическая справка

Константин Константинович Семенов (1926 года рождения) был моряком дальнего плавания, в 1957 г. работал старшим помощником капитана рыболовецкого судна, жил в г. Петропавловске-Камчатском. В его жизни был тяжелый период: в 1948 г. он был осужден по обвинению в хищении государственного имущества к 10 годам лишения свободы. В 1952 г. приговор по этому делу был отменен и дело направлено на доследование, в процессе которого была установлена невиновность Семенова, и дело прекращено. Тем не менее он провел три года в заключении. Семенова, видимо, тянуло как-то осмыслить свой жизненный опыт, поделиться им, и он решил попробовать свои силы на литературном поприще. В 1955 г. и позже он в свободные часы написал несколько рассказов. Как впоследствии уверяли и он, и его близкие, это были всего лишь неумелые черновые наброски. 10 октября 1957 г. Семенов забыл папку с рассказами в местном ресторане. Тексты были найдены, переданы куда следует, признаны антисоветскими, к тому же выяснилось, что автор показывал их некоторым из близких, обсуждал в переписке с братом. Семенов был осужден 5 февраля 1958 г. к 6 годам лишения свободы по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Он активно добивался пересмотра дела, доказывал, что при составлении обвинительного заключения были использованы небольшие отрывки из незаконченных произведений, по которым нельзя судить о целом; что он писал под впечатлением от разоблачения культа личности Сталина, писал о незаконных репрессиях, уже осужденных партией, обращался за помощью к главному редактору «Литературной газеты» писателю С.С. Смирнову, который заступился

за Семенова, написав в Прокуратуру СССР. Тем не менее решение о его реабилитации было принято только в 1965 г., когда срок свой Семенов уже отбыл.

106. Из справки прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР по делу Семенова К.К., 1962 г.

Авторство Семенова К.К. в изготовлении указанных записей установлено его признанием, заключениями экспертов и показаниями свидетелей.

Эти записи, изготовленные в форме рассказов и личных писем, приобщены к делу в качестве вещественных доказательств:

а) Оставленный Семеновым в ресторане машинописный текст под названием «Тиски».

В этом рассказе автор описывает издевательства над заключенными со стороны администрации мест лишения свободы. Все работники этих учреждений представлены как садисты, единственной целью которых является избиение, унижение, убийство заключенных.

Далее он рассказывает об арестах и необоснованных осуждениях отдельных лиц по обвинениям в антисоветской деятельности. Находясь в заключении, эти лица, как в разговорах между собой, так и при беседах и столкновениях с должностными лицами, высказывают суждения, именуемые ими как честные и правдивые.

Так, арестованный Лядов во время допроса его полковником государственной безопасности «мужественно и смело» говорит о том, как ему понравилось в США все то, что он там видел. Говоря о кампании выборов президента в США, Лядов, например, говорит: «Я никогда не видел подобного у нас. Я видел, что у нас все безмолвно подчиняются воле свыше и непрерывно хвалят правящую страной партию, и ни разу не слышал голоса против. Для меня процесс выборов был потрясающим, я убедился, что Америка со своим строем, как бы ни называли его, намного демократичней нашего, никакого нет сравнения. Никакого!»

Комментируя изредка эту беседу, автор от себя пишет, например: «Полковник засопел, ощутив крепкую пощечину, но промолчал», или: «Полковник перебил говорившего, чувствуя, что доводы Лядова очень убедительны и он не может им ничего противопоставить» и т[ому] п[одобное].

Продолжая говорить, Лядов утверждает, что «порядки, созданные в нашей стране властью и правящей партией, ничем не нахожу отличными от порядков, созданных фашистами в Германии... Страной правит военно-политическая диктатура. Власть к рукам прибрала группа партийных вождей. Она отняла у народа все права, заглушила в нем все демократические свободы...» и так далее.

Автор пишет от себя, как «зеленеют от злости» слушающие Лядова работники государственной безопасности, как они «открывают рты от удивления», как они «поразились откровением Лядова, его твердым суждением и смелым ответом».

А Лядов продолжает говорить:

«Силой оккупационной армии в странах Восточной Европы приведены к власти угодные нашим правителям партии... Стоит только вывести наши войска из стран Восточной Европы, как прекратится власть той партии, которая была поставлена насильно...»

Снова «орет», «рычит», «шипит, как змея», «синеет от злобы» полковник Козлов, и по-прежнему «спокойно», «уверенно», «энергично» говорит Лядов.

Другой арестованный, по имени Валентин, на допросе у того же полковника также утверждает, что «страной правит преступная банда головорезов во главе со Сталиным»...

Называя на протяжении всего рассказа этих лиц честными советскими людьми, вкладывая в их уста наряду с критикой Сталина прямые клеветнические выпады в адрес Партии, Правительства, Советского строя, автор в ряде мест уже от себя лично пишет: «Страна покрылась лагерями. Колючая проволока и вышки часовых были на каждом шагу. На Украине и Урале. На Печоре и в Мордовии. В Сибири и на Колыме. На Сахалине и Камчатке. Всюду и везде стонал простой люд, загнанный за колючую проволоку. Правящая партия во имя своего могущества и претендентства на руководящую роль в мире ставила на кон жизнь народа, его свободу, его счастье... По мнению правящей клики, коммунизм должен в скором будущем охватить весь мир, и во имя этого на кон была брошена судьба и жизнь многомиллионного народа... Страницы газет пестрели громкими словами о строительстве коммунизма. Вожди и главари обещали народу золотые горы. Радио, газеты, журналы и книги восхваляли существующие порядки и существующий строй... А в это время

десятки миллионов бесправных тружеников в разных концах страны гнулись в лагерях, обнесенных колючей проволокой ... Стонал народ, обманутый и растерзанный ...» и т[ому] п[одобное].

б) В рассказе «Комсомолка», изъятom у Семенова, автор пишет о судьбе мальчика, осужденного за кражу одной детали трактора: о том, как этот мальчик по имени Комсомолка подвергался избиениям в лагере, и решив отомстить работникам лагеря, произвел там взрыв.

в) В рассказе «Беглец» Семенов писал о том, как некий Николай, будучи осужден еще мальчиком к 6-ти месяцам лишения свободы за отказ учиться в ФЗО, совершал побеги из-под стражи. Однажды, забравшись в помещение железнодорожной кассы, он и еще двое грабителей ударили сторожа кочергой по голове и похитили из сейфа 32 000 рублей, но вскоре были задержаны.

Описывая судебный процесс над этими грабителями, автор изображает судей и прокурора как кровожадных палачей, а подсудимых – как людей, которые встали на путь преступления по вине судебно-следственных органов.

Сторож-старик, которого они ударили кочергой по голове, извиняется перед ними в суде за то, что выступает в качестве свидетеля, и говорит им: «Я буду молить бога простить МНЕ грех!»

В то же время подсудимые ведут себя в суде нагло, оскорбляют судью, бросаются на него, но несмотря на это, автор постоянно стремится искусственно взывать у читателя симпатии к подсудимым и возмущение в отношении судей и прокурора.

В защитительной речи подсудимый, говоря о речи прокурора, заявляет: «Этим самым прокурор подтвердил, на что способна власть, им защищаемая. Она способна не только из честного человека сделать вора, грабителя и бандита, она способна и оклеветать его, смешать с грязью. Я совершил грабеж. Я не отрицаю это. Но почему же я совершил этот поступок? Да потому, что я был поставлен в такие условия, что вынужден был бежать и воровать... Я воровал у государства, потому что оно само обворовало меня, а его судьи сделали меня преступником. Его руководители очень много говорят о правах и людях, но они закрывают глаза на творимый произвол их сатрапами, когда такие псы, – он показал на судью и прокурора, – сгоняют в тюрьмы и лагеря миллионы невинных людей... Вместе со своими правителями эти судьи и прокуроры являются узаконенными

грабителями, ворами и убийцами ... Гады, вы душили всех, но придет черед и до вас!»

Описывая и эти враждебные выпады и то, как подсудимые бросились на судью и прокурора и стали избивать их, автор в то же время пытается изобразить дело таким образом, что находящаяся в зале суда публика все более и более проникается симпатиями и сочувствием к подсудимым, а после того, как к подсудимым, избившим судью и прокурора, была применена конвоем физическая сила, то из публики стали раздаваться голоса: «Да что же это за суд! Боже мой, что за издевательство! Что же судить людей, коль раньше их невинно посадили!», и тут же, как пишет далее автор, «за ограду полетели папиросы, хлеб, колбаса. А стоящий рядом молодой парень просунул даже бутылку вина», и так далее.

г) Рассказ «Гибель».

д) Рассказ «Короткая история».

е) Рассказ «Моника».

Эти рассказы не содержат каких-либо враждебных направлений.

Касаясь общего характера рассказов Семенова, следует сказать то, что, постоянно козыряя своим знанием преступного мира, автор наряду с этим проявляет явную ненависть и злобу к сотрудникам государственных, и прежде всего, судебно-следственных органов. Если речь идет о ком-либо из таких лиц, то они обязательно наделяются отрицательными чертами не только в поведении («заорал», «зарычал», «позеленел», «посинел» и так далее), но и во внешнем облике («жирный, рыжий, веснушчатый, с тяжелым подбородком и толстыми слюнявыми губами»), или «самодовольные, сытые и тупые морды» и т[ому] п[одобное]), в то время как заключенных даже в момент совершения ими убийств, ограблений и других преступлений автор пытается изображать как людей, заслуживающих сочувствия и уважения.

Делая обобщения на основании единичных, искусственно преувеличенных и умышленно обостренных «фактах», Семенов стремится в этих рассказах опорочить всю систему государственных органов власти в целом, клеветает на советский строй. Вскрытые Партией извращения, допущенные в период культа личности Сталина, он пытается изобразить как присущие самой Партии и советскому

строю. Особенно резко это проявляется в его рассказах «Тиски» и «Беглец».

* * *

Эти рассказы Семенов давал читать своему брату Семенову В.К., проживающему в г. Москве. По поводу этих рассказов между ними была переписка.

Брат обвиняемого упрекал его в том, что он стоит на неверных позициях, так как не дает правильной оценки виденным им фактам, оценки, которая, как писал его брат, возможна лишь с точки зрения коммунистической партийности. [...]

В ответ на это в одном из писем к брату обвиняемый писал:

«Очень много пишу, но не могу никак под свою писанину подложить идейную подкладку. Поэтому твой совет, что нужна партийность и идейность, никак не совмещается с моими произведениями. Я усвоил одно правило: быть реалистом, постараться описать действительность такой, какой она была, а тогда будет и идейность. Зачем же я, сталкиваясь с безобразиями, произволом и насилием, должен оправдывать все виденное идейной подкладкой. Я перечитал всего Маркса и Ленина, перечитал Энгельса и Сталина и видел, как далеко реальность отходит от учения. Зачем я буду приспособливать жизнь под идею и учение?» [...]

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86804. Л. 72–77. Подлинник. Машинопись.

Д.И. Попов: «Партия и государство диктатуры рабочего класса» 1957–1958 гг.

Биографическая справка

Дмитрий Иванович Попов, 1897 года рождения, член партии с 1920 г., герой войны, в прошлом работавший директором сельскохозяйственного техникума, заведующим партийным кабинетом завода, председателем колхоза, вышедший на пенсию и живший в г. Днепропетровске, в 1957-1958 гг. написал книгу (272 машинописных страницы) под названием «Партия и государство диктатуры рабочего класса». Свой труд он перепечатал на машинке, а затем отфотографировал, отпечатал более 1000 экземпляров и начал

рассылать их по почте; машинописные экземпляры пошли в ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, Ленинградский обком партии, ВЦСПС, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, фотокопии же предназначались организациям помельче рангом и частным лицам. Дома у себя Попов устроил тайник, в котором спрятал первый машинописный экземпляр книги, негатив и 70 фотоотпечатков.

При допросе в зале суда Д.И. Попов признал, что написал и размножил книгу, «но отрицаю, что этот труд антисоветского содержания ... Я считаю, что та обстановка в стране не соответствует эпохе перехода страны к коммунизму. Культ личности Сталина вызван порядками в стране, и вот я хотел, чтобы устранить и не допустить культа личности других ... Я пошел на этот нелегальный путь потому, что я один ничего не сделаю. Я человек свободолюбивый и потому являюсь горячим сторонником расширения сфер свободы ... идейная фанатичность направила меня к этому. Горячая любовь к Родине меня заставила написать этот труд»^[360]. Днепропетровским областным судом Д.И. Попов был приговорен к 5 годам лишения свободы по ст. 7 ч. 1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Находясь в заключении, он в конце 1959 г. написал огромного размера письмо, адресованное в ЦК КПСС и доказывавшее вредность для страны существующей практики политических репрессий^[361].

107. Из постановления прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 11 марта 1960 г. по делу Попова Д.И.

Содержание антисоветской книги Попова, на 272 страницах, отпечатанных на пишущей машинке:

В предисловии, обращенном к членам ЦК КПСС, автор пишет: «Изданием этой книги мы объявляем борьбу установившемуся в стране и партии режиму... Установившийся в нашей стране режим неограниченной диктатуры над народом совершенно нетерпим. Народ устал и требует перемен... Поймите, что когда народ, как стадо, подхлестывают бичом и кричат – вперед к коммунизму! – то это издевательство над коммунизмом»...

В разделе «Цели и задачи» автор обвиняет ЦК КПСС в отходе от ленинизма. «Нынешние партийные «вожди», – пишет он, – понимают, что проводимая ими линия, так назойливо именуемая «ленинской

линией», уже давно вступила в явное противоречие с учением Маркса и Ленина о государстве и партии... Ныне на любую критику существующих порядков модно навешивать ярлык ревизионизма. Получается курьезное положение: стопроцентные ревизионисты обвиняют в ревизионизме всех»...

В разделе «Партия» автор указывает, что «ныне действующий Устав КПСС является менее демократичным, чем устав РКП(б), принятый в 1919 г.». Автор указывает, что Устав КПСС констатирует, что «нарушение партийной дисциплины несовместимо с пребыванием в рядах партии», угрожая этим самым членам партии исключением за любое нарушение партийной дисциплины, стимулируя, таким образом, элементы произвола в партии... Таким образом, после смерти Ленина развитие демократии в нашей партии шло по правилу «шаг вперед, два шага назад»... Сейчас в нашей стране нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура кучки «вождей» партии. В нашем государстве постепенно окрепла власть, которая перестала совпадать с населением, организующая сама себя, как вооруженную силу. Народ оказался разоруженным, лишенным свободы. Возникли: постоянная армия, организации полицейского типа, такие, как органы МВД и МГБ, тюрьмы, чрезвычайные и тайные суды, чиновничество и тому подобные щупальца особой силы принуждения, и эта особая сила оказалась в руках партийной верхушки. В этих условиях даже рекомендация от имени партии становится приказами, подкрепленными всей мощью особых органов принуждения... Все ближайшие соратники Ленина, с которыми он строил партию в подполье, были объявлены врагами народа и уничтожены. Так погибли Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков... Троцкий был заочно осужден к смерти и убит за границей.

В разделе «Сталин умер, но режим его живет» Попов пишет, что Берию «тайно судили и уничтожили, не дав даже возможности выступить перед ЦК... На костях Берии поднялся Никита Хрущев, сейчас уверенно идущий к личной диктатуре»...

Далее он пишет: «Расправа над Надем произошла вскоре после свидания Хрущева с Яношем Кадором. Мировое общественное мнение возложило ответственность за этот акт расправы на СССР и это конечно справедливо».

Раздел «Критика генеральной линии партии». По вопросу индустриализации страны Попов пишет о необходимости пересмотра вопроса о темпах развития легкой индустрии в целях увеличения темпов развития ее по отношению к тяжелой индустрии. Далее предлагается, чтобы государство выделяло «заинтересованным организациям и лицам специальные участки для добычи топлива, леса, руды и т[ому] подобных] ископаемых ... Должен быть издан специальный закон, по которому любая группа людей может образовать артель по производству товаров потребления.

В разделе [о] внешней политике партии Попов политику мирного сосуществования называет оппортунистической.

В разделе «Внутрипартийная демократия» автор пишет, что «ЦК должен утратить свою неограниченную власть над партией и страной. Необходимо положить Конец и запрету существования фракций. Очевидно, образование фракций внутри партии является одной из форм критики».

Далее Попов выступает против демократического централизма в партии, против партийности печати, за передачу власти профсоюзам.

В разделе «О свободах и личности» Попов пишет: «Можно ли сказать, что трудящиеся нашей страны имеют свободу слова? – Нет, этого сказать нельзя. Свободой слова, и то относительной, пользуется у нас только верхушка власти... Вместо царства свободы гражданам СССР преподносится чечевичная похлебка»...

В разделе «Что же делать?» автор пишет: «Путь к свободе трудный и опасный... Разве эти диктаторы добровольно согласятся потерять это все? Но если народ поднимется, они вынуждены будут уступить, так как иначе неминуема гражданская война... Значит, необходимо поднимать народ на борьбу за свободу... Итак, первая и очень важная задача состоит в том, чтобы раскрыть глаза народу, раскрыть глаза коммунистам. Для этого, в частности, надо нашу работу всеми силами размножить и распространить...

...На первом этапе наше движение должно быть подпольным. Это нужно потому, что в нашей стране царит беспощадная, самодержавная диктатура. Допустима ли организация забастовок?

Да, забастовки мы будем организовывать, но демонстративные, на короткий срок, сопровождая забастовку митингами...

...Особенное внимание надо обратить на Москву, где сосредоточены узлы управления диктаторского режима. Поднять трудящихся Москвы на борьбу под знаменами нашего движения – это огромная победа, которая может стать решающей.

...Из нашей искры да возгорится пламя, «август 1956 – август 1958 г.».

ГА РФ. ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 86559. Л. 44–46 об. Подлинник. Машинопись.

М. Кулмагамбетов: «Я себя считаю марксистом, но я против коммунистов» (1957–1958 гг.)

Биографическая справка

Махмет Кулмагамбетов (1930 года рождения) был сыном крестьянина-бедняка, казаха, получил высшее образование, закончив философское отделение Казахского государственного университета в Алма-Ате, и четыре года, проработал преподавателем философии в этом же университете и в педагогическом институте в г. Чарджоу. В общем, делал успешную карьеру. Погубила его склонность к умозаключениям. Исходя из марксистской теории (и ни из чего другого), Кулмагамбетов стал говорить «ужасные» вещи: «Проводил ревизионистскую линию по ряду вопросов марксистско-ленинской теории и политической экономии. Среди преподавателей и студентов выступал с утверждениями о том, что при социализме в СССР рабочая сила является товаром, существует прибавочная стоимость, не ликвидирована безработица», и многое другое. За такие разговоры Кулмагамбетов в 1958 г. «обсуждался» на заседании кафедры и партийного бюро института, получил предупреждение, но поведения не изменил и был уволен с преподавательской работы. Правдолюбивый Кулмагамбетов отправился в Москву, нанимался на различные работы, ездил с геологическими партиями, а в 1961 г., вернувшись в Казахстан, стал работать электромонтером на горнообогатительном комбинате. Все это время он продолжал «проводить антисоветские измышления» и «возводить клевету» на советскую действительность. В ноябре 1962 г. Кулмагамбетов был арестован, а при обыске у него нашли ряд антисоветских рукописей и фотоснимков, «отрицательно характеризующих наш быт» (кадры пьяниц, нищих, очередей в магазины). Он признался, что замыслил написать книгу про жизнь в СССР и издать ее за рубежом. 17 апреля

1963 г. он был осужден Кустанайским областным судом к 7 годам лишения свободы. В нашем распоряжении имеются небольшие выдержки из записных тетрадей Кулмагамбетова, процитированные в прокурорском заключении по делу.

108. Из заключения помощника прокурора Казахской ССР от 20 января 1965 г. по делу Кулмагамбетова М.

Кулмагамбетов в своих мыслях и заметках пишет:

«Многие рядовые коммунисты понимают несправедливость существующего положения и гнусность политики, но порочность и сила у одних порождает уныние, у других стремление приспособиться к существующему положению, чтобы максимально удовлетворять свои жизненные потребности посредством места и чинов, за это последние поплатятся, когда народное терпение дойдет до предела [...]

Лучше фашизм с его циничной идеологией, чем коммунизм с его ханжеством, с его филантропической идеологией на устах, на деле лицемерно прикрытыми фразами об интересах прогресса человечества. [...]

Люди не могут спорить о правоте политики партии, когда нет свободы слова и политических убеждений.

У нас есть «свобода», например, ты свободен всеми правдами и неправдами защищать политику партии, критиковать антипартийное мировоззрение, объявлять врагами народа врагов партии, сажать их в тюрьмы и даже расстреливать, эта свобода вряд ли чем отличается от свободы в понятии средневековой инквизиции. [...]

Самое большее, чего могут достигнуть социологи у нас, не противопоставляя себя партии, действительности, это умение мусолить партийные установки – ее идейки, на угодные партии лады, подтверждая их все новыми фактами, изощряясь в умении доказывать «гениальность» решений партии. [...]

В Москве в троллейбусе молодой русский паренек во всеуслышание издевался над евреями, говоря: ты Иван, и я Иван, голубые очи, нам Иванам – целина, а евреям – Сочи.

Без подлинной демократии и свободы не может быть никакого социализма. Нельзя считать, что есть политическая свобода там, где существуют политические преступники, где преследуют за антиправительственные взгляды и критику государственной политики. [...]

У наших критиков ревизионизма больше страсти, нежели убедительности, больше цитат, апеллирования к авторитетам, нежели серьезного анализа.

Кампания, развернувшаяся на страницах печати, радио и в научных учреждениях против ревизионизма, свидетельствует о серьезном беспокойстве в просоветском лагере. Знать, Моська затрепала слона?! Но Моська ли это??? [...]

Как крепко засел культ личности в наши мозги – ужас. Наш народ ведь давно перестал о политике думать, за него думает фюрер – ЦК. Отвергли одного бога (правда, после смерти, но и мертвым Сталин одержал немалую победу. Дай бог, чтобы каждый был таким же марксистом, как Сталин (Хрущев). Но появился другой, о чем свидетельствует чрезмерное насаждение памятников Ленину [...]

Выражение «бонапартистский режим» подходит к нашей действительности еще и тем, что у нас суд – не суд, а военный трибунал [...]

Самый верный путь погубить страну – это дать власть демагогам. [...]

Это такой Краснобай, нахальный, бесстыжий, грубый, созданный для того, чтобы вести за собой дураков» (Стендаль, «Красное и черное», стр. 350). [...]

Утверждение, что рабочая сила не товар, – теоретическая основа неразберихи в зарплате, теоретическая основа ограбления трудящихся, теоретическая основа сведения уровня жизни до минимума, до животного существования. [...]

Да, у нас нет капиталистов, но у нас есть партийный паразитизм, вместо одного госаппарата мы кормим два: Райком, райисполком, обком, облисполком. У нас есть получающие 15 000 р[ублей] и 300 р[ублей] в месяц. [...]

Партия подвергается дегенерации, она срастается с государственным аппаратом и в действительности является его составной частью. [...]

Партийность и есть настоящая соответствующая форма принципиальной беспринципности. [...]

Не пережил ли профсоюз себя, не стал ли он бюрократическим органом, и следовательно ненужным? Ведь профсоюз существует на средства трудящихся. Значит, и должен защищать интересы

трудящихся. А если он не выполняет этой задачи, то он не имеет ни морального, ни юридического права на существование. [...]

Т[ак] к[ак] я человек по преимуществу земной, то мне тяжело становится жить, и иногда готов совершить какой-нибудь решительный поступок, вроде того, чтобы пойти и рассказать все иностранным корреспондентам». [...]

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94406. Л. 15-21. Подлинник. Рукопись.

Ю.В. Голосов: спасти человечество от ядерной войны! (январь 1962 г.)

Биографическая справка

20 октября 1962 г. при обыске на квартире у Юрия Валентиновича Голосова (1938 года рождения, уроженец Московской области, со средним образованием, член ВЛКСМ, проживал на окраине Москвы) в связи с обвинением по неполитической статье была обнаружена рукопись антисоветского содержания. Голосов признал, что в начале 1962 г. решил записать свои взгляды по ряду политических вопросов, но вскоре бросил рукопись, не закончив. Никому ее не показывал. В ходе допросов следователь получил показания, что Голосов в разговорах позволял себе антисоветские высказывания и даже говорил, что хочет бежать за границу. Таким образом, из прежде начатого в отношении него дела было выделено новое, уже по ст. 70 УК РСФСР. Доводить его до суда не стали, решив ограничиться осуждением по общеуголовной статье. Дело по ст. 70 было прекращено в марте 1963 г.

Рукопись Голосова стилистически подражает модному в те годы журналистскому стилю с лирическими отступлениями, пейзажными зарисовками, нарочитой непринужденностью, а также характерным для советской публицистики стремлением подтвердить свои мысли мнением «людей из народа», «настоящих рабочих». Тем не менее Голосов, как и другие герои данной главы, обладал углом зрения, позволявшим ему выйти за пределы бесконечных толкований почерпнутых из официальной пропаганды положений с простой переменной знака (положительное – на отрицательное и наоборот). Таковую нестандартность взгляда ему дало усвоение пацифистских идей.

109. Из рукописи Голосова Ю.В., январь 1962 г.

[...] Люди, человек – такое сложное и малопонятное существо, развивающееся в постоянной и упорной борьбе с самим собой, – очень редко и неохотно думает о себе подобных. Всегда ли так было? Нет! Человек становился врагом человеку в процессе своего собственного подъема по общественной лестнице – объяснение этому есть во всех учебниках политэкономии, и нет нужды анализировать этот факт вновь. Есть ли на земле счастливые люди в самом банальном натуральном понимании этого слова? Есть!

Это те индейцы Амазонки, живущие родовым строем, не испытывавшие влияния цивилизации, не ведающие разницы между людьми, между друг другом, это дети природы [...]

Возможны ли такие равенство и счастье на высших ступенях общественной человеческой лестницы. Ну, конечно, не такие, а наполненные новым смыслом и содержанием, возможны – говорят коммунисты, и говорят так называемые капиталисты. Я не знаю, какие условия для осуществления упомянутых принципов имеются на Западе, где, по словам коммунистов, царят капитализм, загнивающий в своей высшей стадии империализма, и естественно вытекающие отсюда нищета, подавление свобод, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, и тому подобные вещи, которые мир выслушивает из уст Коминтерна в течение 60 лет. Итак, капитализм хоть медленно, но верно гибнет, и надежда всего (?) человечества – коммунизм. Первая страна, где он должен быть построен, – Россия – Советский Союз, я живу в этой стране, поэтому попытаюсь представить себе ее возможности в свете задач, поставленных XXII съездом КПСС в своей Программе, несущей людям мир, труд, свободу, равенство, братство, счастье.

1. МИР.

...Я бегу в холодную, мокрую и грязную черноту ночи, и ни одной звезды на небе, чтоб указать мне верную дорогу; вмиг промокшие ноги хлюпают в просторной обуви, в голове хлопают мысли: «Я так люблю слушать шуршание дождя за стенами в домашнем тепле. Зачем же?!»... О, как мне стыдно, больно и страшно за вас, люди земли – Мир!

Мир, как удачно в этом русском слове сочетаются два основных значения его. Мир – это другое название нашей маленькой планеты Земли, одухотворяющее ее мертвые геологические глыбы и пучины

великим содержанием жизни – мыслью людей. Мир изначален – и он породил и своих незаконнорожденных детей – мировую войну, мировой империалистический лагерь, мировой лагерь социализма – все это в драке с неразумным человечеством. И только оно одно – человечество – ответственно за судьбу этих ублюдков. Человечество, а не Рокфеллер, не Хрущев, не Кеннеди, не Мао Дзе Дун, не Аденауэр и уж тем более не Энвер Ходжа и Чан Кай Ши. Тем не менее, эти вот шишки, правда, на нерозном месте, усердно мутят и без того потемневший от грязи и крови людской океан жизни, пытаюсь поймать в нем рыбку покрупнее и уверяя при этом вверенные этим шишкам неизвестно кем, богом или провидением, народы в том, что накормят этой рыбкой досыта их самих, да еще останется для страждущих, то бишь голодающих.

Архибраконьеры заповедных вод мирского океана забывают, что рыба, оглушенная запретным водородным динамитом, будет отравлена и погубит самоуверенного охотника ... охотника за смертью, не только себе, но и всем, кто делит с ним его добычу.

Как же может человечество верить судьбу свою столь нечестным рыбакам? Как может доверять личности, которая не обладает данными для обеспечения процветания народам. К чему приводит подобное доверие, показал печальный опыт Наполеона, Гитлера, Сталина и тому подобных. Я не буду анализировать этого опыта, им в достаточной мере занимается Хрущев, благо ему представилась блестящая возможность наблюдать последнего из 3-х героев в течение 30 лет, и за это время у него (Хрущева) не ожирели мозги, подобно прочим соратникам диктатора. А коль скоро лавры великого предшественника не давали Хрущеву покоя, он по публичном извлечении уроков из ошибок сталинизма принялся разрабатывать (говорят, не без помощи зятя) великую программу «мирного» завоевания Земли для того, чтоб осчастливить не только россиян, но их братьев во Христе – людей во всем Мире. Прямо надо сказать, задача благородная, но методы (?!). Увы!

Конечно, можно сказать, что, испытывая бомбу в 50 миллионов тротилов в борьбе за идеалы коммунизма, он рискует отравить все живое и сорвать при этом аплодисменты ослепленных так называемой классовой борьбой представителей трудящихся (которые, кстати, аплодируют во всех просто эффектных местах выступлений

знаменитых ораторов, чувствуя изменение интонации и силы голоса и вовсе не задумываясь над тем, стоит ли так неразумно тратить энергию), но не будет ли он тогда одновременно рисковать сорвать маску человеколюбца и миротворца – Лауреата Международной [одной] Л[енинской] П[ремии] Мира!

Конечно, можно обвинять возмущенную проведением атомных испытаний мировую общественность в непонимании ситуации, в близорукости и даже во вредном пацифизме, но что можно ответить на слова Кеннеди о подготовке СССР подобных испытаний в течение долгого времени и переговоры о запрещении таковых в это же долгое время.

Конечно, можно угрожать Западу заключением сепаратного мирного договора с ГДР и вытекающей из него ликвидацией оккупационного режима в Западном Берлине до конца текущего года, но потом не подписать его и признать себя тем самым виновным в накалении международной обстановки и разжигании военного психоза, которые вызваны этой угрозой.

Конечно, можно, отчаявшись, прикрыть плащом противоатомного бункера территорию США, как предлагает пр[авительств]о Кеннеди, и тем самым поверить в возможность всеуничтожающей ядерной войны.

Но... Человечество!!!

Конечно, нельзя допускать всего этого и делать семимильные шаги к своей гибели, оставшись пассивным и равнодушным к авантюрам своих руководителей. Неужели ты, о человечество, погубишь себя у ворот золотого царства объединенного и освобожденного человеческого разума.

В пылу верноподданнических чувств мне возразят: «Как же так, Советское пр[авительств]о выдвигает разумные предложения всеобщего и полного разоружения под эффективным контролем, а западные державы не принимают их». Во-первых, следует заметить, что бывает и наоборот, а во-вторых, есть серьезная причина, стоящая на пути к соглашению, – взаимные подозрительность и недоверие, без устранения которых, всем понятно, не может быть и речи о серьезности переговоров о разоружении; при наличии которых переговоры – лишь испытание нервов противника и игра за время, причем каждому из них кажется, что время за него в этой игре.

Премьер Хрущев в этом духе высказывается примерно так: «Смотрите, господа, время работает на нас, на коммунизм, разоружайтесь, пока не поздно, но не думайте, что мы слабее вас, чуть что, и мы покажем вам кузькину мать, ведь мы сильнее вас!» (?).

А потом газеты так называемых социалистических стран комментируют подобное выступление, как позицию «мира и демократии».

В то же время, стоит США выступить с какого-либо рода своими предложениями по мировым проблемам, какта же печать разряжается заранее заготовленными гневными статьями о холодной войне, позиции «силы» и о роли США как «мирового жандарма», кстати, потом подобные статьи можно спокойно прикладывать к любым заявлениям гос[ударственных] деят[елей] зап[адных] держав (с небольшой перестановкой текста).

Итак, поставлен вопрос о доверии к Хрущеву, его правительству, его идеям, ведь интерес к эксцентричной личности еще не доказательство симпатии, любви, доверия к ней и ее идеям, как склонны преподносить этот интерес своему читателю некоторые советские журналисты.

Интересно, а доверяют ли Хрущеву советские-то люди? Посмотрим. Как-то во время 22 съезда я разговорился о мировых проблемах с одним знакомым парнем, в ту пору я был на распутье и не знал, с кем же быть, с коммунистами или против, поэтому на меня здорово подействовали слова простого 22-летнего парня из крестьянской семьи, выбившегося в техники, студента-заочника МЭИ: «Аты веришь Хрущеву и сним? Аты знаешь, чтоунего науме? Ты думаешь, он хочет мира? Это же авантюрист высшей марки, разве же можно ему верить!» Да... а ведь несколько ранее я слышал нечто подобное от инженера из Днепропетровска, находившегося во время съезда в Москве в отпуске: «Дело идет к тому, что через некоторое недолгое время Хрущев скажет народам мира: «Друзья, угнетенные, потерпите чуточку, не оплакивайте необходимых жертв, зато мы освободим вас от ненавистного империализма, и тогда устремимся вместе к сияющим вершинам коммунизма».

А простые люди СССР считают, что на пути к вершинам слишком много мелей:

«Хрущев, туды его в качель, Корабль коммунизма посадил на мель, Но наш народ тем не сконфужен, Нам коммунизм совсем не нужен».

Эти строки принадлежат молодому токарю одного из московских военных заводов, и они красноречивее всех томов экономических трактатов и программческих партий.

Русский народ может уважать и терпеть слабоумных и недалеких государей, тиранов и диктаторов, но всегда ненавидит политических проходимцев и авантюристов типа Шемяки, Годунова, Лжедмитрия, Бирона, Отрепьева и так далее, и тому подобное.

Нужно ли после всего сказанного вести разговор о доверии к Хрущеву и его правительству со стороны Западных держав.

Пока существует Хрущев и хрущевский коммунизм, не будет мира!

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94792. Л. 2-7. Заверенная машинописная копия

А.А. Калинов, Г. Эсмурзаев: «Нам нужно, во-первых, выгнать страх» (1962 г.)

Биографическая справка

Познакомились друг с другом эти люди в столовой, оказались случайно за одним столиком, разговорились. Афанасий Архипович Калинов (родился в 1926 г.) уроженец Харьковской области, участник войны, был дважды ранен, остался инвалидом, с тех пор его носило по стране, он часто и подолгу лечился в госпиталях, менял места работы, жил то в Ставрополье, то в Кировской области, наконец, оказался в Калмыкии. Там он и встретился с Гашимом Эсмурзаевым (1931 года рождения), чеченцем, пережившим выселение в Казахстан, уже дважды судимым за изнасилование и кражу, скрывавшимся от ареста за очередную кражу и жившим в Калмыкии под фамилией Даулетбаев (он украл колхозного бычка по сговору с председателем сельсовета, тот помог ему бежать и сменить фамилию). У обоих были свои обиды на власть. Калинов объяснял: «На мои взгляды повлияло то, что я был дважды ранен, длительное время лежал в больнице, считал, что ко мне относятся несправедливо. Когда я находился на излечении, мне было трудно, не имел денег, пенсию платили маленькую» (работник Прокуратуры СССР сделал возмущенную пометку на полях справки: «На полном обеспечении государства»; пенсия у Калинова была 18

рублей)^[362]. В апреле 1962 г. Калинов написал и вручил Эсмурзаеву «Обращение к народу», которое тот взял с собой, отправляясь на работу в Коми АССР, показал его нескольким знакомым (попутчикам, товарищам по работе). Они переписывались, Калинов побуждал Эсмурзаева распространять обращение, делая вид, что оно исходит от многочисленной организации. Однако те, кто читал это обращение, говорили Эсмурзаеву, что он дурак, зря лезет в это дело, а двое поспешили донести в органы КГБ и милиции. Калинов и Эсмурзаев были осуждены 27 ноября 1962 г. к 7 годам лишения свободы каждый.

110. Письмо, составленное Калиновым А.А. и распространявшееся Эсмурзаевым Г. весной и летом 1962 г.

Дорогие братья и сестры! Обращаюсь в вам с тем, чтобы вы осознали и умели распознавать, где ложь, обман, а где настоящая правда. Возьмем царское время, жили наши братья и сестры плохо. Почему? Да потому, что богатые угнетали бедных, то есть капитал угнетал не имевших капитала, потому что наглые люди, которые не считались с такими же, как и они сами, то есть мы все люди. Братья и сестры! Наше недопонимание, ведь мы не должны быть бедными, так как нас миллионы, а разве такая масса должна быть бедными? Нет! Мы работали и работаем, отдавали и отдаем свой труд. Кому? Неверным правителям^[363]. А получали и получаем мизерную долю своего же труда. От кого? От неверных. Нет, братья и сестры, это неверно, чтобы наши братья и сестры мучались, но и нам в настоящее время с каждым часом жизнь становится трудней, и придет время, будем жить закабаленные и никуда не денемся, а чтобы сплотиться и добиться справедливой жизни, нам нужно, во-первых, выгнать страх, который вселили нашим братьям и вселяется в нас, и мы ничего не можем сделать до тех пор, пока не вытесним из себя страх, а на то место, где у нас находится страх, вселить веру, надежду и любовь, которые прозрят нас и дадут возможность верить в себя и в другого. Надо надеяться на то, что мы достигнем справедливой жизни и будем все равны, так, как нам подсказывает сама жизнь. Некоторые деятели говорят о том, что уравниловки не должно быть. Это неверно. Когда каждый человек будет получать поровну, не будет обезлички, не будет лодырей, как нас называют те же лодыри и наши трутни. Что такое коммунизм? Это есть объединение масс в единую семью, семью, построенную на сознании самого народа, но не на упорном действии

правителей, а сознание народных масс придет тогда, когда народ будет жить в достатке. Возможность жить в достатке есть, но нет умных распределителей, ведь мы сознаем, бытие определяет сознание, а не сознание определяет бытие, потому нам надо не правителей, а справедливых распределителей вырабатываемой нами продукции, а управлять мы будем сами. Для этого что надо? Надо как можно быстрее выгнать страх, который накопился веками, чем скорее мы выгоним страх и вселим в себя веру, надежду и любовь, тем скорее и объединимся в единую братскую семью.

Братья и сестры! Мы должны верить, надеяться и любить друг друга, где бы ни работали и ни служили, будь он работник земли, промышленности, науки или служит в армии, будь он рядовой или офицер – все мы братья и сестры. Чем быстрее мы сплотимся, тем быстрее добьемся справедливой жизни, оружие нам не нужно, металл будет помогать нам в работе и облегчит наш труд, кто поднимет на нас оружие, тот еще не достиг умственного развития, и пускай подумает хорошо, что это он будет делать в высшей мере глупость. Как только мы объединимся, и прозвучит наш миллионный голос: «Долой неверных правителей!» Мы будем управлять сами, вот это и будет самое грозное оружие. Когда мы это сделаем и объединимся, мы добьемся настоящей правды, тогда и покончим со злом, а зло – это деньги, или, вернее, ничтожная бумага, которая нам приносит столько убытков и жертв. С этим мы покончим, когда заставим неверных сойти с трибуны ораторской и поставим своего распределителя. Если мы в короткий срок не объединимся, нам будет очень трудно потому, что в нашем сельском хозяйстве уже некому работать, оно в убытке, а не в прибыли. Так поймите, кто же будет кормить всех нас, и что же мы только думаем, ведь нас и сейчас кормят только обещаниями, а делом ничего не видать, и будут все выдумывать, то были пятилетки, то семилетки, и уже все мы знаем, что сказали, только через 20 лет будете жить хорошо. Чего же нам ожидать? Объединяйтесь и будьте разумны и дальноразумны (так в документе. – Сост.). С каждым днем на нас идет закабаление. Чтобы отобрать у нас подсобное хозяйство, надо создать обильную базу продуктовую, а не отбирать то, что без подсобного хозяйства нам не прожить. Ведь это все делается из-за одного человека, который хочет попасть в мировую историю, а нас миллионы мучаются. Если мы в ближайшее время не сплотимся, мы будем

страдать еще больше. В настоящее время построение коммунизма – та же коллективизация, то же разорение нас. Мы еще не опамятовались, и второе мучение принимаем. Не бывать этому, братья и сестры! Долой неверных! Да здравствует вечное братство всех народов нашей планеты. Да будет вечно справедливая братская жизнь всем народам нашей планеты! Соединимся в единую братскую семью нашей планеты! Яников.

ГА РФ. Ф, Р–8131. Оп. 31. Д. 98932. Л. 14–16. Копия. Машинопись.

И.Е. Соколов: о Мировой Конституции и правах человека (1962–1964 гг.)

Биографическая справка

Об авторе одного из самых оригинальных из известных нам документов, Иване Евгеньевиче Соколове, нам почти ничего не известно. Проживал он в бараке при кирпичном заводе в Алма-Ате. Текст его статьи «Тупик, и где из него выход» характеризует его как, по-видимому, самоучку, самостоятельно и беспорядочно читавшего. Он цитировал Вольтера, отнюдь не входившего в число авторов, известных любому советскому школьнику, но писал с ошибками, пользовался «учеными» словами, но не всегда правильно их употреблял.

В 1962-1964 гг. Соколов, как типичный русский самоучка, решивший, что ему удалось открыть важные истины, затеял активную переписку с властями: он направил обширное, на 75 листах, письмо Н.С. Хрущеву, в котором «рассматривал целый ряд недостатков, существующих в жизни нашего народа, и просил Н.С. Хрущева об устранении их путем введения в новую Конституцию соответствующих статей, исключающих возможность повторения этих недостатков»^[364]. С тем же намерением Соколов добивался приема в ЦК КПСС, просил дать ему возможность выступить сначала перед июньским, затем перед декабрьским Пленумами ЦК КПСС в 1963 г., февральским Пленумом 1964 г. Поскольку у Соколова при этом создавалось (кстати, вполне справедливое) впечатление, что его послания не доходят до адресатов, он стал обращаться по этому поводу в органы прокуратуры, требуя обеспечения своих гражданских прав. В одном из таких писем он изложил суть предложенных им поправок к Конституции, касавшихся:

«1. Предоставления народам СССР полагающихся им гражданских прав и свобод: а) права на объединение в общества и партии для организованной защиты народных интересов; б) свободы слова, свободы печати, свободы проведения общественных собраний, митингов, демонстраций и проч[ее] (предоставления всех тех прав и свобод, которыми обладают народы передовых стран Мира и которые наш Народ, как юридический хозяин страны, безусловно должен иметь).

2. Изменения существующей избирательной системы на полной демократической основе, таким образом, чтобы Народ имел полные возможности посылать в органы власти депутатами подлинных своих представителей, желающих и могущих защищать его интересы.

3. Обращая Ваше внимание на тот исключительной несправедливости факт, что интеллектуальный потенциал нашего Народа – наши ученые и наша интеллигенция (будучи передовыми представителями мировой науки и техники, но являясь такими же бесправными, как и весь наш Народ) – остаются неиспользованными в разработке и осуществления проблем общественно-хозяйственной и политической жизни страны, где их участие должно бы быть основным, руководящим и направляющим [...]

4. Также необходимо ввести в нашу конституцию статьи о правах человека, соответствующие декларации прав человека, принятой 3-й Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года»^[365].

Начальник отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР Г.А. Терехов вряд ли колебался, налагая на процитированное письмо резолюцию: «Заявление душевно больного (так в документе. – Сост.). В наряд»^[366]. А кто-то из чиновников приложил к делу возмущенную записку: «НЕ понятно, ЗА ЧЕМ (так в документе. – Сост.) ко мне направлена огромная писанина психически больного человека»^[367]. Видать, в отличие от орфографии, уж в психиатрии-то прокуроры были сильны.

Спустя четыре года заместитель прокурора Казахской ССР уведомил Г.А. Терехова, что 14 октября 1968 г. против И.Е. Соколова возбуждено уголовное дело «по факту распространения [...] рукописных и машинописных заявлений и произведений, содержащих клеветнические измышления против КПСС и советского правительства. Эти произведения Соколов адресовал в руководящие

партийные органы и в Организацию Объединенных Наций, а также отправлял студентам Казахского государственного университета, Казахского сельскохозяйственного института и других вузов г. Алма-Аты»^[368]. В ответ из Прокуратуры Союза ССР сообщили, что письма и предложения Соколова «о создании «Мировой Конституции» и передаче «командных высот мировой науке» и т[ому] подобными] предложениями поступали в Прокуратуру СССР в 1962-1964 гг. При ознакомлении с письмами Соколова, написанными им в 1962-1964 гг., было решено, что их автор является психически больным человеком, и его предложения являются плодами больного воображения», в связи с чем следует направить Соколова на психиатрическую экспертизу^[369]. Экспертиза, разумеется, установила «невменяемость Соколова в связи с его хронической душевной болезнью»^[370], уголовное дело против него 18 декабря 1968 г. Алма-Атинским городским судом было прекращено, «но поскольку он как личность представляет значительную социальную опасность, судом вынесено определение о направлении его на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа системы МВД с изоляцией»^[371].

Помещаемая здесь нами (в сокращении) статья И.Е. Соколова «Тупик» по стилю изложения не похожа на ставшие нам уже привычными гневные, срывающиеся на откровенную брань изобличения правительства и лично Хрущева в частности, и коммунистов вообще; по содержанию она также никак не напоминает обычные попытки перелицевать, вывернуть наизнанку утверждения официальной советской пропаганды. Соколов по мере сил пытался выйти за рамки этого видения мира. Он явно находился под влиянием взглядов французских просветителей XVIII столетия – Вольтера, которого он цитирует, возможно, также он был знаком с работами Руссо и Монтескье или читал их популярные изложения. У них он заимствовал отстраненно-объективистскую манеру изложения, и даже критиковать советские порядки старался сдержанно, в форме констатации. Наш автор рассуждает о перспективах развития современной цивилизации, исходя из фундаментальных идей энциклопедистов: о естественных правах человека, общественном договоре; при этом так же, как и они, предполагает возможность рационального разрешения проблем с помощью просвещенного разума. Особенно же И.Е. Соколов был увлечен «Декларацией прав

человека» и характерной для XVIII века мыслью о главенствующей, упорядочивающей роли Конституции.

III. Из статьи Соколова И.Е. «Тупик, и где из него выход» [не позднее 1963 г.]

1. Тупик [...] Доктрины

Ведь современные народы большей частью руководствуются тенденциозно создаваемыми теориями-доктринами, недостаток которых состоит в том, что авторы их, ставя своей целью удовлетворение интересов общественной группировки, принимают без доказательства (постулируют) за непреложную истину выгодное для группировки основное положение теории и разрабатывают теорию во всех вариантах, необходимых для оправдания и осуществления этого постулированного положения.

Так, например, в бывшей гитлеровской Германии была постулирована какая-то особенная чистота арийской крови немцев, якобы дающая им (немцам) «право» руководить народами Мира – «право» на мировую гегемонию.

Феодальное дворянство находило «основания» оправдывать свою гегемонию его исключительным вековым, наследственным правом руководить народами, владеть землей и недрами и пользоваться бесплатным трудом крепостных. Дворяне были убеждены в их «благодетельности» к порабощенному крестьянству [...]

Капиталисты тоже имеют оправдывающие их теории на пользование фабриками и заводами, но тот факт, что выгодами от капиталистических предприятий пользуются только они – хозяева (предприниматели), с достаточной убедительностью говорит за одностороннюю и потому несправедливую «аргументацию» капиталистов в защиту их «прав» на приобретение доходов за счет трудящихся.

Социалисты-революционеры считали основной движущей силой крестьянство и поэтому обосновывали «право» крестьян на их гегемонию над другими общественными группами нашей страны.

Большевики (а в настоящее время КПСС) на основании марксистской доктрины право на гегемонию признают за пролетариатом (это постулированное для пролетариата положение у нас в СССР является лишь теоретической формулой, фактически же гегемоном является КПСС).

Так постулированные основные положения доктрин без зазрения совести можно и должно признать несправедливыми, односторонне выгодными допущениями. Руководство народами без их на то согласия не может быть оправдано никакими постулатами. Так постулированные теории, несмотря иногда на изящность их литературного оформления, можно уподобить фокусу, в котором незаметными допущениями неправильностей «доказывается», что $2 \times 2 = 5$, а не 4.

Народы и доктрины

Люди по традициям, сохраняющимся от давно прошедших времен, привыкли к аномальным явлениям в общественной жизни. И одни из них, не замечая ненормальностей, молчат, а другие, и видя их, тоже молчат, может быть про себя говоря: «Это существовало до нас, и об этом люди молчали, и нам, чтобы не нарушить благополучия в наших личных делах, лучше молчать».

И люди обходят молчанием факты, когда народам под видом «непреложных» истин преподносятся сугубо тенденциозные, односторонне выгодные несправедливые, не выдерживающие критики теории^[372], люди обходят молчанием, когда такие теории осуществляются варварскими методами средневековья, посрамляющими иногда и то, что при осуществлении гуманными методами признавалось бы за положительное (например, проводившаяся у нас в СССР в 1929–30 годах принудительная коллективизация крестьянских хозяйств).

Бесправные народы не могут устранить тяготеющее над человечеством зло, при котором сравнительно небольшие группировки людей (осуществляющие свои доктрины политические партии), овладев каким-либо путем инициативой и встав у руля государственной власти, подчиняют себе лишённые возможности управлять собою народы, заставляют их не только защищать с помощью оружия руководящие ими (узурпаторами) теории, но с помощью оружия (а не доводов справедливости) понуждать другие народы к признанию этих теорий «справедливыми»; насилие вынуждает признать справедливым то, что ни для народов, вынужденных совершать насилие, ни для народов, подвергающихся насилию, справедливым не является. [...]

Современная мораль

По сохранившимся обычаям, люди в общении между собой до сего времени придерживаются постыдных правил предков. Древнеримское изречение: «Человек человеку волк есть» для многих, не только простых, но и занимающих высокие посты людей, для руководителей государств и народов продолжает быть руководящим «принципом». Поэтому и в наше время многие говорят: «Ешь, иначе съедят тебя»; «Цель» у большинства людей «оправдывает средства». И за достигшими цели люди часто признают «положительные» качества, а за не достигшими ее – «отрицательные», не учитывая того, что достижение удалось в результате игнорирования общепринятых правил, попирая принципов морали и справедливости, а неудача обусловлена тем, что людям не позволила совесть перешагнуть эти принципы.

Вследствие приобретенной или унаследованной привычки игнорировать принципы справедливости и современные народы (вернее, их руководители) имеют большую склонность решать спорные вопросы не на основании доводов ума, основанного на совести, а с помощью борьбы. [...]

Доктринеры у «руля» государственной власти

Оказавшись у «руля» государственной власти, доктринеры иногда доходят до того, что [ис]пользуют в своих интересах все возможные средства в экономических и общественно-политических условиях жизни народов. Они лишают народы гражданских прав и свобод, захватывают в свое ведение (монополизируют для себя) все жизненные (трудовые, продовольственные, жилищные и проч[ие]) возможности для народов; преподносят народам (не спрашивая их) выгодные для себя, не удовлетворяющие запросов народов конституции, создают (без ведома народов) такие избирательные правила, которые, нарушая самые элементарные принципы демократии, обеспечивают им возможности проводить в органы власти «депутатами» только нужных им (фактически назначенных ими) людей.

Односторонняя направленность

В вопросах идеологического порядка во всем, что может оказывать влияние на сознание людей – в литературе, в прессе, в искусстве, в народном образовании, они, являясь полными и бесконтрольными хозяевами, организуют дело так, чтобы никакие

веяния, идущие вразрез с их доктринерскими установками (критикующие их действия, основывающиеся на других, чем у них, концепциях, рассматривающие по-иному, чем они, те или иные явления) – не могли просочиться к народным умам. Во всем у них осуществляется односторонняя, соответствующая их мировоззрению, их целям, их программным интересам направленность; направленность, исключающая возможность свободной критики; направленность, лишаящая народы прав защищать даже свои насущные интересы; направленность, подобная палке, которая одним концом очень больно бьет народы, а другим весьма ощутимо ударяет по авторитету... ее инициаторов-доктринеров, узурпаторов[...]

Односторонняя направленность является одной из современных форм векового зла, порожденного варварством предков, зла, связывающего нас, современных людей, не прерванной нитью родства с животными и с их инстинктами. [...]

Невозможность войны в современных условиях

В наш век, когда человечество (овладев энергией атомного ядра и найдя способы [ис]пользовать ее для целей разрушения) уподобилось ребенку, сидящему на бочке с порохом и чиркающему спички – опасность взрыва этой бочки и гибели «ребенка» стала настолько велика, что решение спорных вопросов с помощью войны становится невозможным. Война для сеятелей международного зла (мне кажется) перестала быть средством решения спорных вопросов и достижения авантюристических целей, потому что ни одна из одержимых страстью сторон не позволит победить себя, не использовав всех средств для защиты и нападения, а применение главного средства борьбы – термоядерного оружия – неизбежно приведет к гибели как одну, так и другую враждующие стороны. Понимая это, ни один из противников не должен решиться на агрессию против другого.

Процесс развития человеческого общества проходил односторонне. В то время, как наука, пользуясь в своей деятельности научными методами, неизменно продвигалась вперед, открывая на благо человечества все новые и новые тайны природы, одержимые страстями руководители народов (стоящие у власти) неизменно пользовались сохраняющимися по традиции варварскими методами, развивая и совершенствуя их в своих мероприятиях. И вместо того, чтобы призывать науку себе на помощь в качестве руководящего

фактора, по научному определяющего те пути, по которым должно идти человечество, невежественные властители подчиняли себе науку и [ис]пользовали ее для осуществления своих варварских целей. Так, например, в современных условиях наука нашла способы [ис]пользовать энергию атома, а властители заставили ученых создать атомное и термоядерное оружие.

Тупик

Такое ненормальное развитие человеческого общества, при котором с развитием его интеллектуальных сил (наук) сохранялись и совершенствовались варварские пережитки в руководящих народами кругах, к настоящему времени завело его в такой тупик, выход из которого обычными варварскими путями (с помощью войн) невозможен.

Пути к дальнейшему продвижению вперед кажутся закрытыми.

В самом деле, человечество волею антагонистов разделилось на два враждующих между собой непримиримых лагеря. Руководители этих лагерей, считая справедливыми только свои руководящие принципы, настолько убеждены в своей правоте, что не допускают и мысли о законных возможностях существования группировки своих противников. Однако, понимая, что в современных условиях с помощью силы (войны) подчинить себе придерживающихся других воззрений затруднительно, властители, пытаясь показать себя стремящимися к миру, начинают говорить о необходимости сосуществования и лицемерно обмениваются любезностями![...]

Могут ли при таком положении народы как одного, так и другого враждующих лагерей спокойно существовать, заниматься созидательным трудом, создавать для себя счастливую и радостную жизнь? Нет, не могут. Мы видим, что антагонисты, вместо того, чтобы объективно стремиться к разоружению, беспокоятся о самозащите (а может быть, и о нападении на другой лагерь?), в результате прикрытые обоюдными показными любезностями разговоры о сосуществовании и о разоружении остаются разговорами, а на деле как один, так и другой лагерь, ущемляя благополучие своих народов, вооружаются до зубов.

[...] Народы, видя, что руководимые устаревшими, вредными в прошлом и совершенно негодными в современных условиях принципами, они зашли в тупик, выход из которого обычными, ранее

[ис]пользуемыми путями невозможен, должны заняться поисками новых путей.

2. Где выход из тупика? (необходимость участия науки)

В помощь себе для поисков новых путей, ведущих к покойной, радостной и счастливой жизни, Человечество должно просить науку. И оно, если бы имело возможность, давно бы просило ее об этом, но, к сожалению, во многих странах мира права народов очень ограничены, а некоторые народы пока совсем не обладают полагающимися им гражданскими правами и свободами, поэтому они не могут добиваться осуществления своих интересов.

Принятая 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН декларация прав человека в таких странах совсем не осуществляется. Не осуществляется она, к сожалению, и у нас в Союзе ССР. В нашей прессе (см[отри] «Правду» за 12 декабря 1948 г. и за последующие дни) о ней только кратко упоминается, сама же декларация у нас до сего времени не опубликована, и конечно, народы Советского Союза предусматриваемыми ею правами не пользуются.

Вследствие бесправия народов наука должна прийти на помощь человечеству так же, как сознательные люди приходят на помощь находящимся в беде, не ожидая приглашения. С просьбой о помощи бесправные, неорганизованные народы не могут обратиться к науке.

Науке в первую очередь необходимо помочь человечеству навсегда избавиться от варварских войн. Для этого она должна доказать людям, довести до их сознания, что люди, обладающие умом, на то они и люди, чтобы не подражать слепой природе в борьбе за существование, а воздействуя на нее с помощью ума и изменяя и пользуясь ею в своих интересах – жить разумно, сотрудничая друг с другом. И помня, что природных благ, имеющихся на Планете, более чем достаточно для удовлетворения потребностей населяющего ее Человечества. Наука должна помочь людям прийти к выводу и понять, наконец, что борьба между ними за пользование этими благами (а также борьба и по другим причинам), уподобляя их животным, в конечном счете является абсурдом, бессмыслицей, приводящей как одну, так и другие враждующие стороны или к взаимному ущербу, или к временному постыдному господству одной стороны над другой.

Во-вторых, наука должна доказать людям необходимость решать общественные проблемы теми же методами, какими решаются

проблемы наукой.

В науке поступают последовательно: решив одну проблему, переходят к решению другой, являющейся продолжением первой или вытекающей из нее. [...]

При перестройке общественно-экономических формаций, как устаревших и не удовлетворяющих запросы общества, надо, пользуясь методами науки и соблюдая такую же последовательность, сменять одно за другим отжившее плохое старое, бесспорно лучшим новым. При этом, в целях кажущегося ускорения выполнения намеченного, ни в коем случае не следует отступать от справедливых путей и методов, применяемых наукой [...]

В наше время, когда перед человечеством стоит жизненно важная проблема «выхода из тупика», в который завело его варварство, помощь науки для него так же необходима, как заблудившемуся необходимо указание правильного пути [...]

Институт при ООН и его филиалы

Для решения научных и технических проблем у нас в СССР и в других странах мира существуют научно-исследовательские институты, и конечно, как у нас, так и в зарубежных странах, имеются «научные» учреждения по разработке новых методов ведения войны и новых, все более и более разрушительных видов оружия, а институтов, которые бы исключали необходимость существования этих работающих на войну «учреждений», – институтов, занимающихся объективным изучением насущных потребностей и интересов народов, путей, на которых интересы одних народов противоречиво сталкиваются с интересами других народов, и возможностей урегулирования спорных вопросов между народами мирным путем, – институтов, занимающихся изучением всех этих вопросов с целью предотвращения конфликтов, могущих вызывать войны, – нет. А такие институты, по-моему, должны быть созданы Организацией Объединенных Наций, и их внимание должно быть обращено, главным образом, на те страны, промышленно-экономические и территориальные условия которых (жизненное пространство) вызывают наиболее острую необходимость претендовать к другим странам. При самой ООН должен быть институт, координирующий деятельность институтов отдельных стран, являющихся его филиалами. [...]

Кроме изучения условий существования народов отдельных стран, координирующий институт при ООН с его филиалами должен разработать для народов Мира общие руководящие принципы – мировую конституцию – основной международный закон, дающий народам права претендовать и защищаться без войн.

Думая об этих руководящих принципах, я вспомнил повторенные Вольтером в некоторых его произведениях слова Мармонтеля:

«Истины сияют собственным светом.

И для просвещения ими умов

Не требуется пламень костров» [...]

Таковыми истинами богата жизнь.

Наблюдая ее и руководствуясь «сияющими собственным светом» истинами, я пришел к выводу, что для этих руководящих принципов в первую очередь следовало бы использовать диктуемые нам самой природой нижеприводимые мною положения, обеспечивающие возможности регулирования взаимоотношений между отдельными людьми, между группировками людей, между народами и между группировками народов. Позволю себе назвать их:

Законы природы

1. Все люди являются произведением природы – ее частицей, поэтому они для удовлетворения своих жизненных потребностей должны иметь право пользоваться благами природы. (В противном случае природе не следовало бы их производить.) Отсюда:

2. Лишение людей права пользоваться благами природы для удовлетворения их жизненных потребностей надо считать преступлением, нарушающим закон природы.

3. Тягчайшим преступлением надо считать пользование природными благами в целях подчинения, закрепощения и эксплуатации человека, людей и народов.

Ввиду того, что в современных условиях люди от натуральных хозяйственных форм перешли к разделению труда и наряду с тружениками полей имеются другие категории трудящихся (рабочие фабрик и заводов, трудовая интеллигенция и прочие):

4. Все общественно-полезные трудовые объекты следует приравнять к природным благам и право добывать себе средства к существованию на этих объектах для каждого человека уподоблять

пользованию естественными благами, в соответствии с приведенными выше 1, 2 и 3 законами.

Стремясь к осуществлению основного принципа человеческой морали, мне хочется сформулировать еще одно положение, которое, по-моему, также следует отнести к законам природы и которым поэтому должны руководствоваться отдельные люди, группировки людей, народы и группировки народов.

5. Природа ум дала нам для того, чтоб мы, не ущемляя никого, шли к целям с правилом простым: «Живи и жить давай другим».

Контроль ООН над конституциями и избирательными порядками

Мне хочется высказать еще некоторые мысли о недостатках в жизни народов, с тем, чтобы эти недостатки были учтены и устранены правительствами тех стран, в которых они имеются, или ООН, – в тех случаях, когда правительства отдельных стран к изжитию этих недостатков надлежащих мер не принимают. [...]

Организация Объединенных Наций должна стать выразительницей подлинно народных интересов и через созданный при ней координационный институт и его филиалы [...] принимать меры к тому, чтобы:

а) Основные законы (конституции) для отдельных народов составлялись при наиболее полном выявлении учета народных запросов и предусматривали бы для народов полагающиеся им гражданские права и свободы в соответствии с декларацией прав человека, принятой 3-й Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948.

б) Чтобы порядок проведения выборов (избирательная система) обеспечивал народам действительные возможности участвовать своим подлинным представительством в органах власти и осуществлять через них народные запросы, интересы, чаяния [...]

Мысли о частной собственности

Позволю себе высказать мое мнение о частной собственности, вопросе, который разжигает непримиримый антагонизм между доктринами, разделил мир на два враждующих лагеря.

Рассматривая частную собственность в соответствии с приведенными выше [...] законами природы, надо с полной определенностью заявить, что такую частную собственность, при которой люди, переходя границы удовлетворения нормальных

человеческих потребностей и проявляя беспредельную жадность, начинают применять в отношении других людей (с помощью частной собственности) паразитические средства и методы, становясь и сами паразитами, – такую частную собственность надо считать отрицательным, общественно-вредным явлением.

Подходя же к частной собственности с другой стороны, учитывая, что она обеспечивает людям возможности свободного, ни от кого не зависимого существования – вольный труд и вольную жизнь, с такой же определенностью надо признать, что частная собственность, проявляемая в рамках удовлетворения нормальных жизненных потребностей семьи, без тенденции к паразитическим проявлениям, должна считаться вполне лояльной, и в отношении людей, ведущих такой частнохозяйственный образ жизни – «священный принцип частной собственности» надо признать справедливым, и принудительное (прямым или косвенным путем) лишение людей возможности обеспечивать свои потребности [...] расценивать как насильственное лишение людей человеческих и гражданских прав на вольную в экономическом отношении жизнь; рассматривать как преступное нарушение приведенных выше основных законов природы.

В странах, где осуществлена национализация (земли и ее недр, фабрик и заводов), такие частные хозяйства должны существовать на равных правах с колхозами. И практические показатели бесспорного преимущества одной формы над другой должны вести к росту той из них, которая более выгодна людям [...]

Я убежден, что коллективизм в с[ельском] хозяйстве], возникая по инициативе самих крестьян на добровольных началах, в стремлении заменить плохое лучшим, как могущий обеспечить большие возможности к использованию агротехники (ведь не зря говорят: «В единении – сила»), приносил бы бесспорные экономические преимущества колхозникам и при возможности для последних быть полными хозяевами своего объединения, может быть, успешно заменял бы собой единоличную форму хозяйственной деятельности. (Мне кажется, что правовая ограниченность для большинства наших колхозников, при возможности, явилась бы основанием оставить колхоз и вернуться в единоличное хозяйство.) [...]

Мировые руководящие принципы – мировая конституция

Вот то небольшое, но, по-моему, необходимое для того, чтобы положить начало к разработке руководящих принципов, которые, ставя своей целью изжитие антагонистических отношений между народами, окончательное и полное решение проблемы разоружения и устранения причин возникновения войн – должны явить собой международный основной закон (Мировую международную конституцию), дающий народам права защищаться и претендовать без войн.

Разработку этих принципов должен возглавить координирующий институт при ООН [...] и проводить ее через его филиалы и ученых различных (может быть, всех) стран Мира, в порядке мирового конкурса.

Они, эти руководящие принципы, будут или одним из лучших представленных по конкурсу вариантов проекта, или объединением из признанных лучшими отдельных частей разных проектов.

Так составленные, выдержавшие всестороннюю критику классические руководящие принципы, принятые в ООН представителями большинства народов, и должны быть признаны за основной международный мировой закон – Мировую Конституцию, которая поможет человечеству решить, наконец, проблему разоружения и избавиться от тяготеющего над ним векового зла – войн.

Я взываю!

[...] Там, где народам предоставлены полагающиеся им гражданские права и свободы, свет научного разума победит тьму насилия, паразитизма и невежества.

Народы, под руководством науки решив проблему разоружения, учредят мир и спокойствие на нашей Планете и, руководимые наукой, успешно будут продвигаться вперед по определяемым наукой путям к высшим идеалам и чаяниям Человечества.

Для установления мира на Планете; для устранения варварских пережитков; для обеспечения спокойствия и радостного существования всему Человечеству – Гражданские права и свободы народам мира! *Командные высоты мировой науке!*

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 92607. Л. 8–39. Авторская машинописная копия

Раздел 8 ПОДПОЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ

Авторский комментарий

Подпольные группы и организации 1950-1980-х гг., хотя их реальная сила и возможности были более чем скромны, представляли с точки зрения режима самую опасную разновидность крамолы. Парадоксально, но, несмотря на это, сведения о количестве осужденных членов подпольных групп не являлись обязательным показателем для ежегодных и полугодовых обзоров деятельности Прокуратуры СССР. Выделить их количество из общего числа осужденных за антисоветскую деятельность невозможно. Справки о результатах работы КГБ, направленные в ЦК КПСС, содержат сведения о количестве «вскрытых и пресеченных» групп «политически вредного характера» (включая националистические). Судя по этим данным, во второй половине 1960-х гг. организованная оппозиция режиму имела значительный размах: с 1967 по 1971 г. было выявлено 3096 подпольных групп и организаций, «профилактровано» 13602 их участников^[373].

Некоторые категории оппозиционных организаций здесь мы рассматривать не будем. Слишком специфичными, требующими особого изучения и отдельного описания явлениями были лагерное подполье, а также устойчивые, часто связанные с границей националистические организации на Украине, в Прибалтике и на Кавказе.

Большая часть представленных в данном разделе групп и организаций действовала на территории РСФСР. С одной стороны, это объясняется тем, что сведения о положении дел в других республиках могли «оседать» на уровне республиканских органов прокуратуры, с другой стороны, организованная оппозиция «на окраинах империи» в значительной мере сводилась к упомянутым националистическим движениям.

Проблема квалификации «антисоветских проявлений» как организованной оппозиции режиму представляла такую же трудность для советского правосудия в прошлом, как и для исследователей – теперь. В многообразии форм политического протеста достаточно сложно разделить индивидуальные и коллективные действия.

Намерение одного человека создать организацию в какой-то мере отражало наличие сходной политической позиции в его окружении; в то же время документы Прокуратуры СССР содержат информацию не обо всех участниках оппозиционных организаций и групп, сведения о «профилактированных» обычно туда не попадали. Поэтому зачастую сложно разграничить более-менее оформленные организации и не доведенные до конца попытки их создать ^[374].

По надзорным делам Прокуратуры СССР нами насчитано 98 организаций, в которых состояло в общей сложности 350 участников. – Большинство подпольных организаций были небольшими, в среднем по 3-5 человек. Наши сведения в основном совпадают с данными КГБ и Прокуратуры о количестве участников «вскрытых» органами государственной безопасности «политически вредных группирований»: 1961 г. – 47 групп, 186 участников, в среднем в группе 3,9 человека; 1 полугодие 1962 г. – соответственно 60, 215, 3,5; 1 полугодие 1965 г. – 28, 125, 4,4; в 1967 г. были профилактированы, включая членов националистических организаций, 2196 членов 502 организаций, 4,3 человека в среднем на организацию; в 1968 г. – 625 организаций, 2870 человек – 4,5; в 1969 г. – 733, 3130, 4,2; в 1970 г. – 709, 3102, 4,3; в 1971 г. – 527, 2304, 4,3; в 1974-1976 гг. среди учащейся молодежи «вскрыто и пресечено» 384 группы, в которые входили 1232 участника, в среднем по 3,2 человека в группе. Таким образом, в среднем численность организаций колебалась от 3,5 до 4,5 члена. Этим малочисленным группам в принципе не требовались структура, иерархия и распределение обязанностей. Роль лидера в значительной мере сводилась к поиску и выбору единомышленников. От правильности этого выбора, равно как и от количества привлеченных членов, напрямую зависел срок существования организации. Каждый новый участник повышал риск разоблачения. Кроме того, жизнеспособность подпольных групп была тем выше, чем меньше их организаторы увлекались игрой в подполье и партийность; чем меньше они придумывали учетных карточек, членских билетов, клятв и т.п.

Никакой серьезной нелегальной работы большинство групп не вело. Чаще всего дело ограничивалось разговорами в узком кругу, обсуждением программных документов, составлением статей и листовок, нередко в том же узком кругу и остававшихся. Плотнo заблокированные органами государственной безопасности,

подпольные группы 50-60-х гг., может быть, правильнее называть их кружками, и помыслить не могли о массовой агитации. Изредка кому-то из них удавалось разве что сделать и распространить довольно много листовок. С этой (агитационной) точки зрения подпольные кружки явно проигрывают феномену самиздатской литературы, охватившей значительную часть интеллигенции и проникавшей также и в другие социальные слои.

Подпольные группы 1950-1960-х гг. часто возникали на почве личного знакомства, родства. Подпольщиков хрущевского периода обычно связывало совместное обучение в школе или институте, работа, родственные отношения. При неимении легальных возможностей провозглашения своих политических взглядов поиск единомышленников и должен был ограничиваться кругом близких знакомых. В таких условиях приход новых членов мог зачастую объясняться причинами, не связанными напрямую с политическим протестом – дружбой, личным авторитетом лидера, инфантильной игрой в подпольную деятельность^[375].

Последнее немаловажно для понимания причин популярности подпольных организаций, особенно среди молодежи. А анализ дел прокурорского надзора показывает, что молодые люди в возрасте от 16 и до 25 лет составляли больше половины общего количества участников групп (186 из 350). К началу 50-х гг. целое поколение советских граждан родилось и выросло при социализме, большинство молодых людей побывало в различных детских коммунистических организациях – октябрятах, пионерах, комсомольцах. По сведениям ЦК ВЛКСМ, в 1956/57 учебном году члены ВЛКСМ составляли 94% всей вузовской молодежи^[376]. Советская официальная пропаганда старательно романтизировала образы революционеров-подпольщиков, их героизм, жертвенность, целеустремленность, высокую мораль, самоотверженное товарищество. Естественно, что молодым людям начинало казаться: самая прекрасная, насыщенная, полная романтики и героизма жизнь бывает именно у подпольщиков. А рассчитанные на молодежь произведения пропаганды (литература, кино, музеи) служили настоящими учебниками конспирации. Там можно было узнать о создании подпольных типографий, уловках по уходу от слежки, хитроумных способах спрятать нелегальную литературу. Оттуда же черпалась революционная (причем большевистская!)

фразеология, переполнявшая документы и лозунги подпольных групп. Сами их названия зачастую восходили к тому же источнику – «Новая РСДРП», «Новые ленинцы» и т.п.

Иногда встречаются непосредственные заимствования, когда устав и клятва создаваемой группы практически переписывались с Устава КПСС или «Молодой гвардии» из романа А.А. Фадеева. Сказанное относится и к оппозиционерам, выразившим принципиальное несогласие с марксизмом-ленинизмом. Менялось содержание, но форма оставалась прежней.

Эти тенденции к тому же базировались на ведущем тренде официальной (и «официально-независимой») пропаганды хрущевского времени. Разоблачая культ личности, партийные идеологи перенесли акцент на «восстановление ленинских норм партийной жизни» и в целом на выдвигание фигуры Ленина как истинного вождя и основоположника. Раньше он был затенен фигурой Сталина, теперь должен был выступить на первый план. А с ним – и обновленная, отчасти восстановленная и рассекреченная история РСДРП, с возвращенными именами многих революционеров, репрессированных или забытых при Сталине. Снятие запретов было лишь частичным (так и не вернулись в партийную историю «главные злодеи» – Троцкий, Бухарин, Каменев и др.), тем не менее последовало явное оживление исследовательской литературы, публикация мемуарных источников, а вслед за этим в пропаганде усилилась тематика, связанная с героическим революционным подпольем.

Так, в ходе следствия и на суда (процесс проходил 8-14 мая 1959 г. в Московском городском суде) по делу студентов МГУ Ю.Т. Машкова, В.Е. Цехмистер, Н.Н. Григалашвили и других, обвиненных в создании нелегальной организации, подследственные, а затем подсудимые фактически следовали образцам поведения доблестного революционера из советских книг и кинофильмов: соглашались принять услуги адвокатов только при условии, что те разделяют их политические взгляды, а после оглашения приговора трижды проскандировали: «Позор кремлевским ...!» (купюра в тексте документа, видимо, «палачам», «тиранам» или что-то подобное).

Показательны также стихотворения Револьта Пименова, использовавшего мотивы советской революционной классики, в частности «Левый марш» В.В. Маяковского:

Пламя пожаров и бунтов взметнись!
Громы восстаний следом,
В рабстве живущий народ проснись, –
Левой, левой, левой.
Долго ль ты будешь свободы лишен,
Волю ЦК выполняя слепо?
В мрачной и душной тюрьме заключен.
Левой, левой, левой. [\[377\]](#)

Подпольные группы и организации хрущевского времени в основном ограничивались идеями «золотого века» революционного движения в России, апеллировали к «истинному» марксизму-ленинизму. То был, пожалуй, последний всплеск революционного идеализма в СССР. Казалось, во всех бедах режима виноваты последователи и исполнители, «искажившие» на практике марксистско-ленинскую теорию. В возвращении к «истинному Ленину» молодые подпольщики видели возможность достижения справедливой общественно-политической системы. Ссылками на Ленина, вполне в духе партийного политического этикета, поддерживали даже призывы к многопартийности.

Члены подпольных леворадикальных организаций хрущевского периода практически, не сознавая того, следовали традициям левотроцкистской оппозиции 20-х гг. А в поисках «правильного коммунизма» они обратили свои взоры к Коммунистической партии Китая. Появление советских поклонников маоизма совпадает по времени с первыми признаками кризиса коммунизма как государственной идеологии и конфликтом между КПСС и КПК. Утрата политизированным обществом привычных ориентиров происходила болезненно. Несмотря на все попытки Хрущева реанимировать веру в коммунистические идеалы, все общество, включая высших партийных бонз, а точнее говоря, начиная с них, со все большим увлечением предавалось радостям потребительства. Совершенная КПСС «смена вех» – заметная переориентация в социальной политике, массовое строительство бесплатного жилья, увеличение инвестиций в выпуск товаров массового потребления и т.п. – сочеталась с растущим имущественным расслоением, ростом

привилегий партийных бюрократов, против которого Хрущев периодически предпринимал шумные, но довольно безуспешные атаки. Массовое сознание отреагировало на эту противоречивую ситуацию уходом в консюмеризм, с одной стороны, и традиционной для России эгалитаристской критикой властей предрержащих – с другой.

В период с 1960 по 1968 г. зафиксировано лишь несколько леворадикальных групп. Возможно, их было чуть больше, но в любом случае для распространения подобных взглядов в СССР не было достаточных оснований. Кроме того, чтобы разобраться в теоретических разногласиях и хитросплетениях советской и маоистской интерпретаций марксизма-ленинизма, требовалась не просто политическая грамотность, но и глубокие знания «произведений классиков». Этим объясняется, что большая часть маоистских и леворадикальных групп состояла из представителей образованной части населения. Среди них преподаватели марксизма-ленинизма, журналисты, научные сотрудники, но есть и рабочие.

Говоря об узости идеологической базы подпольных групп и организаций 50-х гг., необходимо помнить о тотальном контроле государства за всей информацией. Самиздат в 50-х гг. еще не приобрел широкого распространения. Заимствовать «свежие» идеи было практически неоткуда. Радиопередачи зарубежных радиостанций «Голоса Америки», Би-би-си, «Свободы», «Свободной Европы» были популярны как неподцензурный источник информации, но не могли служить генератором идей. Лишь немногие подпольные организации заимствовали в том или ином виде идеи западной демократии. Запас прочности системы все еще был достаточно высок. Кризис доверия затронул правящую элиту, но основы общественно-политического строя продолжали оставаться незыблемыми. Массовое антибуржуазное сознание имело глубокие исторические и национальные корни.

В первой половине 60-х гг. появилось несколько подпольных групп, квалифицированных как террористические – они *высказывали* террористические намерения, касавшиеся в первую очередь лидера страны, главы советского правительства Н.С. Хрущева. Одна из таких групп возникла в 1961 г. и состояла из студентов и аспиранта элитарного московского вуза – Московского института

международных отношений. Дело ограничилось только обсуждением планов и выбором места покушения – улица Димитрова (ныне Якиманка) в центре Москвы, по которой проходил маршрут, соединявший аэропорт Внуково и Кремль^[378]. Члены другой группы в 1960 г. готовились к отливке корпуса бомбы, которую намеревались бросить в Хрущева во время его предполагаемого визита в Тбилиси – на празднование 40-й годовщины установления советской власти в Грузии. Мотивом для покушения послужили воспоминания о жестоком подавлении массовых волнений в Грузии в марте 1956 г.^[379] Количество подобных групп исчисляется единицами, однако после Хрущева, насколько нам известно, их практически не было. Исключение составляет группа С. Затикяна, организовавшая в январе 1977 г. взрывы в метро и двух продовольственных магазинах Москвы, но ее члены были «чистыми» армянскими националистами^[380].

Следует упомянуть еще об одном, весьма распространенном, типе подпольных групп, мотивом к созданию которых служила главным образом юношеская потребность в приключениях, игре, причем игре заведомо опасной. Для них характерны названия, заимствованные из приключенческой литературы или кинофильмов («Овод», «Молодая Россия», «Капуцин» и т.д.), при их создании обычно важную роль имела атрибутика – клятвы, условные знаки, обстановка таинственности. Эти, в сущности, безобидные затеи тем не менее привлекали внимание правоохранительных органов, видевших опасность в любых неподконтрольных объединениях молодежи и озабоченных отдельными попытками членов подобных групп раздобыть оружие.

Среди оппозиционных организаций, сведения о которых содержатся в надзорных производствах Прокуратуры СССР, значительное место занимает студенческое подполье. Важными импульсами для их появления были события в Венгрии и Польше. Осенью 1956 г. в институтах Москвы, Ленинграда, Свердловска и других крупных городов России появились листовки, призывающие к солидарности с венграми. Молодежная оппозиция редко выражала принципиальное несогласие с марксизмом-ленинизмом. Однако отдельные организации смогли выйти за рамки марксистской парадигмы. Можно назвать созданный в Москве в 1961 г. «Союз свободы разума»^[381], уже упомянутую группу Ю. Машкова^[382].

Отличительной чертой хрущевского периода было появление подпольных организаций в рабочей среде. Рабочие в СССР всегда находились в привилегированном положении по отношению к другим группам населения, за исключением, разумеется, партийной номенклатуры, но при этом были наиболее зависимы от государства. Противоречивость такого положения остро обнаружила себя в середине 50-х гг. Снижение расценок на труд, повышение цен, введение новых налогов на фоне деклараций о борьбе за повышение уровня жизни вызвали раздражение рабочих. Но так ли уж снизился уровень жизни рабочего класса, привыкшего к жестокой эксплуатации своего труда государством, чтобы вызвать столь резкую реакцию? Дело было не в падении абсолютных показателей уровня жизни (они, напротив, продолжали расти), а в углублявшемся противоречии между социальными ожиданиями рабочих и реальными достижениями режима.

Для советских рабочих не существовало таких классических методов защиты своих прав, как забастовки. Формального запрета на их проведение не было, в Уголовном кодексе отсутствовала статья об ответственности за забастовки. В политической системе, действовавшей под знаком «диктатуры пролетариата», конфликтные отношения власти и рабочих как бы вообще «не предусматривались».

Показательно, что вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг. отмечены беспрецедентной волной массовых беспорядков, активными участниками которых были рабочие, правда выступавшие в составе городской толпы. Нам неизвестны случаи участия членов подпольных рабочих организаций в этих событиях, однако следует признать, что объединение недовольных рабочих в нелегальные группы и массовые волнения с участием рабочих – явления, непосредственно связанные, и свидетельствуют они лишь о разных этапах развития конфликтных отношений.

Названия нелегальных организаций рабочих второй половины 50-х – начала 60-х гг. – «Союз борьбы за справедливость», «Организация массовой борьбы за справедливость», «Партия борьбы за реальность ленинских идей», «Социалистическая партия Советского Союза», «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», «Рабоче-крестьянская подпольная партия», «Российская трудовая партия», «Союз честных тружеников», «Народная партия» – свидетельствуют,

что их участники действовали под лозунгами борьбы за «правильный социализм». С уверенностью можно сказать, что подавляющее большинство организаций рабочих не ставило своей целью (даже дальней) свержение советской власти. В документах рабочих групп в качестве основных врагов назывались «бюрократы» и «советская буржуазия». «Коммунисты-капиталисты» – так определил представителей этой враждебной силы лидер «Рабоче-крестьянской подпольной партии» Николай Косторнов^[383].

Распространенность антибуржуазных настроений в рабочей среде рассматриваемого периода свидетельствовала о наличии серьезного социокультурного конфликта. Партийно-государственная элита с приходом к власти Хрущева полностью утратила привычно аскетические черты правителей пролетарского государства. События июльского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, осудившего членов так называемой «антипартийной группы», оказали дополнительное влияние на усиление антихрущевских настроений в рабочей среде.

(Следует заметить, что интеллигенция, сделавшая ставку на Хрущева как на реформаторского лидера, напротив, приветствовала вывод из правительства сталинских соратников. В листовке, распространенной группой выпускников Московского государственного университета (группа Краснопевцева^[384]), говорилось, что Молотов, Маленков и Каганович пали жертвой ими же созданного произвола. Вывод из правительства бывших соратников Сталина не только в какой-то мере закреплял курс на либерализацию режима, но и казался некоторой гарантией от возвращения к «прежним временам».)

По-иному реагировали на июльский Пленум 1957 г. недовольные режимом рабочие. Решения Пленума спровоцировали возникновение ряда подпольных рабочих организаций. Среди них «Рабоче-крестьянская подпольная партия», состоявшая из шахтеров Ростовской области. В Донецкой области В. Коваленко, столяр на шахте, сразу после объявления решения Пленума ЦК КПСС «об антипартийной группе» начал подбирать членов в подпольную организацию, конкретной целью которой должно было стать свержение Хрущева. Коваленко был достаточно быстро арестован и осужден в ноябре 1957 г. После октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 г., отстранившего Хрущева от власти, бывший шахтер, а ныне политический

заклученный направил Л.И. Брежневу письмо, в котором просил ответить: был ли он прав, выступая против культа Хрущева^[385]. Ответа, разумеется, не последовало.

В числе причин, вызвавших вспышку недовольства рабочих в конце 50-х – начале 1960-х гг., статусный кризис, связанный с перераспределением социальных ролей и изменениями приоритетов в политике властей. Позитивные перемены в общественно-политической жизни страны, в частности реабилитация жертв сталинских репрессий, осуждение культа Сталина, некоторое смягчение режима в области культуры и искусства, практически находились вне сферы жизненных интересов рабочих. Новый политический курс, поддержанный интеллигенцией и студенчеством, для рабочих выразился в фактическом снижении социального статуса. Выдвижение интеллигенции как социальной группы, вызванное требованиями научно-технического прогресса, ставило под сомнение дальнейшее привилегированное положение рабочих как класса по отношению к остальным группам. В этих условиях снижение материального уровня жизни рабочих могло восприниматься как следствие глобальных перемен в общественно-политической жизни страны, инициаторами которых стали новые люди в руководстве во главе с Хрущевым. Разочарование рабочих в способности и, самое главное, в желании правительства и его аппарата на местах исправить сложившуюся ситуацию, чувство социальной обиды на власть как раз и вылились в попытки самоорганизации для отстаивания своих интересов и противостояния властям.

Лидеры подпольных рабочих групп (в силу невысокого образовательного уровня) часто не имели ясного представления о методах и способах политической борьбы. Н. Косторнов, решив создать подпольную партию, обратился к работе Ленина «С чего начать?». Популярностью среди организаторов рабочих групп также пользовалась работа Ленина «Что делать?». Иногда подпольные группы в рабочей среде создавались «самозванцами», выдававшими себя за представителей уже существующих и развитых подпольных организаций, действующих в других регионах и носящих звучные названия: «Великая партия XX века», «Партия свободы русского народа», «Рабоче-крестьянская подпольная партия» и т.д. Подобный прием использовался при попытке объединить людей, чьи

оппозиционные настроения были результатом жизненной неустроенности, а потенциал политического протеста – достаточно низким. Отсутствие внятной программы «самозванцы» компенсировали самоидентификацией с основными слоями населения, противостоящими «заевшейся» коммунистической элите.

Оппозиционно настроенная интеллигенция в конце 1950-х – начале 1960-х гг. увлекалась созданием кружков интеллектуально-образовательного толка. Обычно такие кружки не имели названия и какой-либо программы действий. Людей, их составлявших, прежде всего, объединяло желание сообща разобраться в политической ситуации, исследовать причины нарастания кризиса. В течение полутора лет, с конца 1956 до середины 1958 г., подобный кружок действовал в Киеве. Инженеры П. Клименко, В. Малинко и аспирант института ботаники О. Рыбченко обсуждали события внутренней и внешней политики, работы Ленина, русификацию Украины. Во время следствия все они признали свои взгляды ошибочными, написали соответствующие заявления. В результате дело закрыли^[386]. Широко известно так называемое «университетское дело». В 1953 г. группа выпускников Московского государственного университета, известная как группа Краснопевцева, начали изучать историю революционного движения в России, с весны 1956 г. собирались и обсуждали сущность партийно-государственной политики, в мае 1957 г. решили включиться в активную борьбу с системой, распространили антихрущевские листовки и вскоре, в августе – сентябре того же года, все девять участников группы были арестованы. Кружку, образованному Р.И. Пименовым, Б.Б. Вайлем и И.С. Вербловской в конце 1956 г., в течение нескольких месяцев, до ареста в марте 1957 г., удалось организовать несколько встреч студентов Ленинградского библиотечного института, на которых читали статьи и стихи Пименова, обсуждали важнейшие события жизни страны: доклад Хрущева на XX съезде КПСС, события в Венгрии^[387].

Из хроники событий

1953 г.

И.К. Сипратов, 1935 года рождения, ученик 9-го класса школы, г. Рязань, осужден 30 июля 1953 г. за попытку создания подпольной организации «Земля и воля». Изготовил четыре членских билета и штамп организации, обдумывал способы получения оружия и денег, хранил кинжал и кортик^[388] (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42657; Ф. Р-9474. Оп. 40. Д. 362).

1955 г.

В.Г. Козлов, 1934 года рождения, член ВЛКСМ; Д.Д. Морошек, 1933 года рождения, студенты медицинского института, г. Минск, осуждены 4 января 1955 г. за создание в 1954 г. литературного кружка, который планировали в дальнейшем превратить в подпольную организацию. В.Г. Козлов написал «Манифест русских марксистов-ленинцев», где называл КПСС «холопско-диктаторской партией России», а государственный строй СССР – «государственным капитализмом», неизбежным «в условиях всеобщей национализации средств производ-^{*}ства и невысокого сознания масс» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 71161).

4

1956 г.

А.М. Кухтин, 1939 года рождения, учащийся машиностроительного техникума, г. Харьков, в апреле 1956 г. привлекался к уголовной ответственности за попытку создания подпольной организации (дело прекращено 22 мая 1956 г., учитывая несовершеннолетие обвиняемого). Подготовил и хотел распространить 1 мая 1956 г. более 130 листовок от имени «Рабоче-крестьянской гвардии», в которых призывал рабочих и солдат к объединению для вооруженной борьбы с «нерадивыми начальниками-бюрократами» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 71422).

1957 г.

Е.Г. Дониченко, 1939 года рождения, А.Л. Сергиенко, 1940 года рождения, слесари; С.Е. Володченко, 1937 года рождения, маляр; Н.Н. Малый, 1939 года рождения, электросварщик, г. Сталино, 29 ноября 1957 г. осуждены за создание в октябре 1955 г. подпольного «Реалистического рабочего кружка демократов» (находились под влиянием передач «Голоса Америки»). Разработали устав и «Задачи», выпускали рукописный журнал «Свободное слово», написали статьи «Что такое демократия», «Задачи оппозиции». Распространили в г.

Сталино около 2 тысяч листовок: «Не верьте чекистам», «Не верьте коммунистам», «Голосуйте за беспартийных» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79827).

И.Г. Максимчук, С.А. Луговец, оба 1939 года рождения, без определенных занятий, г. Дзержинск Житомирской области, привлекались к уголовной ответственности (дело прекращено) за создание в 1955 г. молодежной организации «Голос народа», которая должна была состоять из групп «политиков» (для ведения политической борьбы), «анархистов» (для приобретения денег), «террористов» (для индивидуального террора) и «иностранной» (для связи с иностранными разведками) (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 81235).

Р.И. Пименов, 1930 года рождения, преподаватель технологического института; Б.Б. Вайль, 1939 года рождения, член ВЛКСМ, студент библиотечного института; К.Г. Данилов, 1936 года рождения, член ВЛКСМ, работник станции «Курск»; И.Д. Заславский, 1932 года рождения, член ВЛКСМ, научный сотрудник Научно-исследовательского института телефонной связи; И.С. Вербловская, 1932 года рождения, член ВЛКСМ, преподаватель школы рабочей молодежи, г. Ленинград, осуждены 6 сентября 1957 г.^[389] за создание нелегальной организации, в которую вошли еще 7 студентов библиотечного института. В декабре 1956 г. провели четыре собрания, на которых обсуждали вопросы практической деятельности по борьбе за демократизацию жизни в СССР, в том числе создание кружков и групп в вузах, налаживание связей с рабочими, изготовление нелегальной литературы и листовок. Осенью 1957 г. планировали провести конференцию и выработать программу действий (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 73956, 73957).

С.Н. Сергеев, 1926 года рождения; В.Г. Сальников, 1931 года рождения, рабочие завода, г. Армавир, осуждены 23 мая 1957 г. за создание в конце 1956 г. независимой от партийного комитета и администрации завода организации для борьбы за интересы рабочих, чтобы «одернуть руководителей, которые обюрократились» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Ф. 31. Д. 78087).

В.Н. Тюрин, 1927 года рождения, мастер технического училища, г. Минск, осужден 29 апреля 1957 г. за попытку создания осенью 1956 г. «Всероссийской рабоче-крестьянской партии» с целью «свержения

диктатуры партийной бюрократии, уничтожения двойственности в управлении народным хозяйством путем устранения партийных органов от прямого руководства предприятиями». Написал программу, устав, статьи «О необходимости социалистической революции», «Воззвание к народу», «Наши лозунги»^[390] (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88454).

Б.В. Луговой, 1934 года рождения, сотрудник строительного управления; В.М. Пикановский, 1937 года рождения, безработный, г. Сталино, осуждены 16 мая 1957 г. за создание в феврале 1957 г. подпольной организации. Хотели путем распространения листовок, организации забастовок и вооруженного восстания «бороться за правду» и улучшение жизни народа. Идея начать борьбу возникла у них под впечатлением от кинофильма «Овод» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 82550).

1958 г. Л.Н. Краснопевцев, 1930 года рождения, аспирант кафедры марксизма-ленинизма МГУ; Л.А. Рендель, 1925 года рождения, преподаватель техникума; В.Б. Меньшиков, 1933 года рождения, В.М. Козовой, 1937 года рождения, студенты исторического факультета МГУ; М.А. Чешков, 1932 года рождения, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР; М.И. Семененко, 1931 года рождения, инженер-конструктор; Г.Г. Обушенков, 1929 года рождения, кандидат исторических наук, Н.Н. Покровский, 1930 года рождения, ассистенты кафедр исторического факультета МГУ; М.С. Гольдман, 1932 года рождения, инженер, г. Москва, осуждены 12 февраля 1958 г. за создание в 1956 г. подпольного кружка. Разработали программу, ставили своей задачей борьбу против «сталинского социализма», за создание на предприятиях рабочих советов с правом смены администрации. Весной 1957 г. установили связь с представителями польской оппозиции. Собирались, делали доклады, обсуждали историю и экономику СССР, историю революционного движения. В июле 1957 г. распространили листовки с требованием отмены 58-й статьи УК, суда над сообщниками Сталина, усиления роли советов, права рабочих на забастовку и т.д. (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 79865, 79866, 79867, 79867 а).

В.П. Ванюхов, М.Е. Евдокимов, оба 1926 года рождения, рабочие, г. Тамбов, осуждены 31 октября 1958 г. за создание летом 1955 г. нелегальной «Великой Российской партии периода XX века» для

борьбы за улучшение жизни народа и «против мероприятий компартии», составили программу и устав, привлекли 10 человек (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 89296).

А. Ф. Гагарин, 1923 года рождения, член КПСС, юрисконсульт железной дороги; П.С. Шульпин, 1921 года рождения, кладовщик; А.С. Серов, 1913 года рождения, в 1949-1956 гг. член КПСС, рабочий дорожного участка; Д.Г. Горшков, 1918 года рождения, дважды судимый, маляр, г. Сызрань, осуждены 1 декабря 1958 г. за создание осенью 1956 г. подпольного «Комитета борьбы за свободу». В июне 1957 г. распространили в г. Сызрани листовки, в которых писали: «Мы социалисты, но отвергаем сталинско-хрущевский социализм – государственный капитализм. Мы за социализм Ленина» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86658).

С.И. Кобляев, 1930 года рождения, судим в 1949 г., электросварщик; Ф.М. Кравко, 1932 года рождения, судим в 1956 г., заместитель начальника геологической партии, Хабаровский край, осуждены 8 мая 1958 г. за создание весной 1957 г. подпольной организации. Ставили своей целью «улучшение материального положения рабочих», собирались распространять листовки с пересказом радиопередач «Голоса Америки», вести агитацию (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31 Д. 83866).

В. А. Дунаевский, 1937 года рождения, студент Тбилисского политехнического института; С.А. Ананьев, 1933 года рождения, студент философского факультета МГУ; Н.Г. Маградзе, 1932 года рождения, педагог Тбилисского Дворца пионеров; С.Р. Вартазарян, 1941 года рождения, школьник, г. Тбилиси, все члены ВЛКСМ, осуждены 29 мая 1958 г. за создание летом 1957 г. литературного кружка. Дунаевский и Маградзе собирались распространять в виде листовок сатирические стихотворения Дунаевского. Ананьев и Вартазарян составили тезисы об экономических условиях перехода от социализма к коммунизму^[391] (ГА РФ.Ф. Р-8131 Оп. 31. Д. 82912, Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 3047).

А.Г. Баразгов, 1918 года рождения, судим в 1947 г., до ареста не работал; Н.П. Тиц (он же А.К. Поляков), 1927 года рождения, художник-оформитель; В.Н. Слипченко, 1930 года рождения, член ВЛКСМ, художник;

А.М. Девятов, 1933 года рождения, рабочий-строитель; Л.П. Зорькин, 1933 года рождения, член ВЛКСМ, бригадир строителей; Г.Г. Газизулин, 1933 года рождения, рабочий, г. Ташкент, осуждены 24 октября 1958 г. за создание в марте 1958 г. «Всероссийской социал-демократической партии». Разработали программу, устав, принесли присягу бороться «за интересы и благосостояние народа», придумали подпольные клички, распространили более 300 листовок с призывом бороться за разоблачение «врагов народа, предавших завоевания Октября» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83596).

А.И. Плужников, 1938 года рождения, член ВЛКСМ, электросварщик, г. Таганрог, осужден 8 августа 1958 г. за попытку создания подпольного «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83659). 1959 г.

В.С. Поленов, 1928 года рождения, шофер базы спецавтомобилей; В.Л. Солонев, 1926 года рождения, член КПСС с 1953 г., студент педагогического института; Ю.А. Пирогов, 1931 года рождения, член ВЛКСМ, письмоносец, студент Литературного института; Г.С. Укуров, 1936 года рождения, член ВЛКСМ, студент техникума; С.А. Молчанов, 1931 года рождения, студент политехнического института; Л.П. Сергеев, 1931 года рождения, слушатель Литературного института, г. Москва, осуждены 13 января 1959 г. за создание в 1955 г. подпольной «Русской национальной партии». Солонев написал программу «Думы националиста», где называл советский строй государственным капитализмом, писал, что «марксисты превратили русских людей в рабов». В 1957 г. в группе произошел раскол, Пирогов и Поленов не согласились с некоторыми антисемитскими моментами программы Солоневы и составили программные документы «Народно-демократической партии России», основной задачей которой считали «свержение коммунистического строя». В апреле – мае 1958 г. распространили в Москве несколько сотен листовок с призывами бороться против коммунистической диктатуры. (ГА РФ.Ф. 8131, Оп. 31. Д. 83498).

Н.Н. Уткин, 1906 года рождения, судим в 1945 г., заведующий учебной частью горного института; Г.В. Иванов, 1931 года рождения, инженер радиоузла, г. Тула, осуждены 19 января 1959 г. за создание в начале 1958 г. «Кружка по борьбе с недостатками», который должен был стать основой оппозиционной партии. В кружке участвовал также

А.С. Яковлев, 1926 года рождения, студент горного института, к суду не привлекавшийся. Составили устав и программу организации, на собраниях обсуждали вопросы истории партии, роль Троцкого и Бухарина. Подготовили листовки с требованиями «отмены 58-й статьи, отмены партийности в печати, вывода из правительства тех, кто знал о проделках Сталина» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 82375).

Ю.Т. Машков, 1937 года рождения, рабочий типографии; А.Н. Богачев, 1939 года рождения, член ВЛКСМ, рабочий завода; В.В. Попов, 1937 года рождения, студент юридического факультета МГУ; Н.В. Бацулло, 1936 года рождения, член ВЛКСМ, чертежница, студентка строительного института, г. Москва; В.Е. Цехмистер, 1938 года рождения, член ВЛКСМ, школьный учитель в Иркутской области; Н.Н. Григалашвили, 1931 года рождения, рабочий шахты в Тульской области^[392], осуждены 14 мая 1959 г. за создание 7 ноября 1958 г. подпольной организации. Собирались бороться против «государственного капитализма» в СССР, считали, что марксистско-ленинское учение «нуждается в пересмотре, так как оно опровергается настоящей действительностью». Всего по этому делу органами госбезопасности было профилактровано 23 человека в г. Москве, Московской, Тульской, Иркутской областях и Ставропольском крае (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84952).

1961 г.

Ш.В. Меквабишвили, 1928 года рождения, судим в 1948 г., безработный; А.Ш. Меладзе, 1926 года рождения, осужден в 1948 г. за участие в антисоветской террористической группе к 25 годам заключения, в 1956 г. реабилитирован, сотрудник библиотеки; А.Ш. Батошвили, 1919 года рождения, судим в 1948 г. за измену родине, вновь судим в 1953 г., реабилитирован в 1956 г., временно не работал; А.П. Мдинарадзе, 1938 года рождения, студент художественного училища, г. Тбилиси, осуждены 21 апреля 1961 г. (Ш.В. Меквабишвили приговорен к расстрелу) за создание в 1960 г. террористической группы. Разрабатывали планы покушения на Хрущева во время его предполагаемого визита в г. Тбилиси в феврале 1961 г. на празднование 40-й годовщины установления советской власти в Грузии (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6590).

1962 г.

О.Н. Ключиков, 1934 года рождения, студент металлургического института; А.М. Ивлев, г. Новосибирск, в 1962 г. привлекались к уголовной ответственности за создание в 1961 г. «Союза новых коммунистов». Подготовили программу и «Обращение», собирались издавать газету «Набат» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92350).

А.И. Будяк, 1944 года рождения, рабочий; А.А. Евдокимов, 1943 года рождения, учащийся ремесленного училища; Е.И. Жураковский; А.С. Антохи, г. Тирасполь, в апреле 1962 г. привлекались к уголовной ответственности (22 мая 1962 г. дело прекращено и передано суду общественности) за создание «Союза борьбы за справедливость». В ноябре 1961 г. распространили листовки, в которых обвиняли правительство в предательстве завоеваний Октябрьской революции, писали о глубоком социальном и имущественном расслоении советского общества, призывали объединяться в борьбе с «бюрократией, формализмом и несправедливостью» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93107).

В.П. Шпаков, 1942 года рождения, электромонтер; В.С. Овсянников, 1942 года рождения, художник в Доме культуры, В.А. Алахвердыев, 1945 года рождения, слесарь, г. Рудный Кустанайской области, осуждены 27 сентября 1962 г. за создание летом 1962 г. подпольной группы для организации забастовок. Подготовили текст листовки (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93900).

1963 г.

Г.С. Кривоносов, 1934 года рождения, следователь прокуратуры, г. Ленинград, осужден 23 ноября 1963 г. за создание в начале 1961 г. подпольной организации. Написал устав и «Наше программное заявление», в которых констатировал отсутствие в СССР политических и конституционных свобод, предлагал создать «рабочие советы» для руководства предприятиями, по типу югославских, считал советский строй «бюрократическим партийно-государственным капитализмом». Члены организации сделали гектограф и издавали нелегальный журнал «Коммунар», в котором критиковали избирательную систему, состояние сельского хозяйства, космическую программу (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 95886; РГАНИ.Ф. 2. Оп. 1. Д. 626. Л. 113).

И.И. Кук, 1941 года рождения; И.И. Унгер, 1941 года рождения; В.Г. Нейфельд, 1942 года рождения; В.А. Кук, 1944 года рождения,

немцы, уроженцы Запорожской области, рабочие, г. Томск, осуждены 7 февраля 1963 г. за создание в октябре 1962 г. подпольной «Группы НТС». Идея объединиться возникла у них под воздействием прослушивания магнитофонной записи передачи «Народно-трудового союза» на радиостанции «Свободная Россия». По призыву НТС написали и расклеили по городу, опустили в избирательную урну во время выборов в местные советы листовки с призывом «подняться на борьбу против диктатуры Хрущева и его сообщников» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94153).

Г.И. Краснюк, 1920 года рождения, священник, дер. Раменки Московской области, Б.И. Иванченко, 1941 года рождения, семинарист Одесской духовной семинарии, осуждены 5 сентября 1963 г. за создание в 1963 г. подпольной организации «Луч». Подготовили листовки, намеревались распространить их в г. Одессе 1 мая 1963 г. (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31 Д. 95417).

1964 г.

Ф. В. Кечин, 1908 года рождения, исключен из КПСС в связи с судимостью в 1962 г., до войны работал в органах госбезопасности, в 1954-1957 гг. заместитель прокурора г. Львова, с 1963 г. комендант стекольной фабрики; Н.С. Хлебников, бывший преподаватель марксизма-ленинизма; Н.С. Мазуренко; О.Н. Феськов, г. Львов, в июле 1964 г. привлекались к уголовной ответственности (дело прекращено 27 августа 1964 г.) за создание подпольной организации ЛСКП(б)СС^[393]. Ф.В. Кечин написал статьи «Об организационных принципах и наименовании партии», «Постановление ЦК ЛСКП(б)СС об отношениях между ЛСКП(б)СС и Коммунистической партией Китая», «О показании коммунистов на следствии» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 97735).

И.Г. Ломов, 1937 года рождения, член КПСС, аспирант; Р. – Д. – В. – Л. Эйдрогвичюс, 1939 года рождения, А.С. Зубарев, 1941 года рождения, оба члены ВЛКСМ, студенты Московского института международных отношений, осуждены 29 мая 1964 г. за то, что с октября 1961 г. пытались создать подпольную организацию. Обсуждали планы покушения на Н.С. Хрущева. Летом 1962 г. Ломов написал статьи «Что делать?», «Диктатура и народовластие», в марте 1963 г. составил листовку «10 лет без Сталина по сталинскому пути» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 96551).

Б.И. Бульбинский, 1933 года рождения, судим в 1957 г. за распространение листовок; С.О. Бабич, М.Н. Трофимович, Т.Ф. Тарасюк, Ровенская область, осуждены 19 февраля 1964 г. за то, что в 1959 г., находясь в заключении, создали подпольную организацию. После освобождения в 1962-1963 гг. разработали «программу-минимум» и «программу-максимум» «Всесоюзного демократического фронта, Революционной социал-демократической партии», распространили более 1000 листовок в Ровенской, Житомирской, Луганской и Донецкой областях (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 81002).

Н.Ф. Драгош, 1932 года рождения, И.А. Чердынцев, 1938 года рождения, учителя в Одесской области; Н.А. Тарнавский, 1940 года рождения, столяр, г. Киев;

В. В. Посталаки, 1934 года рождения, член ВЛКСМ.

С. И. Чемыртан, 1942 года рождения, Н.С. Кучеряну, 1941 года рождения, студенты института искусств, г. Кишинев, осуждены 19 сентября 1964 г. за создание «Демократического союза социалистов». В феврале 1964 г., устроив подпольную типографию, отпечатали 1500 экземпляров «Обращения» и разослали их по Одессе, Киеву, Горькому, Челябинску, Свердловску, Петропавловску, Кишиневу и Ленинграду (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 97416).

1965 г.

В.Е. Ронкин, 1936 года рождения; В.Н. Гаенко, 1937 года рождения, член ВЛКСМ; Б.Н. Зеликсон, 1935 года рождения; В.В. Иофе, 1939 года рождения, член ВЛКСМ; С.Д. Хахаев, 1938 года рождения, член ВЛКСМ; В.М. Смолкин, 1940 года рождения, научные сотрудники различных институтов; С.Н. Мошков, 1939 года рождения, член ВЛКСМ, студент университета, г. Ленинград, осуждены 26 ноября 1965 г. за создание «Союза коммунаров». Написали программу «От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата», в июле и ноябре 1964 г. распространили листовки с призывами к революционной борьбе с советской бюрократией, выпустили 6 номеров рукописного журнала «Коммунар», вели переписку с единомышленниками в других городах (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 99250; РГАНИ.Ф. 89. Пер. 6. Док. 28. Л. 3).

1967 г.

Э.В. Гуреев, 1940 года рождения, инженер; М.В. Дерунов, 1939 года рождения, инженер; С.В. Немчинов, 1935 года рождения, научный

сотрудник; А.А. Беглянов, 1942 года рождения, инженер; С.А. Стемповский, 1945 года рождения, санитар; Ю.Е. Новикова, 1947 года рождения, без определенных занятий, г. Москва, осуждены 1 сентября 1967 г. за создание осенью 1965 г. «Подпольной группы сопротивления «Свободная Россия». Разработали программу и устав, установили связь с зарубежным «Народно-трудовым союзом». В ночь с 16 на 17 декабря 1965 г. распространили в Москве около 2200 листовок, в которых призывали к развитию демократии, сообщали о политических репрессиях в отношении Ю.М. Даниэля, А.Д. Синявского, П.И. Якира, физиков из лаборатории академика П.Л. Капицы. 14 февраля 1967 г. распространили около 1000 листовок с протестом против введения в УК РСФСР статей 190-1, 190-2, 190-3 (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 99976).

Го Даньцин, 1932 года рождения, гражданин КНР; Г.П. Иванов, 1937 года рождения, научные сотрудники Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, г. Москва, в феврале 1967 г. привлекались к уголовной ответственности (дело прекращено 21 июля 1967 г., Го Даньцин выслан из СССР) за попытки создания в 1965-1966 гг. «Революционной социалистической партии Советского Союза». Разработали программу «Майifest социализма». Го Даньцин распространял среди знакомых китайскую пропагандистскую литературу, которую получал в посольстве КНР (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 1237).

Г.Г. Петросян, 1950 года рождения, Т.Г. Федоров, 1951 года рождения, А.А. Исаков, 1951 года рождения, школьники; Н.Ш. Махарадзе, 1949 года рождения, рабочий, ученик вечерней школы, г. Тбилиси, в апреле 1967 г. привлекались к уголовной ответственности (дело прекращено 15 мая 1967 г.) за создание «Нелегальной организации фашистов». Сочинили устав, клятву, членские билеты, штампы и печати, подпольные клички. 3 апреля 1967 г. разбросали 30 листовок с призывом к «отторжению Грузии от России». Пытались достать порох и взрывчатые вещества (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 1684).

1968 г.

Б.И. Быков, 1942 года рождения, В.И. Медников, 1940 года рождения, сотрудники районного отдела милиции; Г.В. Деонисиади, 1938 года рождения, плотник, г. Алма-Ата, осуждены 1 апреля 1968 г.

за создание в 1963 г. подпольной организации «Молодой рабочий». В апреле – июне 1966 г. распространили в г. Алма-Ате 354 листовки. Б.И. Быков в 1964-1965 гг. написал статьи «Наемный труд и капитал», «Социалистическое общество», «Буржуазное общество» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 2027).

Г.А. Лесняк, В.Г. Белорусский, оба 1950 года рождения, ученики средней школы, г. Каунас, осуждены 3 сентября 1969 г. за создание в 1967 г. «Христианского демократического союза». В организации состояло еще 7 человек. Летом 1968 г. распространили листовки «Свободу Чехословакии», собирались взорвать синагогу и праздничную правительственную трибуну (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 3359).

1970 г.

Н.А. Шабуров, 1945 года рождения, начальник ремонтной мастерской, г. Лиепая Литовской ССР; Виктор Г. Пестов, 1946 года рождения, Валерий Г. Пестов, 1948 года рождения, рабочие завода, г. Свердловск; В.Н. Узлов, 1948 года рождения, монтер радиосвязи железной дороги, г. Серов; В.Е. Берсенев, 1948 года рождения, член ВЛКСМ, слесарь-монтажник, г. Свердловск, осуждены 24 ноября 1970 г. за создание подпольной организации «Свободная Россия», переименованной затем в «Революционную рабочую партию». В 1970 г. Виктор Пестов разработал ус-» тав и программу организации. В 1969-1970 гг. распространяли листовки с призывами к рабочим бороться за новую коммунистическую революцию (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4123).

В.Ю. Куранов, 1950 года рождения, рабочий, г. Симферополь, в 1970 г. привлекался к уголовной ответственности за попытку создать в марте 1969 г. подпольную организацию. Под влиянием передач зарубежных радиостанций написал рукопись «Россия, открой глаза, или Кстати о демократии», в которой доказывал, что существующий строй необходимо заменить «народным капитализмом» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4152).

Н.П. Тулаев, Ю.П. Шадуйко, В.В. Воронин, Н.Н. Асеев, В.И. Кумпяк, А.И. Левин, Т.Р. Байбурин, все 1952-1956 годов рождения, школьники, г. Туапсе, в феврале 1970 г. привлекались к уголовной ответственности (6 апреля 1970 г. дело прекращено и передано в комиссию по делам несовершеннолетних) за создание «Клуба борьбы

за демократию». Написали программу и устав, хотели бороться против пережитков культа личности, за создание многопартийной системы и демократических институтов, выпускали рукописные журналы «Демократ» и «Русский современник». В декабре 1969 г. к 90-летию Сталина сделали в городе на асфальте и стенах домов 9 надписей, «в которых содержалась клевета на Сталина». 8 февраля 1970 г. распространили по городу свыше 30 листовок (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 3894).

1971 г.

А.И. Киселев, 1951 года рождения, член ВЛКСМ, слесарь на шахте; В.П. Беломесов, 1948 года рождения, член ВЛКСМ, студент политехнического института, рабочий шахты; В.В. Семилетов, 1946 года рождения, член ВЛКСМ, курсант школы милиции, г. Макеевка; Г.М. Давиденко, 1947 года рождения, слесарь; Н.В. Лаврентьева, 1950 года рождения, член ВЛКСМ, рабочая; Е.К. Бабинцев, 1948 года рождения, член ВЛКСМ, буровой мастер, г. Нижний Тагил, осуждены 18 ноября 1971 г. за создание вместе с В.Н. Спиненко (1947 года рождения, с незаконченным высшим образованием, не работал) в Нижнем Тагиле и Макеевке «Революционной партии интеллектуалов Советского Союза». В августе – сентябре 1970 г. написали программу и устав, в феврале 1971 г. провели конференцию, на которой Спиненко был провозглашен теоретиком, а Давиденко – «президентом» партии. Все члены имели псевдонимы и ежемесячно платили членские взносы. В их «Манифесте» говорилось: «Настало время заявить всему миру о том, что коммунистическое учение наполовину неверно и является в данный момент средством для оболванивания масс, а идея близкого коммунизма является по своей сущности новой религией», хотели создать ячейки своей организации во всех крупных городах, армии и флоте и захватить власть (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4601).

В.П. Чамовских, 1940 года рождения, токарь, г. Керчь, осужден 28 апреля 1971 г. за распространение в октябре 1970 г. вместе с Н.И. Якубенко (1940 года рождения, электрик) листовок «Программа рабочего класса», в которых призывали к созданию «независимой политической организации, основанной на коммунистических принципах» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Ф. 36. Д. 4403).

А.К. Чеховский, 1947 года рождения, рабочий, секретарь комсомольской организации Ворошиловградстроя, И.А. Хохлов, 1947

года рождения, рабочий; Г.И. Толстоусов, А.А. Потоцкий, В.В. Маслов, А.П. Безручко осуждены 10 марта 1971 г. за создание «Партии борьбы за реальность ленинских идей» с целью «уничтожения извращенного социализма мирным, в крайнем случае военным, но в обоих случаях революционным путем» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4353).

1972 г.

А.А. Екимов, 1949 года рождения, член ВЛКСМ, техник геологоразведочной экспедиции, г. Москва, в 1972 г. привлекался к уголовной ответственности за создание молодежной группы «Отряды Грина». Члены группы увлекались туризмом, геологией, романтической литературой, подготовили два сборника своих стихов, читали книги А. Солженицына, мемуары Е. Гинзбург. Весной 1971 г. взорвали в Подмоскovie вход в пещеры, чтобы прекратить доступ туда хулиганов и устроить там подпольную типографию (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 4967).

1974 г.

14 июня 1974 г. Управлением КГБ по Свердловской области было возбуждено уголовное дело (прекращено 12 июня 1981 г.) по факту распространения в г. Свердловске листовок от имени «Союза освобождения Урала» с требованием провести референдум об автономии Урала (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 6332).

1975 г.

Н.И. Каликин, 1920 года рождения, рабочий, г. Нижний Тагил, в 1975 г. привлекался к уголовной ответственности за попытки создания «Партии справедливости советского народа». При обыске у него изъяты листовки, программа и устав (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93033).

ДОКУМЕНТЫ

«Социалистический союз борьбы за свободу». Киев, 1956 г.

Справка об организации

Анатолий Михайлович Парташников, 1935 года рождения, студент Киевского медицинского института; Анатолий Шлеймович Фельдман, 1935 года рождения, слесарь института электросварки АН УССР; Мойша-Рувин Шабсович Гарцман, 1935 года рождения, студент Московского института городского строительства, и Виктор Павлович Шахматов, 1934 года рождения, конструктор института специальных сплавов и керамики АН УССР, все члены ВЛКСМ, в феврале 1956 г. создали «Социалистический союз борьбы за свободу». Тогда же они составили текст листовки, распечатали несколько экземпляров и разбросали их 28 февраля 1956 г. в почтовые ящики домов в Киеве. На следующий день, 1 марта, все члены организации были арестованы.

Инициаторами создания «Социалистического союза борьбы за свободу» были Парташников и Фельдман. Ранее, в 1951 г., в возрасте 16 лет, они совместно со своим одноклассником И. Медниковым^[394] образовали «Лигу демократического возрождения», распространили несколько листовок, а в мае 1953 г. изготовили листовку от имени «Комитета демократического единства».

8 июня 1956 г. Киевским областным судом Парташников и Фельдман были осуждены к 6 годам исправительно-трудовых лагерей каждый, Гарцман к 4 годам, Шахматов к 1 году.

112. Из протеста заместителя Генерального прокурора СССР в Президиум Верховного суда Украинской ССР от 20 октября 1956 г. по делу Парташникова и других^[395]

Парташников в суде показал:

«Будучи еще учеником средней школы, в 1950–1951 гг. я начал сомневаться в правильности политики партии и правительства. Я считал, что некоторые вопросы решались неправильно, не с позиции ленинизма ... В 1938 году мой отец и мать были репрессированы. Отец рассказывал о запрещенных методах ведения следствия, и я был очень возмущен этим. В 1951 году я написал одну листовку антисоветского содержания и бросил ее в почтовый ящик по ул[ице] Челюскинцев.

Летом 1951 года я, Фельдман и Медников играли в политическую игру. Каждый избрал себе псевдоним. В это время мы выпустили листовки и критиковали политику партии и правительства ... После этого случая мы решили закончить распространение листовок и оставили свою игру.

В 1953 году, в мае месяце, когда партия и правительство пришли к кое-каким исправлениям, мы пришли к выводу, что мы были правы в своих взглядах и снова выпустили и распространили листовки антисоветского содержания. Эти листовки распространяли я и Фельдман.

В 1956 году, в феврале месяце, мы последний раз распространили листовки...

Однажды при встрече с Гарцманом он мне сказал, что видит неправильности политики нашей партии. После этого разговора 22 февраля 1956 г. я, Фельдман и Гарцман собрались на квартире и пришли к выводу, что создадим группу и будем выпускать листовки, а также проводить устную пропаганду среди населения.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 71134. Л. 39. Заверенная машинописная копия

113. Из протокола допроса Фельдмана А.Ш. помощником прокурора Украинской ССР и следователем Следственного управления КГБ при Совете Министров Украинской ССР, 8 марта 1956 г.

Вопрос: Расскажите, когда и какое участие вы принимали в создании антисоветских групп?

Ответ: Я считаю, что в настоящее время в нашей стране советской власти не существует, а существует антинародная власть узкой группы безответственных людей, опирающихся на бюрократию. Поэтому говорить о создании антисоветских групп является неверным. Что же касается создания групп, то я принимал участие в создании таких групп: Лиги демократического возрождения, Комитета демократического единства и Социалистического Союза борьбы за свободу.

Первая группа была создана мною, Парташниковым и Медниковым в июне 1951 года, вначале она носила название «Оргкомитет лиги демократического возрождения». Я занимал пост президента, а Парташников пост генерального секретаря. 13 июня 1951 года на территории Киево-Печерской лавры состоялся первый

конгресс лиги. На конгрессе был избран президиум в составе трех человек, секретариат, мандатная комиссия и редакционная комиссия. Все эти органы состояли из трех человек, так как сама лига состояла из того же количества. Съезд разделился, точнее раскололся на три фракции: демократическая (Парташников), трудовая (Медников) и марксистская левая (я).

Мы утвердили название «Лига демократического возрождения» и избрали генеральный совет в составе Анатолия Долидзе (Парташников), Тарасюк (Медников) и Александра Арматова (я). Генсовет избрал три комитета – политический – председатель Арматов, орг[анизационный] комитет – председатель Долидзе и комитет действия – председатель Тарасюк. Через несколько дней мы провели конференцию по орг[анизационным] вопросам, упразднили ген[еральный] совет и комитеты и избрали ЦК действия в составе девяти человек, поясняя: каждый из нас имел по три псевдонима, три на три – девять. Указанная лига в 1951 году (летом) выпустила две листовки антиправительственного содержания и распространили их в г. Киеве. Затем эта лига распалась в связи с нежеланием Медникова принимать участие в выпуске и распространении листовок.

Как в организации лиги, так и в выпуске листовок были сильные элементы юношеской романтики. Если можно так выразиться, мы в тот период «играли в революцию». Но в основе этого лежали мои антиправительственные взгляды.

В мае 1953 года я и Парташников выпустили антиправительственную листовку, подписали ее «Комитет демократического единства». В действительности никакого комитета не было.

27 февраля 1956 года был создан «Социалистический союз борьбы за свободу» в составе меня, Парташникова, Гарцмана и Шахматова. Этот союз выпустил одну антиправительственную листовку, которая была размножена на пишущей машинке и распространена среди населения города Киева. Союз намечал 2 марта 1956 г. выпустить еще несколько листовок, но нам это не удалось в связи с арестом.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 71134. Л. 10–11. Заверенная машинописная копия

114. Из протокола допроса Гарцмана М. – Р.Ш. помощником прокурора Украинской ССР и следователем Следственного управления КГБ при Совете Министров Украинской ССР, 9 марта 1956 г.

Вопрос: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

Ответ: [...] 26 февраля 1956 года я совместно с указанными лицами (Фельдманом, Шахматовым и Парташниковым. – Сост.), на квартире Парташникова наметили программу группы. Вначале мы все высказывались по общеполитическим вопросам: каждый высказал свое мнение о существующем строе в нашей стране. Все мы признали, что наиболее лучшим строем является – социалистический государственный строй. Однако считали, что при существующем строе нет демократических свобод: свободы слова, печати, собраний, что поощряется антисемитизм, что крестьянство облагается большими налогами, что рабочие не участвуют в управлении предприятиями.

В связи с этим мы приняли решение распространить листовку с указанием наших взглядов по названным вопросам, с целью поднять массы населения на борьбу за изменение политики нашего государства по этим вопросам.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 71134. Л. 20. Заверенная машинописная копия

115. Листовка, распространенная Гарцманом М. – Р.Ш. и Парташниковым А.М. 28 февраля 1956 г. в г. Киеве

Товарищ!

Напор событий последних лет вынудил кремлевских правителей отказаться от наиболее ненавистных народу методов сталинизма. Но сущность режима осталась прежней. Народ полностью устранен от управления страной. Не существует элементарных демократических свобод, права человека сведены на нет. Собственник всех заводов и фабрик – антинародное государство, прикрываясь лживыми фразами о социализме, с каждым годом все сильнее эксплуатирует рабочий класс, лишенный всякой возможности защищать свои интересы. Путем обязательных поставок происходит наглое ограбление колхозного крестьянства. Меры правительства, предпринятые в последнее время, не меняют сути дела.

Подавление всякой свободной мысли и творческой инициативы ведет к застою во всех областях науки, культуры и искусства.

Миллионы невинных людей замучены в фашистских застенках сталинской охранки. Никакой «реабилитацией» их не воскресить ... Все еще существуют конц[ентрационные] лагеря. Все еще поощряется национальная рознь.

Правящая клика держится не столько своей силой, сколько пассивностью народа, приведенного к повиновению годами террора, ежедневно оглушаемого лживой пропагандой.

Но терпению приходит конец.

Товарищ!

Включайся в борьбу за свободу, за подлинный социализм, за лучшую жизнь для всех!

Распространяй листовки.

Веди пропаганду.

Организуй группы борьбы за свободу.

Помни, что только сам народ может освободить себя.

Борьба тяжела, но она окончится победой народа.

Дело свободы непобедимо!

Социалистический союз борьбы за свободу

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 71134. Л. 22. Заверенная машинописная копия

«Союз Революционных Ленинистов» и «Союз коммунистов-ленинцев». Ленинград, 1956–1957 гг.

Справка об организации

Виктор Иванович Трофимов, 1934 года рождения, член ВЛКСМ, студент Ленинградского педагогического института; Борис Павлович Пустынцев, 1935 года рождения, лаборант в конструкторском бюро; Александр Александрович Голиков, 1935 года рождения, член ВЛКСМ, студент педагогического института; Валентин Алексеевич Малыхин, 1933 года рождения, судим в 1953 г., образование среднее, грузчик Ленинградского торгового порта; Иван Степанович Потапов, 1934 года рождения, член ВЛКСМ, студент Ленинградского университета;

Владислав Борисович Петров, 1934 года рождения, член ВЛКСМ, студент педагогического института, – осенью 1956 г. объединились в «Союз коммунистов-ленинцев», ставили своей задачей борьбу за истинный социализм, на собраниях обсуждали внутреннюю и внешнюю политику СССР, события в Венгрии и Польше. В ноябре 1956 г. распространили в коридорах Ленинградского университета и Ленинградского педагогического института им. Герцена листовки: «Граждане студенты!», «Скоро день Конституции», «Сталинщина продолжает существовать!» В конце 1956 или начале 1957 г. В.И. Трофимов написал устав и программу «Союза коммунистов-ленинцев».

Владимир Иванович Тельников, 1937 года рождения, и Борис Хайдарович Хайбулин, 1937 года рождения, оба члены ВЛКСМ, студенты физического факультета Ленинградского университета, летом 1956 г. в Москве, до переезда на учебу в Ленинград, участвовали в разработке программы «Союза Революционных Ленинистов», которую составил студент юридического факультета Московского университета Евгений Осипов.

В начале 1957 г. обе группы собрались для обсуждения своих программ. Начавшееся объединение обеих групп было прервано арестом участников.

На суде члены обеих групп фактически проходили как представители одной организации. 19 сентября 1957 г. Ленинградский городской суд приговорил: В.И. Трофимова, Б.П. Пустынцева, А.А. Голикова и В.А. Малыхина – к 10 годам лишения свободы; В.И. Тельникова к 6 годам; Б.Х. Хайбулина к 5 годам; И.С. Потапова и В.Б. Петрова к 3 годам лишения свободы. В.И. Тельников был реабилитирован 23 декабря 1964 г. Верховным судом РСФСР.

116. Листовки, распространенные членами «Союза коммунистов-ленинцев» в Ленинградском университете и педагогическом институте им. Герцена в ноябре 1956 г.

Граждане студенты!

В коммунистической цитадели появляются трещины. Этому учат нас события в Венгрии, Польше, где народная свобода была раздавлена гусеницами советских танков.

И везде одними из первых являются студенты. В Венгрии именно они выступили первыми на защиту задушенной демократии.

Развертывается движение и среди студентов нашей страны.

Знаете ли Вы, например, о требованиях демократических свобод, которые выдвигают студенты многих ленинградских вузов.

Не надоело ли молчать и Вам?

Скоро день конституции!

Конституция провозглашает свободу слова, печати, организаций.

Но где же эта свобода?

Где свобода, которая была завоевана Лениным.

Диктатура Сталина похоронила свободу.

Исчезла политическая активность народа, на место свободного слова пришли молчание и шепот.

Народ не может говорить свободно о политике правительства, не боясь расплаты.

Поднять политическую активность. Возродить ленинскую свободу – наша задача.

Друзья! Под знаменем ленинизма уничтожим оковы политического бюрократизма.

За истинную свободу!

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78804. Л. 33^[396].

117. Из проекта программы «Союза Революционных Ленинистов»

Задачи и программные требования Союза Революционных Ленинистов.

За последние десятилетия в жизни советского общества произошли значительные изменения. Рост производительных сил и, следовательно, значительное, хотя и недостаточное повышение жизненного уровня трудящихся не исчерпывают сущности произошедших изменений. Современное политическое положение советского общества характеризуется отходом от ленинских норм гос[ударственной] и партийной жизни. Эти изменения сейчас официально признаются лишь в размере изменений, связанных с

культом Сталина. Но, как показывает история возникновения культа личности, в советском обществе имелись объективные условия для появления такого культа, не устраненные и до сих пор, а именно: ограничение партийной и советской демократии.

Таким образом, вопрос о культе личности есть только часть большого вопроса об изменениях норм партийной и советской жизни.

Узость проводимой ЦК КПСС политики заключается в том, что борьба за устранение причин изменений норм государственной и партийной жизни подменяется поверхностным осуждением культа личности, который является всего-навсего следствием этих изменений.

В чем выражаются эти изменения:

1) Разрыв практики с марксистско-ленинской теорией и как следствие частичный отход от этой теории (вопрос о мирном переходе к социализму).

2) Срастание гос[ударственного] и партийного аппаратов и подмена гос[ударственного] аппарата партийным. Это несомненно повлекло за собой бюрократизацию и загнивание обоих аппаратов, а следовательно, их отрыв от масс и противопоставление трудящимся.

Вот все это привело к снижению политического уровня и творческой активности широких масс трудящихся нашей страны. Наоборот, для исправления создавшегося положения необходима высокая политическая и творческая активность трудящихся. Для воспитания первой и пробуждения второй необходимы кадры агитаторов и пропагандистов, которых партия подготовить не может, так как не может самостоятельно изменить свое внутреннее положение.

Для этой цели и создается Союз Революционных Ленинистов (СРЛ.)

СРЛ есть нелегальная политическая организация, ставящая своей целью борьбу с извращением марксизма-ленинизма в партийной жизни и советском строительстве.

СРЛ призван вести пропаганду идей марксизма-ленинизма среди широких масс трудящихся нашей страны.

Иначе чем ЦК КПСС оценивая историю развития советского общества и современное положение в стране, СРЛ выдвигает следующие основные программные требования:

I. Советы.

1) Чистка и значительное сокращение государственного (советского) аппарата.

2) Предоставление свободы действий и большей исполнительной власти местным советам.

3) Систематический контроль советов и общественности над деятельностью исполнительных учреждений.

II. Партия.

1) Чистка по классовому признаку и в дальнейшем регулирование роста партии по тому же принципу, в целях создания подлинно рабочей партии.

2) Немедленное значительное сокращение раздутого и бюрократившегося аппарата.

3) Введение партмаксимума на уровне среднего заработка квалифицированного рабочего.

4) Строжайшее соблюдение норм партийной демократии, и в первую очередь:

а) Фактическое признание первичной организации основой партии, недопущение грубого администрирования высших парт[ийных] органов по отношению к первичной организации.

б) Немедленное искоренение порочной практики фактического назначения руководящих партийных работников.

в) Свобода мнений о путях достижения общих для всей партии целей.

5) Ограничение гос[ударственных] функций партии рамками широкого принципиального директирования (пятилетка) без подмены гос[ударственного] плана и контролем над гос[ударственным] аппаратом.

6) Прекращение использования гос[ударственных] средств в партийных целях. Передача соответствующим государственным организациям не предусмотренных уставом хозяйств (дома отдыха, дачи, автохозяйства), находящихся в ведении партии.[...]

К этим основным вопросам нашей программы тесно примыкают следующие требования:

1) Соблюдение конституционных свобод, уничтожение цензуры и допущение в печать и радио свободы мнений в рамках диктатуры пролетариата.

2) Пересмотр Уголовного Кодекса СССР^[397] в целях усиления борьбы с хулиганством и с проявлениями национальной нетерпимости.

3) Введение госмаксимума^[398] для членов общества, несвязанных непосредственно с производством, включая и военнослужащих.

4) Обеспечения на деле прожиточного минимума для всех трудящихся (урегулирование зарплаты).

5) Передача соответствующим общественным организациям ведомственных вспомогательных хозяйств, не имеющих прямого отношения к деятельности ведомств (закрытые магазины, мастерские, автохозяйство, излишки жил[ой] площади).

6) Пересмотр существующей в настоящее время паспортной системы, как средства регламентации и ограничения конституционных свобод.

Таковы основные программные требования нашего союза.

Мы глубоко убеждены в том, что добиться осуществления указанных преобразований можно только путем творческой и политической активизации широких масс трудящихся нашей страны, в первую очередь рабочего класса.

Мы твердо убеждены в том, что только полное, последовательное и прочное осуществление указанных преобразований – гарантия движения СССР вперед к великой цели, завещанной Лениным, к коммунизму.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 78804. Л. 9–12. Заверенная машинописная копия

«Рабоче-крестьянская подпольная партия». Ростовская область, 1957–1958 гг.

Справка об организации

Весной-летом 1957 г. взрывники шахты «Артем 2 Глубокая» Константин Васильевич Тарануха, 1925 года рождения, Иван Дмитриевич Болдырев, 1927 года рождения, Николай Константинович Полиров, Николай Захарович Тестемецану, 1935 года рождения, объединились в нелегальную организацию «Рабоче-крестьянскую подпольную партию» под лозунгом «Народы всех стран, объединяйтесь в борьбе против коммунизма!», дали подписки, фотографии и обязались регулярно платить членские взносы. Инициатором создания «РКПП» был Николай Тимофеевич Косторнов, 1916 года рождения, заведующий динамитным складом шахты. Он

также являлся автором программного документа: «Руководство № 1» и воззвания.

Целью организации была борьба «за справедливость, против бюрократов за действительную народную власть». Возникновение подпольной организации на шахте «Артем 2 Глубокая» непосредственно связано с приходом нового начальства, совпавшим по времени с повышением норм выработки для рабочих, а также с решением июльского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС об отстранении с руководящих постов Молотова, Маленкова и Кагановича.

Вовлекая работников шахты в организацию, Н.Т. Косторнов выдавал себя за представителя выдуманной им «Рабоче-крестьянской подпольной партии», центр которой якобы находился в Москве, а отделения были распространены по всему Советскому Союзу.

Приговором Ростовского областного суда от 28 августа 1958 г. члены «РКПП» были осуждены: Косторнов к 10 годам, Тарануха и Болдырев к 8 годам, Полиров к 4 годам, Тестемецану к 3 годам лишения свободы.

118. Из заключения прокурора отдела по спецделам Прокуратуры РСФСР от 3 октября 1958 г. по делу Косторнова Н.Т. и других

Косторнов в суде показал:

«Обвинение понятно, виновным себя признаю в незаконном создании партии. [...]

Вначале все было хорошо, на шахте были порядки. Когда пришел Пономарев^[399], он стал нарушать порядок, мы завалили работу, увеличился рабочий день, и это обозлило меня.

Рабочих привлекали плохо, было мало собраний, была зажата критика, и это вызвало у меня недовольство. В 1957 г., когда была открыта антипартийная группа, это вызвало у меня большое недовольство. Однажды мы встретились с Тарануха, говорили о Молотове, Маленкове, и мы решили создать партию, но как не знали... Я купил книжечку «С чего начать?» В.И. Ленина и, поговорив с Тарануха, организовали партию, я завербовал Болдырева и Полирова, они согласились».

Полиров показал:

«[...] В 1957 году мы сидели на работе, работы не было, рабочие говорили, что нам не оплатят за простой, я хотел уйти, подошел Косторнов... сумел как-то подойти ко мне, говорит: «Есть партия,

которая борется за права», и предложил чтобы я дал расписку и фотокарточку, я промолчал, и так все пошло».

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп 31. Д. 83110. Л. 27–29. Копия. Машинопись.

119. Из «Руководства № 1»

Наше главное управление рабоче-крестьянской подпольной партии нашей России разъясняет о руководстве и организации подпольной партии нашей России [...]

6. Вы должны знать на своей территории все оружейные склады, обязаны знать всех коммунистов и комсомольцев и их точные адреса, а также и активистов.

Вы обязаны организовать у себя в местности п[одпольной] п[артии] типографию и делать помощь нам, но ни в коем случае не самопроизвольно, а по решению Главного управления центра нашей России! Вы обязаны иметь связь с центром нашей России и отчеты доставлять регулярно с надежным проверенным человеком или лично самому. Вы обязаны разъяснить всем членам нашей партии о том, что погибать должен один и никого не выдавать. По его гибели мы обязаны семейству платить денежное пособие до смерти их! Но чтоб они не знали, за что и кто (!) платит пособия.

7. Вы обязаны принимать в члены п[одпольной] п[артии] не пьяниц и не продажных, надежных и настойчивых, чтобы и выполняли все решения нашей партии. Разъяснить нашим членам партии о том, что наша п[одпольная] п[артия] не занимается подрывной деятельностью и строго воспрещается заниматься, кто бы он ни был. Ибо все это народное и все должно остаться для народа.

8. Всем руководителям разъясняется о том, что надо народным массам помогать, разъяснять, писать жалобы, чтобы массы вас уважали за вашу вежливость и приемливость. Все руководители и члены п[одпольной] п[артии] обязаны жить со своим семейством в дружбе, так как семейство может и выдать нашу подпольную п[артию]. Но лучше, чтоб семейство не знало. Ни в коем случае!

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 83110, Л. 36–38. Копия. Машинопись.

120. Из воззвания, написанного Косторновым Н.Т. в январе 1958 г.

Народы всех стран, объединяйтесь в борьбе против коммунизма!

Наша рабоче-крестьянская подпольная партия нашей России зовет вас!

Товарищи!

Рабочие и крестьяне, студенты и ремесленники, все воины Советской Армии. Прислушайтесь к нашему зову, так как в нашей России изверг Хрущев разделил народ нашей России на четыре класса.

1 класс – коммунисты-капиталисты-миллиардеры, у которых находится вся власть в руках и доходы народные находятся в руках их, а народ порабощают.

2 класс – это такие же коммунисты, но только приславуны и карьеристы, те, которые находятся у ком[мунистов]-кап[италистов] на поводке, то есть они выполняют приказания ком[мунистов]-кап[италистов].[...]

3 класс – это тоже коммунисты, но только бедняки, лишь потому, что они только платят членские взносы, а доходов никаких не имеют, поэтому они и называются бедняки.

4 класс – это батраки, те рабочие, которые порабощены и не имеют никакого права и не могут ни на каких коммунистических тайных собраниях участвовать. Это все люди, которые не имеют комсомольского или партийного] билета, называются батраки-рабы, которые только могут взять на себя большую норму выработки и снизить себестоимость, а ком[мунистам]-кап[италистам] набавить зарплату.

Товарищи!

Неужели вы не видите хрущевскую кровавую невзгоду, как народ порабощен и угнетен.

Изверг Хрущев наложил на рабочего громадные нормы выработки. Изверги ком[мунисты]-кап[италисты] занимаются мародерством, громадные дерут с рабочего и крестьянина налоги. Ком[мунисты]-кап[италисты] отняли у вас всю волю и свободу! Отнимают все народное ваше богатство и отсылают неизвестно куда! А жизнь обещают вам потом, но жизни нет уже сорок лет и не будет.

Лишь потому, что у Хрущева много чиновников, гостей приславуных и карьеристов. Они рабочий класс готовы удушить нормой выработки, а сами пожить. Товарищи раб[очие] и кр[естьяне], студенты и ремесленники, присоединяйтесь в нашу п[одпольную] п[артию], не бойтесь ее, разьясняйте по всем уголкам нашей России на юго-восток-север и запад.

Товарищи!

Не верьте вы Хрущеву извергу и всем им – кровавым зверям. Вам уже надоел ихний обман, учтите, если вы не возьмете власть в свои руки, то мы погибнем от ужасов атомной войны, так как она уже назрела во всем мире. Народ ненавидит Хрущевское диктаторство. Товарищи! Берите власть в руки, хрущевскую невзгону гоните [и] его кровавого самозванца. Берите власть в свои руки.

Товарищи воины Советской Армии, наши сыны, снабжайте оружием рабочих и крестьян, имейте с ними связь, поддержите восставших! Не бейте своих братьев, сынов, сестер и матерей, арестовывайте на месте своих штабов своих врагов.

Долой кровавого Хрущева самозванца! Долой неравенство! Долой колхозную систему! Долой крепостное право! Да здравствует Действительная Свободная народная власть! Да здравствует Действительное свободно-народное управление. Да здравствует Действительная Демократия, свобода и воля всему народу.[...]

Товарищи! Берите оружие в руки, завоюем действительную народную власть, чтобы мысли человека были свободные и никто ими не распоряжался, а лично сам был хозяином. Долой диктаторов коммунистов-капиталистов приславленных и карьеристов!

Долой игоистический образ жизни! Докудова мы, русские люди, будем тянуть лямку от поработителей и выйдем с порабощения, докудова мы не будем запряжены в железном ярме.

Товарищи, соединяйтесь все русские люди и все нации. Берите оружие в руки, бейте вы Хрущевское диктаторство, освободите вы весь народ от игоистического образа жизни!

Будьте вы единомышленниками, все как один разносите вы нашу агитацию по всем уголкам нашей России. Спасите вы Россию от пропасти, спасите! Долой кровавого Хрущева – самозванца.

Долой неравенство и крепостное право хрущевское.

Долой чужеземцев с наших институтов и академий, так как нашему народу уже учиться негде.

Не дадим вывоза своего добра и богатства в чужие земли, ибо это все народное, и все должно остаться для народа!

Долой коммунистов-капиталистов, прислужников и карьеристов!

Да здравствует Действительная свободная народная власть!

Да здравствует Действительные народные управления!

Да здравствует Действительная свободно-народная демократия.

Да здравствует свобода и воля всему народу!

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 83110. Л. 39–41. Копия. Машинопись.
«Союз свободы разума». Москва, 1961–1962 гг.

Справка об организации

В октябре – ноябре 1961 г. Виктором Алексеевичем Балашовым, 1942 года рождения, фотографом типографии; Алексеем Григорьевичем Мурженко, 1942 года рождения, студентом Московского финансового института, и Юрием Павловичем Федоровым, 1943 года рождения, слесарем-электриком Московского метрополитена, был образован «Союз свободы разума», члены которого, отказавшись от марксистской позиции, ставили своей целью борьбу за демократизацию жизни в СССР, завоевание конституционных свобод, повышение благосостояния советских людей и социальный прогресс. В начале февраля в организацию вступил Сергей Николаевич Кузьмин, 1942 года рождения, студент 1-го Московского медицинского института.

Балашов, Мурженко и Федоров подготовили и с помощью Кузьмина распространили в день выборов в Верховный Совет СССР 22 февраля 1962 г. более 350 листовок и сопроводительных писем^[400], в которых информировали о начале деятельности своей организации. Листовки были распространены в Московском государственном университете, в Политехническом музее, во время молодежной дискуссии на тему «Пусть будет больше одержимых», разосланы в высшие учебные заведения, крупные промышленные предприятия^[401], редакции газет и журналов, правительственные учреждения, государственные органы^[402], общественные организации более двадцати крупных городов СССР, а также известным общественным деятелям и деятелям культуры, часть листовок была подготовлена для пересылки за границу международным общественным организациям и прессе.

Члены «Союза свободы разума» предпринимали попытки привлечь в организацию новых людей, преимущественно из московских студентов^[403] или знакомых по Киевскому суворовскому училищу.

20 июля 1962 г. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда вынесла приговор членам организации «Союз свободы разума». По статьям 70 и 72 Уголовного кодекса

РСФСР Балашов приговорен к 7 годам лишения свободы^[404], Мурженко к 6 годам, Федоров к 5 годам^[405] и Кузьмин к 4 годам заключения в ИТК строгого режима.

121. Из сопроводительного письма к листовке, распространенной членами «Союза свободы разума» 22 февраля 1962 г.

Доводим до вашего сведения о возникновении в рядах ранее преданных партии марксистов – коммунистов и комсомольцев, политической оппозиции, именуемой «Союз свободы разума».

Мы питаем справедливое и честное отвращение к принципам идеологии и политики, проводимой партией и правительством внутри страны и вне ее, как к методам руководства, осуществляемого ими.

Именно отсутствие политических талантов в руководстве, догматическое окостенение марксизма в партии, подавление инициативы и энергии народа внушением ложной морали гражданских прав и долга, ведение людьми мещанско-скудоумного образа жизни и отчуждение их от политики и вызвало кризис марксизма в Союзе.

Молодость в смятении: марксизм разочаровывает, не оправдывая ожиданий революционной романтики и вечно обещаемого социального прогресса. Мы же ставим своею целью революционизировать советское общество, нынешнюю идеологию, чтобы предать погребению социальные извращения марксизма, когда гос[ударственная] власть отдалена от общества, ибо такой марксизм не имеет прав существования...

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92669. Л. 51 об.^[406]

122. Из листовки, распространенной членами «Союза свободы разума» 22 февраля 1962 г.

Соотечественники, трудящиеся, братья студенты. Товарищи!

Общественный строй нашего государства, фарисейски именуемый демократическим, давно стал и поныне остается реакционным, тоталитарным режимом. Диктатура пролетариата сменилась политической диктатурой партийного правительства, которое принципиальную верность марксизму подменило не критическим догматизмом. Конституция СССР находится в противоречии с фактическими законами общественной жизни, государственная политика правительства попирает насущные нужды народа, пренебрегает нашими интересами, обуздывает наши естественные желания. Верховный и партийный правительственный аппарат

властвует над трудящимися через свою адм[инистративно]-партийную бюрократию, закабалия нашу свободу и волю.

...Вырождение в марксизме идей демократизма и истинно революционного социализма, уничтожение свободы мышления и свободы критики деятельности правительства, культ веры народа в верхи, формирование коммунистами политической инерции в социальном движении, разложение общественного сознания – вот что привело к кризису как идеологию современного марксизма, так и идеологию мирного сосуществования государств.

В сферах соц[иалистической] экономики кризис вызван сращиванием партии с гос[ударственно]-хозяйским аппаратом и введением партией экономического монополизма – единой силы управления производством и общ[ественным] распределением, подчиняющей все инст[иту]ты государства принципу политической иерархии.

...Риторическое провозглашение построения коммунизма в стране – жертвоприношение советских людей для будущих поколений, логически несостоятельно и не оправдано исторически.

...Мы, организация «Союз свободы и разума», революционно выступаем на борьбу за возрождение подлинно демократической партии трудового народа, которая должна обеспечивать социальный прогресс Отечеству.

Мы боремся за соблюдение правительством на деле политики мира и сосуществования... Мы требуем на деле гарантий конституционных свобод, истинного права свободного политического существования, возрождения критического содержания мысли вместо внушаемого стандартного мышления. Мы требуем освобождения личности от морально-этических идеологических догм. Мы требуем материального обеспечения и высокого уровня жизни для трудящихся, отказа от увеличения средств на оборонную и стратегическую промышленность. Требуем всякого уменьшения налогов с трудящихся, повышения оплаты труда и запрещения его интенсификации. Требуем действительного и полного права управлять государством, право определять и обсуждать политику деятельности страны.

Мы намерены бороться за истинную демократизацию законодательных и исполнительных органов власти, за децентрализацию парт[ийно]-правительственного аппарата, за

низвержение культа партии, за искоренение архиреакционных методов идеологического принуждения. Мы боремся за свержение политической гегемонии ЦК КПСС.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 92669. Л. 50–51^[407]. Подлинник. Рукопись.

Белорусские «террористы». Минск, 1962–1963 гг.

Справка об организации

В 1962 г. студенты 4-го курса Белорусского политехнического института Сергей Николаевич Ханженков, 1942 года рождения, Виктор Иванович Храповицкий, 1937 года рождения, и Георгий Яковлевич Серегин, 1918 года рождения, шофер автомобиля скорой помощи, объединились в нелегальную организацию с целью террористическими методами добиваться установления в СССР буржуазно-демократической республики. Инициатором ее создания являлся С.Н. Ханженков, в ноябре 1962 г. он разработал проекты программы и устава организации.

Первой террористической акцией организации был намечен взрыв мачты 3-й Минской радиостанции – глушителя передач зарубежных радиостанций, а также распространение листовок с объяснением причин террористического акта. В течение 1962 г. Ханженков и Храповицкий готовились к взрыву, собирая не разорвавшиеся после войны снаряды, намеревались с помощью Серегина доставить в Минск авиационную бомбу, которую предполагали похитить с военного склада под г. Ригой, Латвийской ССР. При обыске у членов организации были обнаружены тексты проекты устава и программы организации, взрывчатка и типографский шрифт.

Верховный суд Белорусской ССР 7 октября 1963 г. приговорил Ханженкова и Серегина к 10 годам лишения свободы, Храповицкого к 8 годам лишения свободы с отбытием срока наказания в трудовой колонии строго режима.

123. Из проекта программы организации, написанного Ханженковым С.Н. в ноябре 1962 г.

Вот уже 45 лет страна наша идет по пути социализма к коммунизму. За эти годы социализм добился создания технически мощного лагеря, угрожающего всему миру. Большие достижения в технической области имеются благодаря диктаторскому режиму, который выжал все из своего народа и уничтожил несогласных с

«генеральной линией». За счет того же народа оказывается широкая поддержка «дружеским» социалистическим и несоциалистическим странам в целях пропаганды. Но еще ни одна страна, которой мы помогали, не встала добровольно на наш путь. Много средств идет также на поддержание огромного партийно-управленческого аппарата. Наше государство представляет собой образец бесхозяйственности, бюрократизма. Следствием всего этого является низкий материальный уровень жизни народа. И прогресса в этой области не заметно никакого.

У нас полное отсутствие демократических свобод. Благодаря этому безнаказанно чинится произвол. Давно уже уничтожены не только политические противники существующего порядка, но и люди, которые при определенных условиях могли ими стать. Мы имеем право только приветствовать решения партии и правительства. Если руководство сочтет нужным, оно может вообще не сообщать о своих решениях. Власти заглушают радиопередачи на русском языке из-за границы, запрещают ввоз журналов и газет капиталистических стран. В результате всего этого строй наш обладает еще одним сильнейшим недостатком: он беспомощен перед лицом любого авантюриста, стоит ему только взять власть в свои руки.

Так может, люди, лишившись материального достатка и свободы, верят в идеи марксизма, который претендует на решение всех противоречий и на создание идеального общества? Нет. С каждым годом растет безразличие простого человека к этим идеям. Коммунизм опровергается самими людьми, проявляющими пассивность везде, где не видят личной выгоды. Очень характерной для нашего строя является также незаинтересованность низов в том, что им навязывают верхи. Подавляющая масса людей не имеет никаких общественных целей и стремлений. Вот тогда-то и проявляется самый главный недостаток строя: он не может дать людям идеи, которые повели бы их вперед, он превратил человека в обывателя. Он развивает в человеке беспринципность, трусость, слепое повиновение. Исчезли такие понятия, как честь, человеческое достоинство, стремление к свободе, к правде. Короче говоря, человек перестал существовать как личность.

Все о чем говорилось выше не случайно и не временно, а вытекает из самого коммунистического учения и будет существовать, пока существуют страны, использующие это учение.

Потому мы и хотим уничтожить существующий порядок. Мы хотим видеть свободного человека в демократическом обществе. Наша цель – создание буржуазной демократической республики. Россия зашла в лабиринт, оканчивающийся тупиком.

Мы предлагаем вернуться, а уже тогда двинуться вперед, но не к утопии, а к прогрессу. Мы признаем прогресс, если: 1) развиваются лучшие качества личности; 2) улучшается общественное устройство; 3) неуклонно возрастает материальное благополучие людей.

Путь к достижению цели – политический переворот. Здесь перед нами стоят две задачи:

1) Пробудить сознание многих людей, то есть превратить их пассивный протест в активный.

2) Оградить себя от властей, а в дальнейшем преодолеть их сопротивление.

Первая задача требует создания организации. Вторая требует организации вооруженной и на первом этапе строго секретной, учитывая, что у правительства огромный опыт подавления всякой оппозиции и прекрасный аппарат, состоящий из преданных людей. Строгая секретность необходима еще и потому, что очень трудно найти человека, на которого можно полностью положиться. С другой стороны, успех дела зависит от массовости. Поэтому-то наша ближайшая задача – пробуждение общественного сознания людей. Но осуществлять это придется путем диверсионных и террористических актов, распространением листовок. На втором месте будет стоять теоретическая работа. [...] Мы же надеемся, что в результате наших действий в революцию будет втянуто много людей, тогда станет развиваться и теория. И мы руководствуемся тем, что нам на сегодня отчетливо понятно, кроме работы внутри страны необходимо связаться с границей. Там имеются эмигрантские организации, цели которых сходны с нашими. Да и весь свободный мир заинтересован в уничтожении коммунистической угрозы. Мы будем использовать желание некоторых национальностей, желающих отделиться от Союза, и вообще все, что ведет к цели. Итак, мы начинаем создавать ядро организации. [...] Достанем оружие и взрывчатку. Что будет дальше и насколько мы правы, покажет будущее.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31 Д. 95626. Л. 231–232.

Светокопия

124. Из заключения помощника прокурора Белорусской ССР по надзору за следствием в органах государственной безопасности 1 марта 1964 г. по делу Ханженкова С.Н. и других

В судебном заседании 2 октября 1963 г. допрошенные Ханженков, Храповицкий и Серегин показали:

Ханженков: «Я родился в пос[елке] Усть–Утиный Магаданской области, где мой отец жил на поселении^[408]. До 13 лет я учился и жил в г. Магадане, где окончил 6 классов^[409] [...]»

С самого раннего детства я сталкивался с детьми осужденных и самими осужденными, среди которых было много и невинно пострадавших от культа личности. Разговоры и рассказы этих лиц производили на меня сильное влияние, оставили неизгладимый след на формирование моих политических взглядов.

Я как-то слишком рано понял, что в нашем обществе есть много несправедливости. Такое убеждение у меня было настолько сильным, что я не верил ничему, что говорили нам в школе о демократии, свободе и справедливости нашего строя. [...]

Примерно с 1959 г. я стал прослушивать передачи зарубежных радиопередатчиков. Вначале это было простое любопытство, слушал я передачи нерегулярно, когда отец бывал в командировках.

Затем у меня появилась потребность слушать зарубежные передачи. В них высказывались именно такие взгляды, которые сложились и у меня. Я стал регулярно слушать передачи из-за границы и постепенно пришел к выводу, что должен бороться за свои убеждения, активно их отстаивать.

В 1962 г. у меня впервые появилась мысль о создании организации, борющейся с существующим в нашей стране строем, а главное – политическим режимом.

Как первый шаг на этом пути, я мыслил взорвать глушитель передач иностранных радиостанций.

Я считал, что глушитель – это символ того, против чего я восставал. [...]

С Храповицким и Алексейцевой^[410] я говорил о том, что нужно взорвать глушитель. Они со мною согласились, и мы приступили к практическим шагам^[411]. [...]

Примерно с лета 1962 г. мы решили составить программу и устав организации. [...]

Конечная цель нашей программы – свержение советской власти. Методы – распространение своих взглядов устно, путем листовок и совершения взрыва глушителя, то есть диверсионного акта и вообще путем террора. О терроре я написал в проекте программы, но как-то всерьез не думал об этом. Уже на следствии я понял, что террор – это случайное слово.

Взрывом глушителя мы хотели показать, что в стране есть люди, недовольные властью и строем. Этот акт должен стать толчком для группировки недовольных лиц. [...]

Я считал, что у нас нет свободы, а в буржуазно-демократической республике она есть. Поэтому мне казалось, что следует вернуться назад, к буржуазно демократической республике, чтобы при демократических свободах развитие общества пошло правильным путем. Я имел в виду строй – подобный Америке.

[...] Мы думали довести до конца свои намерения, и, если бы нам не помешали, мы бы сделали все, что планировали.

Летом в 1962 г. я познакомился с Серегиним по почве общности политических взглядов. Он согласился поддерживать нас во всем. Конкретно я познакомился с Серегиним на свадьбе нашего студента Лемеша. Я запел песню о Колыме, Серегин поддержал меня^[412]. Эту песню я знал с детства. После этого мы с Серегиним разговорились, я увидел, что у нас общие политические взгляды, что он настроен побоевому и готов бороться против несправедливости [...]

Сейчас я ничего не могу сказать по поводу моих взглядов. У меня нет полной уверенности, что я поступил неправильно. Неправильный был курс на создание вооруженной организации, нужно изучить литературу, а потом делать выводы. Если бы я, с учетом следствия и судебного разбирательства, оказался бы на свободе, то окончил бы институт, поехал бы работать на Север и постарался бы серьезно разобраться в своих взглядах. Я делал выводы по поверхностным представлениям, а это неправильно». [...]

Храповицкий:

«[...] В 1962 г. в марте месяце меня исключили из кандидатов в члены КПСС за неуплату членских взносов. Я сказал, что не хочу вступать в члены КПСС. После исключения я очень растерялся. Сразу после этого события мы сдавали экзамены, я не смог их успешно сдать и остался без стипендии. Было очень трудно, приходилось и голодать.

Начала свертываться дружба с товарищами... В этот трудный для меня момент я сблизился с Сергеем Ханженковым [...].

С Сергеем мы часто беседовали о долге перед Родиной, о счастье народа. Как-то прогуливаясь по проспекту, мы пришли к выводу, что мало видеть недостатки, нужно бороться за все хорошее».

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 95626. Л. 13-19. Подлинник. Машинопись.

«Революционно-демократическая партия труда». «Рабоче-крестьянская революционная партия коммунистов». Украинская ССР, Харьковская область, г. Балаклея Харьковской области, 1964 г.

Справка об организации

В сентябре 1964 г. Владимир Павлович Романенко, 1929 года рождения, закончил факультет электромеханики Харьковского горного института и заочное отделение журналистики Ленинградского государственного университета, до ареста временно не работал^[413], и его брат Адольф Павлович Романенко, 1931 года рождения, сотрудник промышленной районной газеты «Серп и Молот», член КПСС, оба жители г. Балаклеи Харьковской области, попав под влияние китайской пропаганды, решили создать нелегальную организацию леворадикальной направленности, так как пришли к выводу, что КПСС перестала защищать интересы трудящихся и переродилась из революционной партии в мелкобуржуазную и в конечном счете в реакционную. Адольф Романенко в сентябре 1964 г. подготовил программный документ «Первый съезд революционно-демократической партии труда», отвергнутую затем его старшим братом, который в свою очередь написал программу «Рабоче-крестьянской революционной партии коммунистов».

В октябре 1964 г. братьев Романенко арестовали. Для согласования решения о привлечении их к уголовной ответственности, «учитывая особую сложность данного уголовного дела», в Москву для консультаций в Прокуратуре СССР был специально командирован старший помощник прокурора Харьковской области Лебедев. 20 января 1965 г. уголовное дело братьев Романенко было прекращено. Начальник отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР Терехов лично контролировал исполнение этого решения^[414].

125. Из проекта программы «Рабоче-крестьянской революционной партии коммунистов», подготовленного Романенко В.П. в сентябре 1964 г.

Разрыв между заработком среднего рабочего и крупных специалистов и партийных чинуш продолжает возрастать с каждым днем... И поныне служивая бюрократия и даже органы т[ак] наз[ываемого] парт[ийно]гос[ударственного] контроля воруют прибавочный продукт у его производителей... Утверждение о том, что диктатура рабочего класса изжила себя, нужно не рабочему классу, не классу крестьянства, а именно тем, у кого даже упоминание о диктатуре рабочего класса вызывает зубную боль, тем, кому удобнее грабить прибавочный продукт в рамках общенародного полубуржуазного государства^[415]. И когда правящая партия не борется с этим, а юридически способствует этому, то такая партия есть – мелкобуржуазная. [...]

КПСС исчерпала себя как политическая партия, способная вести массы по пути, указанному великим Лениным. [...] Поэтому медлить нельзя. Надо в самые короткие сроки вооружить рабочий класс и колхозное крестьянство настоящей революционно-марксистской теорией... Для этого необходимо создание партийной (РК РК) организации на всех заводах, фабриках, во всех колхозах и совхозах, учебных заведениях, воинских частях, которые будут... разъяснять ревизионистскую сущность положений программы КПСС.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 31. Д. 98021. Л. 6-7^[416]

126. Из справки прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 1 декабря 1964 г. по делу братьев Романенко

Романенко А.П. показал [...]:

«Я и сейчас считаю, что до последнего времени у нас в стране есть все условия для процветания мелкобуржуазной стихии. На мой взгляд, до тех пор, пока руководители КПСС как в центре, так и на местах, руководители Советского правительства и местных советов, руководители адм[инистративного] аппарата будут иметь всевозможные привилегии, пока материальные блага будут распределяться, на мой взгляд, неправильно, до тех пор, я считаю, у нас в стране будет процветать мелкобуржуазная идеология. А советско-партийный и административный аппарат будет стремиться

узаконить свои привилегии и неравенство в распределении материальных благ. Отсюда я делаю вывод, что о равенстве и братстве не может быть и речи, и считаю, что КПСС не будет являться выразителем воли народа... Я считаю, что, у нас существуют диаметрально противоположные интересы между руководством и трудовым народом, а отсюда считаю, что нет единства между партией и народом.

Я признаю, что эти мои мысли изложены в моих записках грубо, но они соответствуют моим взглядам, и я их не могу признать клеветническими». [...]

В своем заявлении от 20 ноября 1964 года на имя начальника Управления КГБ [по Харьковской] области В. Романенко указывает, что свою нелегальную деятельность по разработке программы устава новой партии и другие действия совершил вследствие заблуждения в главном, а именно в том, что считал, что КПСС уже не способна к решительным революционным действиям, не способна навести должный порядок как по внутригосударственным, так и внешнеполитическим вопросам. Он механически отождествлял отдельных руководителей КПСС со всей партией.

Как показало время, это не так. Кое-что из того, что он хотел отразить в программе новой партии, делается в настоящее время КПСС, а отдельные руководители, против которых по существу была направлена его деятельность, оказались неудел. [...]

Сейчас его волнует не наказание за его действия, а то, что не смог выбрать правильного пути для борьбы с недостатками, не смог быть полезным народу, Родине.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 98021. Л. 5-8. Подлинник. Машинопись.

«Патриотический фронт России». Орел, 1969-1972 гг.

Справка об организации

В декабре 1969 г. в г. Орле возникла нелегальная организация «Патриотический фронт России». Членами «ПФР» стали три лесничих Орловского областного лесного хозяйства: Евгений Кузьмич Кузин, 1938 года рождения, Олег Сергеевич Савинкин, 1938 года рождения, и Александр Иванович Егоров, 1937 года рождения. Тогда же, в декабре 1969 г., члены организации подготовили свои варианты устава и программы «ПФР».

Кузин, имеющий связи с московскими диссидентами^[417], был направлен организацией в Москву для приобретения (в складчину) пишущей машинки. Там он встретился со своим знакомым по заключению В.И. Тельниковым^[418] и проинформировал его о создании группы, получив заверение в поддержке и содействии. Кузин вернулся в Орел с повестью А.И. Солженицына «Раковый корпус».

Вероятно, при содействии Тельникова возникла связь между «ПФР» и авторами и редакторами «Хроники текущих событий» Якиром, Красиным и Хаустовым, последний потом неоднократно приезжал в Орел и служил связным между организацией и представителями столичных диссидентов^[419]. При расследовании дела о распространении «печатного органа» диссидентов – «Хроники текущих событий» органы государственной безопасности выявили ряд нелегальных групп, взаимодействовавших с Якиром и Красиным, в том числе и «Патриотический фронт России». Однако в соответствии с существовавшей тогда следственной и судебной практикой материалы на них выделялись в отдельные надзорные производства и соответственно проходили по разным судам.

В марте 1970 г. на очередной встрече в результате совместного творчества Кузиным, Егоровым и Савинкиным был составлен текст воззвания «К трудящемуся населению России», подписанный ими «Демократическая партия России»^[420], тогда же членами ПРФ были приняты конспиративные меры предосторожности, в том числе установлены подпольные клички: Егоров – Чулков, Савинкин – Чурнин, Кузин – Чаплин.

В феврале – марте 1972 г. Кузин доработал и обобщил варианты устава и программы, которую назвал «За что мы боремся? Россия: сегодня, завтра, будущее».

Приговором Орловского областного от 8 августа 1973 г. Кузин был осужден к 4 годам лишения свободы и 2 годам ссылки, Савинкин к 5 годам лишения свободы и 2 годам ссылки, Егоров к 4 годам лишения свободы.

127. Из программно-документа «За что мы боремся? Россия: сегодня, завтра, будущее»

Мы заявляем: в СССР нет социализма. Нынешний режим – это диктатура Коммунистической партии. СССР страна принудительного, сверху организованного единства мысли, творчества слова, страна

совершенного тоталитарного государства. Советский социализм не оправдал надежды трудящихся! Радикальный порок диктатуры Коммунистической партии, как и всякой диктатуры, есть неправда.

Сегодня мы больше всего нуждаемся в демократии. Поэтому мы говорим о необходимости политического решения, которое покончит с нынешним режимом. Мы не только желаем быть свободными, но и обладаем волей к освобождению. [...]

Глазной целью своей деятельности мы ставим коренное преобразование государственного строя на началах политической свободы и демократии. Мы требуем признания в основном государственном законе прав человека и гражданина, изложенных во «Всеобщей Декларации прав человека».

Мы придерживаемся принципа самоопределения народов.

В новой демократии центральным органом государственного суверенитета будет парламент, избранный, как и все органы правления, всеобщим голосованием.

Сама концепция парламента, естественно, предполагает наличие многопартийной системы. Мы заявляем: в России целесообразна многопартийная система. Мы сторонники смешанного хозяйства, где наравне с национализированными отраслями промышленности существовали бы кооперативные и частные отрасли промышленности. Нужно дать землю тем, кто ее обрабатывает.

Новая демократия должна начинаться с ликвидации колхозов и совхозов.

Наша надежда на победу опирается не на какую-то случайную внешнюю политическую ситуацию, а только на то, сумеем ли мы возбудить новую веру, зажечь сердца русских людей новым высоким идеалом, доказать современной молодежи, что перед Россией лежит другой светлый и свободный путь, без тюрем, концентрационных лагерей, без рабских колхозов и крепостных заводов и что выступить на этот путь зависит только от нашей доброй воли.

Мы – партия «Патриотический фронт России», партия подпольной России – начали эту борьбу и последовательно поведем ее в меру наших сил и средств.

Руководствуясь целью осуществить единство в борьбе, мы, ставя превыше всего интересы страны, протягиваем руку и готовы

поддержать любую организацию и любых людей, усилия которых направлены на действительную борьбу с диктатурой.

ПРФ принимает в свои ряды всех, кто готов бороться за осуществление ее высоких идеалов.

С сознанием правоты своего дела партия «Патриотический фронт России» идет вперед на завоевание свободы и демократии.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 5761. Л. 116-118^[421]

128. Из воззвания «К трудящемуся населению России», подписанного «Демократическая партия России»

Исчезни сейчас класс партийных бюрократов – страна ничего от этого не потеряет. Нам от этого была бы только польза – избавление от необходимости кормить тунеядцев и паразитов. Но дух октября живет, борцы за свободу готовят новый Октябрь! Непосредственная цель этой организации – борьба за свержение диктатуры и восстановление демократических свобод, за свободную Родину, в которой не будет коммунистической диктатуры, концентрационных лагерей, угнетения и нужды. Товарищи, умножайте ряды нашей организации, создавайте подпольные ячейки, разрабатывайте планы организации сопротивления. Необходимо организовать забастовки, изготавливать и распространять листовки, а также использовать и другие формы подпольной борьбы. Это приказ времени, приказ разума и сердца каждого патриота. Присоединяйтесь к нам! Вперед на борьбу за свержение диктатуры! Да здравствует свобода.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 5761. Л. 118-119^[422]

**Раздел 9 ИЗ ИСТОРИИ
ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Авторский комментарий

Об истории диссидентского движения в СССР написано так много (от публицистических статей и мемуаров до попыток серьезных академических исследований), оно так хорошо известно как на Западе, так и (сегодня!) в России, что, откровенно говоря, принимаясь за работу, мы поначалу не видели особых возможностей добавить что-то действительно новое к уже известным, порой в мельчайших деталях, фактам. Да и ограниченный объем нашей книги не очень располагал к детализации. Изучение источников, хранящихся в ГА РФ, убедило в том, что новизна публикуемых в этом разделе документов не в деталях и подробностях, а в позиции и точке зрения их авторов – высших руководителей органов государственной безопасности и Прокуратуры СССР. Это взгляд на известную проблему изнутри советской полицейской системы, более откровенный и менее демагогический, чем в публичных заявлениях и высказываниях властей и их идеологической прислуги.

История правозащитного движения представлена в нашей публикации исключительно совместными докладными записками КГБ при СМ СССР и Прокуратуры СССР в ЦК КПСС. Это документы о подготовке, полицейском и пропагандистском «обеспечении» судебных процессов над известными диссидентами, о некоторых наиболее известных событиях эпохи расцвета движения за права человека, о выработке властями стратегии и тактики борьбы с «инакомыслящими», которые заметно отличались от «крамольников» предыдущего периода. Материалы надзорных производств отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР, которые мы широко использовали в предыдущих разделах, в данном случае оказались менее интересными. Они скорее маскируют целеустремленные и организованные действия правозащитников, сознательно отказавшихся от жестких организационных принципов. Вынужденные считаться с мнением мировой общественности, советские власти практиковали различные уловки (например, рассмотрение связанных между собой дел о диссидентах в разных судах или квалификацию их по общеуголовным

статьям), пытаясь скрыть организованный характер оппозиции в СССР, свести дело к выходкам отдельных «отщепенцев», создать ложное представление о масштабах политического протеста в СССР. Стремление власти на разных этапах следственного и судебного процессов замаскировать суть правозащитного движения и, что не менее важно, сомнительную законность (с точки зрения советского законодательства) преследований инакомыслящих налагало отпечаток и на материалы надзорных производств. По сравнению с аналогичными делами хрущевского времени они гораздо более формальны и менее информативны. Из них исчезают внятные, живые описания содеянного, становится гораздо меньше цитат из инкриминируемых рукописей и высказываний, – все это заменяется характерным позднесоветским канцеляритом, многословным и обтекаемо-бессмысленным. Тем не менее в составе надзорных производств встречаются небезынтересные материалы, в том числе копии распространявшихся правозащитниками документов. Их тексты известны и из самиздата, и из истории движения, созданной его участниками, и мы отказались от помещения их в настоящей книге. Вместе с тем они могут оказаться полезными для исследователя и как варианты текстов (в разных версиях документов встречаются разночтения), и в связи с конкретными обстоятельствами истории диссидентства^[423].

Докладные записки в ЦК КПСС с этой точки зрения более откровенны и информативны. Они демонстрируют явную озабоченность властей новыми формами сопротивления, отличавшегося от традиционной «крамолы» и антисоветского подполья прежде всего сознательным стремлением к гласности и публичности, да еще под лозунгами защиты советской Конституции.

На горизонте замаячила угроза перерастания локального антисоветского подполья в достаточно широкое движение, потенциально готовое к более целеустремленным и осмысленным действиям. А в это время московские «инакомыслящие» прибегли к совсем уже нетривиальным действиям: фактически к легальным, не предусмотренным репрессивным законодательством формам выражения протеста. Людей, которые выходили на площадь с лозунгами, например, в поддержку советской Конституции, конечно, очень трудно было обвинить в антисоветской агитации и пропаганде.

Сильно «помягчавший» и объявивший о «восстановлении социалистической законности» режим попал в ловушку из-за им же самим установленных «правил игры». Он должен был или смотреть на происходящее «безобразия» сквозь пальцы, или по сталинской традиции прибегнуть к чрезвычайным мерам и нарушать свои собственные законы. Паллиативным выходом стало использование методов тайного политического сыска, а также профилактирование и принудительное применение психиатрии. Но открытых акций протеста полностью они не остановили, хотя массовость и размах публичных демонстраций удалось таким образом снизить до безопасного минимума.

Главное, чего удалось добиться властям, – это как бы замкнуть диссидентское движение на само себя, превратить его в своего рода отрезанную от населения, изолированную субкультуру, которая постоянно подпитывала себя, опиралась на фрондирующую интеллигенцию, прежде всего столичную, пользовалась поддержкой Запада, но, вполне в духе российских традиций, была «страшно далека от народа». Это было не виной и не сознательным выбором диссидентов, поскольку с самого начала они стремились именно к широкому пропагандистскому воздействию, публичности актов протеста, таких непохожих на действия «подпольщиков» предыдущего периода. Но единственным, что в конце концов осталось в арсенале действий оппозиции, была апелляция к мировому общественному мнению (что еще больше изолировало диссидентов от «населения») и весьма эффективная самоорганизующаяся система – «самиздат». По его каналам устанавливались связи между людьми, а пропагандистское его воздействие было гораздо более эффективным, чем распространение традиционных листовок^[424]. «Самиздат» разрыхлял советскую культурную почву, хранить и читать его было относительно безопасно, но произраставшие на этой почве ростки организованного сопротивления власти хотя и не выжигала «каленным железом», как раньше, но зато поливала ядом конформизма – «профилактирования».

ДОКУМЕНТЫ

Суд над Даниэлем и Синявским (февраль 1966 г.)

129. Докладная записка первого заместителя председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о судебном процессе над Даниэлем Ю.М. и Синявским А. Д., от 16 февраля 1966 г.

В дополнение к нашему письму № 2843с от 23 декабря 1965 года докладываем, что в соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС № 2 ст/132/1с от 5 января 1966 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в составе председательствующего – председателя Верховного Суда РСФСР т. Смирнова Л.Н., народных заседателей т[оварищей] Чечиной Н.А. и Соколова П.Б. 10–14 февраля рассмотрено в открытых судебных заседаниях уголовное дело Синявского А.Д. и Даниэля Ю.М. Государственное обвинение поддерживал помощник Генерального прокурора СССР Темушкин О.П., защиту подсудимых осуществляли адвокаты Московской городской коллегии адвокатов тт. Коган Э.М. (Синявского) и Кисенишский М.М. (Даниэля). По ходатайству Союза писателей СССР в судебном процессе участвовали общественные обвинители – члены Союза Кедрин З. С. и Васильев А.Н.

Подсудимые Синявский и Даниэль, признавая факты написания и нелегальной пересылки за границу своих произведений для опубликования под псевдонимами, заявили в суде, что виновными себя в предъявленном им обвинении по части 1 статьи 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) они не считают, поскольку произведения, по их утверждению, не носят антисоветского характера.

В ходе судебного следствия было убедительно доказано, что изданные за рубежом под псевдонимом Абрам Терц повести Синявского «Суд идет», «Любимов», его статья «Что такое социалистический реализм» и под псевдонимом Николай Аржак повесть Даниэля «Говорит Москва», его рассказы «Руки», «Человек из МИНАПа» и «Искушение» являются антисоветскими, клеветническими произведениями, порочащими советский государственный и общественный строй, политику и идеологию нашей

партии. Было наглядно показано также, что названные произведения подсудимых активно использовались антисоветскими зарубежными центрами в идеологической борьбе против СССР.

В совершенных преступлениях подсудимые были изобличены показаниями свидетелей, вещественными доказательствами и заключениями экспертов.

Следует отметить, что на суде отдельные свидетели пытались выгородить Синявского и Даниэля. Вызванный в суд свидетель Голомшток – старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики, отказался назвать лиц, у которых он брал для прочтения антисоветские произведения Синявского, а свидетель Дувакин – доцент, старший научный сотрудник филологического факультета МГУ, восхвалял Синявского, называя его известным литератором, много сделавшим для развития советской культуры.

С большим вниманием присутствовавшие на процессе представители общественности г. Москвы (в зале суда находилось 150–180 человек) выслушали содержательные речи общественных обвинителей т[оварищей] Кедринной и Васильева и государственного обвинителя т. Темушкина, показавших, что Синявский и Даниэль на путь написания и переправки для опубликования за границей клеветнических пасквилей встали сознательно, в силу своих антисоветских воззрений.

Требование представителей обвинения о справедливом и суровом наказании Синявского и Даниэля было встречено присутствовавшими с одобрением. Речи обвинителей неоднократно прерывались аплодисментами.

Защитники т[оварищи] Коган и Кисенишский в своих выступлениях пытались доказать, что подсудимые действовали без прямого антисоветского умысла и отрицали враждебную направленность произведений подсудимых.

Представители обвинения т[оварищи] Кедрина, Васильев и Темушкин, воспользовавшись правом на реплику защите, убедительно показали несостоятельность доводов, высказанных в речах защитников.

Подсудимые и в последнем слове продолжали отрицать свою виновность в совершении особо опасного государственного

преступления, указывая, что писали они свои произведения, чтобы приобрести на Западе второе имя в литературе и популярность на путях модернистского искусства, а также якобы с целью предотвратить новое проявление культа личности. Вместе с тем, Даниэль признал в последнем слове, что его произведения были использованы в антикоммунистической пропаганде, чем был нанесен ущерб интересам Советского государства.

Верховный Суд РСФСР, признав предъявленное подсудимым обвинение по части 1 статьи 70 УК РСФСР доказанным, приговорил Синявского к 7, а Даниэля к 5 годам лишения свободы с отбытием наказания в колонии строгого режима.

Приговор суда присутствовавшими был встречен аплодисментами.

Кроме того, Верховным Судом вынесено определение о привлечении к уголовной ответственности свидетеля Голомштока за отказ отдачи показаний по статье 182^[425] Уголовного Кодекса РСФСР.

Осуждение в уголовном порядке Синявского и Даниэля одобрительно воспринято советской общественностью. В адрес суда, редакций газет в ходе судебного разбирательства поступило большое количество писем и телеграмм от советских граждан с требованиями строго наказать клеветников. Вместе с тем, среди некоторой части творческой интеллигенции высказываются опасения, не вызовет ли такая мера новых проявлений «жесткого курса» по отношению к людям творческого круга.

В ходе предварительного расследования дела и судебного разбирательства выявлен ряд враждебно настроенных лиц, а также скомпрометировавших себя неискренним, беспринципным поведением в связи с делом Синявского и Даниэля. Некоторые из них оказывали на свидетелей и обвиняемых отрицательное воздействие и даже пытались провоцировать неустойчивых людей из числа молодежи на антиобщественные выступления в защиту Синявского и Даниэля. После проверки имеющихся данных в отношении таких лиц к ним будут приняты административные или профилактические меры.

О характере дальнейших возможных проявлений и реакций по поводу процесса над Синявским и Даниэлем будет доложено дополнительно.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 32. Д. 7226. Л. 212–215. Заверенная машинописная копия

«Действия участников сборищ не носят случайного характера...»

130. Из докладной записки председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о демонстрации на площади Пушкина в Москве, 27 января 1967 г.

Комитет государственной безопасности и Прокуратура СССР докладывают о принимаемых мерах по пресечению антиобщественных, политически вредных проявлений со стороны отдельных враждебно настроенных лиц.

Как докладывалось ранее, начиная с декабря 1965 года в Москве имели место неоднократные попытки организации различного рода сборищ и провокационных выступлений то в защиту Синявского и Даниэля, то «памяти жертв сталинизма», то с демагогическими требованиями пересмотра законов. В последнем случае 22 января с[его] г[ода] аналогичное сборище состоялось на пл[ощади] Пушкина, где собралась группа лиц в количестве 15–20 человек с плакатами, содержащими требования об отмене отдельных статей Уголовного кодекса^[426] и освобождении из-под стражи задержанных до этого органами КГБ наиболее активно проявивших себя распространителей антисоветских документов. Антиобщественные действия указанной группы сопровождались выкриками: «Долой диктатуру», «Отменить антиконституционный указ» и т.д.

Сборищам, как правило, предшествует распространение различного рода политически вредных материалов, в том числе листовок с демагогическими требованиями.

Действия участников сборищ не носят случайного характера. Они в известной мере инспирируются и подогреваются теми, кто в обстановке возросшей политической активности масс и принимаемых партией мер по укреплению и расширению социалистической демократии, прикрываясь фальшивыми лозунгами борьбы с «последствиями культа личности» и за «истинную» демократию, встал на путь демагогии и по существу задался целью опорочить демократические завоевания советского строя.

К числу таких людей относятся: научный сотрудник Всесоюзного института научно-технической информации АН СССР А. Вольпин,

сотрудник Института истории АН СССР П. Якир, рабочий Литературного музея А. Гинзбург и некоторые другие.

Неблаговидную роль в этом играют и политически двусмысленные выступления персонального пенсионера А. Снегова, писателей Э. Генри, Л. Чуковской, Б. Балтера, А. Костерина, историков А. Некрича, Л. Петровского, а также беспринципность некоторых видных ученых и деятелей культуры, подписавших некоторые политически сомнительные документы.

В результате сложилась группа лиц в количестве 35–40 человек, которые осуществляют свою политически вредную деятельность путем изготовления и распространения антисоветской литературы, а также организации различного рода манифестаций и сборищ. Участники этой группы апеллируют к западной прессе, которая печатает изготовленные ими материалы, пытаясь распространить их на территории Советского Союза. В последнее время все чаще и чаще они выходят на зарубежную антисоветскую организацию НТС; ее журнал «Грани», используя эти материалы в антисоветских кампаниях, призывает на основе их к подрывным действиям, а лидеры НТС направляют отдельным лицам этой группы прямые инструкции. Следует отметить, что некоторые участники группы прямо рассчитывают на поддержку реакционных кругов Запада.

Органами прокуратуры и гос[ударственной] безопасности в отношении этих лиц принимались меры предупредительно-профилактического характера, со многими из них проводились беседы, оказывалось положительное воздействие по месту работы и через общественные организации. Однако, пренебрегая предостережениями, они своей преступной деятельностью не прекратили, а зарубежные антисоветские организации, спекулируя на гуманности советской власти, предпринимают дальнейшие меры к активизации их провокационных выступлений.

С учетом изложенного, Прокуратурой СССР и Комитетом государственной безопасности в целях пресечения враждебной деятельности за изготовление, распространение и передачу за границу антисоветской литературы, а также за организацию и активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок, арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Гинзбург А.И., 1936 года рождения; рабочие Литературного музея Галансков

Ю.Т., 1939 года рождения, и Добровольский А.А., 1938 года рождения; лаборантка МГУ Лашкова В.И., 1944 года рождения; техник Института по проектированию предприятий цветной металлургии Радзиевский П.А., 1947 года рождения; Кушев Е.И., 1947 года рождения, без определенных занятий, член ВЛКСМ; шофер Хаустов В.А., 1938 года рождения; Буковский В.К., 1942 года рождения, и Делоне В.Н., 1947 года рождения, оба без определенных занятий, и преподаватель средней школы Габай И.Я., 1935 года рождения. Следует отметить, что некоторые из этих лиц страдают психическими заболеваниями [...]

Считая, что привлечение к уголовной ответственности указанных лиц вызовет определенную реакцию внутри страны и за рубежом, полагаем бы целесообразным поручить Отделу пропаганды ЦК и МГК КПСС провести необходимую разъяснительную работу, включая выступления партийных работников, авторитетных пропагандистов, руководящих работников прокуратуры и гос[ударственной] безопасности на предприятиях, учреждениях и особенно среди студенческой молодежи.

Комитет гос[ударственной] безопасности и Прокуратура СССР со своей стороны имеют в виду провести профилактические мероприятия по месту работы и учебы лиц, допускающих антиобщественные проявления по своей политической незрелости и недостатку жизненного опыта.

Одновременно с этим представляется целесообразным подготовить в газету «Известия» развернутое сообщение с разъяснением принимаемых мер, а также поручить МИД СССР КГБ и Прокуратуре информировать наши иностранные представительства за рубежом.

Просим рассмотреть.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 7527. Л. 245-248. Копия. Машинопись.

131. Докладная записка председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о подготовке судебного процесса над Гинзбургом А.И., Галансковым Ю.Т., Добровольским А.А. и Дашковой В.И., 22 ноября 1967 г.

Комитет государственной безопасности и Прокуратура СССР ранее докладывали ЦК КПСС об аресте в январе с[его] г[ода] за антисоветскую деятельность:

Гинзбурга А.И., 1936 года рождения, студента-заочника 1 курса Историко-архивного института, судимого в 1961 году за подделку документов к 2 годам лишения свободы, неоднократно профилактировавшегося за связь с иностранцами, от которых получал антисоветскую литературу;

Галанскова Ю.Т., 1939 года рождения, студента-заочника 1 курса Историко-архивного института, также профилактировавшегося за изготовление и распространение политически вредных стихотворений;

Добровольского А.А., 1938 года рождения, переплетчика Государственного литературного музея, судимого в 1958 году к 3 годам лишения свободы за антисоветскую агитацию;

Лашковой В.И., 1944 года рождения, лаборантки подготовительного факультета Московского государственного университета, профилактировавшейся в 1966 году за участие в обсуждении плана проведения на Красной площади накануне XXIII съезда КПСС политически вредной акции под флагом «памяти жертв сталинизма».

В разное время указанные лица принимали активное участие в антиобщественных выступлениях отдельных враждебно настроенных лиц в Москве.

Следствием установлено, что Гинзбург, Галансков и Добровольский через приезжавших в СССР иностранцев поддерживали связь с зарубежной организацией «Народно-трудовой союз» (НТС) и передавали за границу антисоветские, клеветнические материалы, которые публиковались в антисоветской прессе и активно использовались НТС во враждебной Советскому Союзу пропаганде.

В частности, Галансков передал НТС составленный им антисоветский сборник под названием «Феникс», Гинзбург подготовил так называемую «Белую книгу» с клеветническими материалами о процессе над Синявским и Даниэлем, которая Галансковым была переправлена за границу и опубликована там в журнале НТС «Грани».

В свою очередь, НТС через иностранцев снабдил указанных лиц литературой антисоветского содержания, шапирографом, средствами тайнописи, иностранной и советской валютой.

Галансков, Добровольский и Пашкова распространяли клеветнические документы среди своего окружения, были причастны также к изготовлению и распространению листовок в Москве.

В предъявленном обвинении Добровольский и Лашкова виновными себя признали, Гинзбург и Галансков свою вину отрицают, однако достаточно изобличаются свидетельскими показаниями и вещественными доказательствами.

Предварительное следствие закончено, и дело передано в Московский городской суд. В середине декабря оно будет рассматриваться в судебном заседании.

Учитывая политический характер процесса, а также то, что вокруг Гинзбурга и его сообщников ведется антисоветская кампания в зарубежной прессе, имеется в виду процесс провести закрытым. По каналам КГБ и АПН^[427] дать выгодную нам информацию об этом процессе в зарубежную печать. О результатах процесса опубликовать хроникальное сообщение в газете «Вечерняя Москва» (текст прилагается).

Комитетом гос[ударственной] безопасности совместно с Министерством охраны общественного порядка будут приняты необходимые меры, исключающие возможность нежелательных проявлений в период судебного процесса.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп 32. Д. 7527. Л. 251-252. Заверенная машинописная копия

132. Докладная записка председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о подготовке судебного процесса над Гинзбургом А.И., Галансковым Ю.Т., Добровольским А.А. и Лашковой З.И., 3 декабря 1967 г.

В январе 1967 года органами гос[ударственной] безопасности были арестованы и привлечены к уголовной ответственности «за проведение антисоветской агитации» Гинзбург А.И., Галансков Ю.Т., Добровольский А.А. и Дашкова В.И. В конце января им было предъявлено обвинение.

В настоящее время уголовное дело находится в Московском городском суде. Судебное разбирательство имеется в виду начать 11 декабря с[его] г[ода], о чем КГБ и Прокуратура СССР доложили в ЦК КПСС запиской за №: 2840-А от 22 ноября с[его] г[ода].

В памятной записке т. Шевлягина «по делу антисоветской группы Гинзбурга, Галанскова, Добровольского и Дашковой» от 25 ноября 1967 года высказаны критические замечания по поводу обвинительного заключения и поднят ряд вопросов, в основном

связанных с освещением в печати судебного процесса по делу Гинзбурга и других.

В связи с этим Комитет гос[ударственной] безопасности и Прокуратура Союза ССР считают необходимым высказать следующие положения.

В памятной записке правильно ставится вопрос о том, чтобы во время судебного разбирательства данного дела был сделан акцент на связях Гинзбурга и других подсудимых с антисоветской реакционной организацией НТС и чтобы обвинения их в распространении подпольной антисоветской литературы особо не подчеркивались. В обвинительном заключении, которое упоминается т. Шевлягиным, содержатся обвинения Гинзбурга, Галанскова, Добровольского и Дашковой как в преступной связи с НТС, так и в распространении подпольной антисоветской литературы. Галансков, кроме того, обвиняется в нарушении правил о валютных операциях.

Из обвинительного заключения, которое цитируется в памятной записке, видно, что Гинзбург и другие лица привлечены к уголовной ответственности прежде всего за преступные связи с антисоветской зарубежной организацией «Народно-трудовой союз» (НТС), получение от этой организации антисоветской литературы и инструкций о порядке проведения враждебной деятельности против Советского Союза, распространение указанной литературы и передачу в НТС материалов антисоветского клеветнического содержания в целях использования их во вред нашему государству.

Факты написания и распространения обвиняемыми других документов клеветнического содержания, не подпадающие под действие уголовного закона, им не инкриминируются, а приведены в обвинительном заключении для характеристики личности обвиняемых, чтобы наиболее полно показать их политический и моральный облик.

В выступлении государственного обвинителя на судебном процессе имеется в виду акцентировать внимание на доказательствах, подтверждающих преступную связь подсудимых с НТС, конкретных фактах встреч с представителями этой организации, получении от НТС литературы антисоветского содержания, денег, средств тайнописи и средств размножения листовок для проведения антисоветской деятельности. В этой связи будет подробно охарактеризована

враждебная деятельность НТС, о которой в деле имеется достаточно необходимых материалов. Поэтому выступление на судебном процессе специального эксперта от Комитета гос[ударственной] безопасности не требуется. Более того, такое выступление не согласуется с требованиями норм уголовно-процессуального закона.

В речи прокурора будут упомянуты факты изготовления и распространения Гинзбургом и другими подсудимыми документов антисоветского клеветнического содержания. Умалчивать о них нельзя, так как это породит кривотолки, даст повод считать, что мы избегаем борьбы с подобными явлениями.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 года в Уголовный Кодекс дополнительно введена статья 190-1 об уголовной ответственности за распространение измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Обвинение по этой статье не предъявлялось указанным лицам только потому, что их преступные действия совершены с антисоветским умыслом и квалифицированы по ст[атье] 70 УК РСФСР. Нельзя не учитывать и того, что все обвиняемые привлекались в прошлом к уголовной ответственности или профилактировались за антисоветские, антиобщественные проявления.

В памятной записке содержатся предложения ориентировать о предстоящем процессе советских послов, руководство братских партий за 1–2 дня до начала процесса, а также широко осветить его ход и результаты в печати и по радио.

Полагаем, что эти предложения неприемлемы, поскольку они привлекут внимание общественности за рубежом к обычному процессу и придадут ему исключительную политическую окраску, чего справедливо желает избежать автор памятной записки. Таким путем вряд ли можно предотвратить антисоветские выступления на Западе и нежелательные для нас кривотолки.

Поэтому просим поддержать ранее высказанное Комитетом гос[ударственной] безопасности при Совете Министров СССР и Прокуратурой Союза ССР предложение о рассмотрении дела Гинзбурга и других в закрытом судебном заседании, передаче по каналам КГБ и АПН выгодной нам информации об этом процессе в зарубежную печать и публикации в газете «Вечерняя Москва» краткого информационного сообщения о состоявшемся суде.

Предложение об ограничении срока судебного разбирательства уголовного дела одним днем неприемлемо, так как рассмотреть это дело без нарушения принципов советского уголовного судопроизводства в такой срок невозможно.

Ставить вопрос об освобождении Добровольского от уголовной ответственности и помещении его в психиатрическую больницу нет оснований, поскольку судебно-психиатрической экспертизой он признан психически здоровым и ответственным за свои действия. Что же касается вопроса о мерах наказания, то он может быть правильно решен только после судебного следствия и в зависимости от поведения обвиняемых.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 7527. Л. 254-257. Заверенная машинописная копия

1968 г.: о пресечении правозащитной деятельности Габая, Марченко, Григоренко, Вольпина–Есенина, Якира, Литвинова, Богораз–Брухман

133. Докладная записка председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС с предложением лишить советского гражданства Габая И.Я. и Марченко А.Т., 1 апреля 1968 г.

В последние месяцы пропагандистские центры империалистических государств активно используют в своей антисоветской деятельности судебный процесс по делу Гинзбурга, Галанскова, Добровольского и Лашковой. Реакция буржуазного Запада на этот процесс вылилась в открытую клевету на советский государственный и общественный строй, в стремлении организовать кампанию против СССР как государства, в котором, якобы, отсутствуют демократические свободы.

Прямую помощь противнику в разжигании враждебной кампании оказывают своими действиями Габай, Марченко и некоторые другие, которые, по существу, пошли на сотрудничество с Западом.

Выступая в роли пособников наиболее реакционной части представителей буржуазной прессы и радио, они систематически снабжают их клеветническими материалами, подстрекают антиобщественные элементы к политически вредной деятельности, инспирируют изготовление и распространение враждебных по своему содержанию писем, заявлений, «протестов», провокационно ведут себя по отношению к органам власти.

Габай Илья Янкелевич, 1935 года рождения, еврей, беспартийный, временно работает в отделении Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР при Институте народов Азии, является одним из организаторов и активных участников провокационных выступлений антиобщественных элементов в Москве на пл[ощади] Пушкина и Красной площади. Во время судебного процесса по делу Гинзбурга и других неоднократно вступал в контакты с буржуазными корреспондентами и передавал им клеветническую информацию. Является автором и активным распространителем враждебного обращения «К деятелям науки, культуры и искусства СССР», которое через третьих лиц передано на Запад.

В «обращении» утверждается тезис об отсутствии в Советском Союзе политических свобод, возводится клевета на деятельность партийного и государственного аппарата, общественность призывается к выступлению за пересмотр линии партии.

Характеризуя советскую действительность, автор, в частности, указывает: «В течение нескольких лет нашей общественной жизни намечаются зловещие симптомы реставрации сталинизма. Наиболее ярко проявляется это в повторении самых страшных деяний той эпохи – в организации жестоких процессов над людьми, которые посмели отстаивать свое достоинство и внутреннюю свободу, дерзнули думать и протестовать. Бесчеловечные расправы над интеллигентами – это логическое завершение атмосферы общественной жизни нескольких последних лет. Наивным надеждам на полное оздоровление общественной жизни, вселенным в нас решениями XX и XXII съездов, не удалось сбыться... Ни одно из демократических начинаний не доведено до конца... В общественных науках продолжает навязываться губительный и неотвратимый диктат конъюнктуры».

Документ заканчивается провокационным призывом к деятелям науки, культуры и искусства «поднять свой голос против надвигающейся опасности новых Сталиных и ежовых... Вы поставлены в такие условия, что выполнение своего гражданского долга – каждый раз акт мужества. Но ведь и выбора тоже нет – или мужество, или трусливое соучастие в грязных делах...».

Становится очевидным стремление Габая и его единомышленников придать своей антиобщественной деятельности широкий размах, втянуть в нее деятелей науки, культуры и искусства и

найти организационные формы этого «движения». В одном из вариантов «обращения», полученного оперативным путем, говорится: «Мы призываем вас к созданию авторитетной общественной организации, которая сможет, минуя бюрократический аппарат, вступать в непосредственное общение с правительством, защищая права, свободу, жизнь, достоинство людей, ограждая страну от возможности возрождения сталинизма в любой форме».

Наряду с указанным документом, Габай передал буржуазным корреспондентам и ряд других клеветнических документов, в том числе и письмо, адресованное Консультативной встрече представителей коммунистических и рабочих партий в Будапеште.

Марченко Анатолий Тихонович, 1938 года рождения, русский, образование 8 классов, по профессии проходчик подземных шахт, прописан в г. Александрове Владимирской области, дважды судим за хулиганство и за попытку перехода государственной границы с целью измены Родине. Отбывая наказание в Дубравном исправительно-трудовом лагере Мордовской АССР, сблизился с осужденным Даниэлем.

После освобождения из мест заключения Марченко занялся изготовлением клеветнических материалов о Советском Союзе с целью их публикации за рубежом. Одно из таких «произведений», в котором в нарочито клеветнической форме описывается положение в местах заключения и утверждается, что в Советском Союзе в вопросах соблюдения законности практически ничего не изменилось и все заявления о демократизации нашего общества никакой почвы под собой не имеют, Марченко неоднократно пытался переправить за границу. Клеветнические документы Габая, Марченко и других стали известны враждебно настроенным лицам в Советском Союзе и воспринимаются ими как свидетельство активной политической борьбы.

Органами прокуратуры и гос[ударственной] безопасности с Габаем и Марченко неоднократно проводились предупредительные беседы, однако все это никакого действия на них не возымело.

Более того, продолжая антисоветскую деятельность, они уверены, что в настоящее время к ним не будет применено никаких мер административного или уголовного наказания.

Таким образом, поведение указанных лиц приобретает все более дерзкий характер, а безнаказанность их действий вызывает у многих советских граждан недоумение.

Учитывая, что Габай И.Я. и Марченко А.Т., утратив чувство гражданской ответственности, пренебрегая интересами государства, своими действиями оказывают прямую помощь нашим классовым противникам в разжигании враждебной кампании за рубежом, а также подстрекают антиобщественные элементы к политически вредным выступлениям и сами принимают активное участие в изготовлении и распространении враждебных советскому государственному и общественному строю документов, Прокуратура Союза ССР и Комитет гос[ударственной] безопасности вносят предложение: Габая И.Я. и Марченко А.Т. на основании статьи 7 Закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических республик» лишить гражданства СССР и выдворить из Советского Союза.

Поручить отделу пропаганды ЦК КПСС, Прокуратуре СССР и Комитету гос[ударственной] безопасности подготовить и опубликовать в день осуществления санкций в отношении названных лиц подробное сообщение в печати.

Эти меры, по нашему мнению, явятся конкретным серьезным предупреждением Якиру, Литвинову, Киму, Григоренко и другим, занимающимся антиобщественной деятельностью.

Просим рассмотреть [\[428\]](#).

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 7658. Л. 46-49. Заверенная машинописная копия

134. Из докладной записки председателя КГБ при СМ СССР, первого секретаря Московского комитета КПСС, Генерального прокурора СССР и министра общественного порядка СССР в ЦК КПСС о мерах по пресечению правозащитной деятельности Григоренко П.Г., Вольпина-Есенина А.С., Якира П.И., Литвинова П.М. и Богораз-Брухман Л.И., 3 апреля 1968 г.

В последние месяцы пропагандистские центры империалистических государств активно используют в своей антисоветской деятельности судебный процесс по делу Гинзбурга, Галанскова, Добровольского и Лашковой. Реакция буржуазного Запада на этот процесс вылилась в открытую клевету на советский государственный и общественный строй, в стремление организовать кампанию

против СССР как государства, в котором якобы отсутствуют демократические свободы.

Прямую помощь противнику в разжигании враждебной кампании оказывают своими действиями Григоренко, Вольпин–Есенин, Якир, Литвинов и Богораз–Брухман, которые, по существу, пошли на сотрудничество с Западом.

Выступая в роли пособников наиболее реакционной части представителей буржуазной прессы и радио, они систематически снабжают их клеветническими материалами, пытаются проводить частным образом пресс-конференции для иностранцев; подстрекают антиобщественные элементы к политически вредной деятельности, инспирируют изготовление и распространение враждебных по своему содержанию писем, заявлений, «протестов», провокационно ведут себя по отношению к органам власти.

Григоренко П.Г., 1907 года рождения, украинец, бывший член КПСС (исключен в 1964 году), бывший генерал-майор Советской Армии, мастер отдела снабжения СУ–20 Мосстроя–4. В 1963 году от имени вымышленного «Союза борьбы за возрождение ленинизма» изготовил и распространил антисоветские листовки, за что решением суда как психически больной направлялся на принудительное лечение. В 1966 году принял активное участие в подготовке «митинга памяти жертв сталинизма». В период судебного процесса по делу Гинзбурга и других своим провокационным поведением у здания суда способствовал клеветническому освещению процесса иностранными журналистами. В 1968 году составил и пытался направить документ враждебного содержания участникам Консультативного совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Будапеште.

Вольпин–Есенин А. С, 1924 года рождения, еврей, беспартийный, кандидат физико-математических наук, младший научный сотрудник Всесоюзного института научной и технической информации. В 1949 году арестовывался по обвинению в проведении антисоветской пропаганды. В ходе следствия был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение. В 1965 году принимал участие в «митинге гласности» на площади Пушкина. На протяжении 1965–1967 годов систематически встречался с иностранцами. Арестованный в январе 1967 года гражданин ФРГ эмиссар НТС Шаффхаузер имел задание передать Вольпину–Есенину два инструктивных письма и

антисоветскую литературу. Во время судебного процесса по делу Гинзбурга и других был организатором сборищ у здания суда, участвовал в составлении провокационных обращений, часть которых передал западным корреспондентам.

Якир П.И., 1923 года рождения, еврей, беспартийный, младший научный сотрудник Института истории АН СССР, является одним из основных организаторов подстрекательских акций, проводимых под флагом «борьбы с последствиями культа личности». Принимал участие в распространении листовок политически вредного содержания под названием «Гражданское обращение», проводил сбор подписей под письмом детей репрессированных.

Литвинов П.М., 1940 года рождения, русский, беспартийный, работал преподавателем Московского института тонкой химической технологии, уволен в январе сего года за нарушение трудовой дисциплины. Активно участвовал в различных антиобщественных акциях. В период следствия и суда по делу Гинзбурга и других вел обработку свидетелей и добивался от них показаний в пользу обвиняемых. Совместно с Богораз–Брухман составил клеветническое обращение «К мировой общественности» и наряду с другими провокационными материалами переправил его за границу. В настоящее время собирает материал для клеветнической рукописи под условным названием «Белая книга–2».

Богораз–Брухман Л.И., 1929 года рождения, еврейка, беспартийная, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института технической информации, классификации и кодирования Комитета стандартов. Систематически выступает в качестве автора-распространителя политически вредных рукописей «Об одной поездке» и «Мои показания», обращений к деятелям науки и культуры в защиту Даниэля и «К мировой общественности» по делу Гинзбурга и других. Неоднократно снабжала иностранцев клеветнической информацией.

Органами прокуратуры и гос[ударственной] безопасности с Григоренко, Вольпиным–Есениным, Якиром, Литвиновым и Богораз–Брухман неоднократно проводились предупредительные беседы, однако все это никакого действия на них не возымело. Больше того, уже после предупреждений Якир принял активное участие в изготовлении, распространении в СССР и передаче на Запад нового

провокационного обращения «К деятелям науки, культуры и искусства СССР», в котором утверждается об отсутствии в Советском Союзе политических свобод, возводится клевета на деятельность партийного и государственного аппарата, содержится призыв к общественности выступить за пересмотр линии партии [...]

Клеветнические «обращения» и письма Григоренко, Вольпина–Есенина, Якира, Литвинова и Богораз–Брухман, переданные зарубежным радиостанциям, стали известны враждебно настроенным лицам в Советском Союзе и воспринимаются ими как свидетельство активной политической борьбы. Квартиры Григоренко, Литвинова и Богораз–Брухман притягивают к себе различного рода антисоветчиков, специально приезжающих в Москву для обсуждения с ними планов дальнейших провокационных выступлений.

В беседах с отдельными из них Литвинов допустил антисоветские заявления: «...Сейчас ставить вопрос о системе (имеется в виду государственный и общественный строй СССР) рано... Пусть власть держится на штыках, но народ ее принял. Она что-то дает, уровень немного повышается... То, что мы делаем, не политическая борьба, это борьба за возможность политической борьбы... Вопрос о системе можно ставить в разговоре, но широко его не ставим. Пока рано».

Григоренко, Вольпин–Есенин, Якир, Литвинов и Богораз–Брухман убеждены в антисоветском характере своей деятельности, но прекращать ее не собираются, ибо, как они говорят, уверены, что в настоящее время к ним не будут применены меры наказания. В беседе с Якиром один из его единомышленников прямо заявил: «Они ни тебя, ни Павлика (Литвинов) не посмеют посадить, потому что на Западе звучит: сын и внук^[429] ...»

Таким образом, поведение указанной группы лиц приобретает все более дерзкий характер, а безнаказанность их действий вызывает у многих советских граждан недоумение.

Прокуратура СССР, Комитет гос[ударственной] безопасности и Министерство общественного порядка в действиях Вольпина–Есенина, Якира, Литвинова и Богораз–Брухман находят состав преступления, предусмотренный ст. 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). Однако, привлекать их к уголовной ответственности в настоящее время, по

нашему мнению, нецелесообразно, поскольку эта мера может вызвать новую волну демагогических требований со стороны антиобщественных элементов внутри страны и подстрекательских действий буржуазной пропаганды.

В связи с этим вносим следующие предложения:

– поручить прокурору города Москвы возбудить в отношении Григоренко уголовное дело по ст. 190-1 УК РСФСР, подвергнуть его аресту и направить на судебно-медицинскую экспертизу. В зависимости от результатов экспертизы решить вопрос о предании Григоренко суду или направлении на принудительное лечение;

– разрешить Вольпину–Есенину выехать в США для участия в работе симпозиума по математическому анализу (официальное приглашение из США у него имеется). В том случае, если Вольпин–Есенин во время пребывания в США скомпрометирует себя недостойным поведением, рассмотреть вопрос о лишении Вольпина–Есенина советского гражданства и закрытии ему въезда в СССР;

– Якира, Литвинова и Богораз–Брухман вызвать в Прокуратуру СССР и в категорической форме потребовать немедленного прекращения антиобщественной деятельности. Предупредить Якира, Литвинова и Богораз–Брухман, что в противном случае они будут лишены прописки и удалены из Москвы.

В связи с этим считаем необходимым внести дополнение в Постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1966 года № 658–211 «Об укреплении паспортного режима в городах Москве, Ленинграде и Московской области» (проект прилагается);

– поручить Моссовету (если предупреждение не возымеет действия) на основании дополнения к указанному Постановлению Совета Министров СССР принять решение о лишении Якира и Литвинова московской прописки сроком на 2 года;

– поручить Министерству охраны общественного порядка удалить Якира и Литвинова из Москвы, определив место жительства Якиру в Тюменской области, Литвинову в Гурьевской области Казахской ССР;

– вопрос о лишении прописки и удалении из Москвы Богораз–Брухман рассмотреть дополнительно в зависимости от ее поведения после применения указанных санкций в отношении Якира и Литвинова;

– подготовить и опубликовать в газете «Советская Россия» в день осуществления санкций в отношении Григоренко, Вольпина–Есенина, Якира, Литвинова и Богораз–Брухман сообщение по этому вопросу.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 32. Д. 7658. Л. 53–58. Заверенная машинописная копия

«За вашу и нашу свободу!»: Демонстрация протеста против ввода советских войск в Чехословакию

135. Докладная записка председателя КГБ при СМ СССР, министра охраны общественного порядка СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о задержании участников демонстрации на Красной площади в Москве, 5 сентября 1968 г.

В последнее время, особенно в связи с событиями в Чехословакии, Литвинов, Богораз–Брухман и некоторые их единомышленники вновь активизировали свою враждебную деятельность.

25 августа сего года около 12 часов дня на Красной площади по заранее обусловленному сговору они предприняли попытку, имея при себе плакаты с надписями «Руки прочь от ЧССР!», «За вашу и нашу свободу!», «Долой оккупантов!» (на русском языке) и «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!» (на чешском языке), учинить демонстрацию протеста. Среди участников этой провокационной вылазки на Красной площади находились Литвинов – без определенных занятий, Богораз–Брухман, старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института технической информации, классификации и кодирования Комитета стандартов, Файнберг – экскурсовод Павловского дворца в Ленинграде, Горбаневская – инженер Государственного института по проектированию театральных и зрелищных сооружений, Бабицкий – младший научный сотрудник Института русского языка и литературы АН СССР, Баева – студентка Историко-архивного института, Корхова – научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений, Русаковская – эксперт Всесоюзного научно-исследовательского института патентованной экспертизы, Дремлюга и Делоне, без определенных занятий.

В связи с указанным антисоветским проявлением было задержано одиннадцать человек, пятеро из которых после опроса в милиции были освобождены. Литвинов, Богораз–Брухман, Файнберг, Дремлюга,

Делоне и Бабицкий задержаны и прокуратурой города Москвы привлекаются к уголовной ответственности по статье 190-3 Уголовного Кодекса РСФСР (организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих порядок).

Предполагается, что в отношении Богораз–Брухман и Литвинова, ввиду нецелесообразности их содержания в местах заключения, суд ограничится ссылкой их в отдаленные районы страны.

Комитетом государственной безопасности, Министерством охраны общественного порядка и Прокуратурой СССР принимаются дополнительные меры по предотвращению возможных враждебных акций со стороны антиобщественных элементов.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 32. Д. 7658. Л. 65–66. Заверенная машинописная копия

136. Из докладной записки председателя КГБ при СМ СССР, министра охраны общественного порядка СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о суде над участниками демонстрации на Красной площади, от 11 октября 1968 г.

Комитет гос[ударственной] безопасности, Министерство охраны общественного порядка и Прокуратура СССР 5 сентября 1968 года № 2102-А сообщали ЦК КПСС о провокационных действиях, совершенных 25 августа с[его] г[ода] на Красной площади Богораз–Брухман, Литвиновым и другими.

9–11 октября Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Богораз–Брухман Л.И., Литвинова П.М., Бабицкого К.И., Делоне В.Н. и Дремлюги В.А. и признала их виновными в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР), и групповых действиях, повлекших грубое нарушение общественного порядка и нормальной работы транспорта (ст. 190-3 УК РСФСР).

Подсудимые как во время предварительного следствия, так и в судебном заседании рассказали о факте сознательного участия в провокационной вылазке на Красной площади, однако виновными себя не признали, отрицая наличие состава преступления в своих действиях [...]

У здания суда находились знакомые и единомышленники осужденных, а также корреспонденты ряда капиталистических государств. В группе этих лиц были известные своими антиобщественными проявлениями Григоренко, Якир, Габай, Горбаневская, Баева, Ким, Вольпин–Есенин, Никольский, Русаковская и другие. Они распускали тенденциозные и провокационные слухи, собирали подписи под заранее подготовленным «обращением» клеветнического характера, пытались провоцировать дружинников и снабжали клеветнической информацией иностранных журналистов.

Отдельные рабочие, случайно оказавшиеся у здания суда, в беседах с друзьями осужденных в резкой форме давали отпор их вредным высказываниям и выражали недоумение в связи с тем, что органы власти не привлекают «крикунов» к ответственности.

Иностранному корреспонденту по их просьбе давал необходимые разъяснения ответственный работник Московского] гор[одского] суда.

Коллегия приговорила Дремлюгу к 3 годам, Делоне к 2 годам и 10 месяцам лишения свободы (с учетом прежних судимостей), Литвинова к 5 годам, Богораз–Срухман к 4 годам, Бабицкого к 3 годам ссылки.

Приговор суда был встречен с большим одобрением присутствующими в зале гражданами.

После оглашения приговора осужденные сделали попытку братания между собой, а Дремлюга крикнул: «Теперь, товарищи, за нашу свободу!»

Сообщаем в порядке информации.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 32. Д. 7658. Л. 67–68. Заверенная машинописная копия

1972 г.: дело Якира

137. Докладная записка председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о пресечении правозащитной деятельности Якира П.И., 29 февраля 1972 г.

Прокуратура СССР и Комитет государственной безопасности неоднократно докладывали ЦК КПСС об антиобщественной деятельности Якира П.И., 1923 года рождения, еврея, беспартийного, младшего научного сотрудника сектора сети библиотек Академии Наук СССР.

В партийных и административных органах Якиру неоднократно разъясняли антиобщественный и противозаконный характер его

деяний. В декабре 1970 года он был вызван в Прокуратуру СССР, где ему еще раз было заявлено, что его деятельность является преступной и если он ее не прекратит, то будет привлечен к уголовной ответственности. По этому поводу от него была отобрана соответствующая подписка.

Однако и после этого Якир никаких выводов не сделал. Больше того, – его деятельность стала приобретать характер организационного сплочения своих единомышленников. Формой такого объединения является в настоящее время изготовление и распространение так называемой «Хроники текущих событий», в которой с враждебных позиций освещаются события внутренней жизни Советского Союза и внешнеполитические акции КПСС и Советского правительства.

По существу «Хроника» играет роль печатного органа т.н. «демократического движения», лидером которого провозглашается Якир. Для получения и публикации тенденциозных материалов Якир и его единомышленники создали негласную «корреспондентскую сеть» в ряде районов страны (Москва, Ленинград, Вильнюс, Киев, Новосибирск, Одесса, Горький, Свердловск и др.).

Организационному сплочению враждебных элементов во многом способствовал также инспирированный Якиром «Фонд помощи», субсидирующий осужденных и членов их семей, услуги адвокатов, приобретение бумаги, фотопринадлежностей и других предметов для нелегального изготовления клеветнических и антисоветских материалов.

Преступная деятельность Якира и его единомышленников поддерживается идеологическими центрами противника и зарубежными антисоветскими организациями. Их эмиссары постоянно посещают Якира и его единомышленников, снабжают их антисоветскими материалами, получают в свою очередь от них всякого рода фальшивки, которые широко используются затем буржуазными пропагандистскими органами в антисоветских кампаниях. Недавно в ряде капиталистических стран демонстрировался телевизионный фильм под названием «Голоса из советского подполья», в котором Якир, Амальрик, Буковский и Гинзбург клеветают на советскую действительность, утверждая, будто в нашей стране отсутствует демократия. Киноплёнку с этими заявлениями вывез американский корреспондент Коул, с которым Якир был тесно связан.

Враждебная деятельность Якира и его единомышленников противником поддерживается и материально. Из-за рубежа через Внешторгбанк СССР поступают денежные переводы в адреса активных участников антиобщественных акций. Только в январе и феврале сего года из США зафиксировано переводов на сумму 495 долларов для Якира и 100 долларов для Штейна (близкая связь Солженицына).

Таким образом, на протяжении ряда лет Якир фактически сотрудничает с врагами Советского государства, оказывает им непосредственную помощь в осуществлении акций идеологической диверсии, направленных на расшатывание социалистического строя в нашей стране.

Якир, уверовав в свою безнаказанность, оказывает разлагающее влияние на политически неустойчивых и заблуждающихся лиц из числа интеллигенции и молодежи, стремится вовлекать их в подрывную работу, используя в этих целях даже психически больных лиц. За совершение различных преступлений 35 единомышленников Якира были привлечены к уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного, Комитетом гос[ударственной] безопасности с санкции Прокуратуры СССР в январе с[его] г[ода] у Якира и его сообщников были проведены обыски. В результате обысков изъято большое количество материалов, подтверждающих их враждебную деятельность, связь с антисоветскими зарубежными центрами; детали печатной техники для массового размножения литературы; подготовленные для распространения разного рода враждебные материалы. Среди материалов обнаружены документы радиостанции «Свобода», эмигрантской антисоветской организации НТС и др. Обращает на себя внимание документ под названием «Тактические основы демократического движения в СССР» (копия обнаружена у Якира). В нем, в частности, говорится: «Демократы выработали и в 1969 году опубликовали платформу «Демократического движения в СССР». Этим самым демократы открыто заявляли о развертывании решительной борьбы за политическое освобождение от тоталитарной диктатуры партийно-правительственной элиты.

...Демократы считают, что легальные формы движения, выполнив свою историческую роль, в основном исчерпали себя ... Поэтому

борьба за демократизацию должна осуществляться в зависимости от местных условий в легальных, подпольно-легальных и подпольных формах ... Подпольные формы должны в первую очередь базироваться на надежные и стойкие кадры... Цель подпольной борьбы – накопление кадров, способных возглавить борьбу с засильем партийной элиты, и создание противостоящей ей силы».

Можно было полагать, что Якир после проведенного обыска и изъятия вещественных доказательств его преступной деятельности сделает правильные выводы. Однако и эта серьезная мера не оказала на него должного влияния.

Продолжая систематически встречаться с иностранными корреспондентами, Якир передает им различную тенденциозную информацию. Бравируя своей безнаказанностью, Якир уверяет западных журналистов в том, что он «ни в коем случае не прекратит своей деятельности и надеется на активную помощь Запада».

Уже после обыска Якир и его близкие связи передали на Запад 23-й номер «Хроники текущих событий».

Принимая во внимание особую опасность проводимой Якиром преступной деятельности, Прокуратура СССР и Комитет гос[ударственной] безопасности полагают возбудить в отношении него уголовное дело и на время следствия подвергнуть аресту. Что же касается меры уголовного наказания, то судебные инстанции могли бы применить к нему в установленном законом порядке ссылку в отдаленные районы страны.

Просим рассмотреть.

ГА РФ.Ф. Р–8131. Оп. 32. Д. 8176. Л. 10-13. Заверенная машинописная копия

1977 г.: дело Орлова, Гинзбурга, Руденко, Венцлова

138. Докладная записка председателя КГБ при СМ СССР и Генерального прокурора СССР в ЦК КПСС о мерах по пресечению деятельности правозащитников Орлова Ю.Ф., Гинзбурга А.И., Руденко Н.Д. и Венцлова Т.А., 20 января 1977 г.

Специальные службы и идеологические центры противника прилагают серьезные усилия к тому, чтобы оживить и расширить на территории Советского Союза враждебную деятельность антисоветских элементов. Особенно заметно стремление западных спецслужб к организационному объединению лиц, выступающих

против существующего в нашей стране государственного и общественного строя. В распоряжении Комитета гос[ударственной] безопасности имеются достоверные сведения о том, что этой проблемой в нашей стране специально занимаются даже официальные лица в посольстве США в Москве. Отдавая на данном этапе приоритет в осуществлении антисоветских целей нелегальным методам подрывной работы, противник вместе с тем пытается активизировать враждебные действия в легальных или полулегальных формах.

По имеющимся данным, аккредитованные в Москве корреспонденты США, ФРГ, Англии, Франции, Италии настойчиво убеждают главарей антисоветчиков использовать в подрывных целях такие формы, как «обращения» к правительствам различных стран, содержащие злобную клевету на советскую действительность, «пресс-конференции», открытые протесты против мероприятий советского правительства. В последнее время в действиях противника все четче просматривается тенденция использовать предстоящую Белградскую встречу^[430] в интересах легализации открытых выступлений антисоветчиков против основ советского строя.

Подогреваемые Западом антисоветские элементы стремятся в той или иной форме вовлечь в свою преступную деятельность как лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, так и новых людей, которые часто бывают обмануты. Сюда вовлекаются националисты, сионисты, крымские татары, турки-месхетинцы, сектанты и церковники.

Так, например, в Москве развернул активную антисоветскую деятельность Гинзбург А.И., 1936 года рождения, который еще в 1961 году был судим за мошенничество, а в 1968 году – за попытку создания группы НТС в Москве. В последние годы, нигде не работая, он взял на себя функции распорядителя так называемым «фондом Солженицына», фактически являющимся формой финансирования Западом антисоветских акций и материальной поддержки лиц, судимых за уголовные преступления.

В Литве подвизаются на этой стезе литовский националист Венцлова и трижды судимый за враждебную деятельность Пяткус. На Украине – бывший участник нелегальной националистической организации Кандыба и другие.

В Москве стал на путь антиобщественной деятельности Орлов Ю.Ф., 1924 года рождения, длительное время нигде не работающий. Еще в 1956 году, будучи членом КПСС и младшим научным сотрудником Института теоретической и экспериментальной физики, он открыто выступил с антипартийными заявлениями, за что был исключен из партии и подвергся критике на страницах газеты «Правда». Несмотря на это, Орлов был избран членом-корреспондентом Академии наук Армянской ССР. В последние годы он устранился от научной работы и целиком посвятил себя антиобщественной деятельности. Орлов является автором ряда провокационных заявлений, интервью иностранным корреспондентам, постоянным участником открытых противозаконных действий.

В мае 1976 года, вступив в преступную связь с представителями американского посольства, Орлов возглавил так называемую «группу содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР» и в настоящее время под этим прикрытием пытается легализовать организованную антисоветскую деятельность. Под прямым воздействием Орлова аналогичные «группы» созданы в Киеве и Вильнюсе.

Участники их не скрывают своих истинных целей: легально заниматься политической демагогией вокруг хельсинкских соглашений, в нелегальных условиях – пропагандировать махрово антисоветские идеи. В частности, руководитель украинской «группы содействия выполнению хельсинкских соглашений» Руденко Н.Д., 1920 года рождения, среди своих сторонников прямо заявляет, что его целью является борьба за отделение Украины от Советского Союза.

Характерна оценка, данная этим «группам» западногерманским корреспондентом Шмидтом–Хойером. По его мнению, указанные «группы представляют собой попытку выйти после Хельсинки, если можно так сказать, из полуполюгального положения подпольных журналов и создать группы, которые в прямом контакте с Западом, в диалоге с Западом смогли бы обратить внимание на нарушения по выполнению хельсинкского соглашения в Советском Союзе».

Органы государственной безопасности и Прокуратуры СССР использовали меры профилактического воздействия в отношении участников этих «групп». С ними неоднократно проводились соответствующие беседы в административных органах. Многие из них

обсуждались общественностью. Партийными и советскими органами им оказывалось содействие в устройстве на работу. Такие меры имели значение, ибо в разное время от антиобщественной деятельности отошли многие заблуждавшиеся граждане.

Однако наиболее враждебно настроенные главари так называемых «диссидентов» не прекратили своей деятельности. Более того, игнорируя официальные предостережения, они активизировались и стали настойчивее в попытках легализовать преступную работу.

Нужно прямо сказать, что такое их поведение объясняется наличием у них уверенности в своей безнаказанности и в защитных мерах, которые может предпринять Запад в их поддержку. Немалую роль в формировании таких взглядов играет академик Сахаров, который всем своим поведением дает понять, что «власти» с ними ничего сделать не могут и поэтому другим также бояться нечего. Об этом так называемые «диссиденты» постоянно и открыто заявляют на своих собраниях.

В подобных условиях меры только профилактического характера в отношении указанных лиц не могут дать должного эффекта и не приведут к ограничению их антиобщественной деятельности.

В связи с этим возникает необходимость осуществить меры по решительному пресечению действий Орлова, Гинзбурга и других на основе действующего законодательства.

С учетом политической и оперативной обстановки пресечение преступной деятельности наиболее активных антисоветчиков представляется целесообразным осуществить разнообразными путями.

Имеется в виду в отношении Орлова Ю.Ф. провести расследование по ранее возбужденному Прокуратурой г. Москвы уголовному делу с тем расчетом, чтобы в последующем привлечь его к уголовной ответственности по ст. 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй). Входе следствия Орлова не арестовывать, если он своими действиями не вынудит к этому.

Гинзбурга А.И. представляется необходимым арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. 70 УК РСФСР, следствие по делу провести по месту его жительства в Калужской области.

Проживающего в Киеве Руденко Н.Д. арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. 62 УК У[краинской] ССР, но

следствие провести не в Киеве, а в Донецке, для чего имеются процессуальные основания.

В связи с тем, что Венцлова Т.А., 1937 года рождения, бывший научный сотрудник Института истории Академии наук Литовской ССР ходатайствует о временном выезде по частному приглашению в США, разрешить такую поездку. Вопрос о дальнейшей судьбе Венцлова будет решаться в зависимости от его поведения за рубежом.

В отношении других лиц Комитетом гос[ударственной] безопасности будут осуществлены мероприятия по предупреждению и пресечению их враждебной деятельности в обычном порядке.

Внося указанные предложения, мы исходим из того, что они (особенно в части, касающейся Орлова и Руденко) могут вызвать очередной шум на Западе и негативную реакцию в некоторых коммунистических партиях. Как указывалось выше, главари так называемых «диссидентов» именно на это и рассчитывают. Однако представляется, что даже в предвидении указанного у нас нет другого выхода, так как, не опасаясь репрессий, Орлов, Гинзбург, Руденко и другие (не говоря уже о Сахарове) все более наглеют, представляя собой крайне отрицательный и опасный пример для других.

Вместе с тем, предлагаемые меры должны показать правящим кругам западных стран бесперспективность проведения в отношении Советского Союза политики шантажа и давления, еще раз подчеркнуть, что, последовательно проводя линию на разрядку международной напряженности, мы будем решительно пресекать любые попытки вмешательства в наши внутренние дела и поползновения на социалистические завоевания трудящихся.

Политическое значение этих мер будет состоять и в том, что они окажут свое влияние на положение в ЧССР, ПНР и других социалистических странах, которые сейчас подвергаются массивному нажиму со стороны внутренних враждебных элементов и международной империалистической реакции.

В связи с необходимостью пропагандистского обеспечения предлагаемых мер, Комитетом гос[ударственной] безопасности будут подготовлены и представлены в ЦК КПСС соответствующие предложения.

Просим рассмотреть.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 8824. Л. 17-21. Копия. Машинопись.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

---

notes

Примечания

Галич А. Я выбираю свободу // Глагол: Литературно-художественный журнал. 1991. № 3. С. 177-178.

Словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. Изд. третье; Под общей ред. С.П. Обнорского. М., 1953. С. 216.

Даль В. Толковый словарь: В 4 т. Т. 2. И – О.М., 1989. С. 184.

Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период.
М.; Вильнюс, 1992.

См., например: *Богораз Л., Голицын В., Ковалев С.* Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР: 1968-1985 // Погружение в трясину (анатомия застоя). М., 1991; *Хроника диссидентского движения (1968-1983 гг.)* // Там же; *Гозман Л.Я., Эткинд А.М.* Люди и власть: от тоталитаризма к демократии // В человеческом измерении. М., 1989; *Даниэль А.* Так начиналась «Хроника» // Огонек. 1993. № 19/20; *Дымерская-Цигельман Л.* Об идеологической мотивации различных поколений активистов еврейского движения в СССР в 70-х годах // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 1; *Мильштейн И.* Иноверцы // Огонек. 1993. № 9/20. С. 19.

Shlapentokh V. Soviet Intellectuals and Political Power: The Post-Stalin Era. Princeton (N.Y). Princeton Press, 1990. XIV. 330 p.

Первые правозащитные организации Российской Федерации в 20-е годы / Публ. и предисл. С.И. Голотика // Отечественная история. 1995. № 4.

Geoffrey Hosking. *The First Socialist Society. A History of the Soviet Union from Within*. Second Enlarged Edition. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, 1994, p. 343.

О Новочеркасских событиях и других случаях массовых беспорядков 50-60-х гг. автором настоящего очерка написана специальная монография: *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.

См., например: *Березовский В.Н.* Движение диссидентов в СССР в 60-х – первой половине 80-х годов // *Россия в XX веке: Историка спорят.* М.: Наука, 1994; *Лукин Ю.Ф.* Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20-80-е гг.). М: МГУ, 1992.

См., например: *Паповян Е., Патювян А.* Участие Верховного Суда СССР в выработке репрессивной политики. 1957-1958 гг. // *Корни травы: Сб. статей молодых историков.* М.: Звенья, 1996; *Паповян Е.* Применение статьи 58-10 УК РСФСР в 1957-1958 гг. (По материалам Верховного суда СССР и Прокуратуры СССР в ГА РФ) // Там же.

См.: *Афанасьева Л.П.* Личные архивы участников диссидентского движения 1950-1980-х годов в СССР: собрание, описание, использование // Вестник архивиста. 1994. № 3.

Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-80-х годов: Учеб. пособие для студентов / А.Б. Безбородов, М.М. Мейер, Е.И. Пивовар. М. – Gottingen, [1994]

Великий гражданин под колпаком КГБ и ЦК КПСС / Публ. Э. Максимовой; Предисл. С. Ковалева и др. // Известия. 1992. 20 мая; Елена Боннэр и Андрей Сахаров: История одного приговора / Комм. А.Д. Сахарова; Публ. М. Катус // Голос. 1992. 4-17 мая (№ 18-19); Елену Боннэр назвали «зверюгой в юбке» и хотели натравить на А. Сахарова его родных, друзей и близких. Не вышло, «товарищи»!: Стенограмма (раб. запись) заседания Политбюро ЦК КПСС 29 августа 1985 г. // Российские вести. 1992. 3 октября; Из-под спуда... // Огонек. 1993. № 21/22; Под колпаком провел свою жизнь Андрей Дмитриевич Сахаров / Публ. А. Новикова // Куранты. 1994. 9 декабря; «И мертвый ты им страшен...» // Литературная газета. 1994. 14 декабря.

«Действия Солженицына контролируются...» / Публ. З. Водопьяновой, А. Петрова, Г. Муллек // Источник. 1994. № 2; В круге третьем // Сегодня. 1994. 12 июля; Как травили Солженицына / Публ. А. Петрова, Н. Надеждиной // Труд. 1992. 2 июля; *Мартыненко О.* Как это было // Московские новости. 1994. 22-29 мая; «Нобелиана» Александра Солженицына / Публ. А.М. Петрова // Исторический архив. 1992. № 1; «О мерах в связи с провокационным актом присуждения А. Солженицыну Нобелевской премии» / Публ. А. Петрова // Известия. 1992. 24 марта; Письма советских граждан по поводу высылки А.И. Солженицына / Публ. О. Эдельман // Звезда. 1994. № 6.

Повседневный ЦК: Деликатный аргумент // Источник. 1994. № 1;
Петр Григоренко: Из хроники травли / Публ. В. Бредихина; Предисл.
Е. Бенья // Сегодня. 1994. 12 апреля.

Как «выдворяли» Ростроповича / Публ. Э. Максимовой // Известия. 1992. 11 апреля; «Не признаем вашего права на акт насилия над нами»: К истории лишения советского гражданства Г.П. Вишневской и М.Л. Ростроповича / Публ. Ю.В. Сигачева, Г.А. Разина, Н.И. Ротова // Исторический архив. 1993. № 5.

«Направлена в специальную психиатрическую больницу»: Дело Н. Горбаневской // Источник. 1993. № 2; Радзиховский Л. Из жизни одного диссидента // Московская правда. 1992. 12 сентября; «По данным агентуры и оперативной техники...»: Справка КГБ СССР об академике Л.Д. Ландау / Публ. С.С. Илизарова // Исторический архив. 1993. № 3; «Через агентуру и технику...»: Справка КГБ на Л. Д Ландау / Публ. С.С. Илизарова; Предисл. Г. Цитриняка // Литературная газета. 1993. 3 ноября.

«Дело А.М. Некрича»: Из истории гонений на советскую интеллигенцию // Кентавр. 1994. № 4 (с продолжением); Краткая запись заседания Отдела истории ВОВ ИМА при ЦК КПСС 16 февраля 1966 года по обсуждению книги А.М. Некрича «1941. 22 июня» // Нева. 1994. № 1; За кулисами / Публ. А.А. Курносова // Полис: политические исследования. 1995. № 2; Якович Е. «Дело Бродского» на Старой площади // Литературная газета. 1993. 5 мая; Осада «Нового мира»: Из хроники одного года по документам архива ЦК КПСС / Публ. А. Петрова, И. Брайнина, Ю. Буртина // Литературная газета. 1995. 21 июня; Провести работу по выявлению художников-авангардистов // Источник. 1993. № 2.

Твардовский в докладных КГБ / Публ. И. Брайнина; Комментар. Ю. Буртина // Известия. 1995. 20 июня; Жизнь таланта на территории, оккупированной посредственностью / Публ. А. Новикова // Куранты. 1995. 14 сентября; Художник и власть / Публ. Е. Кузьмина // Литературная газета. 1992. 26 февраля (№ 9); ЦК КПСС установил: Солоухин заблуждается, Долматовский бросает тень, а Куркова многое себе позволяет // Журналист. 1992. № 10; Жизнь и судьба: Как пытались уничтожить рукопись романа, а затем и самого В. Гроссмана / Предисл. С. Липкина; Публ. Т. Домрачевой, Н. Надеждиной // Труд 1992. 3 октября. Особняком стоят несколько скандальные публикации документов об участии ЦК КПСС и КГБ в создании имиджа некоторых известных деятелей культуры. См., например: Под крылом «искусствоведов в штатском»: Слава И. Глазунова – на совести КГБ и ЦК КПСС? / Публ. М. Прозуменщикова // Куранты 1994. 29 апреля.

Свободные люди в несвободной стране / Публ. Т. Бахминой и др.
// Независимая газета. 1995. 5 декабря.

Желицки Б.И. События 1956 года в Венгрии и отклик на них студенчества Москвы: Об одной докладной записке в ЦК КПСС // Власть и интеллигенция: Из опыта послевоенного развития стран Восточной Европы. 1993. Вып. 2; За кулисами великих торжеств (7 ноября 1956 г.) / Публ. В. Козлова и др. // Известия. 1992. 6 ноября; Кого боялась Старая площадь: Новые документы из архива ЦК КПСС / Публ. А. Новикова, Л. Шинкарева // Известия. 1992. 17 августа; Не знающий брода Ричард Никсон / Публ. З. Величанской и др. // Куранты. 1994. 12 августа.

Еще о «шестидесятниках» // Литературная Россия. 1994. 16 декабря; «Если все шагают в ногу – мост обрушивается!» / Публ. А. Петрова, М. Прозуменщикова // Куранты. 1994. 16 декабря; Записка КГБ при СМ СССР о высказываниях писателей о деятельности Союза писателей; о распространении среди интеллигенции и молодежи литературы по политическим, экономическим и философским вопросам / Публ. З. Водопьяновой и др. // Куранты. 1993. 24 декабря; «Нет парадной шумихи и крикливых фраз»: О реагировании творческой интеллигенции на работу XXIII съезда КПСС // Источник. 1995. № 1; «„Отчужденное от партии состояние»: КГБ СССР о настроениях учащихся и студенчества. 1968-1976 гг. / Публ. С В. Попова, Б.К. Тебиева, А.Д. Чернева // Исторический архив. 1994. № 1; *Таранов Е.* «Раскачаем Ленинские горы!»: Из истории «вольнодумства» в Московском университете (1955-1956 гг.) // Свободная мысль. 1993. № 10; *Таранов Е.* Диктат партии и свобода творчества // Культура. 1994. 25 июня.

Последняя болезнь Сталина: Из отчетов МГБ СССР о настроениях в армии весной 1953 г. / Публ. В. Лазарева // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 2. М.: Историческое наследие, 1992.

Как снижали цены в конце 40-х – начале 50-х годов и что обэтом говорил народ / Публ. А. Краюшкина, Н. Тепцова // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 2. М.: Историческое наследие, 1992; «Объединяйтесь вокруг Христа – большевики повысили цены»: Отношение населения СССР к повышению цен на продукты питания в 1962 г. / Публ. В. Лебедева // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 3. М.: Историческое наследие, 1993; «Свергнуть власть несправедливости...»: Сводка донесений местных органов НКВД об антисоветских и хулиганских проявлениях в период подготовки к выборам в Верховный Совет Союза ССР за декабрь 1945 – январь 1946 г. // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 4. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1993.

Семичастный В. С кем боролся КГБ / Публ. В. Бредихина // Куранты. 1993. 24 июля; «Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. 1994. № 2; Свобода в «черном воронке» / Предисл. Ш. Муладжанова // Московская правда. 1992. 29 июля; «Путем разъединения разговоров...» / Публ. З. Водопьяновой и др. // Труд. 1993. 11 августа.

Баранов Е. Ленинград еще раз мог стать колыбелью революции, но КГБ оказался проворнее царской охраны // *Голос*. 1992. 24 февраля – 1 марта (№ 8); «Пресечь враждебные проявления русизма» / Публ. 3. *Водопьяновой, Т. Домрачевой, Г. Муллек* // *Источник*. 1994. № 6; *Мельник С.* Ломка эпохи позднего реабилитанса // *Столица*. 1992. № 9.

См., например: *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 1960-е годы / МГУ им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет. М., 1999; *Калку тин Д.Л.* Деятельность молодежной оппозиции в СССР (1945-1960 гг.): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Курск, 2000; *Прищепа А. И.* Инакомыслие на Урале (середина 1940-х – середина 1980-х гг.) / Министерство общего и профессионального образования РФ, Сургутский государственный университет. Сургут, 1998.

См.: *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Составленный нами электронный каталог лег в основу книги: 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР. Март 1953-1991: Аннотированный каталог / Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко; Сост. О.В. Эдельман, при участии Э.Ю. Завадской, О.В. Лавинской. Москва: Международный фонд «Демократия», 1999.

«О массовых беспорядках с 1957 г...» // Источник. 1995. № 6. С. 151.

Оценка получена путем умножения средней численности подпольной группы или организации (3,6 человека, см. комментарий авторов к разделу 8) на общее число групповых дел.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6333. Л. 54.

В случае поступления подобных жалоб по делам, о которых в Прокуратуру СССР ранее уже поступило специальное сообщение, материалы проверки присоединялись к ранее заведенному надзорному производству.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 9068. Л. 2.

В 1972 г. применение предупредительных мер получило законодательное подтверждение. 25 декабря 1972 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О применении органами госбезопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия». Документ не подлежал опубликованию. Он давал органам государственной безопасности, опять-таки в нарушение Конституции, право вызывать для проведения «профилактических бесед» советских граждан, совершивших действия, которые могут нанести ущерб безопасности страны, и в необходимых случаях, по согласованию с органами прокуратуры, делать вызываемым гражданам официальные письменные предупреждения о прекращении этих действий с разъяснением правовых последствий их неисполнения.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 87563а. Л. 11.

Черкашин Н.А. Последний парад: Хроника антибрежневского мятежа. М, 1992. С. 68.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86071. Л. 1-2.

При этом порядка обвинительное заключение вручалось обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде, кассационное обжалование приговора не допускалось, дела слушались без участия сторон и т.п.

См.: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42978. Л. 91-96, 111-113.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6333. Л. 63.

Там же. Л. 64.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д 6333. Л. 61.

Там же. Д. 5080. Л. 13.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. Л2. Д. 5080. Л. 48.

Там же. Л. 47.

Там же. Л. 181.

Правда. 1957. 19 ноября.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 42.

Мы говорим «по всей вероятности», потому что обычкой для журнала «Источник», точнее, для его вклейки «Вестник Архива Президента Российской Федерации» являлась практика публикации документа без каких-либо комментариев и пояснений, так что не всегда возможно определить даже происхождение источника, не то что его историю.

См.: Паповян Е., Паповян А. Участие Верховного Суда СССР в выработке репрессивной политики. 1957-1958 гг. // Корни травы. М., 1996; Паповян Е. Применение статьи 58-10 УК РСФСР в 1957-1958 гг. // Там же.

Паповян Е. Указ. соч. С. 73.

Вообще, народная просталинскан оппозиционность хрущевскому режиму имела гораздо большее распространение и политическое значение, чем об этом принято писать в исторической литературе (собственно говоря, об этой форме оппозиционности историческая литература почти и не упоминает). Между тем пребывание Хрущева у власти как бы обрамлено массовыми волнениями, имевшими более или менее очевидную просталинскую окраску. Это, во первых, относительно известные историкам волнения в Тбилиси в марте 1956 г., начавшиеся именно под лозунгами защиты Сталина и лишь затем получившие довольно отчетливое националистическое и сепаратистское звучание. Последние крупные массовые беспорядки эпохи Хрущева мало известны историкам. Они произошли в 1963 г. во время традиционного празднования очередной годовщины Октябрьской революции в азербайджанском городе Сумгаите. Бунт спровоцировало требование властей убрать из праздничных колонн портреты вчерашнего кумира, которые до сих пор участники демонстраций беспрепятственно проносили перед трибунами на центральной площади города. Столкновение с властями сопровождалось выкриками «Долой Хрущева», избиениями представителей власти, разгромом отдела милиции. Во время подавления беспорядков случайным выстрелом был ранен 12-летний мальчик. Подробнее об этом: *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.)

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 1-43.

Там же. Л. 3.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 4.

Там же. Л. 16-17.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 6, 17.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 17.

Там же. Л. 20.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5080. Л. 25-27.

Там же. Л. 29.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
Ф. 5. Оп. 30. Д. 454. Л. 111.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6722. Л. 142.

Там же. Л. 135.

Там же.

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 251.

Там же.

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 251.

Подробнее см.: *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 250.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 99617. Л. 28.

Там же. Л. 91-93.

Дело о высылке поэта И.А. Бродского из Ленинграда в 1964 г. «за тунеядство» до сих пор было известно только по воспоминаниям очевидцев и знаменитым стенограммам двух судебных заседаний, Сделанным Ф.А. Вигдоровой *Эткинд Е.Г.* Процесс Иосифа Бродского. Лондон, 1988; Гордин *Я.А.* Дело Бродского // Нева. 1989. № 2. С. 134-166; *Якимчук Н.А.* Как судили поэта: Дело И. Бродского. Л., 1990. Стенограммы суда см.: Огонек. 1988. № 49. С. 26-31; указ. статья *Я.А. Гордина*; Архив самиздата, № 236). Теперь круг источников расширяется за счет надзорного производства Прокуратуры СССР (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 99616, 99617). Материалы этого дела опубликованы нами в эфире радиостанции «Свобода» (см. интернет-сайт радиостанции), готовится и «бумажная» публикация.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 8533. Л. 112.

РГАНИ.Ф. 89. Перечень 51. Док. 3. Л. 7.

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 58-60.

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 462. Л. 58-60.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 8176. Л. 65.

Там же. Д 8010. Л. 230.

Там же. Д. 8670. Л. 29.

«О массовых беспорядках с 1957 г...» // Источник. 1995. № 6. С. 151.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 9102. Л. 22.

РГАНИ.Ф. 89. Перечень 27. Док. 22. Л. 1-4.

Там же. Перечень 11. Д. 138. Л. 1.

Помимо уже упомянутых выше публикаций, назову одну из последних: К истории Московской Хельсинкской группы: Воспоминания, документы ЦК КПСС, КГБ и др. материалы: К 25-летию Московской Хельсинкской группы / Сост. Кузовкин Г.В. М., 2001.

Абрам Терц (Андрей Синявский). Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1992.
С. 513-514.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 1173. Л. 7.

См.: *Поляков Ю.А.* Похороны Сталина. Взгляд историка-очевидца // Новая и новейшая история. 1994. № 4/5; *Саркисов А.* В районе Трубной ЧП / Публ. Т. Горяевой // Московские новости. 1993. 28 февраля. Недавнее 50-летие со дня смерти Сталина вызвало серию документальных фильмов и телевизионных передач, использовавших кинохронику и рассказы очевидцев, а также послужило поводом для архивной выставки (См.: 1953 год. Между прошлым и будущим: Каталог выставки. М., 2003).

См.: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42051. Л. 5. Реабилитирован А.А. Цивилев был лишь в феврале 1955 г.

За пределами этой книги остались обнаруженные нами в тех же архивах Прокуратуры СССР документы об антисталинских высказываниях и при его жизни, в том числе в самые, казалось бы, неподходящие для этого годы – 1937-1938. В качестве единичного примера можно привести дело Петухова В.И., 1908 года рождения, с высшим образованием, инженера из Ленинграда, который был осужден 2 февраля 1954 г. к 10 годам заключения за то, что в 1938-1946 гг. написал 4 анонимных письма в советские и партийные органы. Среди них – стихотворение «На память Сталину!» (1938), гневное письмо вождю, посланное в январе 1945 г. («В 1941 году, перед войной, ты, гадина, отправил хлеб в Финляндию, а потом уморил миллионы ленинградцев голодом. Все время войны в стране голод, и ты, подлец, опять отправляешь хлеб и сахар финнам, тогда как наши дети растут больными из-за недостатка хлеба, жиров и сахара. Превратить народы России в голодных рабов, ты проводишь политику голода, думая этим сдерживать возмущение людей, но напрасно, недалек тот час, когда ты, тупая гадина, несмотря на поддержку тысяч шпионов, займешь свое место на виселице» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 71036. Л. 8).

Государственные займы были важной статьей пополнения государственного бюджета при Сталине. Подписка на эти займы была «добровольно-принудительной», она осуществлялась прямо на рабочих местах в деиь выплаты зарплаты, и отделаться от нее было почти невозможно. Деньги, изъятые у населения по многочисленным сталинским займам, стали возвращать только в 1970-е гг., во времена Брежнева.

Имеется в виду так называемое «дело врачей». Часть репрессированных была евреями, а само «дело врачей» стало заключительной фазой антисемитской кампании по борьбе с «космополитизмом», развернутой в конце 1940-х гг.

Книга И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» была опубликована в 1952 г.

Речь, очевидно, идет о сыне И.В. Сталина Василии.

Фамилии в тексте опущены автором публикации.

Надежда Аллилуева, вторая жена Сталина, покончила жизнь самоубийством.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 24 апреля 1954 г. дело в отношении Казаковой Г.А. прекращено за отсутствием состава преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 2 марта 1955 г. приговор Красноярского краевого суда от 11 апреля 1953 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 28 апреля 1953 г. в отношении Б.А. Басова были изменены и наказание снижено до пяти лет лишения свободы. В силу статей 1 и 6 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» Б.А. Басов был от отбытия наказания и из-под стражи освобожден со снятием судимости.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР мера наказания Огоринской снижена до 5 лет лишения свободы, и по статьям 1 и 6 Указа «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. она была освобождена.

Кузнецов А.В., 1901 года рождения, с низшим образованием, рабочий из Днепропетровской области.

27 декабря 1988 г. Генеральный прокурор СССР внес протест по делу А.В. Кузнецова с требованием дело производством прекратить за отсутствием состава преступления. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 24 февраля 1989 г. протест удовлетворен. До этого все жалобы и протесты жены Кузнецова оставались без удовлетворения (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38021. Л. 187-190).

В 1953 г. В.С. Вербицкая от наказания была освобождена (со снятием судимости) на основании статей 1 и 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». Только 13 ноября 1962 г. Пленум Верховного суда СССР прекратил дело за отсутствием состава преступления.

Степанов С.Н., 1892 года рождения, малограмотный, чернорабочий в воинской части в Приморском крае. Осужден 7 мая 1953 г. к 10 годам лишения свободы.

Стихотворение извлечено из надзорного производства по кассационной жалобе А.В. Гуськова, заведенного в 1958 г. А.В. Гуськов, находясь в Ставропольской тюрьме, в 1956 г. переписал это стихотворение из тетради другого заключенного. По утверждению Гуськова, «стихи про Сталина я никогда никому не читал, ибо считал их клеветой, так как я сам был на фронте и знал его заслуги, но все же эти стихотворения списал, но почему я их списал, – отчета я не могу дать» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88516. Л. 19).

Куранты. 1993. 19 июня.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д 84518. Л. 6.

См., например: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85895. Л. 19-20.

Книга была издана А. Аджубеем, зятем Н.С. Хрущева, главным редактором газеты «Известия», после визита Хрущева в США.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 98849. Л. 3-7.

Зубкова Е.Ю. Общество и реформы, 1945-1964. М., 1993; *Она же.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. М., 2000; *Она же.* Советская жизнь, 1945-1953. М., 2003; *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М., 2004.

См. об этом, например: *Лихачев Д. С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Авторы-сост. Балдаев Д. С, Белко В.К., Исупов И.М. М., 1992. С. 354-398.

В сентябре 1953 г. исполнявший обязанности начальника отдела по спецделам Прокуратуры СССР Камочкин, докладывая Генеральному прокурору о «крайне тяжелом положении, создавшемся в отделе по спецделам» в связи с резким увеличением количества жалоб осужденных и нехваткой кадров, отмечал, что «для рассмотрения дел в порядке надзора вызываются прокуроры по спецделам из периферийных прокуратур. Однако это мероприятие полностью себя не оправдало, так как вследствие недостаточной квалификации отдельных периферийных прокуроров часть рассмотренных ими дел вновь изучается прокурорами отдела» (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 2889. Л. 35).

Подробнее см., например: *Мелетинский Е. М.* О литературных архетипах. М., 1994. С. 13.

Рассматривать коммунизм как классическую мифологическую систему предлагал крупный историк религий, исследователь фольклора и мифологий М. Элиаде (Аспекты мифа. М., 1995. С. 182-183. (Aspects du mythe); Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996. С. 25. (Myths, dreams and mysteries); Священное и мирское. М., 1994. С. 128. (Le sacre et le profane)). Примером выявления древнейших элементов в современном обыденном мышлении является, например, работа В.Н. Топорова, посвященная анализу надписей на стенах в местах общего пользования (Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 368-399). Об архаических чертах советского монументального искусства писал В. Паперный *Щапетрный В.* Культура Два. М., 1996).

Подробнее об этом см.: *Эдельман О.В.* Легенды и мифы Советского Союза // Логос. 1999. № 5. С. 52-65.

О том, какая часть населения СССР слушает зарубежное радио, точно не знал даже КГБ. В июле 1960 г. заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС по республикам Л. Ильичев докладывал в ЦК КПСС, что «в настоящее время в Советском Союзе имеется до 20 миллионов радиоприемников, способных принимать иностранные радиостанции. Точную картину того, насколько слушаются в СССР иностранные радиостанции, в том числе «Голос Америки» и «Би-би-си», представить трудно, но имеются косвенные сведения, говорящие об определенном интересе к иностранным радиостанциям» (РГАНИ.Ф. 89. Пер. 46. Д. 14. Л. 2). Далее Ильичев сообщал, что в Таджикистане иностранные радиостанции слушаются не только на квартирах, но и в общественных местах (в чайханах), широкий размах получила практика кустарной переделки радиоприемников: радиолюбители, в том числе и ветераны войны (обученные этому в армии) «за 250-300 рублей встраивают в приемники, имеющиеся у населения, коротковолновый диапазон, начиная от 10 метров. На этих волнах можно принимать только иностранные радиостанции. Даже в Москве, в ГУМе и других магазинах часто к людям, покупающим приемник, обращаются лица без определенных занятий с предложением встроить в приемник дополнительный коротковолновый диапазон» (Там же). В 1986 г. в докладной записке в ЦК КПСС о глушении зарубежного радио, подписанной Е. Лигачевым и В. Чебриковым, сообщалось, что «для глушения используются 13 радиоцентров дальней защиты и 81 станция местной защиты общей мощностью порядка 40 тысяч кВт. Дальней защитой обеспечивается глушение передач примерно на 30% территории Советского Союза. Станции местной защиты развернуты в 81 городе и обеспечивают подавление передач в зоне радиусом до 30 км. За пределами этой зоны качество глушения резко падает. Средствами дальней и ближней защиты с разной степенью эффективности перекрываются регионы Страны, в которых, проживает около 100-130 миллионов человек» (Там же. Пер. 18. Д. 105. Л. 1). Не можем не обратить внимание на неотразимость бюрократических

оборотов: «качество глушения», которое есть «защита» советского населения.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 73888. Л. 84-85.

Там же. Д. 84264. Л. 29.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 87037. Л. 6.

Там же. Д. 91432. Л. 56.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94674. Л. 18.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 96009. Л. 9.

Там же. Д. 87620. Л. 5 об.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 98744. Л. 76.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 43172. Л. 262.

Там же. Д. 59763. Л. 5.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 94825. Л. 62-63.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 10890. Л. 3.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92937. Л. 11.

Там же. Оп. 36. Д. 2087. Л. 1.

Там же. Оп. 31. Д. 43500. Л. 86.

Там же. Д. 90710а. Л. 4.

Вспышки настроений, связанных с ожиданием близкого конца света, периодически наблюдались и в дореволюционной России в крестьянской среде, особенно связанной с крупными сектами (молокане, духоборы). Авторитетнейшие исследователи русского крестьянства XIX века Н.М. Дружинин, А.И. Клибанов отмечали непосредственную связь этих вспышек с подъемами крестьянского движения и значительную роль в нем участников упомянутых сект и раскольников (Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.; Л., 1946; Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России: XIX век. М., 1978).

ГА РФ.Ф. Ф-8131. Оп. 31. Д. 41619. Л. 13-14.

Там же. Д. 60036. Л. 7.

Там же. Д. 78570. Л. 18.

Там же. Д. 96211. Л. 4.

Там же. Д. 94322. Л. 1.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 87189. Л. 5.

Там же. Д. 90746. Л. 14.

Требование «заботы правительства» – особый мотив. Многовековая авторитарная власть породила в России гражданский инфантилизм. Люди, определявшие свое отношение к власти как рабское, перелагали на нее ответственность за свою личную судьбу. Человек, пойманный на мелкой краже, заявлял, что «воровать его научили Хрущев и Булганин»: он-де начал воровать, потому что нуждался (был голоден, раздет и т.д.), а это случилось из-за недостаточной заботы правительства о благосостоянии народа.

Данный раздел посвящен делам «о разговорах», но он призван также продемонстрировать и характерный круг бытовавших антисоветских мнений; а поскольку в надзорных производствах по делам «о разговорах» их содержание воспроизводится нечасто, мы были вынуждены дополнить этот раздел за счет дел о листовках, антисоветских письмах и т.п., подробнее о которых речь пойдет в следующих разделах книги.

Кузнец А. С, 1914 года рождения, украинец, колхозник, прежде судимый, житель Дубоссарского района Молдавской ССР, осужден 15 мая 1953 г. к 10 годам лишения свободы.

Исмагулов У., 1895 года рождения, казах, колхозник из Гурьевской области, осужден 1 июня 1953 г. к 10 годам лишения свободы.

Фликов П.Н., 1922 года рождения, ветеран войны, шахтер из Кемеровской области, осужден 17 мая 1957 г. к 5 годам лишения свободы.

Указ об усилении борьбы с хулиганством.

Слухи о волнениях в этих городах не соответствовали действительности.

Новиков Г.М., 1919 года рождения, дежурный морского вокзала Петропавловского порта, осужден 21 июня 1958 г. к 6 годам лишения свободы.

Возможно, от «сурло» – на блатном жаргоне: лицо, морда.

Имелись в виду поездки Н.С. Хрущева за границу.

Дронжевский М.П., 1908 года рождения, украинец, уроженец Тернопольской области, прежде судимый, рабочий лесного склада в Читинской области, осужден 19 июля 1958 г. к 5 годам лишения свободы.

Имеются в виду расценки при сдельной оплате труда рабочих.

Суязов Н.А., 1915 года рождения, прежде судим по ст. 58-1 «а» УК РСФСР, плотник из Пермской области, осужден 13 сентября 1962 г. к 7 годам лишения свободы.

Елисеев Ю.Ф., 1931 года рождения, рабочий кожевенного завода, осужден 14 ноября 1963 г. к 3 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецсообщению заместителя прокурора Горьковской области Генеральному прокурору СССР и прокурору РСФСР от 12 октября 1963 г.

См. примечание к предыдущему документу.

Бахиркин А.Д., 1936 года рождения, электрик, жил в г. Петропавловске-Камчатском, осужден 25 сентября 1969 г. к 4 годам лишения свободы.

Налетаев В.Д., 1922 года рождения, прежде судим по ст. 58-10 УК РСФСР, кочегар в г. Свердловске, осужден 21 сентября 1959 г. к 7 годам лишения свободы.

Петрокас И.Р., 1904 года рождения, литовец, колхозник.

Горланов А.И., прежде трижды судимый, заключенный, Курганская область. Осужден 30 октября 1957 г. к 8 годам лишения свободы.

То есть в одной из жилых секций барака для заключенных.

Шумов П.А., 1909 года рождения, рабочий московского завода, 4 июля 1957 г. прочел в газете «Советская Россия» сообщение Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе» и, будучи в нетрезвом состоянии, написал и на следующий день послал в газету анонимное письмо, указав на конверте вымышленный адрес завода – «почтовый ящик». Осужден 18 декабря 1957 г. к 4 годам лишения свободы.

Логунов Г.Г., 1927 года рождения, рабочий «Мосдорстроя», жил в Тульской области. Осужден 5 апреля 1958 г. к 4 годам лишения свободы.

Имеются в виду снижения цен.

Документ воспроизводится по копии спецсообщения заместителя прокурора Тульской области от 12 февраля 1958 г.

Токолов И.Д., 1916 года рождения, учитель сельской школы в Курской области. Осужден 8 декабря 1958 г. к 7 годам лишения свободы.

Имеются в виду Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин («странствующий» – из-за заграничных поездок).

Батула А.Г., 1931 года рождения, украинец, прежде судим, шахтер, уволен с работы, потерял документы и не мог ни получить новые, ни устроиться на работу.

Юринов Г.А., 1917 года рождения, налоговый инспектор в Псковской области. Осужден 28 августа 1958 г. к 3 годам лишения свободы.

Мосин Е.В., вахтер из Москвы, осужден 15 января 1959 г. к 4 годам лишения свободы.

Письмо написал и отправил Кулаков Н.Ф., 1921 года рождения, член КПСС, пропагандист в кружке по изучению истории партии, диспетчер на строительстве Братской ГЭС (Иркутская область), осужден 19 января 1963 г. к 1 году лишения свободы.

Совнархозы (Советы народного хозяйства) существовали в 1957-1965 гг., когда с целью сокращения государственного аппарата отраслевые хозяйственные министерства были ликвидированы, а управление промышленностью и строительством передано Советам народного хозяйства административно-экономических районов.

Речь идет об отсрочке выплат по государственным займам, денежной реформе 1961 г., повышении цен на товары, считавшиеся предметами роскоши.

В.М. Молотов, Г.М. Маленков и Л.М. Каганович после июньского Пленума 1957 г. были выведены из ЦК КПСС, но сохранили членство в партии. Исключены из нее они были: Молотов в 1962, Маленков и Каганович – в 1961 г.

Следствием было установлено, что письма отпечатаны на пишущей машинке Государственного арбитража при Московском городском исполнительном комитете, но автора листовок не нашли.

Рассыпнов В.С., 1930 года рождения, уроженец и житель села Суворов, Мокшанского района, Пензенской области, разнорабочий в совхозе. Осужден 11 мая 1959 г. на 5 лет лишения свободы.

Стихотворение попало в Прокуратуру СССР вместе с письмом-доносом: «Представляю Вам антисоветское стихотворение на 8 стр[аницах], переписанное с напечатанного (на пиш[ущей] машинке), подобранное в уборной дома № [указан адрес] в г. Ростове-на-Дону в разорванном виде и сильно запачканное фекалием. Не одобряя Н.С. Хрущева, которому оно посвящено, однако оно носит вредную пропаганду, рассчитанную на отравление мозгов советского народа, и автором его является бесспорно грамотный враждебный антисоветский элемент. Автор стихотворения обещал продолжить его (см. последние 2 строки). Наряду с этим обращаю Ваше внимание, что подобных языков, как автор стихотворения, немало, рассказывающих в очередях антисоветские анекдоты и считающие в настоящее время это нормальным явлением, мотивируя тем, что наказания по закону за это нет. Полагал бы настоятельно необходимым организовать с этим антисоветским злом решительную борьбу через органы милиции, парторганизации и население. Если действительно в угол[овном] кодексе нет статей, предусматривающих меры наказания, то следовало бы иметь их и не оставлять авторов без наказания в уголовном порядке» (ГА РФ. Ф-Р. 8131. Оп. 31. Д. 99291. Л. 1-1 об). Это было не первое обращение в высшие органы власти доносчика, указавшего свои имя и адрес. Начальник отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР Г.А. Терехов отреагировал на донос так: «В подобных случаях уголовные дела органами гос[ударственной] безопасности возбуждаются и виновные в распространении антисоветских листовок и стихотворений привлекаются к уголовной ответственности. В данном случае стихотворение «Сказка про царя Никиту» нельзя расценивать как антисоветское (оно направлено против Хрущева)» (Там же. Л. 7).

В 1955 г. Н.А. Булганин сменил Г.М. Маленкова на посту председателя Совета Министров СССР.

Эгле И.М., 1920 года рождения, латыш, баптист, прежде судимый, житель Николаевской области.

Карелина Л.П., 1922 года рождения, вахтер из Свердловска.

Брачка Л.А., 1924 года рождения, технический руководитель на торфоразработках, жил на хуторе в Баусском районе Латвийской ССР. Автором рукописи являлась его знакомая Валтере В.М., 1903 года рождения, с незаконченным высшим образованием, домохозяйка из Риги. Примерно с 1954 г. Валтере писала и распространяла сочинения религиозного характера.

Бахров Ф.Е., 1911 года рождения, с высшим образованием, судим в 1949 г. за злоупотребление властью, без определенных места жительства и работы. В 1957 г. создал группу верующих, проповедовал среди них. В 1959 г. написал брошюру «Крест и звезда», в 1960-1961 гг. поклонники Бахрова размножили ее на светокопировальной бумаге и распространяли. Бахров был осужден 12 октября 1961 г. к 7 годам лишения свободы.

Ряд тонких наблюдений о роли изображений советских вождей высказан в книге В. Паперного «Культура Два».

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 289 (ролик 4615).

Там же. Ф. 89. Пер. 37. Д. 27. Л. 1.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86379. Л. 5.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 95968. Л. 14.

Там же. Д. 79741. Л. 7.

Там же. Д. 74193. Л. 7.

ГА РФ.Ф. Р-8131.0п. 36. Д. 2498. Л. 1.

Там же. Д. 7731. Л. 1.

Там же. Оп. 2. Д. 482. Л. 40. В докладной записке КГБ в ЦК КПСС за эти дни зафиксировано больше интересующих нас происшествий: в Севастополе изрезаны 14 портретов руководителей, вывешенных на здании хлебозавода, в г. Серпухове порезан бритвой портрет Хрущева на фасаде военной базы, а в городском парке Херсона разбиты две скульптуры Сталина (РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 141 (ролик 4578)).

ГА РФ.Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 492. Л. 227.

ГА РФ.Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 393-394.

Там же. Д. 500. Л. 160-161.

Там же. Д. 505. Л. 357.

Там же. Д. 507. Л. 1-2.

РГАНИ.Ф. 89. Пер. 37. Д. 12. Л. 1.

Там же. Д. 38367. Л. 13-14.

Там же. Ф. А-428С. Оп. 3с Д. 242. Л. 11

Эпизоды расположены по хронологии вынесения приговоров. В хронику не включены однообразные дела, связанные с вывешиванием и срыванием флагов.

См. также: Неизвестная Россия. Вып. 4. М., 1993. С. 465-466.

Дибров П.М., 1907 года рождения, начальник вагонного участка станции Харьков, осужден 26 марта 1953 г. к 10 годам лишения свободы. Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 6 июня 1953 г. действия Диброва переквалифицированы на статью о хулиганстве, срок снижен до 5 лет и Дибров освобожден по амнистии.

Григорович М.Б., 1930 года рождения, поляк, член ВЛКСМ, работал плотником в г. Орске Чкаловской области. Осужден 18 июля 1953 г. к 10 годам лишения свободы. 29 января 1955 г. постановлением Президиума Верховного суда РСФСР действия Григоровича переквалифицированы на статью о хулиганстве, срок снижен до 5 лет и Григорович освобожден по амнистии.

Смирнова Л.А., 1934 года рождения, инвалид из Фрунзенской области.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 87339. Л. 6.

Там же. Д. 86433. Л. 9.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 45243. Л. 13-14.

Там же. Д. 40864. Л. 13.

Там же. Д. 43853. Л. 69

Там же. Д. 43074. Л. 11.

Там же. Д. 41870. Л. 9.

См.: ГА РФ.Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 2523 (дело 1953 г.)

Подобное бывало и при Сталине, но тогда риск оказаться антисоветчиком был очень велик. В 1952 г. немолодой рабочий с низшим образованием, житель г. Каменска-Уральского, узнав, что его сослуживец обратился к депутату с просьбой о помощи в получении квартиры, посоветовал ему не писать депутату, так как он все равно не поможет, а лучше не ходить на выборы, тогда сразу дадут квартиру (сославшись при этом на то, что сам в прошлом году не хотел идти голосовать – и сразу получил квартиру, прибавив, что у нас не выборы, а назначение, и надо бы выдвинуть в кандидаты местного слабоумного рабочего). За это он был осужден в мае 1953 г. к 10 годам заключения (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 41093. Л. 15).

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 38234. Л. 14.

Там же. Д. 65110. Л. 24. j

Там же. Д. 41158. Л. 6-7.

221

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42849. Л. 5, 7.

Там же. Д. 43425. Л. 9.

Там же. Д. 41777. Л. 7.

Там же. Д. 43437. Л. 5.

Там же. Д. 47379. Л. 2.

Там же. Д. 40979. Л. 5.

Там же. Д. 82750. Л. 7-9.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 78127. Л. 1.

Там же. Д. 82471. Л. 7.

Там же. Д. 78154. Л. 2.

Там же. Д. 86703. Л. 11об. – 12.

Там же. Д. 82662. Л. 4-5.

Там же. Д. 80944. Л. 11.

Там же. Д. 86811. Л. 2.

Там же. Д. 89052. Л. 7.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88470. Л. 7.

Там же. Д. 92010. Л. 1-2.

Там же. Оп. 36. Д. 4751. Л. 1-2.

ГА РФ.Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 463. Л. 223.

Там же. Л. 228.

ГА РФ.Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 463. Л. 228-229.

РГАНИ.Ф. 89. Пер. 18. Д. 37. Л. 1-2.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 85054. Л. 8.

Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 497. Л. 224.

Там же. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83656. Л. 26.

Там же. Д. 90588. Л. 1.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93306. Л. 2.

Там же. Д. 92910. Л. 1.

Там же. Д. 94759. Л. 1.

Там же. Оп. 36. Д. 4009.

Там же. Д. 3370. Л. 1.

Там же. Д. 4992. Л. 109-110.

Там же. Д. 6333. Л. 1.

Там же. Д. 9759. Л. 12.

РГАНИ.Ф. 5. Оп. 30. Д. 383.

Там же. Ф. 89. Пер. 12. Д. 5.

Там же. Л. 21-22.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86145. Л. 9-10.

Там же. Д. 80462. Л. 32 об. – 33.

Автор листовки – Игнатъев В.А., 1924 года рождения, работал на станции Пмосса весовщиком. Другая написанная им листовка была обнаружена в избирательной урне 22 февраля 1953 г. (см. ниже). Игнатъев был осужден 7 мая 1953 г. к 10 годам лишения свободы.

261

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по спецделам Прокуратуры СССР от 31 декабря 1954 г.

За написание этой листовки 7 апреля 1953 г. был осужден к 10 годам лишения свободы Шалов Н.М., 1933 года рождения, комсомолец, учащийся. Шалов обжаловал приговор, отрицая свою виновность. Проведенная в ходе доследования криминалистическая экспертиза не подтвердила авторства Шалова, и 19 сентября 1953 г. он был освобожден, а дело против него прекращено.

Документ воспроизводится по письму исполняющего обязанности прокурора Курской области заместителю начальника отдела по спецделам Прокуратуры СССР от 3 сентября 1953 г.

Об авторе листовки см. примечание к документу 42.

265

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по спецделам Прокуратуры СССР от 31 декабря 1954 г.

Аналогичные листовки были обнаружены в избирательных урнах там же 25 февраля 1951, 24 декабря 1951, 23 января 1953 г. Автором их являлся Кендра Э.Я., 1914 года рождения, слесарь. Осужден 11 июня 1953 г. на 10 лет лишения свободы.

Речь идет об эстонских семьях, депортированных в Сибирь.

Документ воспроизводится по заключению помощника прокурора
Эстонской ССР от 27 августа 1953 г.

Автор листовки – Казаченко Г.Г., 1926 года рождения, рабочий ярославского автомобильного завода. Осужден 11 сентября 1954 г. к 7 годам лишения свободы.

270

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по спецделам Прокуратуры СССР от 14 января 1956 г.

271

Автором надписи был Котов А.Н., 1909 года рождения, шахтер. Ранее, в 1946 г., он опустил в урну для голосования анонимное письмо. Осужден 10 апреля 1957 г. к 5 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по постановлению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 22 мая 1958 г.

Автор надписей – Кузнецов А.Л., 1927 года рождения, рабочий завода. Он же в 1951-1955 гг. писал антисоветские лозунги в общественных местах. Осужден 9 апреля 1957 г. к 3 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецсообщению заместителя прокурора г. Ленинграда заместителю Генерального прокурора СССР и прокурору РСФСР от 21 января 1957 г. об аресте Кузнецова А.Л.

Автором записки был Шустов И.Ф., 1911 года рождения, мастер на трикотажной фабрике. Шустов также делал антисоветские надписи на избирательных бюллетенях в феврале 1955 и марте 1957 гг. Осужден 17 июля 1957 г. к 3 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецсообщению заместителя прокурора г. Москвы заместителю Генерального прокурора СССР от 15 мая 1957 г. об аресте Шустова И.Ф.

Автором записки был Краснов А.М., 1920 года рождения, работавший тюремным надзирателем. Вместе с запиской он бросил в урну листок с антисоветскими стихами. Осужден 9 мая 1955 г. к 5 годам лишения свободы.

Автор листовки – Бабенко С.Д., 1898 года рождения, шахтер.
Осужден 13 июля 1957 г. к 8 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецсообщению заместителя прокурора Каменской области заместителю Генерального прокурора СССР и прокурору РСФСР от 6 мая 1957 г. об аресте Бабенко С.Д.

Автор записки – Ронжин Г.И., 1904 года рождения, инженер-конструктор на заводе. Осужден за эту записку и антисоветские разговоры 8 января 1958 г. к 6 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 29 февраля 1960 г.

Автор листовки – Рукавишников В.А., 1923 года рождения, бондарь. Осужден 2 ноября 1957 г. к 3 годам лишения свободы.

Автором надписей был Анушкевич В.А., 1934 года рождения, без определенных занятий. Осужден 20 июня 1957 г. к 4 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры Белорусской ССР от 2 апреля 1958 г.

Автором надписей был Берман М.И., 1894 года рождения, аптекарь. Он же писал листовки и делал надписи на бюллетенях в 1947, 1950 гг., 7 апреля 1957 г. В 1957 г. бросил на улице листовку: «Получите бюллетень! Зачеркните в ней все и опустите в урну! Союз борьбы за освобождение человека» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 88331. Л. 26). Осужден 23 декабря 1957 г. к 7 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по сообщению заместителя начальника отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры Украинской ССР заместителю начальника отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 21 декабря 1961 г. по делу Бермана М.И.

Автор надписей – Тимофеев П.Т., 1909 года рождения, преподаватель института. Осужден 30 мая 1957 г. к 3 годам лишения свободы.

Содержание доклада Хрущева на XX съезде излагалось в закрытом письме ЦК КПСС, которое читали на закрытых (только для членов партии) партийных собраниях. И лишь в июне 1956 г. в газетах было опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

Документ воспроизводится по справке прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 29 августа 1957 г.

Автор надисей – Жуков В.Л., 1927 года рождения, инженер-конструктор на заводе. Осужден 27 января 1958 г. к 3 годам лишения свободы.

Автор надписи – Голубков И.А., 1933 года рождения, контролер на заводе. В показаниях на следствии он пояснил: «В выступлениях Хрущева, как мне казалось, мы слишком прославляем нашу ракету, и я думал, что чем больше таких разговоров, тем яростнее становятся наши враги, и я думал, что они еще сильнее будут вооружаться, а поэтому и считал, что нам труднее будет победить капитал» (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83717. Л. 2 об). Осужден 14 июля 1958 г. к 3 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по справке прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 23 июня 1958 г.

Автор надписей – Кучумов Н.М., 1926 года рождения, столяр строительного-монтажного участка. Осужден 28 августа 1958 г. к 3 годам лишения свободы за эти надписи на бюллетенях и антисоветские высказывания в разговорах и переписке с братом, также осужденным по этому делу.

Документ воспроизводится по заключению прокурора
Прокуратуры РСФСР от 25 сентября 1958 г.

Автор листовок – Катайков В.Н., 1939 года рождения, без определенных места жительства и работы. Осужден 7 июня 1958 г. к 7 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецдонесению транспортного прокурора Северной железной дороги главному транспортному прокурору СССР от 24 марта 1958 г. об аресте Катайкова В.Н.

Автор надписи – Тоцкий Г.А., 1924 года рождения, слесарь. Осужден за надпись на бюллетене, антисоветские разговоры и анекдоты 17 октября 1958 г. к 8 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 4 апреля 1959 г.

Автор листовки – Иванов Г.И., 1927 года рождения, колхозник.
Осужден 31 марта 1959 г. к 3 годам лишения свободы.

300

Документ воспроизводится по справке прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 29 августа 1959 г.

Автор листовки – Плиско В.Г., 1920 года рождения, член КПСС, капитан теплохода. Осужден 18 февраля 1959 г. к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1990 г.

Документ воспроизводится по постановлению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 26 ноября 1959 г.

Автор листовки – Ширяев В.М., 1918 года рождения, прежде судимый, без определенных занятий. Осужден 8 октября 1961 г. к 5 годам лишения свободы.

304

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР от 22 декабря 1961 г.

Автор надписей – Красильников П.А., 1935 года рождения, прежде судимый, рабочий завода «почтовый ящик». Осужден 22 мая 1959 г. к 6 годам лишения свободы.

306

Документ воспроизводится по справке прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 6 февраля 1960 г.

Автор листовки – Енин К.В., 1915 года рождения, из семьи крестьян-кулаков, был выслан в Красноярский край, работал шахтером. Такую же листовку Енин опустил в урну для голосования 18 марта 1962 г. в день выборов в Верховный Совет СССР. Ранее, в феврале 1959 г., он опустил в ящик для вечера вопросов и ответов дома культуры металлургов два письма: «Вы бы сделали выборы вольными, без всякой стражи и насилия, а то ведь вы заставляете голосовать насильно, когда народ не хочет голосовать за коммунистов-фашистов... Я вполне уверен, что ни один человек не найдется, чтобы проголосовать за советскую власть... мы с тобой, товарищ, одной крови, но почему ты записался быть коммунистом, злым фашистом, вот ты послушай 21 съезд, что там говорят, лживость и пропаганду, до чего он отвратительный, не по душе он честным русским людям... Как вам, коммунистам, фашистам, не стыдно, ведь вы предатели своему русскому народу, суки вы, проститутки, бандиты, грабители, ограбили весь русский народ». Енин был осужден 3 июля 1962 г. к 3 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецдонесению прокурора Красноярского края прокурору РСФСР и заместителю начальника отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 29 апреля 1962 г. об аресте Енина К.В.

Автор листовки – Лоскутов Б.И., 1917 года рождения, член партии, работал председателем колхоза, затем начальником отдела снабжения завода. Осужден 19 сентября 1962 г. к 4 годам лишения свободы. Реабилитирован 16 сентября 1965 г.

310

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 23 сентября 1963 г.

311

Автор листовки – Царевский Н.А., 1910 года рождения, член КПСС, заведующий пекарней. Осужден 30 ноября 1963 г. к 4 годам лишения свободы.

312

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 30 марта 1966 г.

Автор надписей – Аваков А.Л., 1941 года рождения, прежде судим, слесарь. Кроме надписей на бюллетенях в конце 1968 – начале 1969 г. послал анонимные письма Брежневу, президенту США Никсону, в редакции советских газет. В письмах выражал возмущение вторжением советских войск в Чехословакию, нарушением Конституции в СССР. Осужден 12 августа 1969 г. к 5 годам лишения свободы.

Документ воспроизводится по спецдонесению прокурора Хабаровского края прокурору РСФСР и Генеральному прокурору СССР от 27 мая 1969 г.

Этих листовок было распространено более 300 экземпляров.
Авторы найдены не были.

316

См.: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 73915.

317

Закревский С. С, 1910 года рождения, ранее судим по ст. 58-1а УК РСФСР, рабочий совхоза из Джамбулской области. Осужден 11 февраля 1957 г. к 8 годам лишения свободы.

1 июня 1962 г. было опубликовано постановление о повышении цен на ряд продуктов питания (масло, молоко, мясо и др.). Это повышение цен послужило, в частности, непосредственной причиной массовых беспорядков в г. Новочеркасске 1-3 июня.

Карпов Б.П., 1935 года рождения, ранее дважды привлекался к ответственности за мелкое хулиганство, рабочий завода, жил в городе Выборге.

320

РГАНИ.Ф. 89. Пер. 6. Д. 28. Л. 1-2.

321

Там же. Пер. 51. Д. 3. Л. 7.

322

РГАНИ.Ф. 89. Пер. 51. Д. 3. Л. 2.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83329.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 93165.

Ярушевич П.Н., 1899 года рождения, бухгалтер исправительно-трудового лагеря в Свердловской области, осужден 23 мая 1953 года к 7 годам лишения свободы.

Левин С.Ф., 1916 года рождения, образование высшее, руководитель сектора в отделе главного механика Челябинского тракторного завода. В апреле 1953 г. написал листовку, которую вывесил в уборной заводского управления. В марте 1956 г. направил анонимное письмо в адрес ЦК КПСС (см. ниже). Осужден 31 мая 1957 г. к 5 годам лишения свободы.

327

Письмо написал Чуваков П.М., 1910 года рождения, механик из Москвы. Осужден 18 июля 1957 г. на 5 лет лишения свободы.

Савин В.И., 1933 года рождения, дважды судим за мелкое хищение и хулиганство, не имел определенного места жительства и занятий, осужден Кировским областным судом 28 июля 1955 г. к 7 годам лишения свободы.

Дудченко М.И., 1919 года рождения, в 1940-1954 гг. служил в пограничных войсках, затем работал товароведом в г. Ростове-на-Дону, член КПСС с 1943 г. Осужден 22 февраля 1957 г. к 6 годам лишения свободы.

Абросимов Ф.Ф., 1900 года рождения, член КПСС с 1946 г., начальник участка завода в г. Серпухове. Осужден Московским областным судом 24 января 1957 г. к 5 годам лишения свободы.

Осипов С.И., 1910 года рождения, с 1931 г. по 1940 г. состоял членом ВКП(б), исключен за утерю партийного билета, с высшим образованием, младший научный сотрудник ленинградского Геофизического института. Осужден 16 января 1957 г. на 10 лет лишения свободы.

Овечкин В.В. (1906-1968), автор книг о колхозной деревне. В 1954 г. на II съезде Союза писателей СССР говорил о лживости описаний процветающих колхозов.

Речь идет о писателе М.А. Шолохове.

Крылов Б.В., 1933 года рождения, прежде судим Военным трибуналом, освобожден из заключения по амнистии, теплотехник треста «Энергопроект».

Шатов Е.Я., 1897 года рождения, внештатный художник
Государственного издательства учебно-педагогической литературы.

Шатов разослал пять листовок по почте, адресовав их председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову, секретарю партийного комитета Московского автомобильного завода им. Лихачева, частному лицу и две – без адреса.

В другом документе надзорного производства эти строчки приведены полностью: «И правит страню вельможа Хрущев // И всякая Фурцева тоже» (Там же. Л. 1).

Голованов П.И., 1901 года рождения, член КПСС с 1940 г., с высшим образованием, доцент Ленинградского технологического института. Осужден 11 апреля 1957 г. к 4 годам лишения свободы.

Письмо написал Пушкарев Г.Н., 1914 года рождения, рабочий цементного завода из Сталинской области. Осужден 22 июня 1957 г. к 5 годам лишения свободы за написание в 1956-1957 гг. восьми анонимных антисоветских писем в разные инстанции.

В другом анонимном письме Пушкарев возмущался введением налога на бездетность.

Латышев А.А., 1942 года рождения, уроженец г. Дмитрова, Московской области, член ВЛКСМ, ученик 8-го класса средней школы.

Расшифровки сокращения в деле нет, вероятно, две буквы должны были означать «Организация революционеров».

343

См. следующий документ.

Ст. 53 УК РСФСР касалась возможности применения условного осуждения.

Панов И.И., 1903 года рождения, член КПСС с 1932 г., начальник гаража Таганской тюрьмы в Москве. Осужден 23 мая 1958 г. к 3 годам лишения свободы.

Петрянов В.Г., 1899 года рождения, беспартийный, начальник отдела снабжения кроватной фабрики в Горьковской области. Осужден 5 июля 1957 г. к 3 годам лишения свободы.

347

То есть сделана из конины.

Кузьмин П. С, 1908 года рождения, чуваш, член КПСС с 1938 г., награжден орденом «Красная Звезда», медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией», инструктор в воинской части, г. Пермь. Осужден 3 февраля 1958 г. к 6 годам лишения свободы.

Фамилии опущены нами. – Сост.

Цитата из Ленина вымышленная. – Сост.

351

Расшифровка сокращения в деле не приведена. Возможно, «Особый комитет рабочих и крестьян».

Багрецов И.И., 1920 года рождения, верстальщик в типографии, г. Ленинград. Осужден 9 апреля 1958 г. к 10 годам лишения свободы.

РСП – вероятно, «рабочая социалистическая партия».

Харко Н.И., 1929 года рождения, колхозник, житель с. Ковчин Черниговского района Черниговской области. Осужден 5 февраля 1964 г. к 4 годам лишения свободы.

Авторы листовок найдены не были. Зампрокурора, видимо, имел в виду «меры к установлению авторов», а написал: «к устранению» – оговорка по Фрейду.

Ермаков Г.И., 1931 года рождения, с высшим образованием, старший инженер Центрального научно-исследовательского института морского флота, г. Ленинград. Осужден 9 июля 1974 г. к 4 годам лишения свободы.

V съезд Союза советских писателей проходил 29 июня – 2 июля 1971 г.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42766. Л. 16.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42766. Л. 16-17.

360

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86559. Л. 47.

361

Там же. Л. 20-38 об.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 98932. Л. 30, 33.

Калинов на суде пояснил, что назвал правителей неверными потому, что «у нас в газетах пишут одно, а делают другое» (Там же. Л. 31).

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92607. Л. 2.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92607. Л. 4-5.

Там же. Л. 2.

367

Там же. Между листами 1 и 2.

Там же. Л. 40.

Там же. Л. 41.

370

Там же. Л. 42.

371

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92607. Л. 43.

Например, Гитлеровская теория о чистоте арийской крови.
(Примеч. И.Е. Соколова).

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 8170. Л. 65.

Полную информацию о попавших в поле зрения Прокуратуры СССР антисоветских группах см.: 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР. Март 1953-1991: Аннотированный каталог / Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко; Сост. О.В. Эдельман при участии Э.Ю. Завадской и О.В. Лавинской. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

Здесь уместна параллель с революционными организациями более раннего времени. Названные черты можно обнаружить в декабристских и преддекабристских обществах, кружках 1830-1840-х гг. (А.И. Герцена и Н.П. Огарева, братьев Критских и т.п.), радикальных студенческих кружках 1860-1870-х гг. Об этом см., например: *Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003.*

376

Центр хранения документации Московской области (ЦХДМО). Ф.
1. Оп. 46. Д. 19. Л. 25.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 73957. Л. 42. Стихотворение написано Пименовым в 1949-1953 гг. и изъято при обыске в марте 1957 г. Цитируется частично.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Сп. 31. Д. 96551.

379

Там же. Д. 6590. Л. 17-20.

Осуждены Верховным судом СССР к высшей мере наказания.
См.: ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 7642.

381

ГЛ РФ.Ф. Р-8131. Сп. 31. Д. 92669.

Там же. Д. 84952.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Сп. 31. Д. 83110. Л. 39.

Там же. Д. 79865, 79866, 79867, 79867а.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Сп. 31. Д. 82571; Ф. Р-9474. Оп. 41. Д. 3257.

386

ГА РФ.Ф. Р-8131.0п. 31. Д. 84174.

ГА РФ.Ф. Р-8131. Сп. 31. Д. 73956, 73957.

388

Реабилитирован 14 августа 1954 г.

4 февраля 1958 г. состоялся повторный суд, который увеличил сроки наказания.

390

Помилован 27 августа 1963 г. Президиумом Верховного суда БССР.

391

Реабилитированы 17 февраля 1966 г. Верховным судом СССР.

Цехмистер, Машков и Григалашвили были студентами МГУ, отчислились в 1958 г.

Вероятно, «Ленинская социалистическая (или Ленинско-Сталинская) коммунистическая партия большевиков Советского Союза».

И. Медников по данному делу привлекался в качестве свидетеля.

395

Определением Верховного суда УССР от 30 ноября 1956 г. протест отклонен, приговор оставлен без изменения.

Документ воспроизводится по постановлению прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР от 17 апреля 1958 г. по делу Трофимова, Тельникова и др.

Уголовного Кодекса СССР не существовало, были Уголовные кодексы союзных республик.

Очевидно, имеется в виду установление предельного максимального размера заработной платы.

399

Пономарев – начальник шахты «Артем 2 Глубокая».

Листовки были отпечатаны Балашовым на ротапринте типографии Воениздата Министерства обороны СССР, где он работал фотографом.

24 февраля 1962 г. начальник Московского почтамта сообщил в КГБ при СМ СССР, что при сортировке почты в порванном конверте обнаружен типографским способом исполненный антисоветский документ; конверт с обратным адресом Московского университета предназначался комитету комсомола завода «Южуралмаш» в г. Орске. Он также сообщил, что доставка этого письма задержана, как и большого количества писем, упакованных в такие же конверты. По содержанию обнаруженные на почтамте документы оказались аналогичными листовкам, распространенным в Политехническом музее.

402

Одна из листовок поступила также в Прокуратуру СССР и 26 февраля 1962 г. переслана в КГБ при СМ СССР.

В 1962 г. в комсомольской организации МГУ было рассмотрено дело студентки экономического факультета МГУ Р.П. Бугай, которая не донесла о листовках, распространенных ее знакомыми Мурженко и Балашовым // Корни травы: Сборник статей молодых историков. М., 1996. С. 118.

Балашов впоследствии совершил побег из лагеря в Мордовской АССР и был повторно осужден по статье 188 ч. 1 УК РСФСР.

После освобождения из заключения в декабре 1970 г. Федоров и Мурженко были повторно осуждены к 15 годам лишения свободы за организованную антисоветскую деятельность и попытку угона воздушного судна (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 5716. Л. 16). Они были в числе 12 участников попытки захвата самолета в ленинградском аэропорту летом 1970 г., хотевших добиться разрешения на выезд в Израиль (известное дело «самолетчиков»).

406

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры СССР от 15 марта 1965 г. по делу Балашова и др.

См. примечание к предыдущему документу.

Отец Ханженкова, будучи студентом Московского института железнодорожного транспорта, в 1935 г. был осужден по ст. 58-10 к 6 годам лишения свободы за то, что в ноябре 1935 г. «неправильно» выполнил задание комитета комсомола подготовить лозунги к празднованию 18-й годовщины Октябрьской революции. Один из лозунгов: «Пусть дух интернационализма витает над нами» признали неправильным и вредным, слово «дух» дало основание назвать Ханженкова идеалистом. Оправдаться ему не помогло и то, что лозунг был заимствован из К. Маркса.

После амнистии 1953 г. семья Ханженковых переехала в Минск, в 1957 г. отец был реабилитирован.

Светлана Алексейцева, соседка и подруга Ханженкова, до осени 1962 г. член организации, к делу привлекалась в качестве свидетеля.

Ханженков и Храповицкий собирали неразорвавшиеся снаряды, оставшиеся после войны. Хранили их дома у С. Алексейцевой.

Серегин был осужден в 1949 г. за кражу 5,5 кубометра леса, освобожден по амнистии в 1953 г.

В. Романенко в сентябре 1963 г. написал заявление в ЦК Коммунистической партии Китая с критикой положений новой программы КПСС, принятой на XXII съезде в 1961 г. Один экземпляр заявления с двумя фотокарточками и автобиографией он отдал китайскому гражданину Чжан-Да-Ди, студенту Ленинградского института, для передачи в ЦК КПК. На следствии В. Романенко признал, что находился под влиянием китайской пропагандистской литературы.

14 октября 1964 г., на следующий день после ареста А. Романенко, на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Хрущева отстранили от власти. Возможно, с этим связано прекращение дела. Во всяком случае, подобный исход дела можно рассматривать как первый симптом изменения (в сторону смягчения) карательной политики государства в отношении политической оппозиции.

В. Романенко критикует одно из основных положений новой программы КПСС – переход от диктатуры пролетариата к общенародному государству.

416

Документ воспроизводится по справке прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры СССР от 1 декабря 1964 г. по делу Романенко.

Кузин был ранее судим по статье об антисоветской агитации и пропаганде, отбыв наказание, прежде чем переехать в г. Орел, некоторое время жил на родине, в Карельской АССР. Там в 1966-1967 гг. он встречался со знакомыми по заключению М. Молоствовым и Л. Гараниным, выпускниками философского факультета Ленинградского университета, осужденными в 1958 г. за создание подпольной организации (ГА РФ.Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 83990), а также с Ю. Федоровым и А. Мурженко, членами «Союза свободы разума» (см. выше).

Тельников был осужден в 1957 г. Ленинградским городским судом за создание в Ленинградском педагогическом институте «Союза Революционных Ленинистов» (см. выше), освобожден из заключения в 1963 г., не был привлечен к настоящему делу, так как в 1971 г. эмигрировал.

Первоначально к делу привлекался также Хаустов В.А., 1938 года рождения, судимый в 1967 г. по статьям 190-3 и 191-1 ч. 2 УК РСФСР, обойщик в фирме бытового обслуживания «Заря». Однако затем, 15 июня 1973 г., его дело было выделено в отдельное производство.

Несмотря на решение членов организации распространить воззвание в виде листовки, это так и не было сделано. Возможно, причиной тому было появление у них массы «самиздата», привозимого из Москвы Хаустовым, в том числе около 10 номеров «Хроники текущих событий», фотокопия книги Н.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», брошюра «Памяти А.Е. Костерина», листовки в защиту П.Г. Григоренко и А.И. Гинзбурга, журнал «Новый град» и др.

421

Документ воспроизводится по заключению прокурора отдела по надзору за следствием в органах государственной безопасности Прокуратуры РСФСР от 9 июня 1975 г. по делу Кузина и др.

422

См. примечание к предыдущему документу.

Краткие аннотации всех этих надзорных производств, отложившихся в фондах Прокуратуры СССР и Верховного суда СССР, вошли в изданную нами книгу «58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР. Март 1953-1991: Аннотированный каталог / Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко; Сост. О.В. Эдельман при участии Э.Ю. Завадской и О.В. Лавинской. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. Аннотации не включают перечней имеющихся в делах текстов, но содержат архивные шифры, что вкупе с именованным указателем к книге существенно облегчает работу с архивным фондом Прокуратуры СССР (ГА РФ.Ф. Р-8131).

Склонность к созданию организаций – с названиями, программой действий, планами распространения листовок – обнаруживали провинциальные группы, связанные со столичными диссидентами. В их числе можно назвать «Патриотический фронт России» (см.), рязанскую группу Юрия Будки, известную как «Марксистская партия нового типа» (1968 г.) и распространившую свое влияние на несколько других городов России. Особенностью провинциальных организаций было большее тяготение к левой идеологии.

Статья 182 УК РСФСР предполагала наказание за отказ или уклонение свидетеля от дачи показаний в виде исправительных работ на срок до шести месяцев, или штрафа до пятидесяти рублей, или общественного порицания.

426

Имелась в виду статья 190 УК РСФСР.

427

АПН – агентство печати «Новости», советское информационное агентство, дававшее информацию за рубежом.

К письму приложены проекты указов Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства Габая и Марченко.

П.И. Якир – сын И.Э. Якира, советского военачальника, героя Гражданской войны, репрессированного в 1937 г. и реабилитированного Хрущевым; П.М. Литвинов – внук М.М. Литвинова, члена партии с 1898 г., в 1930-1939 гг. народного комиссара иностранных дел, затем посла СССР в США.

Белградская конференция по проверке выполнения Хельсинкских соглашений была открыта 4 октября 1977 г.